ISSN 2617-6661

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь

Республиканское государственно-общественное объединение
«Президентский спортивный клуб»

Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов»

Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь

Юридический факультет Белорусского государственного университета

Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр»

СПОРТИВНОЕ ПРАВО в Республике Беларусь

СБОРНИК СТАТЕЙ

Основан в 2011 году

Выпуск 12

Научное электронное издание

Минск
«ЮрСпектр»
2022

© Составление, оформление. ООО «ЮрСпектр», 2022

УДК 796:34(476)(082)

В сборник включены статьи, рассматривающие различные аспекты международного и национального правового регулирования спорта, в том числе вопросы организации и проведения соревнований, деятельности спортивных организаций, разрешения споров, противодействия допингу, прав спортсменов и других участников правоотношений в сфере спорта.

В 2018 г. сборнику присвоен ISSN 2617-6661. Предыдущие выпуски издания можно найти по ISSN 2304-9626.

Издание предназначено для юристов, спортсменов, специалистов в области правовой науки и всех, кто интересуется развитием спортивного права.

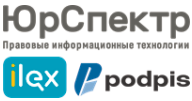
Ответственный за выпуск *Е.С. Стрига*
Компьютерная верстка *О.П. Карасюк*
Корректоры *Л.Ф. Остроумова, Е.П. Соболева*

Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр».
Юридический адрес: ул. Ф. Скорины, д. 40, комн. 328 (адм. корп.),
220141, г. Минск, Республика Беларусь.
Почтовый адрес: пер. 1-й Загородный, 20, 220073, г. Минск, Республика Беларусь.
Тел. +375 17 308-28-28; email: cons@urspectr.info

Изготовитель:
частное производственное унитарное предприятие «НеВик».
Ул. 1 Мая, 97/5, 222410, г. Вилейка, Минская обл., Республика Беларусь.
Тел. +375 29 691-49-46; email: orion-cd@mail.ru

Объем информации 2 Мб.
Дата подписания к использованию 05.10.2022.
Тираж 30 экз.

Минимальные системные требования:
PC не ниже класса: процессор Intel или AMD с частотой не менее 1,5 ГГц,
2 Гб оперативной памяти, Windows 7 SP1 и выше,
ПО для просмотра файлов PDF, VGA, дисковод CD-ROM 2X и выше, мышь, клавиатура.

© Составление, оформление.
ООО «ЮрСпектр», 2022

Содержание

Мицкевич В.В. Спорт как важнейший элемент системы ценностей современной культуры 6

Барауля А.И. Спортивное право сегодня – не столько о правах, сколько об обязанностях..... 8

Каменков В.С. Спортивное право имеет хорошее будущее!..... 11

Раздел I. Актуальные вопросы правового регулирования отношений в спортивной сфере 13

Журавлёва Т.В. Правовой аспект видов спорта специального назначения 14

Захарова С.А. Правовое регулирование закупок в спорте в Российской Федерации 25

Ильич С.Н. Новые правила УЕФА о финансовой устойчивости (стабильности) клубов 33

Каменков В.С. Краудфандинг в спорте и иных сферах: содержание, правовое регулирование 40

Каменков В.С. Право о налоговых рисках предпринимателя в спорте 51

Михайлов А.В., Муллагалиев Н.И. К вопросу о введении в России персонифицированной карты болельщика 59

Раздел II. Статьи XII конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри 66

Барковская А.Н. Трансферная система: правовые проблемы и особенности..... 67

Бернацкий И.Ю. Особенности правового регулирования использования криптовалюты в спортивной сфере 79

Гресь В.А. Развитие института массового спорта в белорусском обществе 89

Дзик И.Р. Существенные условия гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта 97

Жукович А.И. Студенческий спорт как элемент подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого класса 105

Зарецер Д.Б. Проблемы определения понятия допинга и правовые последствия использования допинга спортсменами 124

Зубов А.А. Влияние третьей стороны на футбольный клуб: проблемный анализ 135

Каско Д.Д. Деятельность спортивных агентов: проблемы и перспективы в Республике Беларусь 151

Клещенко С.А. Необходимость правового регулирования киберспортивных соревнований в Республике Беларусь 159

Красильщикова И.Э. Проблемные вопросы при направлении на соревнования или спортивные мероприятия 166

Кузнецов П.А. Дискриминация в спорте – проблема, препятствующая развитию спорта 170

Михед В.В. Правовое регулирование спонсорства и рекламы в спорте 190

Москалевич Г.Н. Преступления в сфере профессионального спорта 216

Орехова И.С. Животные в спорте: проблемы правового регулирования в Республике Беларусь 232

Павлович К.В. Проблемы регулирования хоккея на примере открытого чемпионата Республики Беларусь 241

Попов Е.М. Официальные документы как источник доказательств по уголовным делам о подкупах участников спортивных соревнований 254

Рулько Т.Л. Повышение заинтересованности и результативности работы тренеров-преподавателей 262

Эйсмонт А.Ф. Новеллы законодательства об административных процедурах в сфере физической культуры и спорта 272

Раздел III. Научные статьи XII конкурса 285

Шевко Н.М. Международно-правовое закрепление права на участие в спорте детей с инвалидностью..... 286

Раздел IV. Статьи учащихся средних школ, отмеченные жюри XII конкурса 297

Бобко А.Ю. Проблемы определения понятия допинга и правовые последствия его использования 298

Ковалевская Е.В. Экология и спорт: правовые вопросы и пути их решения 309

Цакунова У.А. Детско-юношеский спорт: актуальные организационно-правовые вопросы..... 313

Материалы опубликованы в авторской редакции.
Авторы несут самостоятельную ответственность за нарушение прав третьих лиц.

Спорт как важнейший элемент системы ценностей современной культуры

Уважаемые читатели!

Двенадцатый выпуск сборника статей «Спортивное право в Республике Беларусь» объединил актуальные вопросы спортивного права, лучшие работы участников конкурса по спортивному праву 2022 г., научные статьи и статьи учащихся средних школ.

В последние десятилетия спорт становится важнейшим элементом системы ценностей современной культуры. Он влияет на деловую жизнь, общественное положение, межнациональные отношения, формирует систему этических норм современного человечества, выступая важнейшей и естественной сферой жизнедеятельности любого общества.

Республика Беларусь занимает достойное место в мировой спортивной семье. Наша страна входит в двадцатку сильнейших держав мира, принимающих участие в Олимпийских играх. Всестороннее развитие

физической культуры и спорта – один из приоритетов социальной политики государства.

В Республике Беларусь обеспечены все необходимые условия для занятий спортом как на профессиональном уровне, так и на любительском. Ведется большая работа по созданию современной общедоступной спортивной инфраструктуры, приобщению молодого поколения к регулярным занятиям физической культурой и спортом, по подготовке олимпийского резерва, улучшению условий тренировок атлетов мирового уровня.

Во всех регионах работают тысячи спортивных организаций, их число с каждым годом увеличивается. Проводится множество спортивных мероприятий, растет количество их участников.

Спорт, включаясь в текущую жизнь людей, формирует модели поведения, выполняет ведущие социокультурные, политические и социально-коммуникативные функции. От осмысления социальных аспектов проблемы спорта и образа жизни зависит многое и в жизни общества. И роль спортивного права в этом, безусловно, велика.

Именно поэтому в новом пособии систематизированы статьи, за которыми стоит большой труд многих людей. Убежден, что знакомство с данным сборником станет источником вдохновения для научных публикаций ученых и студентов, что будет способствовать совершенствованию и развитию спортивного права.

МИЦКЕВИЧ Валерий Вацлавович,
председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
заместитель Председателя Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь

Спортивное право сегодня – не столько о правах, сколько об обязанностях

Уважаемые коллеги, авторы и читатели!

В условиях изменившейся политической ситуации и раскола политических элит спортивная сфера, как одна из наиболее публичных и вызывающих общественный интерес сфер деятельности, стала местом применения жестких санкций и политического давления со стороны Международного олимпийского комитета и международных спортивных федераций в отношении белорусских спортсменов.

Недоумение и разочарование вызывают действия международных спортивных функционеров, которые вступили в это политическое противостояние и вместо пропаганды принципов олимпизма развязали кампанию по дискриминации белорусского спорта. Принимаемые международными спортивными организациями решения о запрете участия белорусских спортсменов

в международных спортивных мероприятиях, о приостановке членства белорусских федераций в этих организациях, несмотря на заявленные цели их деятельности, такие как укрепление дружбы и борьба против любых форм спортивной несправедливости, пропаганда идеалов олимпийского движения и запрет любого нарушения прав человека, подрывают веру людей в приверженность данных организаций принципам олимпизма.

Согласно Олимпийской хартии одним из таких принципов является осуществление прав и свобод, которое должно быть обеспечено в отсутствие какой-либо формы дискриминации, в том числе политического характера или наличия иного мнения. Благодаря этому спорт всегда был вне политики, он останавливал войны, пропагандировал уважение к соперникам и честную борьбу.

В современных реалиях вызывает сожаление открытое использование в спорте двойных стандартов, а также заявления Международного олимпийского комитета о том, что соответствующие меры предприняты для обеспечения справедливости и честности спортивных соревнований и безопасности всех участников. Уверен, что в сложившейся ситуации все люди, живущие спортом, хотели бы сохранить наследие Пьера де Кубертена и напомнить об объединяющей силе олимпийского движения и его жизнеутверждающих, миролюбивых принципах, далеких от интересов финансовых и политических элит.

Поэтому спортивное право сегодня уже не столько о правах, сколько об обязанностях. Невыполненных обязанностях международных спортивных организаций по созданию равных условий участия в спортивных мероприятиях для спортсменов из разных стран, обязанности белорусских спортивных чиновников оперативно создать в сложившейся ситуации условия для дальнейшего развития спорта в нашей стране и защитить интересы спортсменов и тренеров, а также об обязанности спортсменов и тренеров достойно нести знамя белорусского спорта, показывая пример единства, упорства и целеустремленности.

Республика Беларусь готовится принять II Игры стран СНГ, которые состоятся в 2023 г. и пройдут во всех регионах страны. Ожидаются гости и участники из 10 стран. Кроме того, планируется участие белорусских спортсменов в международных спортивных соревнованиях на территории Российской Федерации и стран СНГ.

Очевидно, что жизнь продолжается и вместе с ней продолжается активный процесс формирования отраслевого законодательства, в рамках которого подготовлен ряд изменений в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», а также в наиболее значимые

для отрасли указы Главы государства, принятие которых ожидается в ближайшее время.

В связи с этим неизменный интерес Министерства спорта и туризма Республики Беларусь как нормотворческого органа и одного из организаторов конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь» вызывают работы участников конкурса, в том числе не работающих в спортивной сфере. Приятно отметить их традиционно большое количество, актуальные темы работ и имена постоянных участников.

Сегодня наша отрасль особенно нуждается в высококвалифицированных спортивных юристах, способных развивать отраслевое законодательство, разъяснять его требования, отстаивать интересы белорусского спорта, в том числе за рубежом. Определенные надежды мы возлагаем на этот конкурс, который предоставляет прекрасную возможность для амбициозных и неравнодушных к спорту людей заявить о себе и внести конкретные предложения по развитию спорта, заглянув в будущее.

Данный сборник – еще один кирпичик в фундаменте спортивного права Республики Беларусь. Это прекрасный повод поблагодарить от всего спортивного ведомства иных организаторов конкурса за постоянство и профессионализм, а также высказать слова благодарности и пожелания дальнейших научных и творческих свершений его авторам. Всех наших дорогих читателей мы будем рады видеть в числе участников следующего конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь».

Давайте будем едины в своей приверженности здоровому образу жизни, любви к спорту и Беларуси!

БАРАУЛЯ Александр Иванович,
заместитель Министра спорта и туризма Республики Беларусь

Спортивное право имеет хорошее будущее!

Дорогие читатели!

Поздравляю и благодарю вас, радуюсь вместе с вами в связи с выпуском очередного сборника по итогам ставшего международным конкурса работ по спортивному праву.

Благодарю за ваше внимание к нашему сборнику, который является не только информационным средством, но и популяризатором спортивного права.

Радуюсь, поскольку интерес к спортивному праву как к универсальному регулятору общественных отношений в сфере физической культуры и спорта в нашей стране не снижается. Наоборот, внимание к нему все больше проявляет молодежь, начиная с учащихся общеобразовательных школ, студентов ссузов и вузов.

Организаторы конкурса стремятся заинтересовать все большее количество будущих конкурсантов. При этом особое внимание уделяется

авторам, которые готовы поработать над научными статьями по спортивно-правовой тематике, кто думает защитить диссертацию по спортивному праву, кто пишет о последних новеллах в этой сфере. Такой приоритет не случаен. Он способен охватить широкую аудиторию.

Стало доброй традицией обращаться к вам, уважаемые читатели, по итогам очередного ежегодного конкурса научных, научно-практических, студенческих и иных работ по спортивному праву, завершаемого публикацией лучших из них. Кстати, это был уже 12-й конкурс, издается 12-й сборник.

Интерес к нашему конкурсу и его сборникам повышается независимо от количества публикуемых работ. Он становится все более востребованным в территориальных подразделениях ОО «Белорусский республиканский союз юристов», в управлениях и отделах образования, в школах и иных образовательных учреждениях.

Отрадно, что желание оставаться авторами работ по спортивному праву сохранилось у профессионалов, кто уже более 10 лет выступает на страницах нашего сборника (честь и хвала им за это), а также у студентов, магистрантов и аспирантов отечественных вузов. Это неплохой признак сохраняющегося прогресса и имеющихся перспектив спортивного права.

Нашим сборником все так же активно интересуются различные организации. О повышенном интересе к происходящим изменениям в спорте, к новым олимпийским видам спорта, к процессам, происходящим на международной спортивной арене и внутри государства, также свидетельствуют темы работ, их характер.

В заключение хочется пожелать дальнейших удач нашему конкурсу, как и спортивному праву, а его участникам, читателям работ, в том числе настоящим и будущим спортсменам, их тренерам и врачам, другим специалистам, – крепкого здоровья и достатка, новых результатов и побед.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
профессор, доктор юридических наук,
научный консультант кафедры хозяйственного права
Белорусского государственного университета,
медиатор, директор Международного
научно-образовательного центра
медиации, примирения и третейских процедур,
член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России
и Национального объединения спортивных юристов России

Раздел I

Актуальные вопросы правового регулирования отношений в спортивной сфере

ЖУРАВЛЁВА Татьяна Васильевна,
юрист, старший преподаватель кафедры менеджмента спорта факультета менеджмента спорта, туризма и гостеприимства Института менеджмента спорта и туризма Белорусского государственного университета физической культуры

email: tv.zhuravleva@mail.ru

Правовой аспект видов спорта специального назначения

Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [1] (далее – Закон о спорте) выделяет в отдельную группу технические, авиационные, военно-прикладные, служебно-прикладные виды спорта и устанавливает ряд особенностей правового регулирования отношений, обеспечивающих их развитие, т.е. особый правовой режим.

Исходя из определения названных видов спорта их основа – специальные действия, в том числе приемы, связанные с исполнением служебных обязанностей военнослужащими, лицами начальствующего и рядового состава Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов внутренних дел, финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, прокурорскими работниками, должностными лицами таможенных органов (ст. 1 Закона о спорте). Следовательно, логично в рамках данной статьи ввести для рассматриваемых видов спорта отражающий их сущность краткий термин «виды спорта специального назначения».

Нормы, регламентирующие отношения по развитию видов спорта специального назначения, содержатся в большом количестве статей Закона о спорте и различных актов законодательства, поэтому сложно составить системное представление о регламентации данных видов спорта. В связи с этим полагаем актуальным рассмотреть правовой аспект видов спорта специального назначения с целью систематизации норм о них.

Закон о спорте выделяет республиканские государственно-общественные объединения, развивающие технические, авиационные, военно-прикладные, служебно-прикладные виды спорта (далее – спортивные РГОО), и посвящает им отдельную ст. 22.

Исходя из анализа норм Закона о спорте развитие видов спорта специального назначения осуществляют:

- спортивные РГОО;
- федерации по техническим, авиационным, военно-прикладным, служебно-прикладным видам спорта (далее – федерации по видам спорта специального назначения) и иные федерации в пределах компетенции;
- ряд государственных органов (организаций).

Спортивные РГОО относятся к организациям физической культуры и спорта (абз. 6 п. 3 ст. 16 Закона о спорте), следовательно, на них распространяются все нормы законодательства о данной группе организаций, которые согласно ст. 8 Закона о спорте выступают элементом системы физической культуры и спорта в Республике Беларусь.

Как юридические лица, организации, развивающие виды спорта специального назначения, созданы в организационно-правовой форме республиканских государственно-общественных объединений, представляющих собой основанные на членстве некоммерческие организации, цель деятельности которых – выполнение возложенных на них государственно значимых задач (ст. 117-1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ст. 1 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. № 150-З «О республиканских государственно-общественных объединениях» [2]). Выбор такой организационно-правовой формы для организаций физической культуры и спорта, осуществляющих развитие видов спорта специального назначения, указывает на высокую значимость данных видов спорта для государства. Присутствие слова «государственный» в названии организационно-правовой формы указывает на поддержку организации со стороны государства. По территориальному статусу рассматриваемые организации – республиканские, по форме собственности – частные. Учредительный документ – устав, утверждаемый Президентом Республики Беларусь либо по его поручению Советом Министров Республики Беларусь.

Правовое положение республиканских государственно-общественных объединений определяют:

- нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь;
- Гражданский кодекс Республики Беларусь;

- Закон Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. № 150-З «О республиканских государственно-общественных объединениях»;
- иные акты законодательства о республиканских государственно-общественных объединениях.

Действуют следующие спортивные РГОО:

- республиканское государственно-общественное объединение «Белорусское физкультурно-спортивное общество «Динамо» (БФСО «Динамо»);
- республиканское государственно-общественное объединение «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту Республики Беларусь» (ДОСААФ);
- Белорусское добровольное пожарное общество (РГОО «БДПО»);
- Белорусское республиканское общество спасания на водах (ОСВОД);
- Белорусское общество охотников и рыболовов (РГОО «БООР»).

Спортивные РГОО осуществляют деятельность в соответствии с законодательством и уставом, который утверждается Президентом Республики Беларусь (БФСО «Динамо», ДОСААФ, РГОО «БДПО») либо по его поручению Советом Министров Республики Беларусь (ОСВОД, РГОО «БООР»), а именно:

- БФСО «Динамо» Указом Президента Республики Беларусь от 26 августа 2004 г. № 406;
- ДОСААФ Указом Президента Республики Беларусь от 3 ноября 2003 г. № 481;
- РГОО «БДПО» Указом Президента Республики Беларусь от 27 марта 2019 г. № 113;
- ОСВОД постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 ноября 2004 г. № 1473;
- РГОО «БООР» постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 октября 2006 г. № 1348.

Уставы спортивных РГОО определяют государственно значимые задачи, цель, предмет, метод деятельности, состав, права и обязанности членов данных организаций, организационную структуру, источники и правовой режим средств и имущества, символику и т.д. Согласно уставу БФСО «Динамо» развивает военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта; ДОСААФ – технические и авиационные виды спорта, имеющие военно-прикладное значение; РГОО «БДПО» – пожарно-спасательный спорт; РГОО «БООР» – кинологический, трофейный и стрелково-охотничий, рыболовный спорт; ОСВОД проводит соревнования по спасательному многоборью и принимает участие в организации массовых водноспортивных праздников.

Согласно ст. 22 Закона о спорте спортивные РГОО в целях развития видов спорта специального назначения выполняют следующие функции:

- осуществляют в пределах компетенции координацию деятельности иных юридических и физических лиц;
- вносят в нормотворческие органы предложения по разработке проектов нормативных правовых актов в порядке, установленном законодательством;
- разрабатывают локальные нормативные правовые акты и методические указания;
- формируют в случаях, установленных законодательством, национальные команды по развиваемым видам спорта;
- устанавливают порядок подготовки спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса;
- создают материально-техническую базу видов спорта специального назначения и (или) участвуют в ее развитии;
- осуществляют сотрудничество с федерациями по видам спорта специального назначения;
- осуществляют иные функции в соответствии с Законом о спорте, иными актами законодательства и своими уставами.

В соответствии с рядом иных статей Закона о спорте спортивные РГОО осуществляют следующие важные функции:

- осуществляют общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта в пределах полномочий в соответствии с законодательством (п. 3 ст. 11 Закона о спорте);
- заключают, наряду с уполномоченными государственными органами (организациями), договоры о сотрудничестве с федерациями по видам спорта специального назначения (ч. 2 п. 5 ст. 11 Закона о спорте);
- согласовывают утвержденные федерациями по видам спорта программы развития видов спорта специального назначения (ч. 2 п. 3 ст. 21 Закона о спорте);
- участвуют в проведении совместно с иными уполномоченными субъектами единой государственной политики развития вида (видов) спорта (абз. 2 п. 8 ст. 21 Закона о спорте);
- разрабатывают и утверждают правила спортивных соревнований по видам спорта специального назначения при отсутствии федераций по ним (ч. 2 п. 3 ст. 41 Закона о спорте);
- утверждают, наряду с государственными органами (организациями), календарные планы проведения спортивных мероприятий по видам спорта специального назначения (п. 3 ст. 42 Закона о спорте);

- выступают, наряду с государственными органами (организациями), федерациями, включенными в реестр федераций, организаторами чемпионатов, первенств, розыгрышей кубков Республики Беларусь по видам спорта специального назначения (п. 2 ст. 44 Закона о спорте);
- утверждают, наряду с государственными органами (организациями), в случае отсутствия федераций по видам спорта специального назначения программы подготовки судей по спорту (п. 7 ст. 47 Закона о спорте);
- присваивают по признанным в Республике Беларусь видам спорта специального назначения судейскую категорию «судья по спорту первой категории» (п. 4 ст. 47 Закона о спорте);
- утверждают, наряду с государственными органами (организациями), в случае отсутствия федераций по видам спорта специального назначения программы подготовки судей по спорту, а также программы подготовки спортивных агентов (п. 7 ст. 47 и ч. 2 п. 3 ст. 47-1 Закона о спорте);
- взаимодействуют, наряду с государственными органами (организациями), при отсутствии федерации по видам спорта специального назначения с объединениями болельщиков на основании договора о взаимодействии (ч. 2 п. 2 ст. 64-2 Закона о спорте);
- принимают, наряду с государственными органами (организациями), при отсутствии федерации по видам спорта специального назначения акты, которые регламентируют отбор и подготовку животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях (п. 2 ст. 65-1 Закона о спорте), и т.д. [3].

Функции по развитию видов спорта специального назначения выполняют федерации по видам спорта специального назначения (включенные и не включенные в реестр федераций). При отсутствии данных федераций указанные функции могут выполнять иные федерации. Рассматриваемые федерации выполняют общие для всех федераций функции, а также специфические, связанные с развиваемыми видами спорта.

Федерации по видам спорта специального назначения:

- заключают с государственными органами (организациями), спортивными РГОО договоры о сотрудничестве (ч. 2 п. 5 ст. 11 Закона о спорте);
- утверждают программы развития видов спорта специального назначения по согласованию со спортивными РГОО (ч. 2 п. 3 ст. 21 Закона о спорте), программы подготовки судей по спорту

(п. 7 ст. 47 Закона о спорте), программы подготовки спортивных агентов (ч. 2 п. 3 ст. 47-1 Закона о спорте);

- взаимодействуют с объединениями болельщиков на основании договора о взаимодействии (ч. 2 п. 2 ст. 64-2 Закона о спорте);
- принимают акты, регламентирующие отбор и подготовку используемых в служебно-прикладных видах спорта животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях (п. 2 ст. 65-1 Закона о спорте).

Федерации по видам спорта специального назначения, включенные в реестр федераций, разрабатывают и утверждают правила спортивных соревнований по видам спорта специального назначения (общее правило). Федерации по видам спорта специального назначения, не включенные в реестр федераций, разрабатывают и утверждают данные правила только при отсутствии таких федераций, включенных в реестр федераций (п. 3 ст. 41 Закона о спорте).

Федерации по видам спорта специального назначения, включенные в реестр федераций:

- вносят предложения по включению спортивных мероприятий по видам спорта, признанным в Республике Беларусь, в календарный план проведения спортивных мероприятий по видам спорта специального назначения (абз. 6 п. 8 ст. 21 Закона о спорте);
- выступают организаторами чемпионатов, первенств, розыгрышей кубков Республики Беларусь по видам спорта специального назначения (п. 2 ст. 44 Закона о спорте).

Федерации по видам спорта специального назначения, включенные в реестр федераций, и развивающие виды спорта, по которым сформированы национальные команды Республики Беларусь по видам спорта, вносят представления о включении спортсменов, тренеров в состав национальных команд по видам спорта специального назначения, об отчислении членов этих команд, не выполняющих установленные нормативы и (или) систематически нарушающих свои обязанности, в спортивные РГОО (ч. 2 п. 8 ст. 21 Закона о спорте).

Государственные органы (организации), которые Закон о спорте упоминает в контексте видов спорта специального назначения, осуществляют следующие функции:

- заключают, наряду со спортивными РГОО, договоры о сотрудничестве с федерациями по видам спорта специального назначения (ч. 2 п. 5 ст. 11 Закона о спорте);
- осуществляют в пределах компетенции охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, обеспечение

безопасности дорожного движения, оказание скорой медицинской помощи при проведении на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований по видам спорта специального назначения, финансирование которых осуществляется за счет средств республиканского бюджета и (или) спортивных РГОО (п. 6-1 ст. 35, п. 9 ст. 43 Закона о спорте);

- разрабатывают и утверждают, наряду со спортивными РГОО, при отсутствии федераций по видам спорта специального назначения правила спортивных соревнований по данным видам спорта (п. 3 ст. 41 Закона о спорте);
- утверждают, наряду со спортивными РГОО, календарные планы проведения спортивных мероприятий по видам спорта специального назначения (п. 3 ст. 42 Закона о спорте);
- утверждают, наряду со спортивными РГОО, в случае отсутствия федераций по видам спорта специального назначения программы подготовки судей по спорту, а также программы подготовки спортивных агентов (п. 7 ст. 47 и ч. 2 п. 3 ст. 47-1 Закона о спорте);
- взаимодействуют, наряду со спортивными РГОО, при отсутствии федерации по видам спорта специального назначения с объединениями болельщиков на основании договора о взаимодействии (ч. 2 п. 2 ст. 64-2 Закона о спорте).

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 30 апреля 2015 г. № 183 «О вопросах республиканского государственно-общественного объединения "Белорусское физкультурно-спортивное общество «Динамо»"» [4] развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта осуществляют уполномоченные быть представителями Республики Беларусь в БФСО «Динамо» государственные органы, а именно:

- Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь;
- Комитет государственной безопасности Республики Беларусь;
- Государственный пограничный комитет Республики Беларусь;
- Государственный таможенный комитет Республики Беларусь;
- Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь;
- Генеральная прокуратура Республики Беларусь;
- Служба безопасности Президента Республики Беларусь;
- Следственный комитет Республики Беларусь;
- Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля.

Исходя из данного подхода, можно констатировать, что развитие иных видов спорта специального назначения осуществляют государственные органы, уполномоченные быть представителями Республики Беларусь в других спортивных РГОО (ДОСААФ, РГОО «БДПО», ОСВОД, РГОО «БООР»).

К рассматриваемым государственным органам (организациям) относится, в частности, государственное учреждение «Спортивный комитет Вооруженных Сил Республики Беларусь», учреждение «Центр физической подготовки личного состава главного управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета».

Также выделим особенности правовой регламентации спортивно-массовых и спортивных мероприятий, спортивных соревнований по видам спорта специального назначения и связанных с ними отношений. Согласно ст. 42 Закона о спорте по видам спорта специального назначения, как и по иным видам спорта, проводятся официальные и неофициальные спортивные мероприятия. К официальным спортивным мероприятиям в рассматриваемом сегменте спорта относятся спортивные мероприятия, проводимые в соответствии с календарными планами проведения спортивных мероприятий по видам спорта специального назначения. Данные планы формируются только по видам спорта, признанным в Республике Беларусь, и утверждаются государственными органами (организациями), спортивными РГОО, которые осуществляют развитие соответствующих видов спорта. К неофициальным спортивным мероприятиям по видам спорта специального назначения относятся спортивные мероприятия, не включенные в календарные планы проведения спортивных мероприятий по видам спорта специального назначения. Такие спортивные мероприятия проводятся в соответствии с решениями их организаторов.

Правила спортивных соревнований по видам спорта специального назначения разрабатывают и утверждают:

- федерации по видам спорта специального назначения, включенные в реестр федераций (общее правило);
- иные федерации по видам спорта специального назначения (при отсутствии таких федераций, включенных в реестр федераций);
- государственные органы (организации), спортивные РГОО (при отсутствии федераций по видам спорта специального назначения) (п. 3 ст. 41 Закона о спорте).

Закон о спорте устанавливает особенности при проведении на территории Республики Беларусь финансируемых за счет средств республиканского бюджета и (или) спортивных РГОО спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований по видам спорта специального

назначения, а именно охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, обеспечение безопасности дорожного движения, оказание скорой медицинской помощи в местах проведения таких мероприятий осуществляют государственные органы (организации) в пределах компетенции за счет средств, выделяемых из республиканского и (или) местных бюджетов на их содержание, или с возмещением фактически понесенных ими расходов в порядке и на условиях, устанавливаемых Советом Министров Республики Беларусь (п. 6-1 ст. 35, п. 9 ст. 43 Закона о спорте).

В соответствии с п. 2 ст. 44 Закона о спорте организаторами таких спортивных соревнований, как чемпионаты, первенства, розыгрыши кубков Республики Беларусь по видам спорта специального назначения могут выступать федерации, включенные в реестр федераций, государственные органы (организации), спортивные РГОО, развивающие рассматриваемые виды спорта, в соответствии с компетенцией, а также уполномоченные ими организации. Пункт 6 ст. 44 Закона о спорте устанавливает одинаковые условия, при которых чемпионаты, первенства, розыгрыши кубков Республики Беларусь по видам спорта проводятся в соответствии с республиканским календарным планом проведения спортивных мероприятий и календарными планами проведения спортивных мероприятий по видам спорта специального назначения. Среди таких условий – наличие федерации, включенной в реестр федераций. Если же такая федерация по видам спорта специального назначения отсутствует, необходимо наличие государственного органа (организации), спортивного РГОО, осуществляющего развитие этих видов спорта.

По видам спорта, признанным в Республике Беларусь, судейская категория «судья по спорту первой категории» в видах спорта специального назначения присваивается спортивными РГОО, осуществляющими развитие данных видов спорта (п. 4 ст. 47 Закона о спорте).

Программы развития видов спорта специального назначения утверждают федерации по таким видам спорта по согласованию со спортивными РГОО (часть 2 п. 3 ст. 21 Закона о спорте).

Программы подготовки судей по спорту, а также программы подготовки спортивных агентов, которые по общему правилу утверждают федерации, в случае отсутствия федераций по видам спорта специального назначения утверждают государственные органы (организации), спортивные РГОО, осуществляющие развитие этих видов спорта (п. 7 ст. 47 и ч. 2 п. 3 ст. 47-1 Закона о спорте).

Порядок подготовки спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса по видам спорта специального назначения устанавливают

спортивные РГОО. Учебные программы по видам спорта специального назначения разрабатывают и представляют для утверждения в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь спортивные РГОО (ч. 2 п. 1 ст. 59 Закона о спорте). В системе ДОСААФ, БФСО «Динамо» создаются специализированные учебно-спортивные учреждения определенных типов и осуществляется подготовка спортивного резерва и спортсменов высокого класса. Граждане, подлежащие призыву на военную службу, могут заниматься военно-прикладными видами спорта в спортивных РГОО, общественных объединениях, учреждениях образования, клубах по виду (видам) спорта, в иных организациях физической культуры и спорта независимо от ведомственной принадлежности (п. 3 ст. 33 Закона о спорте).

По техническим и авиационным видам спорта создаются национальные команды Республики Беларусь. По данным видам спорта Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 «О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов» учреждены пять именных стипендий Президента Республики Беларусь спортсменам, тренерам и иным специалистам.

Объединения болельщиков осуществляют деятельность по общему правилу во взаимодействии с федерациями, а при их отсутствии – с государственными органами (организациями), спортивными РГОО на основании договора о взаимодействии (ст. 64-2 Закона о спорте).

Отбор и подготовка животных, участвующих в мероприятиях в сфере спорта, производятся в соответствии с актами федераций по виду (видам) спорта, в которых используются животные, а при отсутствии таких федераций по служебно-прикладным видам спорта – с актами государственного органа (организации), спортивных РГОО, осуществляющих развитие таких видов спорта (ч. 2 ст. 65-1 Закона о спорте).

Что касается перспектив совершенствования законодательства о видах спорта специального назначения, то необходимо отметить, что Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь приняла во втором чтении проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам физической культуры и спорта», который содержит большое количество норм, посвященных данному сегменту спорта [5].

Выводы: проведенное исследование систематизирует нормы Закона о спорте, ряда указов Президента Республики Беларусь, иных законодательных актов, которые регламентируют отношения по развитию видов спорта специального назначения, а именно:

- определяет субъектов, которые развивают виды спорта специального назначения, и их функции;

- выделяет особенности правовой регламентации спортивно-массовых и спортивных мероприятий, спортивных соревнований по видам спорта специального назначения и связанных с ними отношений (подготовка и проведение мероприятий по данным видам спорта, подготовка спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса); порядок утверждения правил спортивных соревнований, программ развития видов спорта, учебных программ, программ подготовки судей по спорту, спортивных агентов; создание национальных команд; отбор и подготовку животных; деятельность объединений болельщиков и т.д.

Полагаем, что данная статья будет способствовать системному представлению о видах спорта специального назначения и их правовой регламентации и сможет рассматриваться как основа для более масштабного научного исследования этой составной части спорта с целью совершенствования ее правовой регламентации как в структурном, так и в содержательном плане.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О республиканских государственно-общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2006 г., № 150-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Овсейко, С.В. Республиканские государственно-общественные объединения как разновидность юридических лиц [Электронный ресурс] / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
4. О вопросах республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское физкультурно-спортивное общество "Динамо "» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 апр. 2015 г., № 183 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам физической культуры и спорта» [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2021050016. – Дата доступа: 10.07.2022.

ЗАХАРОВА Светлана Александровна,
доцент, кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой права
и правового обеспечения
физкультурно-спортивной деятельности
Уральского государственного
университета физической культуры
(г. Челябинск, Российская Федерация)

email: sportpravouralgufk@yandex.ru

Правовое регулирование закупок в спорте в Российской Федерации

Актуальность темы исследования заключается в том, что вопросы правового регулирования в области физической культуры и спорта в условиях современной экономики имеют большое значение в целом и для регулирования отдельных направлений в данной области в частности. К подобным вопросам следует отнести и институт контрактной системы закупок товаров, работ и услуг в сфере спорта.

Это направление достаточно новое для всех отраслей социального сегмента. Введение контрактной системы закупок связано прежде всего с необходимостью предотвращения коррупционной составляющей. С этой целью государством создан механизм контроля и отслеживания целесообразности приобретения товаров, работ и услуг на бюджетные средства для нужд организаций физической культуры и спорта. В связи с развитием рыночных механизмов, основу которых составляет конкуренция, организации – поставщики товаров, работ и услуг стремятся принять участие в мероприятиях, регламентированных ст. 10 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [1].

Задачей настоящего исследования является анализ развития отношений и нововведений по формированию и реализации государственного (муниципального) заказа в области физической культуры

и спорта. Целью работы является теоретико-правовое исследование проблем применения контрактной системы закупок для нужд государственных и муниципальных организаций физической культуры и спорта. Объектом исследования является организационно-правовое и ресурсно-информационное обеспечение контрактной системы закупок для государственных (муниципальных) организаций физической культуры и спорта.

Правовое регулирование системы государственных и муниципальных закупок в области физической культуры и спорта требует решения проблемы развития нормативной основы путем совершенствования его механизмов. На основании проведенного исследования можно заключить, что правовые инструменты являются эффективным средством совершенствования механизмов контрактной системы в сфере государственных (муниципальных) закупок в области физической культуры и спорта.

Понятие контрактной системы государственных и муниципальных закупок в сфере спорта определяется как закупка для удовлетворения муниципальных и государственных нужд при участии двух сторон, одна из которых – заказчик, вторая – контрагент. Закупка осуществляется с помощью информационных систем, за исключением случаев, когда информационные технологии не применяются. Участниками закупки считаются любые юридические или физические лица, в том числе лица, зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя.

Первый вид заказчика – государственный заказчик. Это любой государственный орган, орган управления внебюджетным фондом или государственное казенное учреждение, действующее от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, уполномоченное принимать обязательства, предусмотренные бюджетным законодательством Российской Федерации.

Второй вид заказчиков – это муниципальный заказчик. Им являются муниципальные органы или муниципальные казенные учреждения, действующие в рамках своей организационно-правовой формы от имени муниципальных образований, которым предусмотрено принимать бюджетные обязательства в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя, контрагента) и завершается исполнением сторонами заключенного контракта, взятых на себя обязательств. Для определения контрагента существует алгоритм действий, производимый заказчиком, как это определено Законом № 44-ФЗ. Реализация условий

закупки начинается с размещения информации о ее осуществлении, в определенных законом случаях направляются приглашения для участия в определении поставщика. Завершается закупка заключением контракта. В иных случаях, когда законом не предусмотрено размещение информации о закупке, закупка начинается сразу с заключения контракта и завершается исполнением обязательств по контракту. Для данных видов закупок привлекаются определенные специализированные организации (ст. 40 Закона № 44-ФЗ).

Для нацеленности на результат и рентабельности проведения закупок Законом № 44-ФЗ сформулирован принцип ответственности за конечный результат закупки и ее эффективность. Поэтому во время планирования плана закупок и создания плана-графика контрактный управляющий или другое уполномоченное лицо должны учитывать все факторы ее формирования, чтобы каждая закупка проходила в соответствии с нормативным актом с учетом ее уровня, в том числе с учетом спецификации и значимости оказываемой услуги или приобретения определенного продукта. Также закон наделяет каждого контрактного управляющего или другое уполномоченное лицо определенным объемом ответственности за нарушение требований закона.

Государственные и муниципальные учреждения физической культуры и спорта проводят закупки, применяя не только Закон № 44-ФЗ, но и Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ) [2]. В соответствии с данными законами названные учреждения должны планировать закупки, исходя из организационно-правовой формы. Так, автономные организации проводят закупки по Закону № 223-ФЗ, а все остальные – по Закону № 44-ФЗ.

Одним из обязательных условий проведения закупок в соответствии с Законом № 223-ФЗ является положение о закупках. Это регламентирующий документ, регулирующий деятельность в сфере закупок заказчика, в том числе устанавливающий порядок подготовки и проведения закупки, ее условия, порядок заключения и исполнения контракта и иные положения, связанные с проведением закупок в организации. При составлении положения о закупках в организациях, подведомственных Министерству спорта Российской Федерации, следует учитывать Типовое положение [3], специально разработанное Министерством спорта Российской Федерации для отрасли.

Правовое регулирование типового положения основывается на Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации, Бюджетном кодексе Российской Федерации, Законе № 44-ФЗ,

Законе № 223-ФЗ, а также на положениях других федеральных законов, регулирующих отношения в сфере осуществления закупок.

Указанные акты регулируют следующие направления:

- сферу детско-юношеского спорта;
- сферу массового спорта среди трудоспособных граждан;
- сферу массового спорта среди населения пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями;
- сферу строительства спортивных объектов для профессионального и массового спорта;
- сферу спортивной подготовки высококвалифицированных специалистов в области физической культуры и спорта.

Также в указанных актах широко представлены меры обеспечительного регулирования вопросов юридической ответственности в случае причинения вреда юридическому или физическому лицу незаконными действиями (бездействием) специализированной организацией при осуществлении ею переданных функций от имени заказчика, последний несет солидарную ответственность за весь причиненный вред.

Любое юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы собственности или места нахождения, любое физическое лицо (индивидуальный предприниматель) может участвовать в размещении государственного заказа. В этом отношении важно определить, каким учреждениям физической культуры и спорта нужно применять нормы Закона №44-ФЗ о планировании, а каким – нормы Закона № 223-ФЗ. Для этого учреждениям необходимо принять решение о порядке осуществления закупок до начала года, в течение которого планируется их осуществление. Данное решение не может быть изменено в указанном году.

Планирование закупок осуществляется посредством формирования, утверждения и ведения планов закупок и планов-графиков, которые являются обязательными с 1 января 2015 г. В них указывается:

- идентификационный код закупки;
- цель осуществления закупки;
- наименование объекта закупки;
- объем финансового обеспечения для осуществления закупки;
- сроки (периодичность) осуществления планируемых закупок;
- обоснование закупки;
- информация о закупках товаров, работ, услуг;
- информация об обязательном общественном обсуждении закупки товара, работы или услуги.

Конкурсная документация и извещение должны соответствовать требованиям, указанным в Законе № 44-ФЗ. Информация должна содержать:

- сведения о заказчике;
- ограничения на участие в определении поставщика;
- сроки;
- место и порядок подачи заявок участников закупки;
- порядок внесения денежных средств в качестве обеспечения заявок и их размер и т.д.

В извещении о проведении открытого конкурса в электронной форме дополнительно следует указать:

- электронный адрес площадки в интернете;
- требования, предъявляемые к участникам закупки, и исчерпывающий перечень представляемых документов;
- дату и время окончания срока подачи заявки на участие (обязательное условие – рабочий день);
- сроки рассмотрения и время оценки первой части заявок на участие;
- дату подачи окончательного предложения о цене контракта;
- срок рассмотрения и время оценки второй части заявок на участие.

Срок размещения извещения в Единой информационной системе в сфере закупок не может превышать 15 рабочих дней до окончания срока подачи заявки на участие.

По окончании вышеописанных процедур заказчик обязан уточнить все условия закупки, а участник, в свою очередь, имеет право отказаться в дальнейшем от участия в этой закупке.

Считается, что данная форма упросит процедуры, предусмотренные контрактной системой, что, в свою очередь, позволит увеличить скорость проведения закупок за счет сокращения сроков.

Значительные объемы государственных и муниципальных закупок реализуются на территории Челябинска и Челябинской области. Они постоянно растут. К примеру, данные сайта Единой информационной системы в сфере закупок свидетельствуют, что исполнение государственного заказа только за первое полугодие 2020 г. составило RUB 1 113 324 246, или 71,5 % от уточненных плановых показателей, а за первое полугодие 2021 г. – RUB 482 625 892,87, что составило 100 % исполнения.

В процессе организации закупок товаров, работ, услуг для нужд Челябинска наиболее активно участвуют такие органы исполнительной и муниципальной власти, как Министерство по физической культуре и спорту Челябинской области, управление по физической культуре и спорту администрации Челябинска, Управление муниципальных закупок, Контрольно-счетная палата Челябинска и другие подразделения.

Рассмотрим их роль, взаимодействие и место в процессе организации закупки. Управление по физической культуре и спорту администрации Челябинска – подразделение органа муниципальной власти (управление физической культуры и спорта). Управление физической культуры и спорта осуществляет исполнительную, проектную и контролирующую функции. Непосредственное участие в процессе закупок принимает отдел закупок администрации Челябинска. Служба закупок при Министерстве по физической культуре и спорту Челябинской области занимается разработкой плана-графика закупок, участвует в общественных обсуждениях процедур закупок, осуществляет мониторинг цен на товары, работы и услуги. Начальник этой службы является ответственным должностным лицом в регионе по направлению физической культуры и спорта и непосредственно руководит организацией работы службы закупок.

Как и в любом экономическом направлении, в сфере закупок устанавливается ответственность за нарушение предписаний, содержащихся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Ответственность может наступить в связи с нарушением обязательств по контракту. В качестве санкций может быть выписан штраф и пени. За задержку исполнения взыскиваются пени и устанавливаются штрафы. За нарушение Закона № 44-ФЗ заказчик может быть оштрафован на сумму от RUB 5000 до 500 000. Одновременно за то же нарушение могут оштрафовать на сумму от RUB 2000 до 50 000 и должностных лиц заказчика. Кроме штрафа, должностных лиц могут дисквалифицировать. Размер штрафа в каждом случае зависит от вида и конкретных обстоятельств нарушения, а также от лица, которое привлекается к ответственности.

Подводя итог, можно заключить следующее. Если спортивная организация осуществляет закупки по Закону № 44-ФЗ, ей необходимо составить план закупок и план-график и разместить их на сайте госзакупок (www.zakupki.gov.ru). Если учреждение осуществляет закупки в соответствии с Законом № 223-ФЗ, нужно составить и разместить на сайте только план закупок. Если учреждение руководствуется двумя законами, необходимо составить два плана (закупок и план-график) и разместить их на сайте госзакупок (www.zakupki.gov.ru). Если этого не сделать или забыть хотя бы про один из этих документов, учреждению грозит административная ответственность по ч. 3 ст. 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно штраф в размере RUB 50 000 для должностных лиц и RUB 500 000 для организаций.

Рассмотрим некоторые антикоррупционные механизмы в сфере спорта, связанные с расходованием бюджетных средств.

Специфика коррупционных преступлений при реализации системы государственных закупок в области физической культуры и спорта заключается в том, что главной проблемой во время проведения тендеров выступает тот факт, что победителями часто оказываются те, кто был заранее определен или имеет влияние на заказчика. В связи с этим нередко требования, указанные в документации к конкретной закупке, являются завышенными, чтобы под эти требования подпадала только определенная организация [4, с. 418].

Одним из эффективных направлений противодействия коррупции в спорте является повышение профессиональной квалификации и усиление ответственности лиц, занимающихся проведением закупок товаров, работ, услуг. Лица, осуществляющие закупочную деятельность в качестве работников заказчика, должны обладать всей полнотой информации о механизмах недопущения и противодействия коррупции в сфере закупок. В сфере закупок также целесообразно более широко применять независимую антикоррупционную экспертизу. Так, муниципальными бюджетными учреждениями физической культуры и спорта в 2021 г. в электронном магазине было размещено более 2000 заявок на закупки товаров, работ и услуг. В результате использования данной системы общая сумма снижения начальных цен договоров составила RUB 36 128,17 тыс., или 15,4 %.

В целях решения выявленных в ходе мониторинга проблем, а также с учетом анализа правоприменительной практики контрольных и надзорных органов по вопросам исполнения законодательства о контрактной системе в сфере закупок нам представляется необходимым в ст. 15 Закона № 44-ФЗ отразить организации, осуществляющие закупки по правилам Закона № 44-ФЗ. В ходе исследования нами сделан вывод, что в Законе № 44-ФЗ отсутствует какое-либо упоминание о бюджетных учреждениях, в то время как они также работают в правовом поле Закона № 44-ФЗ в части, предусмотренной его ст. 15.

В Законе № 44-ФЗ также закреплены требования к товарам, работам, услугам и приводится перечень товаров, работ, услуг, к которым данные требования применяются. Однако, несмотря на эти уточнения, невозможно установить конкретные требования к товарам, как это требуется в Единой информационной системе в сфере закупок, не определив их конкретно, и можно ли применить требование, установленное к конкретному товару, работе, услуге, к иным товарам, работам, услугам. Представляется, что ч. 5–8 ст. 3.2 Закона № 44-ФЗ требуют существенной корректировки. Это связано с тем, что отношения, регулируемые Законом № 44-ФЗ, являются гражданско-правовыми,

поскольку нацелены на определение (выбор) контрагента в целях заключения с ним договора (обязательственные правоотношения).

Согласно ч. 2 ст. 3 Закона № 44-ФЗ положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика, оно должно содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки), условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

Таким образом, понятие «закупка» охватывает не только преддоговорные, но и договорные отношения между заказчиками и участниками закупки. В гражданских отношениях выбор контрагента выступает элементом принципа свободы договора – свободы усмотрения при выборе лица для заключения договора (п. 2 ст. 1, ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Список использованных источников

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федер. закон Рос. Федерации, 5 апр. 2013 г., № 44-ФЗ // Рос. газ. – 2013. – 12 апр. – № 80.
2. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : Федер. закон Рос. Федерации, 18 июля 2011 г., № 223-ФЗ // Рос. газ. – 2011. – 22 июля. – № 5535.
3. Типовое положение о закупке товаров, работ, услуг для федеральных государственных бюджетных учреждений, подведомственных Министерству спорта Российской Федерации : утв. М-вом спорта Рос. Федерациии 24 февр. 2014 г.
4. Захарова, С.А. Об особенностях применения контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг в организациях физической культуры и спорта / С.А. Захарова, М.К. Абаполова // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, технологии : материалы IX Всеросс. науч.-практ. конф. магистрантов и молодых ученых, 20 апр. 2021 г. / под ред. Н.Ю. Мищенко, Е.В. Быкова. – Челябинск : УралГУФК, 2021. – С. 417–419.

ИЛЬИЧ Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук,
директор международного правового департамента,
председатель комитета по статусу
и трансферам футболистов
Ассоциации «Белорусская федерация футбола»,
член комитета УЕФА по статусу
и трансферам футболистов, матчевым агентам,
делегат УЕФА, арбитр CAS (Лозанна, Швейцария),
член комиссии по спортивному праву
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

email: ilich@tut.by

Новые правила УЕФА о финансовой устойчивости (стабильности) клубов

В 2009 г. Европейский союз футбольных ассоциаций (УЕФА) впервые представил правила финансового фейр-плей (Financial Fair Play), которые были разработаны прежде всего для избегания нарастающих финансовых проблем клубного европейского футбола, угрожавших его выживанию в долгосрочной перспективе.

Согласно исследованию УЕФА «Европейский клубный футбольный ландшафт. Сравнительный отчет по лицензированию клубов за 2009 финансовый год», более половины из 655 европейских клубов понесли убытки по сравнению с предыдущим годом [1]. Данным исследованием было установлено, что многие европейские клубы стали жить не по средствам в погоне за спортивным результатом, тратя гораздо больше, чем зарабатывали. Начала вырисовываться прямая зависимость между возрастанием заработной платы команды и набранными ею турнирными очками, что фактически приводило к расслоению европейского футбола на бедных и богатых, а это, в свою очередь, безусловно, негативно отражалось на спортивной конкуренции и, соответственно, начало угрожать целостности всего европейского клубного

футбола, а значит, и еврокубковым турнирам – основной статье доходов УЕФА наряду с чемпионатами Европы.

Действовавший на тот момент президент УЕФА Мишель Платини, активно внедрявший правила финансового фейр-плей, анонсируя их, в частности, отметил следующее: «Пятьдесят процентов клубов теряют деньги, и это растущая тенденция. Нам нужно было остановить эту нисходящую спираль. Они потратили больше, чем заработали в прошлом, и не выплатили свои долги. Мы не хотим… причинять вред клубам; наоборот, мы хотим помочь им... Команды, участвующие в наших турнирах, единодушно согласились с нашими принципами… жить по средствам – это основа бухгалтерского учета, но уже много лет это не является основой футбола»[1].

Отметим, что правила финансового фейр-плей были введены УЕФА в действие с начала еврокубкового сезона 2011/2012 и, в частности, предусматривали санкции против клубов, которые превысили свои расходы в течение нескольких сезонов в рамках установленных УЕФА допустимых значений. Самое суровое наказание – дисквалификация с отстранением от европейских соревнований. Другие меры наказания включали штрафы, удержание призовых денег, лишение турнирных очков, запрет на осуществление трансферов игроков и т.д.

Правила финансового фейр-плей несколько раз обновлялись (к примеру, в 2015 и 2018 гг.), сохраняя свои основные принципы и цели: клубам не разрешалось тратить больше, чем они зарабатывали. При этом необходимо оговориться, что финансовый фейр-плей УЕФА также подвергался серьезной и часто обоснованной критике.

Одним из главных критических замечаний в отношении финансового фейр-плей является произошедшее по факту выделение так называемых больших клубов – постоянных участников Лиги чемпионов УЕФА, которые получали неизменный и существенный доход от участия в ней[2], в то время как их конкуренты были лишены такой возможности и, соответственно, сильно финансово отстали от 5 ведущих европейских футбольных стран (так называемой большой пятерки –

---

[1] BBC News. UEFA approves new spending plans (http://news.bbc.co.uk/sport2/hi/football/europe/8256279.stm).

[2] Клубы, выступающие на групповой стадии Лиги чемпионов УЕФА, просто за само участие в ней получают от УЕФА вознаграждение в размере около €20 млн, в то время как клубы, выступающие в групповых турнирах Лиги Европы и Лиги Конференций УЕФА, могут рассчитывать лишь на вознаграждение, которое в 5–6 раз меньше указанного.

Англии, Испании, Италии, Германии и Франции), чьи клубы сейчас активно доминируют в европейском клубном футболе.

В связи с указанным отметим, что финансовая пропасть между успешными клубами одной национальной лиги стала оказывать влияние и на спортивную конкуренцию внутри стран. К примеру, в английской Премьер-лиге в течение примерно 20 лет (с 1996 г.) существовало почти тотальное доминирование во всех внутренних английских турнирах всего 4 клубов («Арсенал», «Ливерпуль», «Челси» и «Манчестер Юнайтед»), а в Германии на протяжении 9 лет вообще не меняется чемпион Бундеслиги.

В нашей стране тоже существовала такая проблема: чемпион Беларуси с 2006 г. на протяжении 13 лет оставался неизменным. Получая стабильный доход от участия в Лиге чемпионов УЕФА на протяжении более чем 10 лет, ФК «БАТЭ» в финансовом плане в несколько раз по своему бюджету превосходил конкурентов по национальному чемпионату, что в конечном счете негативно отразилось на внутренней конкуренции, привело к падению зрительского интереса к матчам чемпионата страны, а потом, соответственно, и на уровне выступлений самого борисовского клуба в еврокубках.

В качестве других негативных проявлений финансового фейрплей отметим случаи, когда клубы, отчаянно пытаясь получить «допустимый» доход, который положительно скажется на их финансовом состоянии, стали заниматься сомнительной практикой, заключая явно не рыночные (завышенные) договоры о рекламе и спонсорстве, как, к примеру, это делали французский «ПСЖ» и английский «Манчестер Сити». Кроме того, критики обращали внимание, что имелась очевидная проблема сильно отличающихся налоговых ставок и расходов на социальное обеспечение в зависимости от национального законодательства той или иной страны. Это означало, что некоторые клубы должны были платить своим игрокам гораздо более высокие бруттозарплаты по сравнению с другими клубами-соперниками из других налоговых юрисдикций.

Указанное привело к тому, что Исполнительный комитет УЕФА на своем заседании, состоявшемся 7 апреля 2022 г., утвердил, по сути, новый Регламент УЕФА «О лицензировании клубов и финансовой устойчивости» (Регламент УЕФА) [2], который вступил в силу с 1 июня 2022 г. и заменил собой правила финансового фейр-плей.

Действующий Президент УЕФА Александар Чеферин отметил: «Введенные в 2010 году первые финансовые правила УЕФА выполнили свою первоочередную задачу. Они помогли оттащить европейские футбольные финансы от края пропасти и кардинально изменили

управление европейскими футбольными клубами. Однако эволюция футбольной индустрии, наряду с неизбежными финансовыми последствиями пандемии, продемонстрировала необходимость широких реформ и новых правил финансовой устойчивости»[1].

Остановимся на ключевых новеллах, предусмотренных Регламентом УЕФА, которым установлены правила финансовой устойчивости для клубов, участвующих в еврокубковых соревнованиях УЕФА. В связи с этим прежде всего необходимо отметить, что согласно ст. 79 Регламента УЕФА клубы – участники еврокубков будут подвергаться клубному мониторингу, который включает требования к платежеспособности, финансовой устойчивости (стабильности) и контролю затрат. Требования к платежеспособности должны выполняться всеми клубами, допущенными к еврокубковому соревнованию УЕФА.

Статьей 79 Регламента УЕФА также определяется, какие требования по мониторингу должны выполнять клубы при условии:

- выхода в групповые этапы еврокубковых соревнований УЕФА;
- соблюдения лимитов расходов на вознаграждение сотрудникам: до €5 млн[2], от €5 до 30 млн[3], более €30 млн.

Требования к платежеспособности

Этим требованиям должны соответствовать все клубы, прошедшие квалификацию для участия в еврокубковых соревнованиях УЕФА.

Статьи 80–83 предусматривают отсутствие просроченной задолженности перед другими футбольными клубами, сотрудниками, социальными, налоговыми органами и УЕФА. Новеллы, изложенные

---

[1] UEFA.com. Исполком УЕФА утвердил новые правила финансовой устойчивости (https://ru.uefa.com/insideuefa/mediaservices/mediareleases/news/0274-14d9f57434e9-333c092dce3b-1000--исполком-уефа-утвердил-новые-правила-финансовои-устоичивости/).

[2] Согласно ст. 79.04 Регламента УЕФА требования к финансовой устойчивости должны выполняться всеми клубами, допущенными к участию в соревнованиях, за исключением клубов, у которых расходы на выплату вознаграждений сотрудникам составляют менее €5 млн в каждый из отчетных периодов, заканчивающихся за 2 календарных года до начала клубных соревнований УЕФА.

[3] Согласно ст. 79.05 Регламента УЕФА требования по контролю над расходами должны выполняться всеми клубами, прошедшими квалификацию для участия в групповых этапах соревнований УЕФА, за исключением клубов, у которых расходы на вознаграждение всех сотрудников составляют менее €30 млн в отчетном периоде, заканчивающемся в календарном году, в котором начинаются клубные соревнования УЕФА, и в непосредственно предшествующем ему отчетном периоде.

в данных статьях, направлены на усиление контроля над просроченной кредиторской задолженностью. В связи с этим вся кредиторская задолженность перед другими футбольными клубами, сотрудниками, социальными, налоговыми органами и УЕФА должна быть погашена до 30 июня, 30 сентября и 31 декабря в течение лицензионного сезона. Может (должна) быть погашена до 15 июля, 15 октября и 15 января соответственно, что дает клубам 15 дней на урегулирование просроченных сумм.

Требования к финансовой устойчивости (стабильности)

Регламент УЕФА вводит новые требования, которым должны соответствовать все клубы, которые получили право на участие в еврокубковых соревнованиях УЕФА и имеют общие расходы на выплату вознаграждения сотрудникам более €5 млн.

Статьи 84–91 Регламента УЕФА и приложение J к нему регулируют футбольные доходы. Эти статьи определяют, как рассчитываются доходы от футбола за отчетный период и совокупные доходы от футбола за период мониторинга. Для выполнения требования клубы должны иметь совокупный профицит или дефицит доходов от футбола в пределах допустимого отклонения.

Статья 87 Регламента УЕФА и приложение J к нему определяют допустимое отклонение. За период мониторинга оно увеличено с €30 до 60 млн, если превышение над €5 млн полностью покрывается либо собственными взносами в отчетном периоде[1], либо собственным капиталом на конец отчетного периода. При соблюдении определенных условий (кумулятивных)[2] допустимое отклонение может дополнительно увеличиться до €10 млн за отчетный период.

Статья 89 Регламента УЕФА предусматривают инвестиции. В этой статье определяется перечень расходов (затрат), которые считаются

[1] Отчетный период, заканчивающийся в календарный год, когда начинаются клубные турниры УЕФА.

[2] Согласно ст. 87.03 Регламента УЕФА допустимое отклонение может быть дополнительно увеличено до €10 млн за каждый отчетный период периода мониторинга, в котором: 1) к лицензиату не применялась дисциплинарная мера в связи с требованиями мониторинга клуба; 2) на лицензиата не распространяется мировое соглашение с CFCB; 3) лицензиат соблюдает финансовые условия, изложенные в приложении J (положительный капитал, коэффициент быстрой ликвидности (Quick ratio), приемлемый уровень задолженности, непрерывное функционирование).

релевантными инвестициями для долгосрочной выгоды футбола и которые могут быть использованы для корректировки в сторону повышения совокупных доходов от футбола в той мере, в какой инвестиции могут быть покрыты собственными взносами, превышающими допустимое отклонение в отчетном периоде, или собственным капиталом на конец отчетного периода.

Инвестиции включают расходы клубов, непосредственно относящиеся к молодежному, женскому футболу, развитию клубного сообщества; нефутбольные операции, связанные с клубом, за вычетом дохода. Кроме того, сюда входят финансовые затраты, непосредственно связанные со строительством и (или) существенной модификацией материальных активов клуба, а также затраты на улучшение арендованного имущества.

Приложение J к Регламенту УЕФА посвящено доходам от футбола. В этом приложении Регламентом УЕФА определяются элементы, включенные в расчет доходов от футбола, такие как релевантные доходы и релевантные расходы. В приложении также поясняется, что все сделки будут оцениваться по справедливой стоимости независимо от того, совершаются они со связанными лицами (сторонами) или с любыми другими лицами, а также поясняется, как справедливая стоимость оценивается органом финансового контроля клубов УЕФА, если это необходимо.

Требования к контролю затрат

Регламентом УЕФА установлены новые требования, которым должны соответствовать все клубы, которые получили право на участие в групповом этапе еврокубковых соревнований УЕФА и имеют общие расходы на выплату вознаграждения сотрудникам в размере более €30 млн.

Статьи 92–94 Регламента УЕФА устанавливают соотношение, правила и информацию о расходах команды.

Эти статьи определяют элементы числителя и знаменателя стоимости команды, учитываемые при расчете коэффициента затрат на команду (так называемая относительная стоимость команды)[1].

Коэффициент рассчитывается для 12-месячного периода по состоянию на 31 декабря в течение лицензионного сезона (за исключением трансферной деятельности, которая оценивается в течение 36 месяцев пропорционально 12 месяцам).

[1] Упрощенно начиная с 1 июля 2025 г. расходы на заработную плату, трансферы и гонорары агентов ограничены 70 % от доходов клуба. Нарушение этого приведет к финансовым и спортивным санкциям, которые определены в приложении L к Регламенту УЕФА, регулирующем последствия нарушения коэффициента затрат на команду.

Статьей 93.01 Регламента УЕФА устанавливается лимит коэффициента затрат на команду в 70 %.

Приложение К к Регламенту УЕФА определяет элементы, относящиеся к расчету коэффициента затрат на команду. Данное приложение содержит исчерпывающие дефиниции элементов, используемых при расчете коэффициента.

Необходимо отметить, что Регламент УЕФА вводит постепенное действие нововведений. Так, только начиная с лицензионного сезона 2023/2024 вводятся следующие требования к финансовой устойчивости (стабильности) и требования к контролю затрат:

- предоставление информации о доходах от футбола за отчетный период, заканчивающийся в 2023 г.;
- лимит коэффициента затрат на команду в размере 90 %, расчет трансферной активности в зависимости от того, какой из этих периодов лучше: 12, 24 или 36 месяцев.

С лицензионного периода 2024/2025 вводятся следующие требования к финансовой устойчивости (стабильности) и требования к контролю затрат:

- представление и оценка информации о доходах от футбола за отчетные периоды, заканчивающиеся в 2023 и 2024 гг.;
- лимит коэффициента затрат на команду в размере 80 %, а расчет трансферной активности в зависимости от того, какой из этих показателей лучше: 24 или 36 месяцев.

Таким образом, концепция финансового фейр-плей УЕФА, при которой клубам запрещалось тратить больше, чем они зарабатывали, по прошествии чуть более 10 лет заменяется новым подходом, который направлен на обеспечение финансовой устойчивости клубов и должен привести к снижению расходов клубов.

Список использованных источников

1. The European club footballing landscape. Club licensing benchmarking report Financial Year 2009 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.uefa.com/MultimediaFiles/Download/Tech/uefaorg/General/01/58/53/46/1585346_DOWNLOAD.pdf. – Date of access: 01.07.2022.
2. Регламент УЕФА «О лицензировании клубов и финансовой устойчивости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://editorial.uefa.com/resources/0274-14dc03ef33b9-3e2caa872860-1000/20220408_club_licensing_and_financial_sustainability_regulations_2022-en.pdf. – Дата доступа: 01.07.2022.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
профессор, доктор юридических наук,
научный консультант кафедры хозяйственного права
Белорусского государственного университета,
медиатор, директор Международного научно-образовательного центра
медиации, примирения и третейских процедур,
член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России
и Национального объединения спортивных юристов России

email: v.kamenkov@gmail.com

Краудфандинг в спорте и иных сферах: содержание, правовое регулирование

Аннотация

В данной статье анализируются проблемы правового регулирования краудфандинга применительно к спортивной и другим сферам в отдельных странах СНГ, к практике его применения, научным исследованиям, последним изменениям в действующем законодательстве, в зарубежном праве и на межгосударственном уровне, вносятся отдельные предложения.

Заинтересованная аудитория: тема краудфандинга интересна спортивным клубам и федерациям, учреждениям образования и медицины, предпринимателям как потенциальным участникам краудфандинга. Особенно тем, кто не обеспечен финансовыми ресурсами, а также инвесторам, спортивным судам, адвокатам, медиаторам, научным исследователям, студентам и спортсменам.

Цель – изучить подлинную потребность и заинтересованность в краудфандинге в спорте со стороны государства и его органов, общества, а также спортивных объединений и организаторов, иных лиц; потенциал и перспективы развития, различные точки зрения по вопросу дефиниции краудфандинга, предложить возможные варианты.

Степень изученности исследуемой проблемы: за последние пять лет в Беларуси не удалось обнаружить публикации, посвященные

конкретно краудфандингу в спорте. Но имеются три – пять научных статей о краудфандинге в целом [1]. Комплексных научных исследований, а также публикаций с анализом практики использования краудфандинга в спорте, к сожалению, нет. Но это хорошая подсказка тем, кто умеет и хочет заниматься научными исследованиями в спортивно-правовой сфере.

В Российской Федерации также нет непосредственно правовых научных диссертаций о краудфандинге в спорте, но имеются отдельные научных публикации [2].

Summary

This article analyzes the problems of legal regulation of crowdfunding in relation to the sports field and others in individual CIS countries, the practice of its application, scientific research, the latest changes in the current legislation, in foreign law and at the interstate level, separate proposals are made.

Interested audience. The topic of crowdfunding is interesting for sports clubs and federations, educational and medical institutions, for sports and other entrepreneurs, as potential participants in crowdfunding. Especially for those who are not provided with financial resources, as well as for investors, for sports courts, lawyers, mediators, scientific researchers, students and athletes.

The goal is to study the true need and interest in crowdfunding in sports on the part of the state and its bodies, society, as well as the sports associations and organizers themselves, other persons, the potential and prospects for its development, different points of view on the definition of crowdfunding, to offer possible options.

Ключевые слова: краудфандинг, коллективное финансирование, спорт, физическая культура, обучение, медицина, бизнес, инвестиции, цифра, проекты, право, регулирование.

Key words: crowdfunding, collective financing, sports, physical education, education, medicine, business, investments, digital, projects, law, regulation.

Введение

Физическую культуру и спорт (кроме профессионального) во многих странах вполне обоснованно рассматривают как одно из направлений социальной деятельности государства и общества.

И не только в раннее постсоветское время считалось, что «спорт и физическая культура – составные части культуры, область социальной

деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья и совершенствования его двигательной активности, подготовки его к соревновательной деятельности» [3], но и на современном этапе речь идет о том, что «спорт – сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним» [4, ст. 2].

Физическая культура рассматривается как «составная часть культуры, сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов деятельности, основанных на духовных и материальных ценностях, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности» [5, ст. 1].

Поэтому и возможность использования краудфандинга в сфере физической культуры и спорта нужно рассматривать не только с позиции возможного узкого спортивного предпринимательства, но и с позиции социального предпринимательства.

Даже непосвященным людям понятно, что финансирование всех проектов во всех сферах жизни, использование всех затрат только из государственного бюджета, местных бюджетов нереально и не нужно. Что касается физической культуры и спорта, то эта сфера не может похвастать излишним финансированием из бюджета.

Краудфандинг ('народное, коллективное финансирование', от англ. crowd funding, crowd – 'толпа', funding – 'финансирование') известен белорусскому праву чуть более четырех лет.

На первый взгляд, такое иностранное название такого вида инвестирования и финансирования настораживает. Но его суть хорошо известна с древних времен для славянских и иных народов, включая белорусский, русский и т.д. И назывался такой процесс иначе. Даже воплотился в пословицы: толокой – не одной рукой, с бору по сосенке, с миру по нитке – голому рубаха и т.д. Иначе говоря, в истории разных народов и государств найдется немало примеров так называемого народного финансирования, когда те или иные проекты финансировались за счет привлечения средств большого числа людей. Наиболее ярким примером является строительство храмов, театров, учебных заведений и иных объектов.

Нужно только понимать, что краудфандинг – это альтернативная форма и способ финансирования и инвестирования, что означает не «вместо», а «вместе».

Основная часть

Российская Федерация одной из первых на пространстве СНГ на уровне Федерального закона урегулировала отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ, а также возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, определила правовые основы деятельности операторов этих платформ, а также выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права [6].

Обращает внимание, что в этом Законе [6, ст. 2] содержится более узкое определение инвестиций. Здесь используются лишь денежные средства и для достижения двух целей: получения прибыли или достижения иного полезного эффекта – и только три формы (способа) инвестирования: путем приобретения ценных бумаг или цифровых прав, путем предоставления займа, а также путем приобретения цифровых финансовых активов [6, ст. 5]. Другими словами, это финансовый краудфандинг с использованием электронных площадок. Но запрета на его использование в спортивной сфере российское законодательство не содержит.

В Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. указано, что в рамках обеспечения цифровой трансформации национальной экономики предусматривается развитие интернет-платформ (краудфандинга) в качестве инструмента взаимодействия потребителей и производителей товаров и услуг, инвесторов и соискателей инвестиций [7].

Еще в декабре 2018 г. были выработаны Рекомендации Совета Евразийской экономической комиссии «О Концепции создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и цифровой трансформации промышленности государств – членов Союза» [8]. В качестве одного из механизмов такой трансформации здесь названо применение современных инструментов финансирования: венчурного и проектного финансирования, краудфандинга, краудинвестинга, криптовалютного финансирования (п. 9).

Однако в действующем законодательстве Республики Беларусь дефиниция краудфандинга до настоящего времени не сформулирована. В опубликованной судебной практике также нет примеров споров между участниками краудфандинговых проектов.

Из всех зарегистрированных в Республике Беларусь правовых актов краудфандинг упоминается редко и не всегда с перспективами на его формирование. Во всяком случае положительную динамику развития

краудфандинга по актам законодательства отследить не представляется возможным. Утешает то обстоятельство, что белорусское законодательство не запрещает краудфандинг [1].

Например, в Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 г. [9] для диверсификации источников и инструментов финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на 2021 г. запланировано обеспечение защиты прав заемщиков и кредиторов путем совершенствования законодательства о залоговом обеспечении, правовое обеспечение института краудфандинга. Но и по окончании 2021 г. новых правовых актов, обеспечивающих развитие краудфандинга, пока нет.

До принятия данного постановления Правительства [9] Национальный банк Республики Беларусь принял свое постановление [10]. Им организации, деятельность которых связана с предоставлением услуг интернет-платформ (краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг) в качестве инструмента взаимодействия потребителей и производителей товаров и услуг, инвесторов и соискателей инвестиций, отнесены к клиентам, работа с которыми при оценке вектора «риск по профилю клиента» сопряжена с факторами, повышающими степень риска (подп. 22.18).

Поэтому интересно изучить законодательство наших партнеров по интеграционным объединениям, т.е. Российской Федерации, Республики Казахстан, а также Европейского союза (ЕС), посвященное краудфандингу, и научные исследования по этой теме, тем более что, если «первые упоминания краудфандинга были связаны с социальными и художественными проектами, в настоящее время он приобретает все большее значение при создании стартапов, инновационных проектов, а также в сфере малого и среднего предпринимательства. В последние годы краудфандинг становится все более распространенным способом привлечения инвестиций и капитала» [11].

Так, в Регламенте «О европейских поставщиках услуг краудфандинга для бизнеса…» [12] указывается, что краудфандинг становится все более общепринятой формой для альтернативного финансирования стартапов, а также малых и средних предприятий, обычно опирающейся на небольшие по своему размеру инвестиции.

Краудфандинг представляет собой все более важный вид посредничества, при котором поставщик услуг краудфандинга, не принимая на себя какого-либо риска, работает на цифровой платформе, открытой для общего доступа, в целях сопоставления или облегчения сопоставления потенциальных инвесторов или кредиторов и бизнеса, желающего привлечь финансирование.

Указанное финансирование может быть предоставлено в форме кредитов и путем приобретения обращаемых ценных бумаги или иных разрешенных инструментов для целей краудфандинга. Таким образом, представляется целесообразным включить в сферу действия вышеупомянутого Регламента краудфандинг на основе кредитования и краудфандинг на основе инвестиций, поскольку оба указанных вида краудфандинга могут быть структурированы в качестве сопоставимых альтернативных видов финансирования [12].

В эпоху неоиндустриализации, когда наука, производство, цифровизация и новые методы управления рассматриваются в качестве единой производственной силы, единого движителя, краудфандинг может послужить хорошим подспорьем для привлечения инвестиций, особенно в стартапах, включая науку, образование, спорт.

Такая идея подчеркивается и на межгосударственном уровне, когда стартап становится ориентиром для национального законодательства девяти государств СНГ и рассматривается как основанная на принципиально новой идее компания в самом начале пути развития, которая находится в поиске наиболее эффективной бизнес-модели для реализации деятельности в сфере образования» [13].

Более того, в указанном постановлении [13] конкретизируются и формы возможного инвестирования в образовательной сфере: фандрайзинг в образовании – привлечение пожертвований – средств благотворителя в денежной или иной форме на цели, не связанные с извлечением прибыли, один из способов внебюджетного финансирования образовательной организации. Если сбор осуществляется через специализированный интернет-сайт (краудфандинговую площадку), речь идет о краудфандинге. Возможные источники привлечения ресурсов – юридические и физические лица, фонды, государственные органы. Все эти источники могут выступать в роли финансового спонсора, спонсора на условиях бартера, инвестора, грантодающей организации, мецената, донора.

Представляется, что в области образования в целом, а также в сфере спортивного образования краудфандинг может и должен широко использоваться при организации крупных симпозиумов, подготовке учебников, иной учебно-методической литературы, для проведения итоговых школьных спортивных соревнований, реализации других стартапов в этой сфере, где недостаточно государственного финансирования. Родители и родственники учащихся, иные спонсоры могут оказать здесь реальную помощь как одна из заинтересованных сторон.

В спорте и физической культуре краудфандинг станет подспорьем при организации различного рода турниров и иных соревнований, спортивных конференций и иных подобных мероприятий.

Конечно, краудфандинг не является панацеей или универсальным идеальным средством для инвестирования. Практический опыт, накопленный в Республике Казахстан, позволяет сделать и такие выводы, которые следует учитывать при организации электронных площадок для финансирования:

- ограниченная сумма и ограниченный срок сбора пожертвований;
- вознаграждения для вкладчиков – хотя бы символические сувениры, открытки, приглашения на мероприятие или публичное выражение благодарности;
- принцип кругов – в первую очередь к финансированию стартапа стоит привлекать своих друзей и родственников, знакомых, знакомых знакомых, друзей из социальных сетей и уже потом всех остальных;
- наличие хоть какого-то опыта, связей, авторитета в сфере, к которой относится стартап: новичку, который никогда не занимался подобными делами, будет сложно завоевать доверие потенциальных спонсоров [14].

Но поиск возможностей для использования краудфандинга продолжается, что приводит к новым выводам, в том числе о новых сферах использования краудфандинга. Отдельные авторы обращают внимание на такой критерий, способствующий успешному внедрению краудфандинга, как вознаграждение и его возможные варианты:

«…1) вознаграждение отсутствует (в основном для финансирования социальных, медицинских, благотворительных проектов – нефинансовый краудфандинг);

2) вознаграждение присутствует, но имеет нефинансовый характер: материальный (например, футболки, открытки, иные предметы, связанные с проектом) или нематериальный (организация мастер-классов, проведение экскурсий и т.д.);

3) вознаграждение имеет финансовый характер (краудинвестинговые проекты, краудлендинг, краудфакторинг)» [15].

Имеются и другие области общественных отношений, где можно использовать краудфандинг. Отсутствие жесткого государственного правового регулирования краудфандинга позволяет толковать и применять его в различных сферах общественных отношений:

«…1) краудфандинг рассматривается как коллективное финансирование – альтернативный источник финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития…

2) Минфин использует это понятие… так: краудфандинг представляет собой коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов);

3) применительно к адвокатской деятельности краудфандинг представляет собой механизм сбора денежных средств от неопределенного круга третьих лиц в целях оплаты труда адвоката и компенсации издержек по оказанию им юридической помощи» [16].

В более обобщенном виде вполне обоснованно о возможных вариантах применения краудфандинга высказалась одна из московских коллег: «Исходя из целей и условий финансирования, обычно выделяют четыре основных типа краудфандинга:

1) Donation crowdfunding, в рамках которого финансирование осуществляется на безвозмездной основе, имеет благотворительный характер и используется при реализации социальных, культурных, политических и других некоммерческих проектов. При этом допустимо лишь символическое поощрение за финансирование (выражение благодарности, вручение электронной грамоты и т.д.);

2) Reward or pre-payment crowdfunding, при котором предоставившие денежные средства лица получают вознаграждение в виде какого-то продукта или услуги, обычно произведенных за счет совместного финансирования (экземпляр изданной книги или записанного музыкального альбома и т.д.);

3) Crowdfunding lending (краудлендинг), при котором предоставляемые на создание проектов денежные средства, по сути, передаются взаймы и подлежат возврату с определенными процентами в согласованный срок;

4) Equity crowdfunding (краудинвестинг), предполагающий совместное предоставление денежных средств в целях инвестирования с последующим получением материальных благ в виде части прибыли предприятия, акций, облигаций и т.д.» [17].

По нашему мнению, можно поддержать идею наших российских коллег о возможности и необходимости активного использования новых электронных потенциалов не только в финансовой и хозяйственной сфере, но и в спорте и физической культуре. «Сбор средств может служить различным целям, помимо финансирования стартапов и иных бизнес-целей, это могут быть социальные и культурные проекты: помощь пострадавшим от стихийных бедствий, поддержка спортивных клубов и проводимых ими мероприятий со стороны фанатов, поддержка политических кампаний и многое другое» [2].

Заключение

Можно также предположить, что в данном случае промедление в государственном правовом регулировании краудфандинга и иных подобных процессов рассчитано на активизацию самих субъектов предпринимательства, спортивные организации, учреждения культуры и образования, поскольку в последующем, при разработке соответствующих нормативных правовых актов, можно будет учитывать наработанный практический опыт.

Главное в том, чтобы понять, что цифровизация – это надолго, если не навсегда. Это один из наиболее существенных вызовов для экономики, для спорта, для права, для сферы регулирования и управления. И словосочетания «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая трансформация», «цифровое регулирование», «цифровое управление», еще недавно значившие для юристов, экономистов, спортивных организаторов и иных специалистов не более чем специальные понятия, приобретают все более реальное для жизни значение. Поэтому изучать на серьезном научном уровне, совершенствовать правовое регулирование его использования, применять и координировать свои усилия на межгосударственном уровне нам будет необходимо.

Список использованных источников

1. См., например: Е.А. Славинская, О.М. Куницкая. Понятие и виды краудфандинга: законодательное закрепление [Электронный ресурс] / Е.А. Славинская, О.М. Куницкая. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/258648/1/143-147.pdf. – Дата доступа: 01.08.2022; Кляуззе, В.П. Дистанционная работа и фриланс. Изучаем опыт организации и применения удаленного труда / В.П. Кляуззе. – Налоги Беларуси. – 2020. – № 26; Бандык, О.И. Профессионально об актуальном. Краудфандинг: понятие и перспективы применения [Электронный ресурс] / О.И. Бандык. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/february/32656/.
2. См., например: Бычков, А.И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски / А.И. Бычков. – М. : Инфотропик Медиа, 2016. – 400 с.
3. О модельном законе «О студенческом спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств N 21-9 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2003. – № 31.
4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации. – Собр. законодательства Рос. Федерации. – 4 янв. 2021 г. – № 1 (часть I). – Ст. 32.

5. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Рес. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 18.01.2018. – 2/2530.
6. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 янв. 2017, № 31 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 09.07.2020. – 1/19112.
7. О Концепции создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и цифровой трансформации промышленности государств – членов Союза [Электронный ресурс] : Рекомендации Совета Евраз. эконом. комис. N 1 (приняты в г. Санкт-Петербурге 05.12.2018 г.) // Офиц. сайт Евраз. эконом. союза. – 10.12.2018.
8. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2020 г., № 758 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 30.12.2020. – 5/48637.
9. Об изменении постановления Правления Национального банка Республики Беларусь от 24 декабря 2014 г. N 818 [Электронный ресурс] : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 19 нояб. 2020 г., № 367 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 06.01.2021. – 8/36217.
10. Шапошников, Г.Г. Правовое регулирование краудфандинга в Европейском союзе / Г.Г. Шапошников // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 10. – С. 12–19.
11. Регламент N 2020/1503 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О европейских поставщиках услуг краудфандинга для бизнеса, а также об изменении Регламента (ЕС) 2017/1129 и Директивы (ЕС) 2019/1937» (вместе с Ключевым информационным листком по инвестициям, квалифицированными инвесторами для целей настоящего Регламента) [Электронный ресурс] : принят в г. Брюсселе 07.10.2020 г. – Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu. – Дата доступа: 01.08.2022.
12. О Согласованном словаре терминов в области образования [Электронный ресурс] : постановление N 51-20 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ : принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2020 г. // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2021. – № 73. – Ч. 3.
13. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 2 авг. 2019 г., № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2020. – № 31. – Ч. I. – Ст. 5018.

14. Утюпин, Д. Краудфандинг в Казахстане. Даже небольшие пожертвования имеют значение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.zakon.kz/5074974-kraudfanding-v-kazahstane-dazhe.html. – Дата доступа: 01.08.2022.
15. Тихалева, Е.Ю. Краудфандинг как способ активизации участия граждан в решении вопросов местного значения / Е.Ю. Тихалева // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – № 4. – С. 14–17.
16. Полякова, В.Э. Краудфандинг: понятие, правовое регулирование и договорные конструкции [Электронный ресурс] / В.Э. Полякова. – Режим доступа: http://predprin.psu.ru/images/citat/kyznetsova/4.120.pdf. – Дата доступа: 01.08.2022.
17. Сойфер, Т.В. Гражданско-правовое регулирование краудфандинга в России: состояние и перспективы / Т.В. Сойфер // Граждан. право. – 2020. – № 1. – С. 11–15.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
профессор, доктор юридических наук,
научный консультант кафедры хозяйственного права
Белорусского государственного университета, медиатор,
директор Международного научно-образовательного центра
медиации, примирения и третейских процедур,
член Комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России и Национального объединения
спортивных юристов России

email: v.kamenkov@gmail.com

Право о налоговых рисках предпринимателя в спорте

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу правового регулирования в Республике Беларусь налоговых рисков для предпринимателей в спорте; научным исследованиям; последним изменениям в законодательстве, регулирующем эти вопросы в национальном праве; вносятся некоторые предложения.

Summary

This article is devoted to the analysis of the legal regulation of tax risks for entrepreneurs in sports in the Republic of Belarus, scientific research, the latest changes in the current legislation regulating these issues in national law, some proposals are made.

Введение

Термин «налоговый риск» имеет широкое практическое использование и даже упоминается в действующем законодательстве, но не имеет определенной и закрепленной в праве дефиниции, что позволяет субъективно и неоднозначно его толковать.

В настоящей статье проведен сравнительный анализ понятия налоговых рисков в спортивной сфере, а также в исследованиях разных авторов, установлены преимущества и недостатки в трактовке данного термина. Изложены иные основания и представления о налоговых рисках.

Ключевые слова: налог, налоговые риски, спорт, право, регулирование, управление, проверка, оптимизация.

Key words: tax, tax risks, sport, law, regulation, management, verification, optimization.

Заинтересованная аудитория: налоговые риски предпринимателя представляют искренний интерес не только для этих лиц в широком смысле слова, но и для многих других субъектов: спортивных организаций, налоговых, иных контролирующих и правоохранительных органов, судов, адвокатов, медиаторов, налоговых консультантов, научных исследователей, студентов и аспирантов.

Цель настоящей статьи – изучить реальное состояние правового регулирования налоговых рисков предпринимателей, особенно в спортивной сфере, значение точной дефиниции таких рисков, различные точки зрения по этому вопросу, внести предложения.

Степень изученности исследуемой проблемы: на первый взгляд, налоговым рискам в Республике Беларусь посвящено большое количество публикаций. Если же выделить из них научные статьи правового характера, в которых изучалась бы сущность налоговых рисков в спорте, их структура, содержание и иные важные элементы, то таких мы за последние пять – семь лет не обнаружим.

Основная часть

Начнем с общего понятия «риск». Анализ действующего законодательства и доступных словарей показывает, что в указанных источниках не раскрывается общее понятие «риск». Хотя имеются различные правовые акты, где понятие «риск» раскрывается применительно к правоотношениям, которые являются объектом их регулирования.

Так, в приложении 9 к Договору о Евразийском экономическом союзе [1] риск – сочетание вероятности причинения вреда и последствий этого вреда для жизни или здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений.

В Законе о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [2] риск – сочетание вероятности неблагоприятного воздействия на организм человека факторов среды его обитания, нарушения законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия

населения и последствий данного воздействия, ведущее к возникновению угрозы жизни и здоровью населения.

Имеются определения понятия «риск» и в областях, близких к налоговой сфере, которые наиболее емко раскрывают необходимость его введения, смысл и значение для налоговых отношений.

Так, банковский риск – «объективно существующая в присущих банковской деятельности условиях неопределенности потенциальная возможность (вероятность) понесения банком потерь (убытков), неполучения запланированных доходов и (или) ухудшения ликвидности и (или) наступления иных неблагоприятных последствий для банка вследствие возникновения различных событий, связанных с внутренними и (или) внешними факторами деятельности банка» [3].

Имеются в действующем законодательстве Республики Беларусь и иные схожие понятия рисков: риск в платежной системе, риск инновационной деятельности, риск конвертируемости, риск информационной безопасности, риск контрагента, риск ликвидности и т.д.

Не раскрывая содержание всех этих понятий, можно утверждать, что участниками этих процессов обеспечения безопасности являются заинтересованные лица: государство, государственные органы, спортивные организации, предприниматели, а также иногда граждане, включая спортсменов, тренеров и т.д.

Иными словами, во многих других сферах общественных отношений законодатель либо уполномоченный государственный орган учитывает или стремится учесть вероятность неблагоприятного развития событий, которое может привести к форс-мажорным обстоятельствам для участников этих отношений.

Возникает вопрос, учитывает ли налоговое законодательство такую вероятность. Отвечая на этот вопрос, заметим, что налоговое законодательство учитывает некоторые форс-мажорные обстоятельства, но не все и не всегда. Например, в налоговом законодательстве существуют такие понятия, как налоговый кредит, отсрочка и рассрочка платежа и задолженности, налоговый мораторий, кредитные каникулы и т.д.

Кроме того, Налоговый кодекс Республики Беларусь [4, ст. 89] прямо указывает на риски, в том числе на управление рисками [4, ст. 13], на мониторинг фискальных рисков [4, ст. 85], на учет рисков, оказывающих влияние на условия сделок:

- производственный риск, включая риск неполной загрузки производственных мощностей;
- риск изменения рыночных цен на приобретаемые материалы и выпускаемую продукцию вследствие изменения экономической

конъюнктуры, курса иностранной валюты по отношению к белорусскому рублю или другой валюте, процентных ставок; кредитные риски, риск изменения прочих рыночных условий;

- риск обесценения запасов, потерь товарами качества и иных потребительских свойств;
- риск, связанный с утратой имущества, имущественных прав;
- инвестиционный риск, связанный с возможными финансовыми потерями вследствие ошибок, допущенных при осуществлении инвестиций, включая выбор объектов для инвестиций;
- риск нанесения ущерба окружающей среде;
- экономический (коммерческий) риск, связанный с осуществлением стратегического управления, включая ценовую политику и стратегию реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав;
- риск невостребованности товара (увеличения складских запасов);
- иные риски, которым подвержены стороны (сторона) при совершении сделки, которые могут оказывать влияние на ценообразование в такой сделке.

И еще большое количество случаев, когда учитываются установленные налоговыми кодексами риски при определении прибыли, рентабельности и иных фактов. Иначе говоря, налоговое законодательство потенциально не отрицает возможности учета рисков.

Всю перечисленную выше совокупность рисков условно можно отнести к числу налоговых рисков в общем смысле, хотя на самом деле это риски только предпринимателей. И это не ответ на вопрос о правовом содержании и регулировании налогового риска, о его дефиниции.

Реальная необходимость учета, правового регулирования налоговых рисков с целью управления ими, их минимизации имеется и диктуется жизнью. При этом важна не только для налогоплательщиков, для спортивной отрасли, но и для государства. И такая необходимость порой возникает объективно и неожиданно.

Так, в Протокольном решении Экономического совета СНГ [5] проанализирован новый вид налоговых рисков, связанных с пандемией COVID-19, их последствия, предложен ряд мероприятий для государств. В частности, к налоговым рискам, связанным с пандемией, для Азербайджана отнесены:

- снижение доходов налогоплательщиков и, как следствие, сокращение и задержка платежей в государственный бюджет;
- наличие неформальной занятости, осуществление трудовых отношений между работодателем и работником без соблюдения требований законодательства;

➲ риски, связанные с работой в удаленном режиме (конфиденциальность и налоговая тайна).

К сожалению, такой же подход (указание на риски, вызванные пандемией) не соблюден при анализе в отношении иных государств СНГ, но отмечены негативные последствия (снижение налоговых поступлений, увеличение проверок), а также более либеральное отношение налоговых органов к налогоплательщикам, применение системы управления налоговыми рисками, предотвращения рисков, взаимодействие с налогоплательщиками в ряде государств СНГ.

Экономический совет СНГ в этом случае решил рекомендовать правительствам государств СНГ ряд мер. Данный конкретный случай (и он не единственный: обратите внимание, например, на современные иностранные и международные санкции) показывает реальную потребность в закреплении в налоговом законодательстве необходимости учета налоговых рисков, в том числе в спорте.

В опубликованной судебной практике экономических судов Республики Беларусь, как и среди решений, заключений Конституционного Суда Республики Беларусь, не получилось обнаружить аналитические судебные постановления на тему налоговых рисков (тем более в спорте).

В Российской Федерации имеется несколько постановлений и решений Конституционного Суда, где достаточно полно отражена его позиция по отношению к налоговым рискам. В частности, в одном из них указано, что из ст. 57 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ее ст. 71, 72, 75, 104 и 106 вытекает необходимость основанного на общности конституционных принципов налогообложения, структурно обособленного в отраслевой системе законодательства и систематизированного правового регулирования налоговых отношений, которое обеспечивало бы формальные гарантии единообразия и согласованности нормативно-правовых установлений, позволяло бы минимизировать риски искажения воли законодателя в процессе правоприменения [6].

В Республике Казахстан в Налоговом кодексе [7, ст. 136] имеется определение риска, согласно которому риском является вероятность неисполнения и (или) неполного исполнения налогового обязательства налогоплательщиком (налоговым агентом), что могло бы и (или) может нанести ущерб государству. Но данное определение налогового риска следует признать односторонним, т.е. отражающим только интерес государства в налоговых отношениях. Но ведь риск неблагоприятных налоговых последствий несут и налогоплательщики!

Противоположная крайность – когда в дефиниции налогового риска учитывается только интерес налогоплательщиков – также имеется

в отдельных научных статьях. Например, утверждается, что налоговый риск – это возможность для предприятия понести материальные и иные потери, связанные с процессом выполнения налоговых обязательств [8].

К сожалению, в научной правовой литературе пока не выработан какой-либо единый подход к определению налоговых рисков. Имеющийся в исследованиях отдельных российских коллег [9] анализ показывает, что большинство авторов, пишущих на эту тему, склоняются к одному из обозначенных выше вариантов.

Одновременно можно заметить, что другими исследователями называются пути и методы снижения в том числе налоговых рисков, говорится о балансе интересов сторон: «Для снижения подобных рисков и нивелирования их последствий для участников отношений законодатель может, например, устанавливать презумпцию невиновности обязанного лица; закреплять положения об особенностях действия во времени новых норм (запрет ретроспективного действия нового регулирования); устанавливать переходные положения, определяющие особенности применения новелл в отношении ранее возникших и длящихся правоотношений» [10].

В одном из вышеупомянутых источников налоговый риск определяется как вероятность возникновения материальных потерь и потерь иного характера, которые снижают эффективность деятельности компаний-налогоплательщиков, приводят к неблагоприятным налоговым последствиям, включая административную и уголовную ответственность, а также создают в долгосрочной перспективе угрозу недополучения налогов в бюджет и замедления темпов роста экономики [9].

Подобная дефиниция налогового риска на первый взгляд может показаться слишком общей и обширной. Тем не менее она содержит суть этого понятия. Есть возможность его дополнить и уточнить. В частности, к иным потерям следует отнести утраты как материального характера (например, упущенная выгода), так и нематериального (имиджевые, репутационные, раскрытие коммерческой тайны, зрелищность и востребованность вида спорта и т.д.).

К негативным последствиям налоговых рисков для компаний-налогоплательщиков, включая спортивные организации, следует отнести не только снижение эффективности их деятельности, но и вероятность их экономической несостоятельности и даже ликвидации с отрицательными результатами такого исхода для трудовых коллективов, членов их семей, болельщиков, для развития данного вида спорта. Что касается ответственности налогоплательщиков, то в этих случаях может наступать весь комплекс ответственности, предусмотренной законодательством.

К негативным последствиям налоговых рисков для государства и общества, для бюджетов соответствующего уровня следует отнести не только недополучение налогов в бюджет в долгосрочной перспективе и замедление темпов роста экономики, но и немедленное сокращение налоговой базы, реальное снижение возможности выделения средств на социальные нужды населения и спортсменов (оплата труда, стипендии, пенсии, пособия и т.д.).

Именно такое более полное определение налогового риска нужно воспринимать всем заинтересованным не для нагнетания обстановки, а для реального восприятия возможных угроз, исходящих от налогового риска, и для выработки взаимовыгодных, взаимоприемлемых решений. И решать проблему налоговых рисков нужно также совместно и на взаимной основе.

Заключение

Поскольку в минимизации налоговых рисков должны быть заинтересованы как компании-налогоплательщики, включая спортивные организации, так и государство, общество, то напрашивается предложение о разработке комплексного правового акта (совокупности актов), который регулировал бы следующие вопросы:

- обеспечение своевременной информации об актуальном состоянии учетной политики в организации, в отрасли (в том числе в спорте), регионе, государстве с учетом изменений в законодательстве и судебной практике. Это могут быть электронные (цифровые) и иные ресурсы (государственные, совместные, коммерческие, специализированные и т.д.);
- организация работы в компании, отрасли, регионе, государстве структур по получению информации о дебиторах и иных контрагентах, по взаимодействию с налоговыми и контролирующими органами, по мониторингу законодательства, налоговой политики и судебной практики.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 16.05.2020. – 3/3788.
2. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 340-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 26.07.2019. – 2/2656.

3. Об утверждении Инструкции об организации системы управления рисками [Электронный ресурс] : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 29 окт. 2012 г., № 550 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 15.07.2020. – 8/35592.
4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-З в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2020 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 01.01.2021. – 2/2792.
5. О деятельности налоговых органов государств – участников СНГ в условиях пандемии COVID-19 и преодолении ее последствий [Электронный ресурс] : Протокольное решение Экономического совета СНГ : принято в г. Москве 18.06.2021 г. – Режим доступа: http://cis.minsk.by/. – Дата доступа: 02.08.2022.
6. По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 24 марта 2017 г., № 9-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 15. – Ч. VII. – Ст. 2283.
7. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изм. и доп. по состоянию на 01.03.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637&pos=4247;-50#pos=4247;-50. – Дата доступа: 02.08.2022.
8. Тихонов, Д.Н. Налоговое планирование и оптимизация налоговых рисков / Д.Н. Тихонов, Л.Г. Липник. – М. : Альпина Бизнес БУКС, 2014. – С. 105.
9. Хайруллина, О.И. Налоговые риски компаний: интерпретация и опыт управления / О.И. Хайруллина, О.Ю. Снигирева // Налоги. – 2020. – № 3. – С. 17–21.
10. Риски финансовой безопасности: правовой формат : монография / О.А. Акопян, С.Я. Боженок, О.В. Веремеева [и др.] ; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. – М. : ИЗиСП ; НОРМА ; ИНФРА-М, 2018. – 304 с.

МИХАЙЛОВ Андрей Валерьевич,
доцент, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой
предпринимательского и энергетического права
Казанского (Приволжского) федерального университета

email: avm@pravmail.ru

МУЛЛАГАЛИЕВ Нияз Ирекович,
соискатель кафедры
предпринимательского и энергетического права
Казанского (Приволжского) федерального университета

email: mullagaliev.n@yandex.ru

К вопросу о введении в России персонифицированной карты болельщика

Широкий общественный резонанс в российском обществе, особенно в спортивном сообществе, продолжает вызывать принятие Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 462-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"», который ввел обязательное требование продавать билеты на спортивные соревнования исключительно гражданам, имеющим действующую персонифицированную карту для посещения спортивного соревнования [1]. Такие персонифицированные карты уже традиционно называют Fan ID, этот термин будет использоваться и в настоящей статье.

Перечень видов спорта, для которых вводится требование о наличии у болельщиков Fan ID, согласно ст. 2 вышеуказанного Федерального закона определяет Правительство Российской Федерации с учетом особенностей отдельного вида спорта и уровня проведения спортивного соревнования [2]. Для получения Fan ID российскому гражданину необходимо подать заявку на портале государственных

и муниципальных услуг Российской Федерации (https://www.gosuslugi.ru) и после подтверждения заявки посетить Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, несмотря на то что паспорт болельщика является электронным.

Система Fan ID уже применялась при проведении зимних XXII Олимпийских игр – 2014 в Сочи, кубка конфедераций по футболу – 2017 и чемпионата мира по футболу – 2018. Авторы законопроекта о введении Fan ID отметили, что его принятие создаст возможность использовать в рамках российских соревнований опыт, накопленный при проведении кубка конфедераций – 2017 и чемпионата мира по футболу – 2018.

Главной целью внедрения системы Fan ID при проведении важных международных спортивных соревнований на территории Российской Федерации являлось обеспечение безопасности на стадионах, принимающих футбольные матчи. Потенциальным нарушителям общественного порядка, совершавшим ранее противоправные деяния, паспорт болельщика не выдавался, соответственно, они не могли посещать футбольные матчи. Также зарубежным владельцам Fan ID обеспечивался безвизовый режим в России на срок до 31 декабря 2022 г.

Поведение спортивных болельщиков начало беспокоить российское Правительство уже давно. Прежде всего проблемы возникали с футбольными болельщиками. В 2013 г. в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях внесена ст. 20.31, которая предусматривает ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований [3]. Таким образом, законодатель решил отдельно установить юридическую ответственность за противоправные действия именно в ходе проведения спортивного мероприятия. Последние изменения в указанную статью, которые ужесточили ответственность за противоправные действия спортивных болельщиков, внесены в 2017 г., специально перед предстоящим чемпионатом мира по футболу.

Главным фактором, который поможет бороться со спортивными хулиганами, на наш взгляд, является персонификация и неотвратимость ответственности. Без государства это сделать не представляется возможным. Действительно, введение Fan ID призвано оградить законопослушных болельщиков от лиц, совершивших правонарушения на спортивных объектах. Без точной идентификации болельщиков определить правонарушителя заметно труднее.

Личность болельщика, как правило, не устанавливается ни при приобретении им билета, ни при проходе на стадион (что не удивительно: идентификация по паспорту гражданина Российской Федерации

заняла бы слишком много времени, создавая большие очереди, а иные способы идентификации почти не применяются). Вследствие этого становится возможным проникновение на соревнование лиц, имеющих хулиганские намерения либо деструктивно настроенных по отношению к обществу. Введение паспорта болельщика, возможно, позволит избежать подобной ситуации [4].

Негативное поведение определенных лиц во время зрелищных массовых мероприятий (в основном футбольных матчей) является актуальной проблемой для многих субъектов спортивного права: государства, спортивных федераций, спортивных лиг, спортивных клубов и обычных зрителей. Даже несмотря на введение системы Fan ID, во время финального матча чемпионата мира по футболу 2018 г. в Москве произошел инцидент с гражданами, выбежавшими на поле стадиона «Лужники» в форме сотрудников полиции [5].

Повторимся, одной из причин введения системы Fan ID, по мнению законодателя, является обеспечение безопасности при проведении спортивных соревнований. На первоначальном этапе данная система будет применяться в матчах российской Премьер-лиги по футболу (далее – РПЛ), т.к. в большинстве случаев именно на футбольных соревнованиях чаще всего болельщики себя ведут неподобающим образом.

Представители фанатских движений большинства клубов РПЛ уже официально заявили, что не будут оформлять паспорта болельщиков, т.к. выступают против введения системы Fan ID и считают, что данная система не связана с обеспечением безопасности на спортивных соревнованиях. По мнению представителей фанатского движения, введение Fan ID никак не способствует безопасности и вводится в целях контроля фанатов и их организаций. Кроме того, массовых беспорядков, которые спортивные фанаты устраивали в России в 1990-е и 2000-е гг., сейчас не наблюдается.

Самые известные противоправные инциденты с участием футбольных фанатов происходили на Манежной площади в Москве: массовые беспорядки в 2002 г. после проигрыша национальной сборной в матче с Японией в ходе чемпионата мира по футболу и в 2010 г. после убийства фаната московского «Спартака» Егора Свиридова. Но данные печальные ситуации происходили вне футбольного поля, современная система Fan ID никак не смогла бы повлиять на их предотвращение.

Среди конфликтов локального характера стоит отметить расистские скандалы, в том числе против футболиста махачкалинского «Анжи» Роберто Карлоса, а также инциденты с участием болельщиков санкт-петербургского «Зенита»: попадание петарды во вратаря московского «Динамо» Антона Шунина в 2012 г., прорыв фанатов петербургского

клуба на поле в матче с тем же «Динамо» в 2014 г., что привело также к нападению на футболиста соперника. Известны случаи, когда московский ЦСКА проводил матчи Лиги чемпионов УЕФА при пустых трибунах из-за введенных в отношении их санкций за противоправное поведение болельщиков на предыдущих матчах.

Безусловно, подобные скандальные ситуации могут заставить государство задуматься о введении специальных защитных мер наподобие Fan ID. Цель таких мер – обеспечение максимальной безопасности на футбольных стадионах. Но как уже было отмечено, во-первых, инциденты часто случаются вне спортивных стадионов. Во-вторых, различные происшествия случаются и в других государствах, однако это не заставляет власти этих стран идти на такие меры, как в России.

Средняя посещаемость матчей РПЛ по итогам сезона 2021/2022 составляет чуть более 8000 болельщиков, тогда как в сезоне 2018/2019 – 16 817 человек, в сезоне 2019/2020 – 13 820 человек. Рост посещаемости в 2018 г. был связан с ростом популярности футбола у населения после чемпионата мира 2018 г. и с желанием болельщиков побывать на стадионах, которые принимали матчи мирового первенства.

Негативную роль в снижении посещаемости матчей сыграла пандемия COVID-19, из-за которой некоторое время существовал полный, а позже частичный запрет на посещение спортивных соревнований. Внедрение системы Fan ID также, без сомнения, приведет к снижению посещаемости, т.к. это отсечет от стадионов ситуативных болельщиков, которые ходят на матчи редко, нерегулярно и могут спонтанно решить посетить какой-либо футбольный матч. При благоприятном стечении обстоятельств посещение футбольного матча может быть разновидностью семейного досуга. Введение Fan ID, судя по всему, приведет к отказу от такого отдыха – вряд ли можно ожидать, что все члены семьи или родственники будут иметь необходимые идентификационные карты.

По итогам 2018 г., после проведения в России чемпионата мира и роста популярности футбола, в структуре доходов российских футбольных клубов доля от продажи билетов занимала 7 %, тогда как в Испании – 18 %, в Германии – 16 %, во Франции – 16 %, в Англии – 13 %, в Италии – 12 %. Эта статистика убедительно показывает существенное отставание России от ведущих футбольных держав в части наполнения стадионов [6].

Отстранение международными спортивными организациями российских команд и национальных сборных от участия в международных турнирах под своей эгидой, которое произошло в 2022 г., также негативно скажется на посещаемости болельщиками спортивных

соревнований. Так, в футболе иностранные спортсмены имеют право на одностороннее приостановление своих контрактов в России и на временный переход в любую другую команду. Уход многих известных легионеров не будет способствовать посещению стадионов.

В условиях международной изоляции, отъезда известных спортсменов из клубов популярность отечественных спортивных соревнований у наших болельщиков, скорее всего, упадет. Перед спортивными лигами встает вопрос, как повысить их престиж, как вернуть болельщика на трибуны. И именно в таких неблагоприятных для российского спорта условиях принимается скандальный закон о Fan ID. Это происходит в ситуации, когда необходимо предпринимать все возможные действия для завлечения болельщика на спортивный стадион.

Уже с момента запуска Fan ID у многих граждан, кто первым подал заявку на получение карточки болельщика, возникликли проблемы: система не давала заполнить данные на сайте госуслуг, часто безосновательно отказывала в выдаче паспорта болельщика. Данная проблема широко освещалась в средствах массовой информации и интернет-ресурсах, что в определенной мере сыграло на руку противникам системы Fan ID. Нужно отметить, что технические сбои продолжались даже в июле, хотя в этом месяце уже начался новый сезон футбольной РПЛ.

Новый закон предусматривает возможность обжаловать решение об отказе в выдаче паспорта болельщика, тогда как отказ в его выдаче на матчи чемпионата мира 2018 г. обжаловать было нельзя. При этом неизвестно, как сформируется практика и будет ли суд возвращать гражданам право на посещение спортивных мероприятий. Отдельно стоит отметить проблему перегруженности российских судов, на которые теперь возлагается рассмотрение новых категорий дел. В случае если оперативно устранить ошибки при оформлении карточек болельщиков не удастся и гражданам в их получении будут немотивированно отказывать, обращения в суды могут последовать в большом количестве.

Одним из оснований в отказе на выдачу Fan ID является наличие данных о намерении совершить противоправные деяния на спортивном мероприятии. Иначе говоря, гражданин лишается права посещать спортивные соревнования, даже не совершив никаких противоправных деяний. В российском Уголовном кодексе предусмотрены санкции за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению, когда у правоохранителей имеется достаточное количество доказательств о готовящемся преступлении. В нашем же случае мы предполагаем, что под предлогом наличия намерения совершить противоправные

деяния отказ в получении карты для посещения спортивного соревнования будут получать неугодные для футбольных клубов, спортивных лиг и федераций лица.

На стадионах РПЛ уже предусмотрена система видеоконтроля за зрителями, неоднократно применявшаяся ранее и продолжающая совершенствоваться. Активно тестируется и даже используется система распознавания лиц. Возможность запрета на посещение матчей нарушившим определенные нормы законодательства уже предусмотрена. Согласно официальной статистике МВД России, по состоянию на январь 2021 г. подобная мера вынесена в отношении более 180 граждан [7; 8].

Конечно, Россия не является первым европейским государством, которое решило внедрить систему Fan ID. Опыт введения подобных идентификационных карт уже имеется в зарубежной практике. Самым ярким, на наш взгляд, является пример Турции, где местный вариант паспорта болельщика – Passolig Card – совмещает функцию Fan ID и обычной банковской карты.

Возможно, именно в Турции, где футбольные фанаты славятся горячим нравом, введение данной системы действительно необходимо. В подтверждение данного вывода можно привести множество примеров, где нам приходилось наблюдать за самыми различными выходками турецких футбольных фанатов, многие из которых несли угрозу жизни граждан и только чудом не привели к самым страшным последствиям. Также имеются случаи нападения футбольных фанатов на футболистов.

Так, стоит отметить расстрел в 2015 г. клубного автобуса футбольного клуба «Фенербахче», который был совершен разъяренными болельщиками проигравшего соперника. Также можно вспомнить нападения в 2012 и 2015 гг. турецких фанатов на болельщиков московских «Спартака» и «Локомотива», которые приезжали в Турцию с целью поддержки своих команд в матчах Лиги чемпионов УЕФА и Лиги Европы УЕФА.

Турецкие болельщики были категорически против введения аналога Fan ID и долгое время этому сопротивлялись, что сказалось на посещаемости футбольных стадионов (она упала почти в два раза). Однако со временем турецкие болельщики смирились с необходимостью оформления Passolig Card. Также Конституционный Суд Турции отметил в своем решении, что система идентификации зрителей не противоречит Конституции страны и Европейской конвенции по правам человека [9].

Если в Турции, несмотря на сопротивление болельщиков, данная система все-таки закрепилась и успешно функционирует по сей день, то в Италии, где подобные механизмы также пытались внедрить, опыт идентификационных карт оказался безуспешным и в 2017 г. итальянские власти от них отказались.

В заключение отметим, что в условиях международной изоляции российского профессионального спорта, нестабильной экономической ситуации, когда профессиональные клубы вынуждены искать дополнительные источники дохода, принятие таких непопулярных мер, как ведение системы Fan ID, как минимум недальновидно. Это практически со 100-процентной вероятностью приведет к падению посещаемости футбольных стадионов, соответственно, к падению выручки от продажи билетов, к уменьшению доходов клубов. Все вместе это может негативно сказаться на популярности и имидже российского спорта в целом. Вместе с тем существующие цифровые технологии уже способны обеспечивать безопасность на российских стадионах.

Список использованных источников

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» : Федер. закон, 30 дек. 2021 г., № 462-ФЗ // СЗ РФ. – 2022. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 31.
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1.
4. Буянова, А. В. Единый паспорт болельщика / А. В. Буянова, А.Ю. Палуб // Проблемы экономики и юридической практики. – С. 103–106.
5. Муллагалиев, Н.И. Международный и национальный опыт противодействия неправомерному поведению болельщиков во время спортивных соревнований: система Fan ID как способ борьбы со спортивными хулиганами / Н.И. Муллагалиев // Мировая изоляция России: проблемы и перспективы развития спортивного права и менеджмента : сб. работ участников междунар. науч. студенческой конф., прошедшей на факультете права Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». – 2019. – С. 105–109.
6. Сравнительный отчет по лицензированию клубов Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) за 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.uefa.com/. – Дата доступа: 10.07.2020.
7. Список лиц, которым запрещено посещение мест проведения официальных спортивных соревнований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/bannedfans. – Дата доступа: 08.07.2022.
8. Ситников, К.А. Перспективы внедрения системы паспортов болельщиков в Российской Федерации / К.А. Ситников // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2021. – С. 299–302.
9. Karadaj, B. e-Bilet degil, e-ziyet [Electronic resource] / B. Karadaj, H. Güler. – Mode of access: http://www.zaman. com.tr/spor_e-bilet-degil-e-ziyet_2211661. html. – Date of access: 10.07.2020.

Раздел II

Статьи XII конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри

БАРКОВСКАЯ Александра Николаевна,
магистр управления и права,
ведущий юрисконсульт ЗАО «Белвест Ритейл Москва»

email: Sasha-mikheeva@mail.ru

Трансферная система: правовые проблемы и особенности

Краткая история возникновения и развития трансферных отношений

Трансферные отношения зародились с появлением профессионального спорта и в то время, когда остро встал вопрос об упорядочении перехода спортсменов из одной спортивной организации в другую.

Так, в поисках более высокого заработка спортсмены в любое время сезона имели право покинуть свой спортивный клуб и перейти в новый, что приводило к появлению более сильных и слабых спортивных клубов, предсказуемости результата соревнований, утрате интереса зрителей, спонсоров, рекламодателей и разрушению системы соревнований в целом.

По этой причине уже в 1980-х гг. были выработаны особые правила перехода спортсменов из одной спортивной организации в другую (трансфер), существенно отличающиеся от правил, применяемых к расторжению контракта и изменению места работы другими наемными работниками за пределами спортивного сектора [1].

Система переходов предусматривала возможность спортивных клубов передавать свое право на регистрацию игрока в обмен на выплату компенсации клубом, который хотел заключить со спортсменом договор. Таким образом, правовая природа трансферных сделок состояла в передаче имущественного права на регистрацию игрока. Компенсация же за подготовку появилась намного позже.

Наличие специальных правил, регулирующих переходы, в определенной степени приводило к ограничению возможностей спортсменов

по свободному переходу из одного клуба в другой. Возникал вопрос, почему работник, решивший сменить работу, должен получать разрешение работодателя, причем под разрешением понималась определенная сумма денег. Однако несмотря на критику, трансферная система существует более 100 лет. С момента создания и до нынешних дней система подвергалась испытанию не одним судебным процессом, ее называли пережитком средневековья, клубы обвиняли в работорговле. Однако, хотя с конца XIX в. трансферная система претерпела немало изменений в сторону либерализации, ни один громкий судебный процесс не привел к полной ее отмене.

Как показывает история, вопрос о системе перехода спортсменов из клуба в клуб стал едва ли не центральной темой в сфере спорта. Например, созданная в Англии трансферная система трижды подвергалась проверке на прочность (дело «ФК "Редфорд" против "Кэмпбелл"» (1890), дело «Кингеби против ФК "Астон Вилла"» (1912), «Истем против ФК "Ньюкасл Юнайтед"» (1963). И только в 1963 г. в деле «Истем против "Ньюкасла Юнайтед"» суд посчитал, что комбинированная система удержания – перехода является необоснованным запретом на занятие профессиональной деятельностью (restraint of trade) и идет много дальше, чем это необходимо для защиты интересов клубов. Доктрина restraint of trade является одним из основополагающих институтов англосаксонской правовой системы, в соответствии с которым никто не может быть ограничен в праве заниматься профессиональной деятельностью, если такое ограничение при этом не является обоснованным [1].

Признание трансферной системы противоречащей данной доктрине привело к незамедлительному изменению системы переходов. После истечения срока трудового договора клуб обязан был либо предложить спортсмену новый договор, либо отпустить игрока без выплаты компенсации. Таким образом, Великобритания стала первой страной, где национальная трансферная система подверглась либерализации. Спустя некоторое время новые изменения претерпела трансферная система Италии: в 1981 г. был принят закон, позволивший всем футболистам беспрепятственно покидать клуб после истечения срока трудового договора. Однако, несмотря на положительные изменения во всех национальных трансферных системах, регулирование переходов оставалось неизменным вплоть до 1995 г., когда Европейский суд принял знаменитое решение по делу Босмана.

Как известно, начало этой нашумевшей истории было положено в августе 1990 г., когда Ж.-М. Босман, отыграв по контракту в родном футбольном клубе «Льеж», получил предложение от французского

клуба «Дюнкерк». Однако согласно регламенту футболисты, у которых истек срок трудового договора с клубом, тогда не имели права переходить в другой клуб до того момента, пока работодатель не получит за него трансферную сумму либо не откажется от нее.

«Льеж» оценил Босмана в $100 000, но не соглашался отпускать его до тех пор, пока не получит эту сумму в полном объеме. Тогда футболист обратился в суд за защитой своих прав, заодно подняв вопрос об ограничении количества иностранцев в командах [2]. Бельгийский суд не смог разобраться с этим делом и своим решением передал его в суд ЕС в Люксембурге. А в декабре 1995 г. было вынесено окончательное сенсационное решение: суд посчитал, что статьи Римского договора 1957 г. запрещают требовать компенсацию за переход игрока, у которого закончился контракт, а также запрещают всем национальным и международным организациям включать в свои регламенты нормы и правила, ограничивающие доступ иностранных игроков к соревнованиям, которые они организуют.

Оправдания, выдвинутые федерациями (компенсации сохраняют баланс между клубами и поощряют их тратить выплаты на подготовку резерва), не были приняты судом, т.к. этих целей можно достигнуть, не ограничивая при этом свободу передвижения игроков. Поэтому трансферная система, по которой игрока должны были покупать у прежнего клуба даже по истечении срока контракта, была признана незаконной. Но в то же время были сняты лимиты на покупку игроков-иностранцев.

На протяжении нескольких лет Европейская комиссия и ФИФА пытались найти компромисс. В 2000 г. Европейская комиссия объявила, что предпримет меры. Угроза юридического преследования заставила ФИФА пойти с Европейской комиссией на компромисс, в результате чего на следующий год был принят новый регламент по статусу и переходам футболистов, вступивший в силу в 2001 г. Он распространил свое действие на все международные переходы, а не только на переходы игроков внутри стран ЕС, став с тех пор главным документом, регулирующим международную трансферную систему [1].

Правовое регулирование

Система правового регулирования переходов (трансферов) игроков из одного клуба в другой в Республике Беларусь складывается из трех групп нормативных актов:

- Конституция и законодательные акты Республики Беларусь;
- Правила о переходе игроков международных спортивных федераций;

➲ Правила о переходе игроков белорусских спортивных федераций.

Наряду с Конституцией, основными законодательными актами Республики Беларусь по вопросу регулирования труда спортсменов в целом являются Трудовой кодекс Республики Беларусь, Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК), Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон).

Однако в указанных нормативных актах правовое регулирование трансферных отношений недостаточно урегулировано. Получается, четкой правовой регламентации перехода спортсмена из одного профессионального клуба в другой не существует. Эти отношения регламентируются преимущественно корпоративными нормами.

Но и корпоративные нормы не содержат единого официального понятия «трансфер». Его нет не только в белорусской спортивной юриспруденции, но и в международном спортивном праве. Используются разные термины: «переход», «трансфер», «перевод» и т.д.

В нормативных актах спортивных международных и отечественных организаций наиболее часто встречается термин «переход» («трансфер»). Именно этот термин вошел в обиход спортсменов, тренеров, болельщиков и других участников спортивных отношений.

В Толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова переход определяется как завершенное единичное действие, от глагола «перейти», «переходить»; момент, место, где одно, постоянно изменяясь, становится качественно другим; звено, связывающее превращающиеся из одного явления в другое [2].

При отсутствии в Трудовом кодексе Республики Беларусь и Законе четких правовых норм о трансфере спортсменов оба документа вместе с тем допускают возможность принятия по данному вопросу актов белорусскими спортивными федерациями с учетом правил, утвержденных международными спортивными федерациями по виду спорта.

Порядок перехода игроков международных спортивных федераций содержит детальные правила в отношении соответствующего вида спорта и должен соблюдаться национальными федерациями. Так, регламент Международной федерации футбольных ассоциаций по статусу и переходам футболистов устанавливает всеобщие и обязательные правила, касающиеся статуса игроков, их права на участие в организованном футболе и их перехода между клубами, принадлежащими к различным ассоциациям [3].

В свою очередь, в Республике Беларусь спортивные федерации приняли свои собственные правила, регламентирующие трансферы игроков. Так, в футболе переходы (трансфер) игроков регулируются

Регламентом ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов, в общественном объединении «Белорусская федерация хоккея на траве» утверждены Правила внутриреспубликанских и международных переходов игроков из одного клуба в другой.

Наилучшим образом вопрос перехода спортсменов урегулирован Законом.

В зависимости от статуса (т.е. правового положения в системе отношений с клубом, федерацией (союзом, ассоциацией), национальной или сборной командой и т.д.) спортсмен обладает правами на переход в другой клуб (команду) – как в белорусский, так и в иностранный.

Переход (трансфер) профессионального спортсмена из одной спортивной организации в другую осуществляется на основании трансферного договора (контракта) [4]. По трансферному договору (контракту) стороны обязуются осуществить комплекс действий, обеспечивающих переход (трансфер) профессионального спортсмена из первичной организации в принимающую организацию, а принимающая организация обязуется компенсировать первичной организации переход (трансфер) профессионального спортсмена [4, 5].

Трансферный договор (контракт) заключается в письменной форме между профессиональным спортсменом, спортивной организацией (передающим клубом), с которой у профессионального спортсмена заключен трудовой или гражданско-правовой договор в сфере профессионального спорта, и спортивной организацией (принимающим клубом), желающей заключить такой договор с этим профессиональным спортсменом [4].

Трансферный договор (контракт) считается исполненным, когда между профессиональным спортсменом и принимающей спортивной организацией (клубом) заключен трудовой или гражданско-правовой договор в сфере профессионального спорта и исполнены обязательства, связанные с компенсацией за переход (трансфер) профессионального спортсмена (п. 5 ст. 58 Закона).

В практике спортивных организаций применяются разные схемы трансферных переходов, обусловленные положениями регламентов международных федераций по виду спорта. Общим для всех схем является установление трансферных периодов согласно регламенту проведения соревнований, а также заключение трансферного контракта между клубами и спортсменом об условиях перехода из одного клуба в другой.

Переходы спортсменов из одного клуба в другой могут производиться с осуществлением трансферных выплат передающему клубу,

а также фиксированного платежа (административного взноса), уплачиваемого федерации (союзу, ассоциации). Размер трансферного платежа, порядок и сроки его осуществления согласовываются между клубами и оговариваются сторонами в договоре о переходе спортсмена. В договоре может быть предусмотрено, что трансферный платеж осуществляется в белорусских рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах. В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены соглашением сторон.

Размер, порядок и сроки уплаты фиксированного платежа (административного взноса) федерации (союзу, ассоциации) устанавливаются положением (регламентом) соревнований и (или) положением о переходах спортсменов (тренеров).

При нарушении порядка и сроков уплаты трансферных платежей на принимающий клуб федерацией (союзом, ассоциацией) может быть наложен дисциплинарный штраф и запрет на выступление спортсмена в соревновании за данный клуб (команду).

Переходы профессиональных спортсменов, тренеров во время действующих трудовых договоров к другому нанимателю (временный перевод) осуществляются в соответствии с законодательством о труде (п. 2 ст. 58 Закона, ст. 314-4 Трудового кодекса Республики Беларусь).

В соответствии с корпоративными актами федераций (союзов, ассоциаций) передача игрока в аренду (временный переход) из одного клуба в другой может сопровождаться перечислением административного платежа федерации (союзу, ассоциации) в сроки и порядке, установленные данными документами [6].

Проблемы и особенности трансферного договора в спорте

Порядок заключения и существенные условия трансферного договора регламентированы в Республике Беларусь. Однако из-за неоднозначности подходов при оценке правовой природы трансфера возникают сложности в правоприменении.

1. *Предмет трансферного договора.*

Переход профессионального спортсмена (тренера) из одной спортивной организации в другую происходит на основании трансферного договора (п. 2 ст. 58 Закона). Договор считается заключенным,

когда стороны согласовали все его существенные условия. Одно из них – предмет договора (п. 1 ст. 402 ГК).

Закон определяет трансферный договор как договор, по которому (п. 4 ст. 58):

- ➲ три стороны (спортсмен (тренер), первичная организация и принимающая организация) обязуются осуществить комплекс действий для перехода спортсмена (тренера) из одной организации в другую;
- ➲ принимающая организация обязуется компенсировать первичной организации такой переход [7].

Из буквального толкования данного определения следует, что все стороны договора выполняют действия, направленные на получение результата – перехода спортсмена (тренера). Право на компенсацию возникает у одной стороны – первичной спортивной организации.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что фактически у сторон возникают следующие обязательства:

- ➲ спортсмен (тренер) должен расторгнуть договор (трудовой, гражданско-правовой) с первичной организацией и заключить договор (трудовой, гражданско-правовой) с принимающей организацией;
- ➲ первичная организация обязуется расторгнуть договор со спортсменом (тренером) и получает право на компенсацию;
- ➲ принимающая организация заключает договор (трудовой, гражданско-правовой) со спортсменом (тренером) и уплачивает компенсацию первичной организации. При этом регламенты федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта устанавливают, что после этого принимающая организация вправе подать заявку на участие спортсмена в соревнованиях (п. 4 ст. 58 Закона).

Перечисленные обязательства не подходят ни под один из поименованных в ГК видов договора. Из формулировки предмета трансферного договора не представляется возможным определить, что же является объектом гражданских прав. Можно предположить, что объектом правоотношений для данного договора является услуга, ведь он предполагает выполнение действий, направленных на переход спортсмена (тренера). Возмездное оказание услуг характеризуется наличием:

- ➲ задания заказчика на совершение конкретного действия и (или) вида деятельности;
- ➲ обязанности исполнителя совершить это действие;
- ➲ обязанности заказчика оплатить его (п. 1 ст. 733 ГК).

Из трех признаков оказания услуг у трансферного договора есть один. Это обязанность совершить действия – расторгнуть и заключить

со спортсменом (тренером) договор (трудовой, гражданско-правовой) (п. 4 ст. 58 Закона). Причем эти действия выполняет не одна сторона (исполнитель), а все три. Следовательно, действия сторон, направленные на переход спортсмена (тренера), нельзя квалифицировать как услугу.

Вопрос определения объекта гражданских прав в трансферном договоре важен как для налогообложения, так и для определения норм права, которыми стороны могут руководствоваться в спорных ситуациях. Но до настоящего момента ответа на него нет.

Помимо этого, предмет трансферного договора описан в Законе неопределенно. Чтобы избежать неоднозначного понимания, что включают действия, направленные на трансфер спортсмена (тренера) из одной спортивной организации в другую, необходимо подробно регламентировать их в законодательных актах.

2. *Компенсация за трансфер.*

Вид и порядок компенсации является еще одним существенным условием данного договора (ч. 1 п. 6 ст. 58 Закона). Проблема определения размера компенсации – одна из наиболее острых. Дело в том, что национальное законодательство системно не предусматривает норм, регулирующих отношения, связанные с компенсационными и иными трансферными выплатами.

Во внимание принимают то одни, то другие факторы, влияющие на размер трансферных выплат. В частности, это могут быть средства, потраченные на подготовку спортсменов, выплату компенсации за обучение, подготовку и совершенствование мастерства при заключении возмездного договора [7].

Отметим, что спортсмен по своим спортивным качествам, результатам, специализации, спортивной квалификации является строго индивидуальным; при определении размера компенсации целесообразно принимать во внимание и иные обстоятельства.

Например, на сайте официальном сайте Transfermarkt (https://www.transfermarkt.ru) при определении суммы компенсации учитываются такие показатели, как амплуа, национальность, возраст, статус клуба, срок истечения контракта, статистика игрока.

Отметим, что Закон называет платеж принимающей организации в пользу первичной организации не ценой или стоимостью, а компенсацией (ч. 1 п. 6 ст. 58). Определения понятия «компенсация» в законодательстве нет, но термин этот упоминается. Например, упоминается компенсация морального вреда, денежная компенсация за неиспользованный отпуск. А в международном праве, говоря о компенсации, подразумевают финансовое возмещение ущерба.

Таким образом, компенсация – это не оплата чего бы то ни было, это скорее возмещение каких-то потерь. Поэтому рассматривать компенсацию стоит как денежную выплату, которая предусмотрена законодательством.

3. *Срок реализации договора, порядок и условия трансфера.*

Данные условия также существенные, т.е. обязательные для трансферного договора (ч. 1 п. 6 ст. 58 Закона).

Нет уточнения, что такое реализация договора. По нашему мнению, ближе всего к нему понятие «исполнение договора». А значит, будем говорить, что договор реализован, когда одновременно принимающая организация:

- заключила со спортсменом (тренером) договор (трудовой, гражданско-правовой);
- уплатила компенсацию первичной организации (ч. 1 п. 5 ст. 58 Закона).

Исходя из этого срок реализации договора будет считаться согласованным, если согласованы сроки заключения договора со спортсменом (тренером) принимающей организацией и срок уплаты компенсации. Срок заключения нового договора со спортсменом (тренером) зависит от срока расторжения договора с первичной организацией.

Как было указано выше, с момента заключения договора (трудового, гражданско-правового) со спортсменом (тренером) спортивная организация вправе заявлять его на спортивные состязания. В регламентах спортивных федераций обычно установлены сроки заявки спортсменов для участия в соревнованиях. Поэтому при определении срока расторжения и заключения договора со спортсменом (тренером) целесообразно учитывать сроки, установленные для подачи заявки.

С порядком и условиями перехода дела обстоят сложнее. Известно, что при отсутствии хотя бы одного из существенных условий договора он не будет считаться заключенным (ч. 1 п. 1 ст. 402 ГК). Но Закон не указывает, в каком объеме должны быть согласованы порядок и условия перехода, т.е. не ясно, когда можно считать, что эти условия согласованы.

Анализ регламентов федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта показывает, что и в этих документах не уделено внимание данному вопросу. Как показывает практика, чаще всего при оформлении трансфера спортивные организации руководствуются регламентами своих федераций. Но не стоит забывать о существенных условиях договора, установленных Законом. Полагаем, что в случае возникновения спорных ситуаций следует руководствоваться прежде всего нормативными правовыми актами.

К условиям перехода относятся, например, условия договора принимающей организации со спортсменом (тренером). В условиях о порядке перехода следует указать:

- каким документом будет оформлено расторжение договора с первичной организацией;
- какое основание увольнения (по соглашению сторон, в порядке перевода и т.д.);
- какие документы спортсмен (тренер) должен представить принимающей организации;
- в какие сроки спортсмен (тренер) и принимающая организация заключат договор и т.д. [7].

4. *Вопросы налогообложения.*

НДС облагаются обороты по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Республики Беларусь (подп. 1.1 п. 1 ст. 93 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК)).

Правовая природа трансферов в спорте позволяет сделать вывод, что трансферный контракт не является договором купли-продажи и тем более договором оказания услуг (выполнения работ). Кроме того, передача трансферных прав не считается передачей имущественных прав, поскольку последние возникают в отношении объектов гражданских прав, к которым не относятся человеческие ресурсы (ст. 128 ГК).

Таким образом, в случае когда предметом трансферной сделки не является реализация товаров (работ, услуг), имущественных прав на объекты гражданских прав, компенсация (трансферная выплата), полученная спортивным клубом, не признается объектом обложения НДС, следовательно, не отражается в налоговой декларации по НДС.

Фиксированный платеж (административный взнос), получаемый федерацией, также не подлежит обложению НДС, в случае когда такой платеж не является средствами, связанными с реализацией товаров (работ, услуг), имущественных прав [8].

В соответствии со ст. 126 НК объектом обложения налогом на прибыль признается валовая прибыль, а также дивиденды и приравненные к ним доходы, начисленные белорусскими организациями.

Валовой прибылью для белорусских организаций (за исключением банков) признается сумма прибыли от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав и внереализационных доходов, уменьшенная на сумму внереализационных расходов.

Суммы компенсаций (трансферные суммы), полученные спортивными организациями за переход игроков в другие команды, и (или) фиксированный платеж (административный взнос), не связанный с реализацией товаров (работ, услуг), передачей имущественных прав,

следует рассматривать для целей налогообложения прибыли как внереализационные доходы (ст. 174 НК).

Пунктом 4 ст. 174 НК установлен перечень внереализационных доходов, не учитываемых при определении налоговой базы. Однако данным пунктом трансферные платежи или подобные им суммы к доходам, не учитываемым для целей налогообложения прибыли, не отнесены.

Следовательно, трансферные платежи, получаемые спортивным клубом по договорам с другими спортивными клубами за переход к ним спортсменов, учитываются при исчислении налога на прибыль как другие доходы, непосредственно не связанные с производством и реализацией товаров (работ, услуг), имущественных прав [9]. Такие доходы отражаются не позднее даты их получения (подп. 3.43 п. 3 ст. 174 НК).

Если для целей налогообложения указанные доходы будут признаны позже, чем в бухгалтерском учете, возникнет налогооблагаемая временная разница и в бухгалтерском учете необходимо будет отразить отложенное налоговое обязательство (п. 2, 6, и 8 Инструкции № 113). В случае если для целей налогообложения доходы от трансферных сделок будут признаны раньше, чем в бухгалтерском учете, возникнет вычитаемая временная разница, которая ведет к образованию отложенного налогового актива [10].

Заключение

С учетом вышеизложенного отметим, что трансферный договор имеет сложную природу. В нем взаимодействуют нормы гражданского и трудового права. Также данный договор слабо урегулирован нормативными правовыми актами.

Считаем целесообразным:

- устранить терминологическое многообразие в идентификации понятия «трансфер»;
- гармонизировать трудовое законодательство и законодательство о спорте;
- закрепить общие принципы переходов (трансферов) в форме рекомендаций Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, которые будут обязывать организации физической культуры и спорта определять детали переходов, исходя из таких рекомендаций, что станет гарантией для спортсменов и тренеров при реализации ими трудовых прав и обязанностей.

Список использованных источников

1. Горлова, Д.А. История трансферной системы в футболе [Электронный ресурс] / Д.А. Горлова. – Режим доступа: http://www.sportdiplom.ru/sportright/istoriya-transfernoy-sistemy-v-futbole. – Дата доступа: 27.05.2022.
2. Магденко, А.Д. Философия права: регулирование трансферных отношений в российском спорте [Электронный ресурс] / А.Д. Магденко, Л.А. Еремеева. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-prava-regulirovanie-transfernyh-otnosheniy-v-rossiyskom-sporte/viewer. – Дата доступа: 27.05.2022.
3. Регламент Международной федерации футбольных ассоциаций по статусу и переходам футболистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sa_football.com/docs/fifa_status.pdf/. – Дата доступа: 25.03.2022.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Регламент ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://union.by/files/00214/obj/120/74373/. – Дата доступа: 25.03.2022.
7. Костюкевич, Н.А. Проблемы трансферного договора в спорте [Электронный ресурс] / Н.А. Костюкевич. – Режим доступа: https://ilex.by/problemy-transfernogo-dogovora-v-sporte/. – Дата доступа: 25.03.211.
8. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г. № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. Бухгалтерский учет и налогообложение в спорте. Общие вопросы для федераций и клубов : пособие // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
10. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 сент. 2011 г., № 102 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

БЕРНАЦКИЙ Илья Юрьевич,
курсант 3А курса
факультета криминальной милиции
учреждения образования «Академия
Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

email: bernaczkiji@bk.ru

Особенности правового регулирования использования криптовалюты в спортивной сфере

В мире, в том числе в сфере спорта, наблюдается ажиотаж вокруг невзаимозаменяемых токенов (от англ. non-fungible token, сокр. NFT), которые позволяют оцифровать взаимодействие с любыми виртуальными и физическими товарами. Иными словами, к NFT можно прикрепить все, что имеет для лица какую-либо ценность: произведения искусства, предметы из онлайн-игр, музыкальные альбомы, зрелищные моменты в матчах, фанатскую атрибутику и т.д.

Так, проект NBA Top Shot предоставляет возможность окунуться в прошлое тем, кто в детстве занимался коллекционированием карточек и наклеек с персонажами различных баскетбольных команд. Указанная платформа предлагает невзаимозаменяемые токены, к которым привязаны наборы видеонарезок запоминающихся игровых моментов Национальной баскетбольной ассоциации (США). Их можно приобретать, обменивать и коллекционировать [1].

В контексте проводимого исследования интересным представляется пример французского футбольного клуба «Пари Сен-Жермен», выпустивший собственные фанатские токены. Обладатели указанных токенов могут влиять на решения, которые принимаются внутри команды. Однако стоит отметить, что принимать решения, которые могут повлиять, например, на трансфер того либо иного игрока в другой

клуб, покупка NFT не позволяет. В спектр возможностей, реализация которых допустима при покупке рассматриваемого нами NFT, входит выбор дизайна командного автобуса или лучшего гола сезона [2].

Кроме того, много известных спортсменов обращаются к иным видам криптовалюты. Например, футболист Роналдиньо при помощи компании World Soccer Coin выпустил криптовалюту под названием Ronaldinho Soccer Coin [3]. Оборот криптовалюты в боксе связан с именем такого известного боксера, как Мэнни Пакьяо, который выпускает PAC Token. С помощью данного NFT болельщики могут приобретать фанатскую атрибутику [4].

Если вести речь о российских спортсменах, занимающихся выпуском NFT, стоит обратить внимание на Константина Цзю, Александра Овечкина, Хабиба Нурмагомедова, Петра Яна. Например, Константин Цзю выпускает NFT, к которым привязаны карточки с главными моментами в его карьере. [5].

В рамках данного исследования интересной представляется практика, связанная с выплатой призовых вознаграждений в криптовалюте. Так, в Республике Беларусь за победу в кубке Беларуси по мини-футболу предусмотрен выигрыш, размер которого составляет 27 Litecoin [6]. Следует также обратить внимание на футбольный клуб «Гибралтар Юнайтед», ставший первой командой в мире, игрокам которой стали выплачивать заработную плату в криптовалюте. Однако футболисты данного клуба будут получать только долю заработной платы в криптовалюте, а остальная часть все же будет выплачиваться в традиционной форме [7]. Еще одним примером является чемпион Ultimate Fighting Championship (далее – UFC) Франсинс Нганну, получивший половину гонорара за бой, состоявшийся 23 января 2022 г., в биткоине [8].

В связи с вышеизложенным возникают вопросы о правовом регулировании использования криптовалюты в сфере спорта: продажа фанатской атрибутики при помощи NFT, а также возможность выплаты заработной платы (гонорары, выигрыши) в криптовалюте.

В учетом непродолжительного существования невзаимозаменяемых токенов в науке имеется незначительное количество работ, посвященных их юридическому анализу. Проблемные вопросы цифровых прав, виртуальной собственности, криптовалюты, цифровых знаков (токенов) нашли отражение в работах таких авторов, как С.С. Лосев, А.А. Ляшко, А.П. Третьякова, Е.В. Шаршун, В.В. Хилюта, С.В. Овсейко, А.В. Витушко, И.В. Салей и т.д. [9, с. 174–253]. Системе правового регулирования цифровой экономики Республики Беларусь уделял внимание В.С. Каменков [10, с. 64–68].

Комплексному анализу правовых аспектов невзаимозаменяемых токенов посвящено исследование Р.Ю. Березнёва [11]. Среди зарубежных ученых, исследующих правовые аспекты невзаимозаменяемых токенов, целесообразно обратить внимание на работы таких авторов, как Дж. Фэйрфилд (J. Fairfield), П. Чинталапуди (P. Chintalapoodi), М. Кауларц (M. Kaulartz), А. Шмид (A. Schmid), П. Межей (P. Mezei), Дж.П. Квинтаис (J.P. Quintais), А. Джианнопоулоу (A. Giannopoulou), Б. Бодо (B. Bodo) и т.д.

Таким образом, отечественными и зарубежными учеными не уделялось должного внимания вопросам правового регулирования отношений, связанных с использованием криптовалюты, в том числе невзаимозаменяемых токенов, в спортивной сфере, что, на наш взгляд, обусловливает необходимость более детального исследования данного вопроса с целью выявления правовой природы, сущности и значения указанных объектов в контексте законодательства Республики Беларусь.

Целью настоящей работы является комплексный анализ правовых аспектов криптовалюты, в том числе невзаимозаменяемых токенов, в сфере спорта и выработка на этой основе предложений по совершенствованию действующего законодательства.

В Республике Беларусь обращение цифровых знаков (токенов) регламентируется Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет о развитии цифровой экономики), согласно которому токен стал объектом правоотношений [12].

В соответствии с п. 12 перечня используемых терминов и их определений (приложение 1 к Декрету о развитии цифровой экономики) под токеном (цифровым знаком) следует понимать запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

Особое внимание необходимо обратить на тот факт, что отдельные виды токенов и их правовой режим в Декрете о развитии цифровой экономики не закреплены.

Невзаимозаменяемые токены, как и взаимозаменяемые (например, биткоин), основаны на технологии блокчейна, под которым в соответствии с п. 8 перечня используемых терминов и их определений (приложение 1 к Декрету о развитии цифровой экономики) понимается выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей

криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях.

Взаимозаменяемые токены существуют в большом количестве в одной и той же форме, т.е. не отличаются по содержанию от других взаимозаменяемых токенов того же рода. Наиболее ярким примером являются биткоины: один биткоин, принадлежащий одному пользователю, равен одному биткоину другого пользователя. Иными словами, каждый из принадлежащих им биткоинов свободно заменим точно так же, как, например, деньги, в частности белорусские рубли в монетах. Они являются взаимозаменяемыми (за исключением отдельных монет с дефектами чеканки, которые представляют интерес для коллекционеров) [11, с. 385].

Исследуя токены через призму гражданского законодательства Республики Беларусь, полагаем целесообразным рассматривать, но не отождествлять взаимозаменяемые токены как вещи, которые, в соответствии с п. 2 ст. 138 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) обладают признаками, присущими всем вещам того же рода, являются по своей сути заменимыми [13].

В свою очередь, к невзаимозаменяемым относят такие токены, которые не являются заменяемыми в связи с присущей им уникальностью, т.е. в реестре блоков транзакций (блокчейне) они существуют в единственном экземпляре как индивидуально-определенные вещи (п. 1 ст. 138 ГК) [13].

Как отмечено в начале исследования, невзаимозаменяемые токены используются в основном с объектами интеллектуальной собственности (аудиофайлы, произведения искусства, предметы из видеоигр и т.д.). В связи с этим особую актуальность имеют вопросы, является ли данный токен объектом интеллектуальной собственности, возможен ли переход имущественных прав на цифровой объект при отчуждении связанного с ним токена, является ли отчуждение токена распространением цифрового объекта интеллектуальной собственности.

В данном случае стоит отметить, что вопросы, связанные с правовой природой цифровых знаков (токенов) и их местом в гражданском законодательстве, к настоящему моменту неоднократно рассмотрены учеными. Так, отечественные и зарубежные авторы считают целесообразным отнесение токенов к вещам или имуществу, деньгам или ценным бумагам, имущественным правам или исключительным правам на результаты интеллектуальной деятельности и т.д. [9, с. 244].

Аналогичные подходы применимы и к невзаимозаменяемым токенам. В связи с этим в контексте исследуемой тематики представляется нецелесообразным подробно рассматривать данную проблематику,

лишь согласимся, что в настоящее время токен (цифровой знак), как и его разновидности, не может быть квалифицирован как один из объектов гражданского права, которые предусмотрены ст. 128 ГК, из-за его многогранности и в основном обеспечительной функции, т.е. фиксации статуса, что, в свою очередь, порождает возникновение либо прекращение прав, которые по своей сути не имеют отличий от существующих прав [9, с. 253].

В соответствии со ст. 980 ГК невзаимозаменяемые токены не относятся ни к одному из перечисленных в ней объектов интеллектуальной собственности. При определенной доле условности уместнее сравнивать их с патентом, который в соответствии со ст. 999 ГК удостоверяет право на изобретение, полезную модель, промышленный образец. Однако, в отличие от патента, NFT могут быть отчуждены [11, с. 386–387]. В данном случае они схожи с ценными бумагами, под которыми в соответствии со ст. 143 ГК следует понимать документ либо совокупность определенных записей, которые удостоверяют с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные и неимущественные права [13].

Тем не менее вести речь о том, что нормы права интеллектуальной собственности, в частности авторского права, не распространяются на отношения, объектом которых они выступают, будет неверно, поскольку токен, содержащий ссылку на объект интеллектуальной собственности, предоставляет его владельцу права на данный объект. В связи с этим особый интерес для владельцев невзаимозаменяемых токенов представляет вопрос, связанный с их правами на «привязанные» объекты интеллектуальной собственности [11, с. 387].

В соответствии со ст. 982 ГК авторам результатов интеллектуальной деятельности принадлежат в отношении этих результатов личные имущественные и неимущественные права. В то же время личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае перехода его имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности к другому лицу. Вместе с тем имущественные права, принадлежащие обладателю исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, могут быть переданы правообладателем полностью или частично другому лицу по договору. При этом стоит отметить, что исключительные права, которые передаются по договору, должны быть в нем определены в соответствии с п. 1, 2 ст. 984 ГК.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным сделать вывод, что при отчуждении NFT могут передаваться только имущественные права на прикрепленное произведение

или на другой объект интеллектуальной собственности при наличии договора.

После рассмотрения правовой природы невзаимозаменяемых токенов следует перейти к исследованию вопроса правомерности продажи фанатской атрибутики при помощи NFT на конкретных примерах из сферы спорта через призму гражданского законодательства Республики Беларусь. Представляется, что процесс продажи происходит следующим образом. В результате реализации фанатской атрибутики, привязанной к NFT, какому-либо лицу Мэнни Пакьяо не передает исключительных прав, т.е. в соответствии со ст. 982 ГК личные неимущественные права боксера принадлежат ему независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае перехода его имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности к другому лицу. Тем самым, лицо, которое покупает фанатскую атрибутику, не становится полноправным ее владельцем, поскольку отдельные его действия ограничены заключенным договором.

Также стоит отметить, что в условиях договора купли-продажи Мэнни Пакьяо может указать, например, что данную продукцию запрещается использовать в коммерческих целях. Кроме того, данные NFT можно рассматривать с точки зрения патента (но не отождествлять), в результате которого элементы фанатской атрибутики, произведенные Мэнни Пакьяо, охраняются государством, а также отличаются оригинальностью и лимитированностью.

Схожим примером будет опыт французского футбольного клуба «Пари Сен-Жермен», выпустившего собственные фанатские токены. В результате реализации клубом NFT лицо, получившее их, не приобретает исключительных прав на управленческую деятельность в клубе, в том числе на приобретение неимущественных прав на фанатскую атрибутику, а лишь может делать то, что предусмотрено договором купли-продажи (например, токен давал право голоса за надпись на повязке капитана Тиаго Силвы во время игры). Необходимо также отметить, что особую актуальность NFT приобрел за счет того, что в 2020 г. игры Лиги чемпионов футбольные клубы стали проводить без зрителей, в том числе матч «Пари Сен-Жермен» с дортмундской «Боруссией». В связи с этим цифровые платформы стали единственным способом взаимодействия с болельщиками [13].

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что владелец NFT не получает исключительного права на объект интеллектуальной собственности, связанный с приобретаемым NFT, а может лишь действовать в пределах условий, предусмотренных договором. Тем самым, отвечая на первый вопрос нашего исследования, можно отметить,

что реализация фанатской атрибутики с помощью NFT правомерна, поскольку нет нормы, которая это запрещала бы или конкретно регулировала. В связи с этим рекомендуем покупателям обращать пристальное внимание на условия договора для понимания, какие права они получат в случае приобретения токена.

Несмотря на отсутствие ясности в правовом регулировании исследуемой проблематики, целесообразно отметить, что пользователи продолжают тратить значительные суммы на приобретение невзаимозаменяемых токенов.

Следующий вопрос, требующий рассмотрения, – возможность выплаты заработной платы спортсменам в криптовалюте. Так, в соответствии со ст. 57 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) под заработной платой понимается вознаграждение за труд, которое наниматель обязан выплатить работнику за выполненную работу в зависимости от ее сложности, количества, качества, условий труда и квалификации работника с учетом фактически отработанного времени, а также за периоды, включаемые в рабочее время [15].

Далее определим, в какой форме может быть выплачена заработная плата спортсмену. Так, на основании ст. 74 ТК можно сделать вывод, что заработная плата выплачивается в денежных единицах Республики Беларусь. Однако в силу п. 2 ст. 74 ТК с согласия работника допускается замена денежной оплаты полностью или частично натуральной оплатой (смешанная форма оплаты).

Таким образом, представляется необходимым отметить, что данная норма по сути своей является императивной, в связи чем мы делаем вывод, что выплата именно заработной платы в Республике Беларусь в криптовалюте запрещена. Действовать по примеру чемпиона UFC Фрэнсиса Нганну, который получил за бой половину гонорара в биткоинах, с точки зрения действующего законодательства будет неправомерно.

На наш взгляд, с учетом цифровизации общественных отношений, создания благоприятного делового климата, в том числе в спортивной сфере, необходимо предусмотреть возможность получения заработной платы в криптовалюте.

Тем не менее, если с заработной платой все однозначно, то с выплатой выигрыша наблюдается совершенно иная ситуация. Так, на основании ст. 932 ГК лицам, которые в соответствии с условиями проведения лотереи, тотализаторов или иных игр признаются выигравшими, должен быть выплачен организаторами игр выигрыш в предусмотренном условиями проведения игр размере, форме (денежной или натуральной) и в срок, а если в этих условиях срок не указан – не позднее 10 дней

с момента предъявления требования о выплате выигрыша. Применяя метод буквального толкования в ходе анализа данной нормы, представляем целесообразным сделать вывод, что размер, форма выигрыша определяются исключительно договором, что по своей сути не запрещает организаторам выплатить выигрыш в криптовалюте.

В связи с этим видится правомерной выплата команде-победителю в кубке Беларуси по мини-футболу выигрыша в виде криптовалюты, размер которого составил 27 Litecoin, поскольку правила п. 4 ст. 932 ГК имеют диспозитивный характер, т.е. у организаторов есть право выбора: выплачивать выигрыш в белорусских рублях или же в иной валютной единице, в том числе в криптовалюте. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо дополнить п. 4 ст. 932 ГК информацией о цифровой форме выигрыша.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Декрет о развитии цифровой экономики хотя и содержит дефиницию токена (цифрового знака), но не закрепляет его отдельные виды и их правовой режим, несмотря на наличие в мире взаимозаменяемых и невзаимозаменяемых токенов. В связи с этим целесообразным видится рассмотрение возможности закрепления отдельных видов цифровых знаков (токенов) – взаимозаменяемых и невзаимозаменяемых, а также определение их правового режима.

В связи с тем что каждый экземпляр NFT уникален, возможным видится применение по аналогии норм об индивидуально-определенных вещах, предусмотренных п. 2 ст. 138 ГК.

Отсутствие четкой регламентации правовой природы невзаимозаменяемых токенов заставляет рассматривать их, с одной строны, наравне с объектом интеллектуальной собственности, с патентом, удостоверяющим право на изобретение, полезную модель, промышленный образец, а с другой стороны – с ценной бумагой, в частности с акцией. Однако ничем из вышеизложенного NFT не является.

По поводу реализации фанатской атрибутики с помощью NFT стоит отметить, что по сути своей она является правомерной, поскольку нет нормы, которая запрещала бы данную деятельность или конкретно регулировала. Тем не менее лицам, приобретающим подобного рода продукцию, нужно быть крайне внимательными, поскольку условия договора могут накладывать запрет на осуществление отдельных действий с предметом купли-продажи.

Выплата заработной платы в криптовалюте на территории Республики Беларусь невозможна, поскольку п. 2 ст. 74 ТК четко определяет, что заработная плата выплачивается в денежных единицах Республики Беларусь, т.е. речь о криптовалюте не идет.

Вопрос, связанный с выплатой выигрыша, решается более положительно, поскольку ст. 932 ГК не определяет четкой формы выплаты выигрыша, что, в свою очередь, дает право организаторам лотерей, тотализаторов и иных игр выплачивать выигрыш в предусмотренных условиями проведения игр размере, форме, т.е. не исключена выплата и в криптовалюте.

Список использованных источников

1. Бэнкси, зарождение интернета, Jay-Z, NBA: 4 удивительные истории из мира NFT-токенов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://myfin.by/stati/view/benksi-zarozdenie-interneta-jay-z-nba-4-udivitelnyh-istorii-iz-mira-nft-tokenov. – Дата доступа: 30.03.2022.
2. Футбольные NFT: что это, как на них заработать и какие самые дорогие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://currency.com/ru/zachem-nuzhny-futbolnye-nft. – Дата доступа: 30.03.2022.
3. Футбол, баскетбол и UFC. Как криптовалюты проникают в большой спорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/crypto/news/ 5db2f6269a7947c1d9d7d8eb. – Дата доступа: 30.03.2022.
4. Боксер Мэнни Пакьяо запустил собственную криптовалюту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vesti.ru/article/1319228. – Дата доступа: 30.03.2022.
5. NFT и фан-токены захватили спорт. Откуда сотни миллионов долларов? И как скажется запрет криптовалют в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vc.ru/crypto/351825-nft-i-fan-tokeny-zahvatili-sport-otkuda-sotni-millionov-dollarov-i-kak-skazhetsya-zapret-kriptovalyut-v-rossii. – Дата доступа: 30.03.2022.
6. Пресс-конференция, приуроченная к проведению кубка Беларуси по мини-футболу (футзалу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mini-football.by/posts/1056925. – Дата доступа: 30.03.2022.
7. Футбольная команда Гибралтара будет выплачивать зарплаты игрокам в криптовалюте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bitnovosti.com /2018/07/30/futbolnaya-komanda-gibraltara-budet-vyplachivat-zarplaty-igrokam-v-kriptovalyute. – Дата доступа: 30.03.2022.
8. Чемпион UFC Франсис Нганну получит половину призовых в биткоине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forklog.com/chempion-ufc-fransis-ngannu-poluchit-polovinu-prizovyh-v-bitkoine. – Дата доступа: 30.03.2022.
9. Актуальные проблемы правового обеспечения развития цифровой экономики в Республике Беларусь / Ю.А. Амельченя [и др.] ; под ред. О.А. Бакиновской. – Минск : Колорград, 2020. – 404 с.
10. Каменков, В.С. О системе правового регулирования цифровой экономики Республики Беларусь / В.С. Каменков // Глав. экономист. – 2020. – № 1. – С. 64–68.

11. Березнёв, Р.Ю. Правовые аспекты невзаимозаменяемых токенов / Р.Ю. Березнёв // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. – Минск : Колорград, 2021. – Вып. 16. – С. 383–390.
12. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
13. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
14. Криштиану Роналду за баллы: зачем футбольные клубы выпускают свою криптовалюту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/ finansy-i-investicii/431601-krishtianu-ronaldu-za-bally-zachem-futbolnye-kluby-vypuskayut-svoyu. – Дата доступа: 30.03.2022.
15. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ГРЕСЬ Вероника Александровна,
магистр управления, аспирант департамента социологии
факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
генеральный секретарь
ОО «Белорусская федерация легкой атлетики»

email: veranikahres@gmail.com

Развитие института массового спорта в белорусском обществе

Аннотация

Статья посвящена анализу правового закрепления в белорусском законодательстве спорта среди любителей, а также зарубежному опыту в направлении развития массового спорта. В статье рассматриваются ключевые социально-правовые характеристики массового спорта и их отражение в белорусской действительности. Проведен анализ влияния массового спорта на сферы жизни белорусского общества, его ключевые характеристики и перспективы развития в данном направлении. В статье сформулированы выводы, отражающие позицию автора относительно выработки программных нормативных положений по дополнению законодательства Республики Беларусь.

Summary

The article is devoted to the analysis of the legal consolidation of sports among amateurs in the Belarusian legislation, as well as foreign experience in the direction of the development of mass sports. The article discusses the key social and legal characteristics of mass sports and their reflection in the Belarusian reality. The analysis of the influence of mass sports on the spheres of life of the Belarusian society, their key characteristics and development prospects in this direction, was carried out. The article draws conclusions reflecting the author's position regarding the development of regulations to supplement the legislation of the Republic of Belarus.

Введение

Развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь в соответствии с Государственной программой «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 гг. [1]. Ключевой целью Государственной программы является приобщение населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом, что отразилось в подпрограмме 2 «Подготовка спортивного резерва, физкультурно-оздоровительная, спортивно-массовая работа». Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» подтверждает важность для государства любительского спорта и уделения ему особого внимания [2].

Дополнения в Конституцию Республики Беларусь, принятые в феврале 2022 г., только подтверждают данное утверждение в полной мере [3]. Частью 3 ст. 45 Конституции Республики Беларусь государство гарантирует право на охрану здоровья путем развития физической культуры и спорта, предоставляет возможность пользования оздоровительными учреждениями. Наряду с этим, новые дополнения в Конституцию Республики Беларусь (ч. 4 ст. 45) возлагают на граждан дополнительные обязанности относительно принятия мер по сохранению и укреплению собственного здоровья, т.е. забота о личном здоровье становится обязательной для каждого белоруса.

Мы видим, что на протяжении многих лет внимание государства к спорту для населения растет. На наш взгляд, именно данная инвестиция со стороны Президента Республики Беларусь и Правительства Республики Беларусь в развитие и оздоровление нации в перспективе позволит достигнуть ключевых показателей: увеличения продолжительности жизни, улучшения качества жизни, повышения количества лиц, занимающихся спортом. Целью данной научной статьи является выявление и формирование эффективных практических и теоретических рекомендаций для развития массового спорта в Республике Беларусь путем совершенствования законодательства и анализа международного опыта.

Основная часть

Принимаемые со стороны государства меры относительно развития спорта положительно влияют на число занимающихся. Согласно постановлению коллегии Министерства спорта и туризма Республики

Беларусь от 4 февраля 2022 г. № 4 в систематические занятия физической культурой и спортом в 2021 г. было вовлечено 25,5 % населения страны, что на 0,2 % выше, чем в 2020 г. (2020 г. – 25,3 %; 2019 г. – 24,8 %; 2018 г. – 24,4 %) [4].

Для обеспечения физкультурно-оздоровительной работы с населением по месту жительства в стране функционируют 146 городских, районных физкультурно-оздоровительных центров, физкультурно-спортивных центров, физкультурно-спортивных клубов, в которых создано более 2600 спортивных групп и секций, в том числе 1500 для детей и подростков, с общим количеством занимающихся более 37 200 человек.

В рамках республиканского календарного плана в 2021 г. проведено более 130 республиканских спортивно-массовых мероприятий с участием более 70 000 человек (в 2020 г. – 54 мероприятия с участием 23 200 человек; в 2019 г. – 149 мероприятий с участием 122 800 человек). В областях и Минске в 2021 г. проведено более 12 900 районных, городских спортивно-массовых мероприятий с участием 1 149 400 человек, в то время как в 2020 г. – 10 900 спортивно-массовых мероприятий, в которых приняли участие 836 400 человек [4].

Данная статистика из года в год демонстрирует развивающееся внимание к спорту в Республике Беларусь, в частности к любительскому. Можно сделать вывод, что участники спортивно-массовых мероприятий положительно реагируют на деятельность государства в развитии спорта. Граждане с каждым годом все больше начинают заниматься спортом и вести здоровый образ жизни, регулярно уделять внимание физической активности и популяризировать спорт в своем окружении.

Государство также старается создать эффективные и современные механизмы развития спорта в направлении совершенствования нормативной базы. Двадцать второго декабря 2021 г. в первом чтении был принят проект Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"» [5]. Проект Закона содержит существенные изменения, которые затрагивают в том числе сферу спорта среди любителей. Среди них изложение в новой редакции ключевых терминов, относящихся к спорту среди любителей: «спортивно-массовое мероприятие», «физкультурно-оздоровительное мероприятие», «участники спортивно-массовых мероприятий».

Законодатель в обновленных трактовках делает ударение на массовость, физическую подготовку, совершенствование двигательной активности, формирование потребности в систематических занятиях физической культурой и спортом, на укрепление здоровья, рациональное проведение досуга. Тем самым можно сделать вывод, что государство

усиливает рекреационную и оздоровительную функции спорта путем переформатирования характеристик ключевых понятий. Вместе с тем именно эти функции являются основополагающими в таком термине, как массовый спорт, который нашел повсеместное распространение в законодательстве и внутренней спортивной политике зарубежных стран.

Согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» массовый спорт – часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях [6].

Под данным понятием российский законодатель подразумевает спорт для любителей и тем самым вводит более упрощенную регламентацию его проведения, что благоприятно влияет на увеличение количества занимающихся не с целью достижения высоких спортивных результатов, а с целью именно рекреации и оздоровления. Более полная регламентация реализации массового спорта находится в ведении муниципальных (местных) органов управления, что позволяет более адаптивно подходить к нуждам населения на какой-то определенной территории, к экономическим и социальным реалиям региона.

В скандинавских странах, таких как Норвегия, Швеция, Дания, в качестве понятия массового спорта используются термины «спорт для всех» или «спорт для жизни». Для реализации данных направлений спорта созданы специальные документы – политики и стратегии, которые являются ключевыми нормативными документами по развитию спорта (на территории страны в целом). В политиках и стратегиях сформулированы ключевые идеи, направления развития, методы функционирования, регламенты проведения работы по популяризации массового (любительского) спорта.

Эти политики и стратегии выступают в качестве подпрограмм к политикам или стратегиям развития спорта в целом в стране. Наряду с общегосударственными, существуют и местные нормативные документы с собственными ключевыми целями и направлениями развития, которые также называются политиками. Издаются они на разных уровнях: региональных, городских, районных, конкретного субъекта хозяйствования. Данные документы отражают действия по усилению координации и сотрудничества с местными органами власти в целях развития спорта [7, 8].

Тем самым Норвегия, Швеция, Дания демонстрируют достаточно развитую систему законодательства в контексте любительского спорта, которая действительно работает, что отражает в том числе статистика.

Например, 60 % от общего количества населения Швеции 16–84 лет занимаются каким-либо видом спорта не менее 2 раз в неделю [9]. Выстроить данные показатели, на наш взгляд, помогла четкая дифференциация спорта и подбор индивидуальных подходов к его развитию на различных уровнях управления.

Одной из наиболее развитых стран в контексте любительского спорта является Япония. Ведущим документом в развитии спорта в этой стране является Политика развития спорта (выступающая в том числе в роли закона), в которую в качестве подпрограммы входит «Спорт для всех» [10]. Япония дифференцирует это понятие, выводя его из спорта в целом, и признает именно это направление в качестве приоритетного для развития. Ведущим органом развития «Спорта для всех» является Агентство японского спорта. Агентство имеет представительства в префектурах и регионах Японии.

Подпрограмма «Спорт для всех» включает цели, направления, индикаторы, приоритеты, конкретные действия и механизмы для развития спорта среди любителей. В свою очередь, Агентство японского спорта применяет различные меры по созданию спортивного общества, в которое человек будет вовлечен на протяжении всей жизни, в котором каждый сможет заниматься спортом в любое время в любом месте и так долго, как захочет. Агентство продвигает меры по поощрению участия нации в спорте и уже успело достичь 65-процентной доли взрослых, занимающихся спортом более раза в неделю, и 30-процентной доли взрослых, занимающихся спортом более 3 раз в неделю [11]. Проводимая Японией политика в развитии спорта для всех уже сегодня демонстрирует высокие результаты и помогает находить таланты для развития спорта высших достижений.

Проведенный анализ развития и нормативного закрепления массового спорта показывает, что дифференциация любительского спорта из спорта в целом благоприятно влияет на его развитие и позволяет вырабатывать индивидуальные программы, необходимые для развития любительского спорта. Политики и стратегии помогают вовлекать население в спорт на местном уровне, т.к. создаются исходя из потребностей и возможностей конкретного региона.

На наш взгляд, рационально применение такой же практики и в спортивной действительности Республики Беларусь, а именно регламентирование на законодательном уровне понятия «массовый спорт» и выработка эффективных программных стратегий его развития на республиканском и местном уровне, которые включали бы непосредственные действия и предоставляли дополнительные возможности для отдельных граждан, индивидуальных

предпринимателей, организаций для вовлечения населения в спорт, наряду с закреплением данной категории спорта в других нормативных правовых актах. Тем самым у населения формировался бы интерес к занятию спортом и физической активностью, что в перспективе привело бы к повышению уровня здоровья населения, вовлечению в спорт большего количества людей и, соответственно, к появлению новых спортивных талантов, которые могли бы достойно представлять Республику Беларусь на международном уровне.

Поэтому предлагаем дополнить ст. 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» термином «массовый спорт» и изложить его в следующем виде:

Массовый спорт – часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие человека в процессе физической подготовки посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий физической культурой и спортом, а также участия в физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятиях в целях укрепления здоровья и рационального проведения досуга.

Предлагаемая формулировка понятия «массовый спорт» позволит в полной мере отразить сущностную характеристику данного социально-правового явления, наладить и выстроить процессы по его развитию в рамках страны, т.к. массовый спорт затрагивает ключевые сферы жизни общества.

Развитие спорта и массового спорта в частности дает существенный импульс для развития экономики. Например, популяризация здорового и активного образа жизни через занятия физической культурой и спортом как в Республике Беларусь, так и за ее пределами ведет к постоянному росту востребованности различных физкультурно-спортивных сооружений, площадок и мест для самостоятельных занятий физическими упражнениями. В связи с этим заметно увеличивается количество учреждений и организаций, предлагающих широкий спектр услуг в сфере физической культуры и спорта. На текущий момент в Республике Беларусь их 23 232. Для сравнения: в 2014 г. было 22 790 [1; 12, с. 68].

Развитие массового спорта благоприятно влияет и на социальную сферу, предоставляя дополнительные возможности для занятия физической культурой и спортом для всех в виде проведения дополнительных соревнований, активностей, создания рабочих мест и рационального проведения досуга, тем самым позволяя формировать особую культуру спорта в белорусском обществе, затрагивая духовную сферу жизни общества, что в то же время отражается на развитии науки (выработка специальных программ подготовки для спортсменов-любителей) и культуры (в виде проведения спортивно-массовых мероприятий).

Влияние на политическую сферу выражается через ряд факторов, таких как постоянное совершенствование законодательства для развития массового спорта, реализация специальных программ в сфере спорта, приток иностранных участников в страну на крупные международные соревнования и спортивно-массовые мероприятия, влияние на имидж Республики Беларусь как страны, в которой спорт занимает одну из ключевых позиций.

Заключение

В данной статье проведен анализ текущего нормативно-правового закрепления любительского спорта в белорусском законодательстве, а также международной практики нормативного регулирования массового спорта, ее результатов и перспектив. Проведен анализ влияния массового спорта на сферы жизни белорусского общества, его ключевые характеристики и перспективы развития в данном направлении.

В статье сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь: создание института массового спорта и закрепление его в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» в предложенной автором редакции. Данная мера позволит в перспективе развивать конкретно эту категорию спорта путем имплементации понятия массового спорта в нормативные документы государственного и местного уровня.

Предлагаем выработать эффективные меры по развитию массового спорта в Республике Беларусь в виде создания специальных программных документов (политик, стратегий), непосредственно регулирующих массовый спорт на общереспубликанском и областном (местном) уровне. Законодательное закрепление и имплементация в социально-правовую действительность данных программ благоприятно скажется на предоставлении социальных и правовых гарантий для граждан, индивидуальных предпринимателей, организаций при привлечении населения в спорт и на увеличении процента населения, занимающегося спортом.

Список использованных источников

1. О Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 54 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 60 с.
4. Об итогах работы Министерства спорта и туризма в 2021 году и задачах на 2022 год : постановление коллегии М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 4 февр. 2022 г., № 4 // письмо М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 2 марта 2022 г.
5. О согласовании проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"» : письмо М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 08/1389.
6. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 1. – Ч. I. – Ст. 32.
7. Sweden Physical activity factsheet [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/assets/eac/sport/library/factsheets/sweden-factsheet_en.pdf. – Date of access: 13.03.2022.
8. Skille, Eivind Å. Sport for all in Scandinavia: sport policy and participation in Norway, Sweden and Denmark / Eivind Å. Skille // International Journal of Sport Policy and Politics – 2011. – V. 3. – P. 327–339.
9. Fahlén, J. Sport policy in Sweden / J.Fahlén, C. Stenling// International Journal of Sport Policy and Politics – 2015. – V. 3. – P. 515–531.
10. Japan Sports Agency [Electronic resource]. – Mode access: https://www.mext.go.jp/sports/en/index.htm. – Data of access: 12.03.2022.
11. The Sport Basic Plan [Electronic resource]. – Mode access: https://www.mext.go.jp/en/policy/sports/lawandplan/title01/detail01/_icsFiles/afieldfile/2016/08/01/1373770_001.pdf. – Data of access: 12.03.2022.
12. Гусинец, Е.В. Особенности развития отрасли «Физическая культура и спорт» в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Е.В. Гусинец. – Режим доступа: https://ojs.polessu.by/EB/article/view/1239/1046. – Дата доступа: 21.03.2022.

ДЗИК Инна Романовна,
старший преподаватель кафедры
гражданских и уголовно-правовых дисциплин
факультета экономики и права
Барановичского государственного университета

email: dzikinna@mail.ru

Существенные условия гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта

В соответствии со ст. 55 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) профессиональный спорт – часть спорта, включающая предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законодательством деятельность, направленную на достижение высоких спортивных результатов и связанную с получением вознаграждения (доходов) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них. Отношения, возникающие в профессиональном спорте между юридическими и (или) физическими лицами, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК) [8].

Правоотношения в сфере предпринимательской деятельности, как правило, основываются на договоре, который представляет собой результат согласованной воли сторон совершаемой сделки. Гражданско-правовой договор как институт гражданского права представляет наибольший интерес среди прочих оснований возникновения обязательств. Законодательное определение договора достаточно лаконично: договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 390 ГК).

ГК устанавливает, что договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям.

В.С. Каменков отмечает, что указание на существенные условия для конкретного вида договора может выражаться в разных правовых конструкциях. В ряде случаев норма закона прямо содержит перечень существенных условий конкретного договора. В других ситуациях используются конструкции: «договор должен содержать...», «в договоре необходимо указать...» и т.д. Как вариант, существенные условия могут быть выявлены исходя из анализа группы правовых норм, регулирующих отношения по договору [5].

По мнению А. Карапетова, существенные условия договора – это такие условия, без прямого согласования которых договор не является заключенным и не порождает правовых последствий. В случае отсутствия в договоре существенного условия этот пробел имеет фатальный для его судьбы характер [6].

А. Карапетов считает, что в теории к категории существенных условий должны относиться такие условия, которые:

1) суд не может в принципе привнести в договор посредством применения аналогии закона, аналогии права или применения принципов разумности, справедливости или добросовестности;

2) хотя теоретически и могут быть привнесены в договор судом посредством применения указанных приемов, но делегация судам такой компетенции нежелательна, т.к. может спровоцировать непредсказуемость в отношениях сторон [6].

Пункт 1 ст. 402 ГК выделяет три категории существенных условий договора:

1) условия о предмете договора;

2) условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида;

3) условия, относительно которых должно быть достигнуто соглашение по заявлению одной из сторон [4].

К первой группе существенных условий относится условие о предмете договора. Если предмет договора зафиксирован недостаточно четко или вовсе не согласован, суду не остается ничего иного, кроме как признать договор незаключенным.

Вторая группа условий включает условия, которые предусмотрены в нормах закона. Такие условия включаются в договор автоматически в связи с его заключением. Если стороны не включают их в договор, эти условия включаются в договор автоматически, согласие сторон на их включение не требуется. Речь идет, конечно же, о поименованных договорах, в отношении которых существует какое-либо специальное нормативное регулирование. Так, в договоре купли-продажи существенным условием является цена, в договоре подряда – срок и т.д.

Третью группу составляют условия, которые не нашли отражения в нормах закона и регулируются по воле сторон. Это так называемые субъективные условия, которые одна или обе стороны посчитали необходимым внести в договор.

По общему правилу стороны свободны в заключении договора (п. 1 ст. 391 ГК), но одновременно договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством (п. 1 ст. 392 ГК). Тем самым действие принципа свободы договора ограничивается, поскольку в силу законодательства договор одновременно должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом, т.е. императивным нормам.

В связи с этим логично возникает вопрос о правильности отнесения таких императивных норм к числу существенных условий договора. По мнению В.А. Витушко, «нельзя считать условиями договоров требования публичного законодательства о необходимости отражения в договорах сведений, необходимых для целей налогового, таможенного контроля и иные, даже если в соответствующем законодательстве относительно таких условий используется выражение "существенные условия"» [2].

Согласимся с мнением О.А. Бакиновской и Ю.А. Амельчени, что договорные отношения регулируются императивными нормами, исключающими возможность непосредственного согласования их содержания, и такие нормы лишь технически подлежат включению в текст договора, если он заключается в письменной форме [1].

Применительно к гражданско-правовому договору в сфере профессионального спорта перечень существенных условий предусмотрен тремя законодательными актами: Законом о спорте, постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. № 26 (далее – постановление № 26) и Указом Президента Республики Беларусь от 6 июля 2005г. № 314 (далее – Указ № 314). Полагаем, все перечни подлежат применению в совокупности для целей обеспечения заключенности гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта. Так, согласно названным нормативным правовым актам выделяют следующие существенные условия для гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта:

1) предмет договора. Например, подготовка спортсмена к соревнованиям и участие в них, судейство соревнований (ст. 402, 733 ГК);

2) начальный и конечный срок выполнения исполнителем своих обязательств. Например, срок участия спортсмена в соревнованиях, срок оказания услуг по судейству (ч. 1 п. 1 ст. 662, ст. 737 ГК);

3) условия и порядок участия исполнителя в спортивных мероприятиях (подп. 1.1 п. 1 постановления № 26);

4) спортивные результаты, которых должен достичь спортсмен; достижения, которые должен обеспечить тренер (подп. 1.2 и 1.3 п. 1 постановления № 26);

5) порядок расчетов, в том числе суммы, которые должны быть выплачены исполнителю (абз. 2 подп. 1.1 п. 1 Указа № 314);

6) обязанности заказчика и исполнителя (абз. 3, 4, 7 подп. 1.1, подп. 1.3 и 1.4 п. 1 Указа № 314; подп. 1.4, 1.5 и 1.7 п. 1 постановления № 26; ст. 38, 39, п. 1 и 2 ст. 47 Закона о спорте);

7) ответственность заказчика и исполнителя за неисполнение, ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору (абз. 6 подп. 1.1 п. 1 Указа № 314, подп. 1.5 п. 1 постановления № 26);

8) основания досрочного расторжения договора. Например, спортивная дисквалификация, нарушение спортсменом спортивного режима, необеспечение тренером достижения спортсменом определенных договором спортивных результатов (абз. 5 подп. 1.1 п. 1 Указа № 314; подп. 1.6 п. 1 постановления № 26);

9) условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Это могут быть любые условия, которые не противоречат законодательству (ст. 391, п. 1 ст. 402 ГК).

По нашему мнению, закрепив в договоре вышеперечисленные существенные условия, можно увидеть полноценный договор, который не будет нуждаться еще и в дополнительных условиях.

Л.В. Соцуро указывает, что «при толковании договора все условия будут являться существенными, и несущественных условий в договоре не бывает» [9]. Причем «перечень существенных условий может различаться в зависимости от выраженных сторонами требований к содержанию договора» [10].

По мнению О.А. Бакиновской и Ю.А.Амельчени, в каждом конкретном случае при рассмотрении договорных споров необходимо исходить из характеристики существенных условий договора, установленных законодательством, самими сторонами, а также учитывать императивные нормы, изменить которые стороны не вправе. Более того, такие обязательные для применения нормы вообще спорно относить к числу существенных условий договора, поскольку при их невключении в договор он расценивается как незаключенный, а если они закреплены в законодательстве и являются императивными нормами, то будут действовать независимо от договора [1].

По юридическим последствиям признание договора незаключенным является более сложным случаем, чем его недействительность, т.к. в этом случае суд считает, что договор не существовал вообще, а значит, все исполненные по договору действия или обязательства

не имеют никакого юридического значения. Последствия недействительности сделки к незаключенному договору не применяются, а суд, установив, что договор является незаключенным, оставляет без удовлетворения иск по спору о недействительности сделки.

Более взвешенный подход к применению последствий отсутствия в договоре соглашения по всем существенным условиям наблюдается в судебной практике Российской Федерации, где отмечается зависимость исполнения договора от факта его заключенности. В частности, в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 12 марта 2008 г. № Ф08-827/08 (дело № А32-10016/2006-49/315) применительно к договору строительного подряда отмечено, что вопрос о незаключенности договора строительного подряда ввиду неопределенности условий о его предмете и сроках выполнения работ может обсуждаться до его исполнения, поскольку неопределенность данных условий может повлечь невозможность исполнения договора. Несогласованность воли сторон при заключении договора исцеляется его реальным исполнением, поэтому, если договор исполнен, условие о его предмете не считается несогласованным, вопрос о сроках выполнения работ утрачивает какое-либо значение, а договор должен быть признан заключенным в исполненной части [1].

В Республике Беларусь также формируется судебная практика, которая допускает возможность восполнить согласование существенных условий на уровне договора нормами законодательства. К примеру, в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 19 сентября 2012 г. № 6 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров строительного подряда» [7] прослеживается тенденция, согласно которой, если в договоре отсутствуют условия, установленные законодательством (например, условия об ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств), применяются правила об ответственности, предусмотренные законодательством. Таким образом, можно предположить следующее. Хотя отсутствие условия об ответственности как обязательного в гражданско-правовом договоре в сфере профессионального спорта является нарушением требований постановления № 26, при возникновении спора из такого договора констатация факта его незаключенности судом ввиду отсутствия в содержании обязательного условия об ответственности сторон может не последовать.

В сфере профессионального спорта помимо гражданско-правовой ответственности, которая может быть выражена в форме уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, возмещения убытков, существует ряд норм публично-правового содержания,

устанавливающих ответственность на основании Указа № 314 (абз. 6 подп. 1.1 п. 1), Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 10.18).

Стороны могут предусмотреть в договоре условие, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору наступает ответственность в соответствии с законодательством. Данная норма будет иметь отсылочный характер. В свою очередь, отсутствие этого условия в заключенном договоре может означать, что стороны не реализовали право установить иные, кроме нормативно определенных, меры ответственности, что может поставить под сомнение факт незаключенности такого договора.

В пользу подобного подхода В.Н. Годуновым относительно установленных законодательством условий высказано мнение, что «отношения сторон по заключенному договору регулируются или могут регулироваться, кроме условий самого договора, также нормами действующего законодательства… Их наличие объективно необходимо… Заключая конкретный договор, стороны тем самым соглашаются с условиями, предусмотренными в законодательстве об этом договоре. При этом отношения сторон начинают подчиняться и законодательству в целом, т.к. действующий в стране правовой порядок обязателен для всех» [3].

По нашему мнению, основным при разрешении возможных споров должен стать принцип сохранения партнерских отношений между субъектами профессиональных спортивных отношений, и, поскольку данные субъекты вступили в договорные правоотношения, приняв на себя обязательства из договора, это может означать только то, что они намеревались его исполнить, действуя добросовестно и разумно, и не стремились намеренно не согласовать какое-либо существенное условие, а впоследствии не исполнить договор и избежать договорной ответственности, полагая, что суд расценил бы договор без существенного условия как незаключенный.

Таким образом, полагаем, условия договора, предусмотренные законодательством, следует относить к обычным условиям договора. На них не распространяется необходимость обязательного согласования сторонами и непосредственного выражения в самом договоре. Если условие договора предусмотрено диспозитивной нормой, допускается возможность соглашением сторон установить условие, отличающееся, но не противоречащее законодательству. В связи с указанным это условие из обычного станет существенным условием договора, относительно которого должно быть достигнуто соглашение по заявлению одной из сторон.

Считаем достаточно очевидным, что законодатель просто не мог иметь в виду, что отсутствие в гражданско-правовом договоре в сфере профессионального спорта условия об ответственности, которое предусмотрено законодательством, должно означать признание договора незаключенным.

В связи с тем что ответственность – это условие, предусмотренное законодательством, следовательно, оно относится к обычным условиям договора и его отсутствие в договоре никак не может влиять на признание гражданско-правового договора с профессиональным спортсменом, профессиональным тренером, профессиональным судьей по спорту заключенным или незаключенным, предлагаем из подп. 1.5 п. 1 постановления № 26 слова «и ответственность за их невыполнение» исключить.

Список использованных источников

1. Бакиновская, О.А. Некоторые вопросы существенных условий договора [Электронный ресурс] : [по состоянию на 08.12.2011 г.] / О.А. Бакиновская, Ю.А. Амельченя // Онлайн-сервис готовых правовых решений ilex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
2. Витушко, В.А. Гражданское право : в 2 ч. / В.А. Витушко. – Минск : Белорус. наука, 2007. – Ч. 1. – С. 453.
3. Годунов, В.Н. Гражданско-правовой договор: некоторые аспекты общих положений / В.Н. Годунов // Науч. тр. Белорус. гос. эконом. ун-та ; редкол. : В.Н. Шимов [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2010. – Вып. 3. – С. 474–484.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Каменков, В.С. Содержание хозяйственного договора [Электронный ресурс] : [по состоянию на 15.06.2006 г.] / В.С. Каменков // Онлайн-сервис готовых правовых решений ilex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
6. Карапетов, А. Существенные условия договора: комментарий к новой редакции ст. 432 ГК [Электронный ресурс] / А. Карапетов. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/06/28/suschestvennye_usloviya_dogovora_kommentarij_k_novoj_redakcii_st432_gk. – Дата доступа: 12.03.2022.
7. О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров строительного подряда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 19 сент. 2012 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 14 июля 2014 г., № 26 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
10. Соцуро, Л.В. Толкование договора судом / Л.В. Соцуро. – М. : ТК Велби : Проспект, 2007. – С. 16–17.

ЖУКОВИЧ Александр Иванович,
директор Брестского областного центра олимпийского резерва по конному спорту

email: bresthorse@yandex.ru

Студенческий спорт как элемент подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого класса

В Республике Беларусь со стороны государства большое внимание уделяется поддержке и популяризации физической культуры и спорта. Здоровье нации – это ключ к успехам во всех сферах жизни общества. Спорт высших достижений – это еще и дипломатический инструмент, с помощью которого о нашем государстве больше узнают в мире. Неоднократно Президент страны А.Г. Лукашенко подчеркивал, что каждый спортсмен, стоящий на пьедестале крупных международных соревнований, делает для страны больше, чем любой дипломат.

В соответствии с данными Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, в стране подготовку спортивного резерва и спортсменов высокого класса осуществляет 461 организация, в том числе 450 специализированных учебно-спортивных учреждений и 11 средних школ-училищ олимпийского резерва. Созданы 47 национальных команд по видам спорта [1]. Спортивную подготовку проходят более 160 000 спортсменов-учащихся.

Спортивные школы набирают детей в группы начальной подготовки, как правило, в возрасте 7–9 лет. Постепенно они проходят следующие этапы подготовки: начальной подготовки (до 10–11 лет), учебно-тренировочной (до 14–16 лет), спортивного совершенствования (до 18–20 лет), высшего спортивного мастерства. За исключением отдельных видов спорта (гимнастика, художественная гимнастика, фигурное катание, акробатика и т.д.), где в национальную команду можно попасть в юношеском возрасте, в большинстве видов спорта спортсмен

должен пройти все этапы подготовки, чтобы после 20–25 лет не просто попасть на Олимпийские игры или на чемпионат мира, но и претендовать там на пьедестал.

Ежегодный анализ выступления национальной и сборных команд Республики Беларусь на официальных международных соревнованиях свидетельствует, что около 60–65 % медалей, от общего количества полученных белорусскими спортсменами, завоевываются на первенствах мира и Европы среди юношей и юниоров. Чем старше становятся наши спортсмены, тем меньше их шансы на завоевание призовых мест. Почему так происходит?

Существуют различные мнения, среди которых отметим следующие:

- во взрослом спорте выше конкуренция, т.к. нет ограничений по возрасту;
- у иностранных спортсменов лучше методика подготовки, восстановления и фармакология;
- для постсоветских стран характерно форсирование подготовки в юношеском спорте, что отрицательно сказывается на результатах в более поздние сроки;
- спорт высших достижений – это тяжелый ежедневный труд, отказ от многих радостей жизни, что под силу не всем подрастающим спортсменам;
- существует разрыв между юношеским, юниорским и взрослым спортом, когда спортсмен и рад бы заниматься любимым видом спорта, однако спортивная деятельность в какой-то момент не позволяет ему обеспечивать материальную сторону жизни;
- изменение приоритетов в жизни в момент окончания средней школы, желание получить профессию, которая будет приносить постоянный доход;
- ряд других причин, отрицательно влияющих на продолжение спортивной карьеры.

Все указанные причины имеют место в нашем спорте и в разной степени влияют на решение спортсмена продолжать карьеру и борьбу за медали на международной арене или оставить занятия спортом и заняться иным видом деятельности. Рассмотрим причины, которые непосредственно связаны с переходом из юношеского в юниорский и взрослый спорт.

«Пирамида» по подготовке спортивного резерва включает следующие организации: детско-юношеские спортивные школы и специализированные детско-юношеские спортивные школы олимпийского резерва в городах и районах; центры олимпийского резерва и училища олимпийского резерва на областном уровне; центры олимпийского

резерва и центры олимпийской подготовки на республиканском уровне. Вершиной этой «пирамиды» являются национальные команды по видам спорта. К сожалению, приходится констатировать, что в данную «пирамиду» никоим образом не включен студенческий спорт, несмотря на то что с учетом возраста спортсменов он непосредственно относится к верхней части «пирамиды».

Еще 26 сентября 2011 г. на совещании по оказанию поддержки организациям физической культуры и спорта Президент страны А.Г. Лукашенко говорил: «У нас студенческий спорт превратился в физкультуру общеобразовательной школы, не более того. А ведь там можно найти дополнительный приток способных спортсменов» [2]. К сожалению, ситуация за данное время изменилась не столь существенно.

Что же такое студенческий спорт в рамках действующего законодательства в Республике Беларусь и реалий? Какова роль студенческого спорта в подготовке спортивного резерва и спортсменов высокого класса для национальных и сборных команд Республики Беларусь?

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) студенческий спорт – часть физической культуры и спорта, направленная на физическое воспитание обучающихся в учреждениях профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, в том числе спортсменов, на их подготовку к участию и на участие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых, спортивных мероприятиях [3]. В соответствии с ч. 3 ст. 9 Закона о спорте одним из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта является физическое воспитание подрастающего поколения, содействие развитию школьного и студенческого спорта. Исходя из этих положений Закона о спорте, можно сделать вывод, что на сегодня основная цель студенческого спорта – это физическое воспитание обучающихся. Что касается подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого класса, то студенческого спорта это касается лишь постольку, поскольку учебными заведениями предоставляется ряд льгот по учебе. Достаточно ли такой «помощи» от студенческого спорта спорту высших достижений?

Прошло более 10 лет с момента выступления Президента страны по поводу студенческого спорта. Что же сделано? Попробуем проанализировать события, которые произошли в нашей стране для развития студенческого спорта.

Уже в 2012 г. для координации всех учреждений среднего специального и высшего образования в вопросах студенческого спорта была создана Белорусская ассоциация студенческого спорта (далее –

Ассоциация). В соответствии с п. 12 устава Ассоциации целью ее деятельности является содействие консолидации усилий учреждений образования, а также заинтересованных организаций в развитии и популяризации физической культуры и видов спорта, в том числе включенных в программу Олимпийских игр [4].

К сожалению, ни в целях, ни в задачах Ассоциации, указанных в п. 13 устава, нет ничего о подготовке спортивного резерва и спортсменов высокого класса. Основной упор сделан на физическую культуру и спортивно-массовую работу в учреждениях образования. Это хорошо, но только для популяризации физической культуры и спорта.

В 2013 г. Президентом Республики Беларусь подписан Указ № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» [5], которым в перечень организаций физической культуры и спорта, которым может быть оказана финансовая поддержка, включена Белорусская ассоциация студенческого спорта. Таким образом, Ассоциации предоставлена возможность улучшить свое финансовое состояние и активнее развивать студенческий спорт.

Постановлением Министерства образования от 14 июня 2014 г. № 104 утверждено Положение о центре физического воспитания и спорта учащихся и студентов [6]. Таким образом, в помощь Ассоциации создана государственная структура, состоящая из республиканского и областных центров, основными целями которых в соответствии с п. 8 Положения определены обеспечение координации деятельности по физическому воспитанию обучающихся, развитие школьного и студенческого спорта, организация и проведение физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий для обучающихся.

На общем собрании Белорусской ассоциации студенческого спорта 6 апреля 2017 г. был избран исполком Ассоциации, на заседании которого председателем был избран Алексей Викторович Богданович, олимпийский чемпион в гребле на каноэ [7]. После избрания на пост председателя Ассоциации А.В. Богдановича ее деятельность стала заметней. Активно начала развиваться международная деятельность, подписаны документы о сотрудничестве с коллегами из России, Казахстана, Польши. На новый уровень подняты студенческие соревнования. Однако после 2020 г. активность несколько снизилась, что связано с рядом как объективных, так и субъективных факторов.

Каждые 4 года Министерством образования Республики Беларусь разрабатывается и утверждается Программа развития студенческого спорта. Постановлением Министерства образования от 21 марта 2021 г. № 38 утверждена Программа развития студенческого спорта

на 2021–2024 гг. [8]. В ней подводится краткий итог предыдущего четырехлетия и ставятся основные цели и задачи на будущее.

Таким образом, со стороны государства и Ассоциации предпринимаются определенные действия, однако более детальный анализ принимаемых документов свидетельствует о следующем.

1. Большинство документов, принимаемых по вопросам студенческого спорта Министерством образования Республики Беларусь и Ассоциацией, касаются вопросов физического воспитания и популяризации среди молодежи и студентов активных занятий физической культурой и спортом. Подготовке спортивного резерва для национальных и сборных команд, а также спорту высших достижений посвящены лишь несколько пунктов, и то у них общий характер. В Программе развития студенческого спорта в Республике Беларусь на 2017–2020 гг., утвержденной постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 25 июля 2017 г. № 89, отмечено, что в современном мировом сообществе международных спортивных организаций и лидирующих в спорте высших достижений государств развитие студенческого спорта на национальном уровне и успехи студентов на всемирных универсиадах рассматриваются как все более заметные и влиятельные факторы достижения спортсменами высоких результатов на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы. Это является безусловным доказательством жизнеспособности и духовной силы любой нации [9].

Кроме того, этим же документом отмечено, что реализация Программы позволит закрепить устойчивую и позитивную динамику в стране в сферах физической культуры, физкультурно-оздоровительной работы, студенческого спорта и подготовки спортивного резерва из числа студентов для национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта.

Казалось бы, выполнение Программы должно было способствовать развитию студенческого спорта именно как спорта, оказывающего существенное влияние на подготовку спортивного резерва для национальной и сборных команд. Однако уже в следующей Программе, на 2021–2024 гг., речь о подготовке спортивного резерва для национальной и сборных команд по видам спорта вообще не идет. Иначе говоря, студенческий спорт ограничивается популяризацией физической культуры и спорта и участием в студенческих соревнованиях.

Следует отметить, что учреждения высшего образования имеют в оперативном управлении 695 физкультурно-спортивных сооружений для занятий физической культурой и спортом, из них 2 стадиона, 6 спортивных ядер, 161 спортивный зал, 43 специализированных

спортивных зала, 13 спортивных тиров, 139 спортивных площадок, 2 мини-бассейна, 15 стандартных бассейнов, 1 нестандартный бассейн, 278 приспособленных помещений, 15 футбольных полей [8]. Это большое количество, особенно если учесть, что не все из 450 специализированных учебно-спортивных учреждений имеют собственную спортивную базу.

2. Анализ документов свидетельствует о практически полном отсутствии взаимодействия в вопросах подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого класса между Министерством образования Республики Беларусь и Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Отсутствуют совместные постановления. Программа развития студенческого спорта с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь не согласовывается, нет серьезного документа о взаимодействии между Ассоциацией и Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Если учесть, что значительная часть спортсменов высокого уровня были или в данный момент являются студентами, такое низкое взаимодействие вызывает удивление.

Как было отмечено выше, учреждения высшего образования обладают большим количеством физкультурно-спортивных сооружений, имеют спортивные сооружения и учреждения среднего-специального образования, однако для подготовки спортивного резерва они практически не используются. И это при том, что и учреждения образования, и учебно-спортивные учреждения финансируются из бюджета.

3. Большинство спортсменов высокого уровня являются или являлись студентами высших учебных заведений, участвовали во всемирных универсиадах, прославляли свои учебные заведения. Ассоциация и учреждения высшего образования в программах, отчетах и на своих сайтах размещают информацию о том, что тот или иной белорусский спортсмен, ставший победителем крупных международных соревнований, является их студентом. А что сделал вуз для этого спортсмена? В лучшем случае позволил сдвинуть экзаменационную сессию, если она совпадала с соревнованиями, установил свободное посещение занятий, обеспечил местом в общежитии.

Член национальной сборной по плаванию И. Адамчук в интервью журналу «Наш спорт» в марте 2022 г. на вопрос журналиста: «Насколько успешно тебе удается совмещать учебу и тренировки?» – ответил: «Не стану хвастаться что в этом плане все в ажуре. По-разному бывает. Некоторые преподаватели относятся лояльно к моей спортивной занятости, другие – нет. Все как у всех. Конечно, дни перед зачетами и экзаменами – это всегда жаркая пора и совладать со всеми делами

одновременно непросто. В любом случае стараюсь, чтобы тренировки не мешали учебе, а учеба, в свою очередь, – тренировкам». [10].

Такое отношение преподавателей свидетельствуют о том, что единых подходов к спортсменам высокого уровня в высших учебных заведениях в нашей стране нет.

4. Ассоциацией ежегодно проводится республиканская универсиада по 35 видам спорта (26 олимпийским и 9 неолимпийским) [8], ряд других спортивных и спортивно-массовых мероприятий. Студенты-спортсмены могут принимать участие в этих соревнованиях, однако они никоим образом не увязаны с календарем Министерства спорта и туризма Республики Беларусь. Следовательно, эти старты могут не вписываться в модель подготовки спортсменов национальной и сборных команд. В данных стартах принимают участие лишь студенты. Вместе с тем проведение открытых соревнований с более высоким уровнем и количеством участников могло бы повысить интерес к этим стартам, даже если бы спортсмены, которые не являются студентами, участвовали лишь в личном зачете.

5. В нашей стране отсутствует необходимая законодательная база в отношении студенческого спорта именно как спорта, а не физической культуры. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств 16 июня 2003 г. принят модельный закон «О студенческом спорте» [11]. В соответствии с ним студенческий спорт – спортивные занятия в высших и средних специальных учебных заведениях различных форм собственности по государственным программам, а также занятия в спортивных секциях и командах по игровым видам спорта общественных объединений спортивной направленности (спортивные клубы, коллективы физической культуры), участие в спортивных соревнованиях.

Как отмечено выше, в Республике Беларусь нет закона или иного законодательного акта о студенческом спорте, в Законе о спорте есть лишь 3 статьи, которые в той или иной форме дают отсылку к студенческому спорту. Данный спорт отдан на откуп Министерства образования Республики Беларусь, которое не ставит цель осуществлять подготовку спортивного резерва.

6. В большинстве учреждений высшего образования имеются спортивные клубы, в которых организованы секции по видам спорта. Анализ деятельности этих клубов, расписание тренировок в секциях свидетельствуют, что они направлены лишь на физическое воспитание студентов, организацию и проведение спортивно-массовых мероприятий, спортивных мероприятий внутри заведения, а также на формирование команд спортсменов для участия в студенческих универсиадах.

Этого явно недостаточно, чтобы утверждать, что студенческий спорт направлен на повышение спортивного мастерства и подготовку спортивного резерва.

В международном масштабе развитие студенческого спорта осуществляет Международная федерация студенческого спорта. В общероссийском масштабе значительную роль в организации межвузовских спортивных соревнований играет Российский студенческий спортивный союз и Ассоциация студенческих спортивных клубов России [12].

Российский студенческий спортивный союз организует работу в тесном взаимодействии с государственными, общественными и спортивными организациями, с органами управления вузов, средних специальных учебных заведений, администрацией, кафедрами и руководителями подразделений (организаций) физического воспитания, спортивными клубами учебных заведений, профсоюзными и другими организациями (объединениями) граждан. Ассоциация студенческих спортивных клубов России, созданная в июне 2013 г., объединяет спортивные клубы различных организационных форм.

В Российской Федерации нет закона о студенческом спорте, а развитием студенческого спорта и спорта высших достижений занимаются и государство, и субъекты Российской Федерации. Поэтому многие вузы с целью экономии средств на основные виды деятельности вполне могут руководствоваться то одним законом, то другим и по минимуму выделять средства на студенческий спорт высших достижений, ссылаясь на отсутствие бюджетных средств на данные цели [13]. Вместе с тем спортсменам высокого уровня, являющимся студентами, предусмотрена материальная поддержка, а также более упрощенное поступление в престижные вузы страны.

В Украине также создан студенческий союз – Спортивный студенческий союз Украины. Велась работа над проектом Закона о студенческом спорте, однако она не была завершена. Были внесены изменения в Закон Украины «О физической культуре и спорте» в части деятельности Спортивного студенческого союза Украины и Украинской федерации ученического спорта. Изменения предусматривают обеспечение поддержки и регулирования деятельности Спортивного студенческого союза Украины и Украинской федерации ученического спорта.

По словам авторов законопроекта, субъекты смогут представлять Украину в международных спортивных организациях, на всемирных универсиадах и гимназиаде, других международных спортивных соревнованиях, организовывать и проводить на территории Украины всеукраинские и международные спортивные мероприятия, получать финансовую поддержку за счет средств государственного бюджета

как общественные организации физкультурно-спортивной направленности [14]. В Украине студенческий спорт финансируется за счет средств бюджета, а также иных источников, не запрещенных законодательством.

В Республике Казахстан создан Национальный студенческий спортивный союз. В стране насчитывается 130 вузов. Проводится летняя и зимняя универсиады. Однако студенческий спорт в Казахстане пока не выполняет в полной мере ни одну из своих функций. Он не способствует формированию в молодых людях культа здорового образа жизни, не пополняет ряды активных любителей спорта, не продвигает олимпийские ценности, а это одна из главных уставных целей Международной федерации студенческого спорта, не поставляет атлетов в молодежные и национальные сборные [15]. Например, в летней республиканской универсиаде 2019 г. приняли участие спортсмены 62 вузов, т.е. менее половины, а в зимней Универсиаде 2020 г. – лишь 9.

В странах бывшего Советского Союза проблемы с развитием студенческого спорта аналогичные и требуют определенных решений. Что же касается студенческого спорта за рубежом, то кратко об этом сказал президент Казахской академии спорта и туризма, член исполкома Международной федерации студенческого спорта К. Закирьянов: «За рубежом система материальной и социальной поддержки талантливых спортсменов основывается на принятии различных программ, источниками которых являются прежде всего государственный бюджет и средства общественных и коммерческих организаций. Например, в США студентам-спортсменам выплачивают стипендии, в Канаде – дотации, специальные бонусы для обеспечения нормальных условий жизни, во Франции гарантируется поступление в вуз, создаются специальные условия посещения занятий, практикуется отсрочка сессий, оказывается помощь в проживании. В Великобритании выделяются спортивные стипендии, создаются специальные условия для подготовки к экзаменам. В Китае – бесплатное проживание, свободное посещение занятий, социальные гарантии. В Австрии студенты-спортсмены занимаются по гибкому плану с продлением срока обучения, им также выделяются спортивные стипендии как признанный инструмент поощрения» [16].

Если немного расширить это описание, то можно утверждать: «Общая тенденция, которая присутствует в западных странах, – это хорошие условия, даже великолепные по российским меркам. Каждый университет и колледж имеет как минимум свой фитнес-комплекс, в котором работает целый штаб тренеров и инструкторов, таким образом, интерес к физической активности поддерживается на высоком

уровне почти у всех студентов, даже у тех, кто не занимается каким-то конкретным видом спорта» [17].

Немного подробнее остановимся на студенческом спорте в США. Национальная ассоциация студенческого спорта создана в 1906 г. При этом государство не вкладывает в студенческий спорт никаких финансовых средств. Национальная ассоциация студенческого спорта координирует проведение соревнований более чем по 20 видам спорта. Именно студенческий спорт является кузницей кадров для национальных сборных, в том числе олимпийских, и профессиональных спортивных лиг [18]. В составе олимпийской команды США по хоккею в Пекине-2022 было 5 хоккеистов из студенческой лиги.

Университетский спорт в США – это большая индустрия спортивных услуг. Высшие учебные заведения США, университетские лиги, а также частные лица вкладывают в совокупности более $1 млрд в студенческий спорт ежегодно. Университеты сражаются за звание лучшего в тех или иных видах спорта, строят современные спортивные сооружения, проводят соревнования мирового уровня и способствуют развитию спорта в стране в целом. Спортивные команды сотрудничают с исследовательскими центрами, работают с лучшими тренерами и заключат многомиллионные контракты со спонсорами.

Если говорить о видах спорта, которые наиболее популярны в студенческом спорте в США, то к ним надо отнести американский футбол, бейсбол, баскетбол. Есть студенческие лиги по хоккею, плаванию и многим другим видам. Соревнования проводятся в командном первенстве среди университетов. Каждый спортсмен приносит определенное количество очков своей команде, а по итогам соревнований определяется лучшая команда. Учебное заведение заинтересовано в успешном выступлении своей команды, т.к. это приносит дополнительные баллы, а самое главное – спонсоров.

Вопреки тому, что Национальная ассоциация студенческого спорта является успешным коммерческим предприятием, студенты-спортсмены из финансов могут получать только спортивные стипендии. Участвуя в соревнованиях, студенты-спортсмены не имеют права получать заработную плату или денежные средства от рекламных контрактов. Для большинства из них учеба в университете является трамплином в спорт высших достижений именно через студенческий спорт.

Количество спортивных стипендий в США значительно больше, чем в любой другой стране мира, однако и они довольно редки. По некоторым источникам, количество таких стипендиатов не превышает 2 % от всех студентов-атлетов [19]. Спортивную стипендию получить тяжело, т.к. конкуренция очень велика. Национальная ассоциация

студенческого спорта регулирует количество денег, которые выделяются на спортивные стипендии. Вместе с тем, кому получать стипендию, определяют тренеры университетских команд. Обычно спортивные стипендии даются только на год, но могут продлеваться. Университеты, входящие в первый дивизион, могут дать стипендию сразу на несколько лет. Будет ли стипендия продлена на следующий год, решает тренер.

Студенческий спорт считается в США любительским, но от игроков требуют выкладываться на профессиональном уровне: недельная нагрузка составляет от 40 до 50 ч. Это полноценная работа, причем очень тяжелая, которую к тому же нужно совмещать с учебой. Студента ждут недосыпы, эмоциональное утомление, сложности с успеваемостью и почти полное отсутствие свободного времени. Университеты понимают, что сочетать обучение со спортом очень тяжело, поэтому выделяют для атлетов дополнительные часы на индивидуальные занятия – это помогает успевать за программой, но не добавляет времени на отдых. Становясь университетским спортсменом, студент должен быть готов к тому, что в ближайшие 4 года его жизнь будет расписана по секундам. И даже решать, что и когда есть (а тем более пить), за него будут другие люди [19].

Наиболее выдающиеся спортсмены-студенты получают приглашение в профессиональный спорт [20]. Но не все спортсмены-студенты становятся профессионалами. Многие известные политики, бизнесмены как за рубежом, так и в нашей стране благодарны спорту за тот характер, который был сформирован в спортивном зале. Об этом говорил в одном из интервью на телеканале ОНТ и Министр антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь А.И. Богданов, имеющий черный пояс по каратэ.

Таким образом, в разных странах по-разному подходят к организации студенческого спорта. Что можно изменить в нашей стране, чтобы студенческий спорт не ограничивался только физическим воспитанием обучающихся, проведением спортивно-массовых и спортивных мероприятий в студенческой среде, но и вел целенаправленную подготовку спортивного резерва для национальной и сборных команд?

Ежегодно из специализированных учебно-спортивных учреждений страны отчисляется несколько тысяч спортсменов-учащихся в связи с окончанием школы и поступлением в высшие и средние специальные учреждения для получения образования. Период обучения в вузе практически совпадает с периодом достижения наивысших спортивных результатов в избранном виде спорта [13]. Однако именно на этот период приходится завершение спортивной карьеры для большинства, т.к. исчезают возможности продолжения тренировок, а ведь многие из завершающих занятия спортом имеют уровень кандидата в мастера

спорта или звание мастера спорта Республики Беларусь. Государство затратило на подготовку этих спортсменов огромные средства, ведь в спортивной секции они занимались, как правило, 7–10 лет. К сожалению, имеющаяся нормативная база не может переломить данную ситуацию.

В дополнение к сказанному можно утверждать, что фактическое завершение спортивной карьеры случается еще раньше. Начиная с января-февраля выпускники школ, занимающиеся в спортивных секциях, зная, что не будут связывать свою жизнь со спортом, существенно снижают уровень ответственности за тренировочный процесс и показанный в это время результат, т.к. мысли заняты предстоящим поступлением. Закрепление на законодательном уровне каких-либо льгот для студентов и знание ими о возможности продолжения занятий избранным видом спорта в студенческие годы без ущерба для получения образования могло бы кардинально изменить эту ситуацию.

Необходимо наладить взаимодействие между Министерством образования Республики Беларусь и Министерством спорта и туризма Республики Беларусь; управлениями спорта и туризма областей (Минска) и руководством учреждений высшего образования, между специализированными учебно-спортивными учреждениями и спортивными клубами учреждений высшего и среднего специального образования в вопросах участия студентов-спортсменов в учебно-тренировочном процессе специализированных учебно-спортивных учреждений, а также в вопросах использования спортивных баз учреждений образования в учебно-тренировочном процессе специализированных учебно-спортивных учреждений и наоборот. Уровень этих договоренностей может быть различным, но для их воплощения необходимо несколько изменить нормативную базу.

В нашей стране явно недостаточно внимания в сети Интернет, средствах массовой информации, на телевидении уделяется освещению студенческих соревнований. Да и внутривузовские соревнования проходят буднично, практически без зрителей. Не используются возможности студентов выпускных курсов факультетов физического воспитания по привлечению их к работе в спортивных клубах учреждений образования, спортивных секциях, не используются инновационные методы и формы подготовки спортивного резерва, которые разрабатываются в вузах.

На основании изложенного предлагаем рассмотреть следующие изменения и дополнения в нормативные правовые акты, касающиеся студенческого спорта.

1. На основе модельного закона «О студенческом спорте» рассмотреть возможность принятия Закона Республики Беларусь «О студенческом

спорте». В этом Законе необходимо предусмотреть все формы и методы взаимодействия Министерства образования Республики Беларусь и Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, а также подчиненных им организаций в вопросах организации физической культуры и спорта в учреждениях образования, в том числе подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого класса, взаимного использования спортивной базы, а также вопросы финансового обеспечения спортсменов, являющихся студентами вузов и учащимися средних специальных учебных заведений.

2. До принятия Закона «О студенческом спорте» внести изменения в Закон о спорте:

- изменить понятие «студенческий спорт» в ст. 1, изложив его в следующей редакции:

студенческий спорт – часть физической культуры и спорта, направленная на физическое воспитание обучающихся в учреждениях профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, на подготовку спортсменов и команд спортсменов для участия в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, в том числе на подготовку спортивного резерва и спортсменов высокого класса для национальной и сборных команд Республики Беларусь.

Внесение изменений в понятийный аппарат позволит акцентировать внимание на том, что студенческий спорт – это не только уроки (предметы) в учебных заведениях, это еще и государственная политика по использованию учреждений образования для подготовки спортсменов для национальной и сборных команд.

- абз. 2 ч. 4 ст. 11 Закона после словосочетания «спорта с» дополнить словами: *общественными объединениями, занимающимися развитием студенческого спорта, а также с* и далее по тексту: *федерациями по виду (видам) спорта…*

Заключение договора о сотрудничестве поможет скоординировать действия Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и общественных объединений (в настоящее время это Ассоциация), занимающихся развитием студенческого спорта, в вопросах подготовки спортивного резерва для национальных и сборных команд;

- абз. 11 ч. 3 ст. 16 «центры физического воспитания и спорта учащихся и студентов» исключить, заменив его абзацем следующего содержания:

государственные организации и общественные объединения, занимающиеся развитием школьного и (или) студенческого спорта.

Отсутствие указания на конкретные наименования центров физического воспитания и спорта учащихся и студентов, а также Белорусской

ассоциации студенческого спорта позволит при необходимости изменять наименование центров или общественных объединений без привязки к Закону. В то же время данный пункт позволит акцентировать внимание именно на развитии студенческого спорта как со стороны государства, так и со стороны общественных объединений;

- внесение изменений в абз. 11 ч. 3 ст. 16 Закона повлечет изменение в ст. 27 Закона о спорте, которую целесообразно изложить в следующей редакции:

Статья 27. Государственные организации и общественные объединения, занимающиеся развитием школьного и (или) студенческого спорта.

1. В целях обеспечения координации и деятельности по физическому воспитанию обучающихся, развития школьного и студенческого спорта, организации и проведения физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий для обучающихся создаются республиканский и областные государственные организации, занимающиеся развитием школьного и студенческого спорта, которые осуществляют деятельность в соответствии с законодательством.

2. Республиканская государственная организация создается по решению Министерства образования Республики Беларусь и Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, областные (Минская городская) государственные организации создаются по решению соответствующих местных исполнительных и распорядительных органов.

3. Положение о государственной организации, занимающейся развитием школьного и студенческого спорта, утверждается Министерством образования и Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

4. Общественные объединения, занимающиеся развитием студенческого спорта, осуществляют деятельность в соответствии с законодательством и своими уставами.

5. Общественные объединения, занимающиеся развитием студенческого спорта:

- осуществляют в пределах компетенции координацию деятельности иных юридических и (или) физических лиц по вопросам студенческого спорта;
- вносят в нормотворческие органы предложения по разработке проектов нормативных правовых актов по вопросам развития студенческого спорта в порядке, установленном законодательством;
- разрабатывают локальные нормативные правовые акты и методические указания по вопросам развития студенческого спорта;
- участвуют в формировании национальных команд для участия во всемирной универсиаде, иных международных студенческих соревнованиях;

- могут создавать материально-техническую базу для развития студенческого спорта;
- осуществляют сотрудничество с федерациями (союзами, ассоциациями) по видам спорта;
- осуществляют иные функции в соответствии с настоящим Законом, иными актами законодательства и своими уставами.

3. Необходимо рассмотреть возможность установления для студентов, совмещающих учебно-тренировочный процесс и обучение в учреждениях высшего или среднего специального образования, *спортивных стипендий.* Должна быть установлена доплата в размере определенного количества базовых величин (от 3 до 5) или в размере разницы между повышенной стипендией и обычной стипендией в вузе, которая доплачивалась бы студенту-спортсмену в дополнение к стипендии, которую он получает в зависимости от успеваемости.

4. Внести в нормативные документы Министерства образования Республики Беларусь положения, которые закрепят обязанность учреждений образования:

- *первоочередного предоставления студентам-спортсменам места в общежитии;*
- *предоставления возможности по заявлению студента-спортсмена свободного посещения занятий, дистанционного обучения и (или) дополнительных занятий по предмету.*

Льготы, указанные в п. 3 и 4 предложений, должны быть предоставлены на основании не только заявления студента-спортсмена, но и ходатайства специализированного учебно-спортивного учреждения, на базе которого студент будет продолжать спортивную подготовку.

5. Потребуется внесение изменений в нормативные правовые акты Министерства образования Республики Беларусь, регулирующие порядок оплаты труда преподавателей вузов и средних специальных учебных заведений, в части *установления доплаты за дополнительную работу со студентами-спортсменами.*

6. Разработать типовой договор о взаимодействии специализированных учебно-спортивных учреждений и учреждений высшего и среднего специального образования в подготовке спортивного резерва для национальных и сборных команд Республики Беларусь, а также о взаимном использовании спортивной базы этих учреждений для подготовки спортивного резерва, проведения занятий по физическому воспитанию, проведения физкультурно-спортивных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий.

Как было отмечено выше, учреждения образования обладают большой спортивной базой, которая в недостаточной степени используется

государственными учреждениями для подготовки спортивного резерва и проведения спортивных мероприятий. В то же время некоторые учреждения образования не имеют полноценной спортивной базы для проведения своих мероприятий, в связи с чем может быть использована база специализированных учебно-спортивных учреждений.

7. На сайтах вузов и средних специальных учебных заведений размещать информацию об имеющихся возможностях и льготах для студентов-спортсменов, а также об имеющихся договорах (договоренностях) со специализированными учебно-спортивными учреждениями о возможности продолжения спортивной подготовки со студентами-спортсменами.

8. Внести изменения и дополнения в постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 19 января 2022 г. № 2 «О порядке приема, перевода, отчисления, восстановления спортсменов-учащихся» в части закрепления возможности приема (перевода) спортсмена-учащегося из одного специализированного учебно-спортивного учреждения в другое в связи с поступлением в высшее или среднее специальное учреждение образования и желанием продолжать спортивную подготовку с обязательным сохранением для таких спортсменов-учащихся статуса спортсмена – воспитанника учреждения, в котором они проходили спортивную подготовку до поступления в учреждение образования.

Наличие такой возможности повысит заинтересованность работы тренеров-преподавателей специализированных учебно-спортивных учреждений в выпускниках школ, а также в их взаимодействии с тренерами-преподавателями учреждений в городах, куда собираются поступать их спортсмены.

9. Сроки проведения республиканских студенческих универсиад по видам спорта в обязательном порядке согласовывать с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Рассмотреть целесообразность проведения этих соревнований в открытом формате для возможности участия в них спортсменов-учащихся специализированных учебно-спортивных учреждений, не являющихся студентами. Это позволит увеличить конкуренцию на соревнованиях, повысить их зрелищность, привлечь большее количество зрителей, а также более рационально использовать имеющиеся спортивные базы как учреждений образования, так и специализированных учебно-спортивных учреждений. При этом должен проводиться командный зачет только для студенческих команд.

10. В связи с разработкой национальной системы проведения соревнований и рассмотрением возможности проведения полноценных

чемпионатов областей по игровым видам спорта предусмотреть обязательное участие студенческих команд по игровым видам спорта в областных соревнованиях, а также в областных и республиканских соревнованиях по неигровым видам, которые культивируются в учреждении образования.

11. Создание Белорусской ассоциацией студенческого спорта совместно с центрами физического воспитания и спорта учащихся и студентов своих интернет-каналов для осуществления трансляции студенческих соревнований. Подключение государственных средств массовой информации, в том числе спортивных каналов «Беларусь-5» и «Беларусь-5 интернет», к освещению студенческих соревнований, особенно по игровым видам спорта. Соревнования между студенческими командами должны собирать большое количество зрителей как непосредственно в месте их проведения, так и при телевизионной или интернет-трансляции. Это может принести дополнительные доходы университетам и Ассоциации в виде рекламных контрактов.

12. В настоящее время членами Ассоциации могут быть только юридические лица. Считаем, что членами Ассоциации лучше сделать и физических лиц, т.е. самих студентов или тех, кто желает оказать помощь студенческому спорту в той или иной форме (в том числе волонтеров). Это позволило бы более активно вовлечь студентов в работу Ассоциации, сделать ее более живой, активнее продвигать студентов в органы управления, выявлять более инициативных, шире использовать желания и разработки самих студентов. Волонтеры могут оказать действенную помощь в организации и проведении мероприятий.

13. Изменение порядка подведения итогов республиканской универсиады с целью включения дополнительных баллов за подготовку спортивного резерва для национальной и сборных команд, а также повышение заинтересованности вузов и средних специальных учебных заведений в успешном выступлении в универсиаде путем предоставления дополнительного финансирования и (или) денежного вознаграждения за призовые места.

Применение указанных предложений позволит активизировать студенческий спорт, улучшить взаимодействие учреждений образования и учреждений физической культуры и спорта не только в вопросах подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого класса, еще больше популяризировать физическую культуру и спорт среди студентов и населения.

Список использованных источников

1. О работе Министерства спорта и туризма Республики Беларусь в 2021 году // Материалы к коллегии М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь. – 2022. – Февр.
2. А. Лукашенко ставит задачу развивать студенческий спорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cenadm.gov.by/special/ru/republic/view/alukashenko-stavit-zadachu-aktivnee-razvivat-studencheskij-sport-4654/. – Дата доступа: 31.05.2022.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Устав Белорусской ассоциации студенческого спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sportbass.by/wp-content/uploads/2019/07/ustav.pdf. – Дата доступа: 31.05.2022.
5. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Об утверждении Положения о центрах физического воспитания и спорта учащихся и студентов [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 14 июня 2014 г., № 104 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. История Ассоциации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sportbass.by/istoriya-bass/. – Дата доступа: 31.05.2022.
8. Программа развития студенческого спорта на 2021–2024 годы [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 1 марта 2021 г., № 38. – Режим доступа: https://www.brsu.by/sites/default/files/sportclub/programma_razvitiya_studencheskogo_sporta_2021-2024.pdf. – Дата доступа: 31.05.2022.
9. Программа развития студенческого спорта на 2017–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 25 июля 2017 г., № 89. – Режим доступа: https://www.brsu.by/sites/default/files/sportclub/prog_raz_stud_sporta_1.pdf. – Дата доступа: 31.05.2022.
10. Трофименков, Г. Жаркая пора в бассейне и учебе / Г. Трофименков // Наш спорт. – Минск : ООО «БелФастМедиа». – 2022. – № 3(98). – С. 28–29.
11. Модельный Закон «О студенческом спорте» [Электронный ресурс] : принят постановлением Межпарламент. Ассамблеей СНГ, 16 сент. 2003 г., № 21-9. – Режим доступа: https://cis.minsk.by/page/7828. – Дата доступа: 31.05.2022.

12. Изаак, С.И. Развитие студенческого спорта в России [Электронный ресурс] / С.И. Изаак, , С.Е. Шивринская. – Режим доступа: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35948. – Дата доступа: 31.05.2022.
13. Иванова, Л.А. Студенческий спорт как спорт высоких достижений [Электронный ресурс] / Л.А. Иванова, О.А. Казакова. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskiy-sport-kak-sport-vysokih-sportivnyh-dostizheniy/viewer. – Дата доступа: 31.05.2022.
14. Рада намерена изменить закон о физкультуре и спорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus.lb.ua/society/2019/12/06/444141_rada_namerena_izmenit_zakon.html. – Дата доступа: 31.05.2022.
15. Байхода, Ж. Студенческий спорт в Казахстане: миссия невыполнима? [Электронный ресурс] / Ж. Байхода. – Режим доступа: https://olympic.kz/ru/article/14938-studencheskiy-sport-v-kazakhstane-missiya-nevypolnima. – Дата доступа: 31.05.2022.
16. Трофимов, А. Спорт в Казахстане вне закона? [Электронный ресурс] / А. Трофимов, К. Закирьянов. – Режим доступа: https://time.kz/articles/sport/2021/03/16/kajrat-zakiryanov-sport-v-kazahstane-vne-zakona. – Дата доступа: 31.05.2022.
17. Неклюдова, К. Студенческий спорт за рубежом: чем живут единомышленники в других странах [Электронный ресурс] / К. Неклюдова. – Режим доступа: https://www.studentsport.ru/news/ studencheskiy-sport-za-rubezhom-chem-zhivut-edinom-1189/. – Дата доступа: 31.05.2022.
18. Сметанина, А.М. Особенности спортивной подготовки в образовательных учреждениях США [Электронный ресурс] / А.М. Сметанина, Л.М. Чугина. – Режим доступа: . – Дата доступа: 31.05.2022.
19. Спортивные стипендии в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unipage.net/ru/sport_scholarships_usa. – Дата доступа: 31.05.2022.
20. Студенческий спорт в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://komanda2.ru/article-tudencheskiy-sport-v-ssha/. – Дата доступа: 31.05.2022.

ЗАРЕЦЕР Дарья Борисовна,
учащаяся 2-го курса
Минского торгового колледжа
филиала Белорусского государственного
экономического университета

email: dzaretser@gmail.com

Проблемы определения понятия допинга и правовые последствия использования допинга спортсменами

Введение

В любое время спортсмены пытаются быть быстрее, сильнее, выносливее, чем они есть на физиологическом и природном уровне. Люди (болельщики, тренеры, фанаты и т.д.) требуют от спортсменов лучших результатов: самых быстрых забегов, заплывов, самых высоких прыжков и т.д. Не все спортсмены готовы долго и упорно работать над собой и своим мастерством ради желаемого результата. Проще оказывается использовать запрещенные вещества и методы.

Многие вещества (например, анаболические стероиды) дают максимально быстрый результат, который спортсмен мог бы получить через огромное количество времени. Спортсмены прибегают к допингу, чтобы обмануть время и добиться успеха. Допинг в корне противоречит духу спорта. Все антидопинговые программы призваны сохранить то, что является важным и ценным для спорта – дух спорта. Стремление к достижению превосходства благодаря совершенствованию природных талантов каждого человека является сущностью спорта. Это то, что определяет стремление к честной игре. Дух спорта – это прославление человеческого духа, тела и разума и благодаря этому поддержание таких ценностей, которые мы находим спорте, как:

1) этика, справедливость и честность;
2) удовольствие и радость;
3) уважение к правилам и законам;
4) уважение к себе и к другим участникам соревнований;
5) общность и солидарность;
6) преданность и верность обязательствам.

Определение понятия допинга

Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» допингом признает совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил, установленных Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь с учетом Всемирного антидопингового кодекса [1]. Из ст. 2.1.1 Кодекса Всемирного антидопингового агентства следует, что персональной обязанностью спортсменов является недопущение попадания запрещенной субстанции в свой организм. Спортсмены несут ответственность за любую запрещенную субстанцию, ее метаболиты или маркеры, обнаруженные во взятых у них пробах.

Классификация запрещенных веществ

Министерством спорта и туризма Республики Беларусь 8 ноября 2018 г. принято постановление об установлении Республиканского перечня запрещенных в спорте веществ и методов [2]. В Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов включаются вещества и методы, способные улучшать спортивные результаты, представляющие риск для здоровья спортсмена, а также маскирующие использование указанных веществ и методов. Формирование Республиканского перечня осуществляется на основании списка запрещенных субстанций и методов Всемирного антидопингового агентства с учетом предложений учреждения «Национальное антидопинговое агентство». Запрещается использование веществ и методов, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов:

1) спортсменом;
2) в отношении спортсмена его персоналом, иными лицами;
3) в отношении животных, участвующих в спортивных мероприятиях [3].

Исключение составляет использование таких веществ и методов в медицинских целях при наличии разрешения на терапевтическое использование, выданного в соответствии с Положением

об антидопинговых правилах Республики Беларусь, утверждаемым Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

Список запрещенных субстанций и методов разделен на субстанции, которые запрещены постоянно, и те, что запрещены только в соревновательный период (который определяется в каждом виде спорта индивидуально, но, как правило, это период, начинающийся в 23:59 в день, предшествующий дню соревнования, в котором спортсмен заявлен на участие, до конца соревнования и процесса отбора проб, относящегося к данному соревнованию).

К субстанциям, запрещенным постоянно, относятся (но не ограничиваются ими) гормоны, анаболические стероиды, ЭПО, бета-2-агонисты, маскирующие агенты и диуретики. К субстанциям, запрещенным только в соревновательный период, относятся (но не ограничиваются ими) стимуляторы, марихуана, наркотики и глюкокортикостероиды. Также запрещены в любое время такие методы, как переливание крови или манипуляции, внутривенные инъекции в определенных ситуациях.

Субстанции, запрещенные постоянно, запрещены круглый год, включая период тренировок и соревнований. Это, например, анаболические стероиды, которые используются в процессе тренировок и могут дать продолжительный эффект улучшения спортивного результата, или маскирующие агенты, которые используются, чтобы скрыть факт использования допинга.

В отличие от этого, использование субстанции, запрещенной только в соревновательный период, во внесоревновательный период не будет считаться нарушением антидопинговых правил, если только остатки данной субстанции не содержатся в организме спортсмена во время прохождения соревновательного тестирования. Чтобы было понятно: многие субстанции могут оставаться в организме спортсмена на протяжении длительного времени. Если в соревновательной допинг-пробе спортсмена будет обнаружена субстанция, которую он принимал во внесоревновательный период (и которая не была запрещенной в то время, когда он ее принимал), спортсмену будет предъявлено обвинение в нарушении антидопинговых правил.

Из Указа Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. № 201 «О противодействии допингу в спорте» следует, что белорусские производители биологически активных добавок и специализированных пищевых продуктов для питания спортсменов обязаны включить в инструкцию по применению предупреждающую информацию о наличии в их составе веществ, входящих в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов.

Предотвращение допинга в спорте и борьба с ним. Допинг-контроль

Предотвращение допинга в спорте и борьба с ним осуществляются в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь, иными актами законодательства, международными договорами Республики Беларусь, а также с учетом решений Международного олимпийского комитета, Всемирного антидопингового агентства, иных международных спортивных организаций [4, ст. 50].

Меры по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним включают:

1) обеспечение проведения всех этапов допинг-контроля;

2) установление ответственности спортсменов, тренеров, иных лиц за допинг в спорте;

3) проведение антидопинговой пропаганды, в том числе путем организации лекций, семинаров и в иных формах;

4) осуществление международного сотрудничества по вопросам предотвращения допинга в спорте и борьбы с ним;

5) проведение научных исследований, применение иных мер (проведение мероприятий), направленных на предотвращение допинга в спорте и борьбу с ним.

Любой спортсмен в любом месте в любое время неограниченное количество раз может получить уведомление о допинг-контроле от уполномоченной антидопинговой организации (ст. 5.2 Всемирного антидопингового кодекса). К допинг-контролю могут привлекаться спортсмены независимо от их пола, возраста, уровня мастерства и места жительства; животные, участвующие в спортивных мероприятиях, в порядке и на условиях, установленных Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь.

Допинг-контроль – совокупность последовательных действий с участием спортсмена, начиная с уведомления спортсмена и до того момента, когда спортсмен покидает станцию допинг-контроля после предоставления пробы и подписания протокола допинг-контроля. Процедура допинг-контроля обеспечивает сохранность, целостность и идентичность пробы, а также конфиденциальность личной информации спортсмена.

После принятия решения о проведении допинг-контроля офицер допинг-контроля или шаперон (сотрудник, сопровождающий спортсмена на допинг-контроль после соревнований, либо наставник и помощник, когда спортсмену требуется поддержка со стороны взрослого опытного человека, обладающего большими юридическими правами)

уведомят спортсмена о необходимости сдать пробу и в указанное время явиться на станцию допинг-контроля, проинформируют о том, какая организация отвечает за инициирование и проведение допинг-контроля, расскажут о правах и обязанностях, типе пробы (кровь или моча). Спортсмен должен расписаться в бланке уведомления. По требованию лица, которое проходит допинг-контроль, офицер допинг-контроля предъявит свое удостоверение, в котором обязательно должны быть:

1) фотография;
2) имя и фамилия;
3) номер документа;
4) срок действия;
5) данные об организации, выдавшей удостоверение.

Лицо, проходящее допинг-контроль, имеет право:

1) на представителя, переводчика;
2) запрос о дополнительной информации о сборе проб;
3) запрос об отсрочке прибытия на станцию допинг-контроля по уважительной причине;
4) запрос о проведении процедуры сбора проб согласно модификации для спортсменов с ограниченными возможностями.

Причины для получения отсрочки прибытия на станцию допинг-контроля:

1) участие в церемонии награждения;
2) выполнение медийных обязательств;
3) участие в дальнейших соревнованиях;
4) выполнение заминки;
5) получение необходимой медицинской помощи;
6) поиск представителя и (или) переводчика;
7) поиск удостоверяющего личность документа;
8) завершение тренировки;
9) иные обстоятельства, которые офицер допинг-контроля сочтет уважительными.

Лицо, проходящее допинг-контроль, должно:

1) всегда оставаться в поле видимости офицера допинг-контроля или шаперона;
2) представить надлежащий документ, удостоверяющий личность;
3) выполнять требования по сбору пробы;
4) немедленно явиться для прохождения процедуры тестирования, если нет уважительных причин для отсрочки.

На станции допинг-контроля спортсмен должен предъявить документ, удостоверяющий личность. Такой документ как минимум должен содержать фотографию, полное имя и фамилию, номер документа.

Можно использовать для подтверждения личности паспорт, водительское удостоверение, студенческий билет, аккредитацию и другие подходящие документы.

После сбора пробы спортсмен должен заполнить протокол и подписать его. Там же можно оставить замечания о самой процедуре допинг-контроля на родном языке. Организация, ответственная за проведение допинг-контроля, обеспечивает неприкосновенность отобранных проб, их безопасное хранение и транспортировку в лабораторию, где будет проведен анализ пробы в соответствии с Международным стандартом для лабораторий. Если проба окажется положительной, антидопинговая организация, ответственная за инициирование и проведение допинг-контроля, незамедлительно уведомит об этом спортсмена и начнет расследование возможного нарушения антидопинговых правил.

Место Республики Беларусь в статистике стран, лишенных олимпийских медалей из-за допинга

По статистике Statista [6], Республика Беларусь делит с Украиной второе место по количеству олимпийских наград, которых лишились спортсмены за употребление допинга. Первое место по количеству наград Олимпийских игр, потерянных в результате положительных тестов на допинг, занимает Россия. У нее насчитывается 46 аннулированных медалей (*таблица*).

Таблица

Количество олимпийских наград, которых лишились спортсмены за употребление допинга

Страна	Количество отобранных медалей
Россия	46
Украина	11
Беларусь	11
Казахстан	9
Соединенные Штаты Америки	8
Болгария	7
Турция	5
Китай	4

Правовые последствия использования допинга спортсменами

Нарушение антидопинговых правил в индивидуальных видах спорта, выявленное в ходе соревновательного тестирования, автоматически ведет к аннулированию результатов, полученных в ходе данных

соревнований, со всеми вытекающими последствиями, включая изъятие всех медалей, очков и призов [7, гл. 9]. Спортивные результаты, достигнутые с использованием запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов, за исключением случаев, указанных в п. 2 ст. 49 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-З, признаются недействительными организаторами спортивных соревнований [4, ст. 49]. В частности, не являются допингом в спорте действия (бездействие), связанные с наличием, назначением, использованием и (или) попыткой использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода при наличии разрешения на их терапевтическое использование, выданного в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь.

Спортсмены, тренеры, иные специалисты, а также животные, участвующие в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте подлежат спортивной дисквалификации. Спортсмены, тренеры, иные лица, виновные в допинге в спорте, несут ответственность в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь, иными актами законодательства, решениями соответствующих международных спортивных организаций.

В Республике Беларусь Указом № 201 «О противодействии допингу в спорте» определены практические механизмы для предотвращения и профилактики применения запрещенных в спорте веществ и методов, а также меры ответственности за нарушение антидопинговых правил. В случае дисквалификации спортсмена или его персонала из-за допинга им будет запрещено заниматься педагогической деятельностью в сфере физической культуры и спорта. Их также обяжут возмещать суммы стимулирующих выплат. Предусмотрено лишение государственных наград, к которым они были представлены за соответствующие спортивные результаты.

За систематическое грубое нарушение антидопинговых правил федерации (союзы, ассоциации) могут быть лишены права на получение государственной поддержки, освобождение от налогов и сборов (пошлин) иностранной безвозмездной помощи. Также возможно исключение из реестра федераций на срок до двух лет. В отношении национальных и сборных команд в таких случаях предусмотрены меры, включающие уменьшение их численности и финансирования.

Для спортсменов, которые нарушили антидопинговые правила, применяются санкции. В зависимости от периодичности нарушений спортсмены подвергаются дисквалификации на различные сроки [8].

Личное исследование по теме

В качестве исследования нами был проведен опрос действующих спортсменов, тренеров, а также людей, которые в прошлом были профессиональными спортсменами. В опросе приняли участие 32 человека.

Цели опроса:

1. Узнать степень информирования спортсменов о правовой ответственности за употребление допинга в своей деятельности.

2. Определить область знания спортсменами того, что в обычных лекарственных препаратах содержатся запрещенные в спортивной деятельности вещества.

3. Узнать степень информирования спортсменов тренерами о вопросах допинга и его употребления в спортивной деятельности.

Виды спорта, которыми занимались опрошенные лица, представлены в круговой диаграмме.

В опросе были заданы самые важные для темы вопросы:

1. Знали ли Вы, что в обычных лекарствах есть вещества, которые определяются как запрещенные в спорте вещества?

Варианты ответа	Количество ответов	Количество ответов в процентах
Да	22	68,75
Нет	10	31,25

2. Знаете ли Вы о правовых последствиях использования допинга?

Варианты ответа	Количество ответов	Количество ответов в процентах
Да	27	84,38
Нет	4	12,50
А они есть?	1	3,13

3. Думали ли Вы использовать допинг в Вашей спортивной деятельности?

Варианты ответа	Количество ответов	Количество ответов в процентах
Да	5	15,63
Нет	27	84,38

4. Проводил ли с Вами тренер беседы об использовании допинга?

Варианты ответа	Количество ответов	Количество ответов в процентах
Да	10	31,25
Нет	20	62,50
Не помню	2	6,25

5. Принимали ли Вы допинг?

Варианты ответа	Количество ответов	Количество ответов в процентах
Да	9	28,13
Нет	23	71,88
Думаю над этим	0	0

6. Как Вы относитесь к допингу?

Варианты ответа	Количество ответов	Количество ответов в процентах
Положительно	6	18,75
Отрицательно	10	31,25
Нейтрально	16	50,00

7. Проходили ли Вы допинг-контроль?

Варианты ответа	Количество ответов	Количество ответов в процентах
Да	7	21,88
Нет	24	75,00
Буду проходить	1	3,13

Данные опроса показали, что 84,38 % опрошенных знают о правовой ответственности за употребление допинга в спортивной деятельности. Но выяснилось, что среди опрошенных мало человек, с которыми тренер беседовал на тему допинга, что является отрицательным моментом, т.к. тренер в первую очередь обязан привить спортсмену основные ценности спорта, честное стремление к победе, к совершенствованию себя за счет упорной работы и преодоления преград.

Пути решения проблем с допингом в Республике Беларусь

Жесткие условия выживания в современном спорте вынуждают спортсменов работать почти за пределами физиологических возможностей организма. Необходимым условием успешной

спортивной деятельности является высокий уровень подготовленности и результатов. Во всем мире задаются вопросом, как отбить спортсменам желание принимать допинг. В Республике Беларусь Национальное антидопинговое агентство занимается информированием спортсменов и тренеров о правовых последствиях использования допинга.

Заключение

Пути облегчения борьбы с допингом:

1. Распространение в социальных сетях информационных роликов и фотографий о вреде допинга. Важным моментом являются рекламные ролики Национального антидопингового агентства, поскольку в век информационных технологий информация на всех площадках в социальных сетях важна для понимания.

2. Организация диалоговых площадок в спортивных классах, школах, лицеях и институтах.

3. Усиление контроля тренеров за своими воспитанниками, а также проведение специальных бесед на тему употребления допинга и его вреда для организма, правовых последствий его использования.

4. Пропагандирование честного спорта и честного соперничества в спортивных коллективах.

Важным моментом в борьбе с допингом является принятие в белорусской Федерации легкой атлетики сертификата I run clean – современной антидопинговой образовательной программы и базы знаний Европейской легкоатлетической ассоциации. Использование данной онлайн-платформы помогает атлетам и всем, кто любит спорт, сыграть свою роль в борьбе с допингом [11]. Приняв участие в программе, ознакомившись с тщательно подобранной базой знаний и пройдя восемь предложенных модулей, атлет получит диплом с личным сертификационным номером. Этот диплом является не только подтверждением прохождения программы, но и обещанием спортсмена придерживаться антидопинговых правил и честной игры. Начиная с 2018 г. наличие этого диплома является обязательным критерием для допуска к участию в европейских соревнованиях, а с 2022 г. наличие данного диплома (сертификата) является обязательным для выступления в рамках республиканских и международных соревнований, проводимых в Республике Беларусь. Сертификат является эффективным способом борьбы с допингом. Для наименьшего использования допинга стоит ввести подобные программы и сертификаты во всех видах спорта.

Список использованных источников

1. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_vsemirnyy_antidopingovyy_kodeks.pdf. – Дата доступа: 02.05.2022.
2. Об установлении Республиканского перечня запрещенных в спорте веществ и методов [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 8 нояб. 2018 г., № 65. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21833612&p1=1. – Дата доступа: 02.05.2022.
3. О противодействии допингу в спорте [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 мая 2018 г., № 201. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31800201&p1=1. – Дата доступа: 02.05.2022.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400125. – Дата доступа: 02.05.2022.
5. Процедура допинг-контроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nada.by/doping-kontrol/protsedura_doping_kontrolya/. – Дата доступа: 02.05.2022.
6. Беларусь – среди стран лидеров, лишенных олимпийских медалей за допинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://thinktanks.by/publication/2022/02/22/belarus-sredi-stran-liderov-lishennyh-olimpiyskih-medaley-za-doping.html. – Дата доступа: 02.05.2022.
7. Антидопинговые правила Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nada.by/upload/30-12-2020-1.pdf. – Дата доступа: 02.05.2022.
8. Санкции за употребление допинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nada.by/doping-kontrol/sanktsii/. – Дата доступа: 02.05.2022.

ЗУБОВ Антон Александрович,
специалист международно-правового департамента
Ассоциации «Белорусская федерация футбола»

email: antonzubovv@gmail.com

Влияние третьей стороны на футбольный клуб: проблемный анализ

Развитие футбола в течение последних десятилетий, постоянная профессионализация этого вида спорта, особенно в коммерческой и юридической области, привели к появлению огромного числа возможностей для связанных с футболом заинтересованных лиц. В рамках отмеченных тенденций возникает большое количество рисков, поэтому важную роль в данном контексте играет ФИФА. Мировой футбольный руководящий орган влияет не только на продвижение и стимулирование финансовой эволюции футбола, но и на ее ограничение, главная цель которого сводится к стремлению поддерживать основную сущность футбола как игрового вида спорта.

Одним из инструментов, внедренных ФИФА для контроля вышеуказанной ситуации, является ст. 18bis Регламента ФИФА по статусу и трансферам игроков (далее – РСТИ ФИФА) [1]. Многие спортивные эксперты отмечают, что, возможно, данная статья стала следствием одного из самых известных судебных дел в истории футбола – дела Тевеса – Маскерано.

Напомним, что в августе 2006 г. имеющий давнюю историю, но относительно небольшой английский клуб West Ham United подписал контракты с двумя самыми перспективными аргентинскими игроками того времени: К. Тевесом и Х. Маскерано. Вскоре стало известно, что занявший в предыдущем сезоне 18-е место в английской Премьерлиге футбольный клуб ничего не заплатил за игроков. Позже выяснилось, что West Ham United удалось подписать контракт с аргентинскими звездами, заключив при этом следующие закрытые соглашения:

с одной стороны – с К. Тевесом, а также с компаниями MSI Group Ltd и Just Sports Inc, с другой стороны – с Х. Маскерано, а также с компаниями Global Soccer Agencies и Mystere Limited Services.

По сути, вышеупомянутые соглашения предоставили компаниям некоторые ключевые права в отношении К. Тевеса, Х. Маскерано и футбольного клуба West Ham United. Так, компании могли добиться расторжения контрактов с игроками во время любого трансферного окна и заставить West Ham United и игроков принять все необходимые меры для их перехода в другой клуб (без согласия West Ham United либо игроков). West Ham United не имел права требовать трансфера игроков, клубу West Ham United и игрокам было запрещено изменять условия контрактов футболистов без согласия вышеуказанных компаний. После проведенного английской Премьер-лигой расследования клуб West Ham United был признан виновным в нарушении правила U18 Регламента английской Премьер-лиги, регулирующего влияние на клубы третьих лиц. В конечном счете спор с клубом Sheffield United был разрешен путем выплаты ему £25 млн [2, с. 6–7].

В то время в документах ФИФА не содержалось каких-либо норм, запрещавших третьим сторонам оказывать влияние на трансферы и контракты футболистов. Единственная относительно похожая норма была зафиксирована в ст. 18(2) Устава ФИФА 2007 г. Она обязывала ассоциации-члены гарантировать, что их аффилированные клубы могут принимать все решения по любым вопросам, касающимся членства, независимо от какого-либо внешнего органа и что никакие физические или юридические лица не осуществляют контроля более чем над одним клубом всякий раз, когда честность любого матча или соревнования может быть поставлена под угрозу (ст. 20(2) действующего Устава ФИФА [3]).

Поэтому, вероятно, в ответ на дело Тевеса – Маскерано 20 декабря 2007 г. ФИФА опубликовала циркулярное письмо № 1130, в котором сообщила о появлении новой нормы, регулирующей влияние третьих сторон на клубы, которая была включена в РСТИ ФИФА версии января 2008 г. в виде ст. 18bis. Первоначально статья гласила следующее: ни один клуб не должен заключать контракт, который позволяет любой другой стороне этого контракта либо любой третьей стороне оказывать влияние на независимость клуба и политику в вопросах найма и трансферов или на выступление его команд. Согласно ст. 18bis санкции налагались только на клуб, который позволял третьей стороне или другому клубу влиять на его собственный процесс принятия решений по вопросам трудоустройства или трансферов игроков, т.е. сам клуб занимал пассивную позицию.

К 2015 г. ФИФА осознала, что данная статья не позволяла налагать санкции на сторону, приобретающую возможность влиять на процесс принятия клубом решений, в связи с чем была внесена следующая поправка: ни один клуб не должен заключать контракт, который позволяет противостоящему клубу (противостоящим клубам), и наоборот, либо любой третьей стороне оказывать влияние на его независимость и политику в вопросах найма и трансферов или на выступление его команд.

Добавление словосочетания «и наоборот» расширило сферу действия зафиксированной в ст. 18bis нормы. Она запрещала клубу активно влиять на другой клуб по вопросам трансферов и трудоустройства футболистов, т.е. в таком случае влияющий клуб занимал активную позицию. Изменением ФИФА не только расширила сферу действия нормы, но и одновременно усилила первоначальную цель, состоящую в том, что никому независимо от того, находится субъект внутри или вне футбольного сообщества, не может быть предоставлена возможность существенно повлиять на процесс принятия клубом решений, связанных с наймом и трансфером футболиста. За прошедшие 7 лет ст. 18bis РСТИ ФИФА не претерпела каких-либо изменений, несмотря на то что правовые отношения в футболе в течение этого периода существенно изменились.

Статья 18bis имеет большое значение для футбольных клубов, поскольку содержащаяся в ней норма имеет дисциплинарную природу. Стоит отметить, что в то время как за первые 8 лет существования данной статьи только несколько клубов были подвергнуты санкциям за ее нарушение, за последние 5 лет за такие же нарушения были подвергнуты санкциям более 70 клубов [4].

Из-за дисциплинарного характера ст. 18bis ее применение должно соответствовать основополагающим принципам законности и предсказуемости. Чтобы соблюдать такие принципы, ФИФА должна налагать санкции только на те клубы, которые действительно совершают действия, влекущие применение наказаний. Для того чтобы точно определить, что это за действия, рассмотрим подробнее истинное значение ст. 18bis. Поскольку ФИФА является ассоциацией, созданной в соответствии с законодательством Швейцарии, именно на основании этой правовой системы необходимо толковать соответствующую статью. В данном контексте практически идеальной видится аргументация панели арбитров Спортивного арбитражного суда в деле CAS 2017/A/5173 Joseph Odartei Lamptey vs FIFA. В частности, панель арбитров отметила, что согласно судебной практике Федерального суда Швейцарии толкование Устава и правил ФИФА, глобальной

спортивной ассоциации с местонахождением в Швейцарии, начинается с буквального значения нормы, которая подлежит толкованию. Кроме того, следует принимать во внимание ее истинное значение, которое демонстрируется при изучении связи с другими нормами и контекстом, преследуемую цель и защищаемый интерес, а также намерения законодателя [5].

Если исходить из строго буквального толкования, ст. 18bis РСТИ ФИФА предполагает, что наложение санкций осуществляется в случае заключения контрактов, предусматривающих любое действие, влияющее на полномочия клубов по принятию решений, независимо от его степени, уровня или интенсивности. Очевидно, что цель ст. 18bis состоит в том, чтобы не допустить ситуации, в которых присутствуют любые виды влияния.

В то же время необходимо подчеркнуть, что цель различных правил ФИФА нужно анализировать в соответствии с собственной целью и задачами этой международной организации, закрепленными в ст. 2(g) Устава ФИФА [3]. Так, одна из целей заключается в том, чтобы поощрять честность, этику и честную игру для предотвращения коррупции, допинга или манипулирования матчем, которые могут поставить под угрозу честность матчей, соревнований, игроков, официальных лиц и ассоциаций-членов или привести к злоупотреблению.

Из анализа ст. 18bis РСТИ ФИФА в контексте ст. 2(g) Устава ФИФА следует, что ее цель направлена на предотвращение заключения клубами контрактов, допускающих существование влияния, которое может поставить под угрозу честность матчей и соревнований или привести к злоупотреблению футболом. Такое понимание подтверждается и Руководством ФИФА по владению третьей стороной имущественными правами игроков и влиянию третьей стороны на клуб в футбольных соглашениях, в котором говорится, что посредством ст. 18bis РСТИ ФИФА судебные органы ФИФА обязаны защищать честность игры в футбол [6].

Судебные органы ФИФА уже подтвердили, что не все виды воздействия квалифицируются как нарушение ст. 18bis. Например, в решении 190046 TMS BRA ZH Дисциплинарный комитет ФИФА пришел к выводу, что посредством ст. 18bis судебные органы ФИФА обязаны защищать честность игры в футбол и избегать распространения прямого влияния третьих лиц на игру, в частности в вопросах трудоустройства и трансферных вопросах [7]. В решении 200145 APC Апелляционный комитет ФИФА постановил, что апеллянт нарушил ст. 18bis РСТИ ФИФА, норму, направленную на защиту свободы и независимости

клубов в вопросах найма и трансферов, а также на обеспечение честности футбольной игры и ее важнейших ценностей [8].

Приведенные выше решения были поддержаны панелью арбитров CAS в деле 2018/A/6027 Sociedade Esportiva Palmeiras vs FIFA, в котором арбитры согласились с ФИФА, что целью ст. 18bis является повышение уровня независимости клубов и прозрачности футбола, защита честности [9]. В юридической доктрине тоже выражается подобное мнение: «Статья 18bis считалась важной и необходимой для защиты честности самой игры […] в спорте важна честная игра, а непредсказуемость результатов составляет его суть» [10, с. 11].

Говоря о контексте функционирования ст. 18bis, необходимо заметить, что нарушение зафиксированной в статье нормы материализуется раньше, а именно в момент заключения соглашения, в котором предусмотрена возможность оказания влияния (т.е. «ни один клуб не должен заключать контракт, который…»). Поэтому данное положение должно учитываться консультантами клубов на этапе переговоров по любым соглашениям, которые могут касаться вопросов трансфера или трудоустройства игроков, а не во время реализации уже действующего соглашения. Запрет считается нарушенным в ситуациях, когда кому-либо была предоставлена реальная возможность влиять на поведение клуба в отношении трудоустройства и (или) в трансферных вопросах («контракт, который позволяет… оказывать влияние»).

Следовательно, ст. 18bis нарушается всякий раз, когда сторонами согласовывается реальная возможность повлиять на процесс принятия клубом решений независимо от того, оказывается ли в действительности такое влияние. В то же время не все формы влияния представляют собой запрещенное в соответствии со ст. 18bis поведение клубов и третьих сторон. Исходя из цели данной статьи это лишь то, что представляет собой прямое и реальное влияние, ставящее под угрозу честность игры.

В то же время чрезмерно широкое толкование ст. 18bis может быть несовместимо с фундаментальным правом клуба заключать контракты, которые, по его мнению, отвечают его интересам, даже если это влечет небольшое ограничение его независимости. Нельзя забывать, что процесс переговоров по контракту игрока, как правило, сложный. При этом сторонам необходимо взаимно учитывать интересы друг друга, что в большинстве случаев неизбежно потребует в определенной степени ограничения их независимости.

Существует определенная связь содержащейся в ст. 18bis РСТИ ФИФА нормы с другими правовыми положениями. По мнению

М. Кавальеро, ст. 18bis «представляет собой конкретизацию принципа, закрепленного в п. 2 ст. 18 (действующая ст. 20(2). – *Прим. А.З.*) Устава ФИФА о защите независимости клуба» [10, с. 12], в которой говорится об осуществлении контроля над клубами и защите честности любого матча или соревнования [3]. Кроме того, как отмечалось выше, эта норма была введена в действие в контексте дела Тевеса – Маскерано, в котором футбольный клуб предоставил возможность по принятию решений группе компаний, при этом самостоятельно не обладая никакими правами в отношении контрактов и трансферов игроков.

Следовательно, намерение ФИФА сводится к тому, чтобы ст. 18bis охватывала не любые виды влияния, а только те, посредством которых клуб полностью передал бы свои полномочия по принятию решений третьим сторонам и которые нарушают честность игры. Данный вывод подтверждается правовой природой ст. 18bis, поскольку она представляет собой запрещающую норму, направленную на ограничение договорной свободы клубов.

В этом отношении, как упоминалось ранее, при анализе всех правил и норм ФИФА преобладающее значение имеет швейцарское законодательство. Согласно швейцарскому законодательству свобода договора является фундаментальным правом, составляющим основу всей швейцарской правовой системы. Ее можно определить, как «право лица свободно создавать и развивать свои отношения с другими и совершать все судебные действия, которые оно считает необходимым в своих интересах, при условии что они находятся в рамках закона» [2, с. 11].

Из этого следует, что единственным ограничением свободы договора является прямо установленное законом. Конкретные ограничения, налагаемые ст. 18bis на договорную свободу клубов, оправдываются общей целью РСТИ ФИФА по внедрению согласованной глобальной правовой основы, которая обеспечит правильное (наилучшее) функционирование международной трансферной системы. Намерение, стоящее за ограничением свободы заключения контрактов, на самом деле направлено на то, чтобы клубы оставались свободными в самостоятельном определении своей политики в отношении трансферов и найма игроков.

Спортивный арбитражный суд и Федеральный суд Швейцарии уже проанализировали и подтвердили законность ст. 18bis с точки зрения законодательства о конкуренции ЕС и Швейцарии, а также с точки зрения принятых в ЕС основных свобод [11; 12]. Было подчеркнуто, что ст. 18bis не налагает ограничений на свободное движение капитала,

свободное перемещение рабочих или на свободу оказания услуг в пределах ЕС (ст. 63, 45, 56 Договора о функционировании ЕС) и не противоречат ст. 101 и 102 Договора о функционировании ЕС.

Проиллюстрируем проблему влияния третьих сторон на футбольные клубы положениями некоторых контрактов, противоречащими, по мнению судебных органов ФИФА и CAS, ст. 18bis. За каждым примером следует краткое объяснение причины, по которой нарушение считается совершенным.

Соглашения между третьими сторонами и клубами

Запрет на осуществление трансфера без согласия третьей стороны.

<...> 50% экономических прав, принадлежащих FC Sevilla, по-прежнему не подлежат передаче <...>, если только у Sevilla нет предварительного письменного согласия компании DOYEN и сумма минимально оговоренной компенсации компании DOYEN не была выплачена в полном объеме [12].

Этот пункт контракта запрещал клубу Sevilla осуществлять трансфер игрока без предварительного согласия компании DOYEN. Необходимость получить одобрение третьей стороны и уплатить определенную сумму до момента осуществления трансфера игрока была сочтена прямым нарушением запрета на осуществление влияния.

Обязанность осуществить трансфер игрока за определенную минимальную трансферную стоимость.

FC Sevilla и компания DOYEN должны продать игрока в любой момент, если за все права на игрока они получат предложение на сумму в 6 000 000 евро или превышающую ее [12].

Аналогично в другом примере:

…в случае если предложение о трансфере одного из указанных игроков равно или превышает 500 000 евро, если данное предложение о трансфере принимается компанией DOYEN SPORTS и соответствующим игроком, но не принимается клубом Seraing United, клуб Seraing United обязан выплатить компании DOYEN SPORTS 30 % от суммы трансфера, указанной третьим клубом в его предложении о трансфере. При этом указанная сумма подлежит выплате в соответствии с содержащимся в предложении о трансфере графиком платежей [11].

Данное положение, часто встречающееся в соглашениях о влиянии третьей стороны [6], подчеркивает исключительную заинтересованность третьей стороны в максимизации своих инвестиций, а также то, как спортивные интересы клуба отодвигаются на второй план

и становятся за финансовыми интересами третьей стороны. Этот вид нормы обычно дополняется возможностью клуба отклонить предложение и, следовательно, сохранить игрока в своей команде, при условии что третья сторона получит эквивалентную сумму, которую она получила бы, если бы предложение было принято.

Спортивный арбитражный суд четко указал, что данная схема противоречит ст. 18bis:

…даже при том, что существовала возможность отмены или обхода этого обязательства, это зависело от выплаты значительной суммы компании DOYEN, что, несомненно, делало решение о трансфере игрока в значительной степени зависящим от экономической состоятельности клуба на момент получения соответствующего предложения. Следовательно, независимо от прибыльности рассматриваемой сделки (продажа игрока или покупка оставшихся 50 % его прав) возможность клуба принять решение по этому вопросу была ограничена или находилась под влиянием компании DOYEN [12].

Невозможность свободного согласования условий трудоустройства игрока.

FC Sevilla воздерживается от изменения, модификации или расторжения каких-либо условий трансферного контракта с FC Lens, а также от попыток согласования вышеуказанных условий без предварительного письменного согласия компании DOYEN [12].

Как и в предыдущих случаях, третья сторона получила возможность определять с FC Sevilla условия, на которых игрок будет нанят, тем самым продемонстрировав отсутствие у клуба автономии в вопросах, связанных с трансфером. Необходимость договориться с третьей стороной по вопросам, касающимся перевода или трудоустройства футболиста, была сочтена достаточной, чтобы спровоцировать нарушение ст. 18bis. Кроме того, третья сторона урегулировала условия перехода игрока из FC Lens в FC Sevilla, а также определила условия его будущего перехода из FC Sevilla в третий клуб. Данные факты являются наглядной демонстрацией, как не связанная с футболом по роду деятельности компания, преследующая исключительно финансовые цели, может вмешиваться в разные этапы карьеры игрока, например в два международных трансфера, которые представляют собой важные решения (например, остаться в своем клубе или перейти в другой клуб) и, безусловно, могут повлиять на спортивную карьеру футболиста.

Препятствование естественному заключению трансферных соглашений.

FC Sevilla приобретет у компании DOYEN 50 % экономических прав игрока [за] €3 450 000 плюс уплатит любой применимый НДС, если до этой даты игрок не будет продан третьей стороне [12].

В то время как клубы обычно стремятся избегать того, чтобы их игроки становились свободными агентами, либо потому, что хотят сохранить их в своей команде, либо потому, что претендуют на получение дохода в обмен на переход игрока, такого рода оговорка привносит чуждый элемент в отношения «клуб – игрок», поскольку дает клубу дополнительную вескую причину для осуществления трансфера игрока до истечения срока контракта. В соответствии с этим положением клуб будет вынужден вернуть значительную сумму третьей стороне (включая проценты), если решит продлить срок действия трудового договора с игроком или соблюдать первоначальный срок действия трудового договора и позволить игроку стать свободным агентом.

В данном случае запрету на воздействие третьей стороны противоречит то, что возврат инвестиций напрямую связан с будущим конкретного игрока и тем самым влияет на решение клуба о его трудоустройстве и трансферах. Финансовое давление, возникающее в результате возврата инвестиций с процентами, может побудить клуб отдать предпочтение решению о трансфере футболиста.

Финансовые последствия, связанные с изменением условий найма игрока.

FC Sevilla признает, что сумма выкупа игрока в соответствии с его трудовым договором составляет €20 000 000 и что Sevilla не может уменьшить эту сумму. <…> если продление или корректировка трудового договора подразумевает увеличение суммы, указанной в пункте о компенсации, в два раза или более по сравнению с текущей суммой или если эта поправка подразумевает увеличение заработной платы игрока, предусмотренной в трудовом договоре в приложении к настоящему контракту, в два или более раза, компания DOYEN может <…> обязать FC Sevilla выплатить оговоренную сумму [12].

Арбитры CAS, вынесшие решение по этому делу, пришли к выводу, что апеллянт не смог договориться о стоимости выкупа игрока, которая является ключевым аспектом трудового договора профессионального футболиста и имеет особое значение для испанских клубов. Тот факт, что компания DOYEN имела право заставить FC Sevilla выкупить у нее 50 % экономических прав игрока, если клуб значительно улучшит условия его найма (т.е. удвоит или увеличит более чем в 2 раза сумму оговорки о выкупе игрока или первоначально согласованный доход

игрока), представляет собой еще один пример способности оказывать неправомерное влияние на апеллянта в вопросах, связанных с трудоустройством [13].

Два дела, по которым CAS вынес решение в отношении ст. 18bis, касались соглашений о владении третьей стороной имущественными правами игроков. Эти соглашения были заключены между клубом (т.е. FC Sevilla и FC Seraing United,) и компанией. В обоих случаях посредством таких трансакций третья сторона стремилась максимизировать свою прибыль, которая образуется в результате будущих трансферов игроков в другие клубы. Независимо от того, действовал запрет на владение третьей стороной имущественными правами игроков или нет, что было основным различием в обоих случаях, оба соглашения были признаны противоречащими запрету на влияние третьей стороны, изложенному в ст. 18bis.

Как и в приведенных примерах, в подавляющем большинстве соглашений о владении третьей стороной имущественными правами футболистов ст. 18bis нарушается часто из-за заинтересованности третьей стороны в получении и максимизации прибыли. Тем не менее следует подчеркнуть, что и ст. 18bis, и ст. 18ter РСТИ ФИФА независимы друг от друга и нарушение одной статьи может происходить, не затрагивая другую. Иными словами, может иметь место владение третьей стороной имущественными правами игроков без влияния третьей стороны, и наоборот.

Соглашения между клубами

Обязательство о продаже игрока в случае перехода клуба в низшую лигу.

Если [текущий клуб] вылетает во второй дивизион, [бывший клуб] и игрок могут сообщить [текущему клубу] о необходимости временной аренды игрока на спортивный сезон в любой спортивный клуб, если только он не выступает во втором дивизионе той же лиги[1].

Судебный орган может считать этот пункт соглашения вмешательством бывшего клуба в самостоятельное решение нынешним клубом вопроса, когда, как и в отношении каких игроков осуществлять трансфер. Очевидно, что бывший клуб пытался предоставить гарантии, что ценность игрока не уменьшится в результате его игры во втором

[1] Этот и все последующие примеры выбраны автором данной работы из заключенных между клубами соглашений с целью демонстрации возможных сценариев применения ст. 18bis РСТИ ФИФА.

дивизионе. Тем не менее ст. 18bis направлена именно на то, чтобы защитить интересы нынешнего клуба, а не планы, которые могут возникнуть у других заинтересованных сторон. Данное соглашение является одним из немногих, в которых упоминается заинтересованность игрока в принятии будущего трансфера или в отказе от него. Большинство соглашений, в которых сторона стремится обеспечить сохранность инвестиций, полностью игнорируют личность игрока, несмотря на то что он является ключевым элементом подобных сделок и его молчаливое согласие необходимо для завершения любого трансфера.

Разрешение на передачу игрока в аренду.

Для передачи игрока в аренду третьему клубу [текущий клуб] запросит письменное согласие [бывшего клуба] после ознакомления со всеми деталями аренды (включая копии всей соответствующей документации, имеющейся в распоряжении стороны, которая получила предложение).

Способность бывшего клуба заблокировать аренду игрока, не дав согласия на сделку, может рассматриваться судебными органами как еще одно нарушение ст. 18bis, поскольку это представляет собой вмешательство в трансферную политику клуба, нанимающего игрока.

[Текущий клуб] продолжает удерживать регистрацию игрока без каких-либо ограничений до 10 августа или до другой даты, указанной [будущим клубом] для передачи регистрации игрока на постоянной основе, и не будет передавать регистрацию игрока какому-либо другому клубу на временной основе (а также не будет запрашивать и принимать участие в каких-либо обсуждениях с такой целью) без письменного согласия [будущего клуба].

В контексте соглашения о будущем трансфере игрока очевидно, что его переход в третий клуб на постоянной основе (кроме будущего клуба) нарушил бы предмет соглашения. Тем не менее невозможность нынешнего клуба самостоятельно отдать игрока в аренду до его трансфера на постоянной основе может представлять собой, по мнению судебных органов, вмешательство в независимость указанного клуба, поскольку последний должен иметь возможность передать игрока в аренду до того, как его переход на постоянной основе будет завершен.

Обязательство передать игрока для тренировочных и товарищеских матчей.

Перед регистрацией игрока в [будущем клубе] [текущий клуб] передает игрока в [будущий клуб] на такие периоды для тренировок, развития и участия в товарищеских матчах или турах, которые [будущий клуб] разумно потребует с учетом применимых правил и требований.

Независимо от наличия соглашения о будущем трансфере игрока будущий клуб не вправе в одностороннем порядке давать указание об освобождении указанного игрока от исполнения обязанностей перед его текущим работодателем. Предполагается, что такого типа норма ограничивает независимость клубов в отношении формирования состава и влияния на результаты команд.

Приведенные выше примеры иллюстрируют стремление некоторых клубов, подобно третьим сторонам, манипулировать последующими трансферами зарегистрированных в текущих клубах игроков. Основное различие между соглашениями с третьими сторонами и соглашениями между клубами заключается в типе юридической сделки, которая приводит к первоначальному распределению экономических прав игрока: покупка имущественных прав игрока третьими лицами или клубами; частичное сохранение имущественных прав игроков, в отношении которых был осуществлен трансфер; согласование положений о сумме выплаты при последующей продаже. Цель в обоих видах контрактов (владение третьей стороной имущественными правами игроков или соглашение между клубами), как правило, одна и та же – получение полномочий, позволяющих оказывать влияние на процесс принятия клубом решений для обеспечения максимально возможной прибыли, которая будет получена от будущего трансфера игрока. Поэтому строгое применение ст. 18bis в подобных контекстах помогает защитить стабильность контрактов футболистов и предотвратить спекуляции на рынке футбольных трансферов.

Рассмотренные примеры показывают, как клубы ограничивают права и интересы других клубов, связанные с чисто спортивными вопросами, такими как обеспечение минимального игрового времени для предоставленных в аренду игроков, препятствование трансфера игрока к прямому конкуренту или даже обязанность игрока участвовать в товарищеских матчах за его будущий клуб до момента завершения трансфера и официальной регистрации. В таких ситуациях ст. 18bis становится важным инструментом для защиты конкурентного баланса между клубами, поскольку гарантирует независимость каждого клуба, позволяя ему сосредоточиться на спортивных целях своих команд, а не на целях других клубов.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время клубы подвергаются санкциям даже в тех случаях, когда ограничивают свою независимость, не подвергая при этом реальной опасности свое спортивное и экономическое состояние, когда соответствующий пункт контракта никоим образом не ставит под угрозу игру в футбол. По мнению некоторых экспертов, логичным решением подобных ситуаций является

переопределение критерия влияния, необходимого для инициирования нарушения ст. 18bis [2; 4].

Судебная практика CAS уже предоставила некоторые рекомендации относительно того, какой стандарт влияния следует применять. Так, Спортивный арбитражный суд установил, что типичное действие, описанное и запрещенное ст. 18bis, заключается в присвоении посредством договора третьей стороной способности влиять на независимость, политику или деятельность команд клуба в вопросах, касающихся сферы занятости и трансфера игроков.

Таким образом, по мнению CAS, подобный запрет будет иметь место в той мере, в какой указанный договор наделяет третью сторону реальной способностью оказывать воздействие, обусловливать или влиять на поведение клуба по вопросам найма и (или) трансфера таким образом, что независимость или автономия клуба будут ограничены, т.е. будет ограничена его спортивная политика или его способность решать такие вопросы, самостоятельно определять игрой на поле результаты своих футбольных команд [12].

Рассматривая дело [13], CAS пришел к выводу, что нарушение ст. 18bis предполагает наличие следующих совместных показателей:

1) наличие влияния;

2) это влияние ограничивает независимость клуба;

3) такое ограничение подрывает честность соревнования исходя из содержания ст. 2(g) Устава ФИФА.

Панель арбитров CAS в деле [14] указала, помимо прочего, на следующее: явный смысл ст. 18bis РСТИ ФИФА заключается в предотвращении влияния третьих лиц, а не влияния, возникающего исключительно между футбольными клубами. Из приведенных выше арбитражных решений можно сделать следующие выводы. Во-первых, цель ст. 18bis состоит не в том, чтобы запретить любое влияние на футбольный клуб, а только в том, чтобы не позволить другому клубу или третьему лицу эффективно ограничивать принятие решений таким клубом. Поэтому недостаточно, чтобы существующее влияние лишь делало договорную сделку более привлекательной (такие ситуации постоянно имеют место, в случае когда обе стороны идут на уступки друг другу). Во-вторых, существующее влияние должно ставить под серьезную угрозу честность соревнования. В-третьих, статья 18bis не должна применяться, когда речь идет только о контрактах между клубами.

Исходя из вышеизложенного, нельзя не согласиться с мнением М.Ф. Чемор, что ключевое изменение ст. 18bis должно основываться на сочетании квалифицирующего термина *влияние* со словом

определяющее (*определяющее влияние*) с прямым добавлением защищаемого интереса (*честности матча*) [2, с. 14]. Таким образом, ст. 18bis должна запрещать соглашения, которые предоставляют одной стороне право оказывать решающее влияние на другую сторону, что создает угрозу честности соревнований.

Фактически это соответствует решению, вынесенному в отношении FC Real Madrid, когда панель арбитров CAS постановила, что одним из условий нарушения ст. 18bis является то, что существующее влияние не только эффективно ограничивает независимость клуба, но и то, что такое ограничение подрывает честность соревнования [13]. В соответствии со стандартом определяющего влияния такое воздействие должно эффективно ограничить полномочия клуба по принятию решений до такой степени, чтобы он больше не контролировал эти полномочия, что, в свою очередь, может представлять потенциальную угрозу честности соревнований.

Например, указанное влияние может включать принятие таких решений, как выбор игроков, выходящих на поле в матче; определение ситуаций, в которых игрок должен быть продан в другой клуб; принуждение клуба принять предложение о трансфере игрока при наличии определенных условий. Стоит отметить, что стандарт определяющего влияния соответствует иным аналогичным концепциям, встречающимся в регламентах и нормах других органов управления. Например, аналогичное положение, предусмотренное в Правилах английской Премьер-лиги, запрещает клубам заключать контракты, которые позволяют любой другой стороне этого контракта получить возможность существенно влиять на его политику или результаты его команд в матчах Лиги. В Правилах соревнований УЕФА говорится о решающем влиянии, когда речь идет о нормах в отношении владения несколькими клубами одним лицом [2, с. 15].

Ассоциация «Белорусская федерация футбола» (далее – АБФФ) является ассоциацией – членом ФИФА. Поэтому в Регламент АБФФ по статусу и трансферам футболистов [15] также включен пункт, который гласит, что ни один футбольный клуб не должен заключать договор (контракт, соглашение), который позволяет другой стороне указанного договора (контракта, соглашения) или любому третьему лицу приобрести право оказывать влияние на его независимость и политику в вопросах трудоустройства и осуществления трансферов, участия в соревнованиях и (или) иных вопросах [п. 4 ст. 11].

Таким образом, АБФФ стремится предотвратить существование соглашений, подобных тем, которые были обнаружены в деле К. Тевеса

и Х. Маскерано, предотвратить использование футбольных клубов третьими лицами в своих интересах путем заключения соглашений, которые фактически ограничивали бы независимость клубов в принятии решений в их повседневной деятельности и могли бы поставить под угрозу честность соревнований.

В истории белорусского футбола еще не было подобных прецедентов, поэтому представленный в данной работе анализ проблемы влияния третьей стороны на футбольный клуб и иллюстрирующие данную проблему примеры могут быть полезны в практической деятельности АБФФ и профессиональных клубов. А предложенная выше корректировка ст. 18bis РСТИ ФИФА и, соответственно, п. 4 ст. 11 Регламента АБФФ по статусу и трансферам футболистов может способствовать уменьшению количества ситуаций, приводящих к конфликту интересов, манипулированию матчами и другим видам коррупционного поведения, которые необходимо искоренить в спорте.

Список использованных источников

1. FIFA Regulations on the Status and Transfer of Players (March 2022 Edition) [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitalhub.fifa.com/m/1b47c74a7d44a9b5/original/Regulations-on-the-Status-and-Transfer-of-Players-March-2022.pdf. – Date of access: 03.03.2022.
2. Chemor, M.F. Article 18bis of the FIFA Regulations on the Status and Transfer of Players: Redefining the influence standard / M.F. Chemor // ECA Legal Journal, November 2021. – № 1. – P. 6–15.
3. FIFA Statutes (May 2021 Edition) [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitalhub.fifa.com/m/7e791c0890282277/original/FIFA-Statutes-2021.pdf. – Date of access: 11.02.2022.
4. Contreras, J.C. A Pragmatic View into the FIFA Judicial Bodies' Jurisprudence on Third Party Influence [Electronic resource] / J.C. Contreras. – Mode of access: https://www.football-legal.com/content/a-pragmatic-view-into-the-fifa-judicial-bodies-jurisprudence-on-third-party-influence. – Date of access: 01.02.2022.
5. CAS 2017/A/5173 Joseph Odartei Lamptey v. FIFA [Electronic resource]. – Mode of access: https:// juris prudence.tas-cas.org/Shared%20 Documents/5173.pdf. – Date of access: 12.02.2022.
6. FIFA Manual on TPI and TPO in football agreements [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitalhub.fifa.com/m/6413cca6d9bc5032/original/MANUAL-ON-TPI-AND-TPO-IN-FOOTBALL-AGREE MENTS-Dec-2021-Update.pdf. – Date of access: 11.02.2022.
7. Decision of the FIFA Disciplinary Committee 190046 TMS BRA ZH [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitalhub.fifa.

com/m/714263f5de9f0668/original/avyipbguxd0qaqrvqp5l-pdf.pdf. – Date of access: 11.02.2022.
8. Decision of the FIFA Appeal Committee 200145 APC [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitalhub.fifa.com/m/6e7b0eabecb5766c/original/reskocnlycjf7bf1rvl2-pdf.pdf. – Date of access: 12.02.2022.
9. CAS 2018/A/6027 Sociedade Esportiva Palmeiras v. FIFA [Electronic resource]. – Mode of access: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/6027.pdf. – Date of access: 15.02.2022.
10. Cavaliero, M. Third-party Influence & Third-party Ownership – A Regulatory Approach / M. Cavaliero // Football Legal, June 2016. – № 5. – P. 10–19.
11. CAS 2016/A/4490 RFC Seraing v. FIFA [Electronic resource]. – Mode of access: https://jurisprudence.tas -cas.org/Shared%20Documents/4490.pdf. – Date of access: 15.02.2022.
12. CAS 2017/A/5463 Sevilla FC v. FIFA [Electronic resource]. – Mode of access: https://sennferrero.com/wp-content/uploads/2021/04/CAS-2020_A_7016-1.pdf. – Date of access: 19.02.2022.
13. TAS 2020/A/7158 Real Madrid v. FIFA [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitalhub.fifa.com/m/0f45473622371601/original/v7fubqdnrnf8o325vu5g-pdf.pdf. – Date of access: 19.02.2022.
14. CAS 2020/A/7026 Futebol Clube do Porto v. FIFA [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitalhub.fifa.com/m/2a680ef3e4cfeac8/original/ucy3fyhrn4fwkz4nnbhr-pdf.pdf. – Date of access: 10.03.2022.
15. Регламент АБФФ по статусу и трансферам футболистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://abff.by/uploads/images/files/61c31b62188a5037072734.pdf. – Дата доступа: 10.03.2022.

КАСКО Дарья Дмитриевна,
студент 3-го курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

email: Daryakasko4@gmail.com

Деятельность спортивных агентов: проблемы и перспективы в Республике Беларусь

Целью настоящего исследования является анализ агентской деятельности в сфере профессионального спорта в Республике Беларусь, а также поиск решений пробела в законодательстве, с которым могут столкнуться спортсмены в профессиональном спорте.

Современный спорт немыслим без спортивных агентов, деятельность которых представляет собой профессиональные действия – комплекс услуг посреднического характера, оказываемых иным субъектам физкультуры и спорта на договорной или внедоговорной основе, нацеленных на оформление отношений между участвующими субъектами в порядке, установленном конкретной юрисдикцией.

Среди основных признаков агентской деятельности в сфере спорта можно выделить следующие:

- комплексный характер услуг спортивного агента;
- профессиональная компетентность спортивного агента;
- договорная и внедоговорная основа;
- ограниченный круг принципалов (профессиональные спортсмены) и т.д.

Регламент ФИФА, например, определил агента игроков как физическое лицо, которое за вознаграждение налаживает взаимодействие между игроком и клубом для переговоров по заключению или перезаключению трудового договора или между двумя клубами по заключению трансферного договора [1].

В национальной правовой системе фактически отсутствует правовое регулирование агентского договора как особенного вида правоотношений.

Вместе с тем и на международном уровне вопросы агентской деятельности в спорте не урегулированы должным образом. До настоящего времени ведется дискуссия о международно-правовой регламентации агентских отношений в спорте, а именно что выступает источником правового регулирования агентской деятельности. Часть правоведов – сторонников спортивного права как отрасли права считают, что агентские отношения в спорте должны подчиняться специальным нормам, закрепленным в законодательстве о физической культуре и спорте [2, с. 124].

Автор разделяет такой подход в случае международно-правового регулирования агентской деятельности. Собственно, опыт отдельных зарубежных стран в правовой регламентации агентских отношений в профессиональном спорте может служить примером для целей совершенствования национального правового регулирования.

Определение профессиональной агентской деятельности в науке отсутствует, доктрина выделяет некоторые ее признаки, в связи с чем существует проблема определения правовой сущности деятельности спортивного агента [3, с. 69].

Выделяют две основные модели правового регулирования агентирования в спорте: американскую и французскую. В США Универсальный акт о спортивных агентах 2000 г. устанавливает национальную систему лицензирования деятельности агентов в профессиональном спорте, а Акт о деятельности спортивных агентов 2004 г. предусматривает возможность применения агентирования даже в любительском и студенческом спорте [2, с. 124].

В отличие от США французская правовая система не содержит отдельного закона, регламентирующего деятельность агентов в профессиональном спорте, но в Законе о спортивной деятельности от 16 июля 1984 г. № 84-610 есть ст. 15-2. При этом французское законодательство в данной сфере признано самым строгим в мире. Так, с 1992 г. во Франции закреплено требование об обязательном лицензировании профессиональной деятельности спортивных агентов. Осуществление агентской деятельности без лицензии влечет тюремное заключение на срок до года с уплатой штрафа в размере более €10 000. При этом спортивный агент не вправе оказывать юридические услуги, что противоречит подходу международных спортивных федераций. Агентом в профессиональном спорте может быть признано практически любое лицо, осуществляющее такого рода деятельность, вне зависимости от цели (извлечение прибыли может не быть целью) и систематичности (несистематичности) такой деятельности. Указанное обстоятельство свидетельствует, что деятельность агентов в спорте исключена из сферы действия гражданского и торгового

законодательства, т.е. признается особым видом социальной и предпринимательской деятельности [2, с. 124].

Таким образом, в США, Франции, Греции, Португалии лицензирование является легальным барьером для осуществления агентской деятельности в спорте, а в Великобритании, Нидерландах и Российской Федерации такая лицензия не требуется [2, с. 127].

Вместе с тем локальные нормативные акты федераций по видам спорта, как правило, устанавливают свои требования к спортивным агентам, вследствие чего имеет место ситуация, при которой агент, чтобы представлять интересы спортсмена в одном виде спорта, должен соответствовать специальным стандартам, а в другом виде спорта – нет. При этом статус локальных нормативных актов федераций не всегда урегулирован. Например, законодатель Украины признает нормативные документы международных спортивных федераций частью национального законодательства, вследствие чего определенные вопросы деятельности спортивного агента регулируются такими локальными правовыми нормами. Законодатель Бразилии не признает акты международных спортивных организаций источником права, если они противоречат национальному законодательству. В Ирландии деятельность спортивных агентов регулируется системой прецедентов [2, с. 129].

Не менее интересной выглядит ситуация в Республике Беларусь: институт агентского договора в Гражданском кодексе Республики Беларусь не закреплен, но регламенты федераций по отдельным видам спорта содержат соответствующие нормы. Так, в п. 1.4 ст. 1 Регламента Белорусской федерации футбола по работе с агентами игроков (посредниками) [4] указано, что Регламент регулирует порядок регистрации агентских договоров. Кроме того, целая статья посвящена самому агентскому договору, где обозначен термин, письменная форма договора, существенные условия его заключения и иные положения, которые полноценно осуществляют регулирование такого вида договора. Ввиду отсутствия договора агентирования как поименованного вида договора в белорусском законодательстве Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» не содержит норм о лицензировании агентской деятельности, в том числе в сфере профессионального спорта.

Таким образом, отдельные государства способны устанавливать особый правовой режим агентской деятельности в спорте и не обязаны руководствоваться нормами спортивных федераций, не имеющими юридической силы.

Агентские отношения в российском праве первоначально подчинены нормам гражданского законодательства, содержащего положения об агентском договоре, заключаемом между спортивным агентом и его клиентами. В силу ст. 1011 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к агентским правоотношением, если это не противоречит существу агентского договора, применяются нормы, регулирующие договор поручения или договор комиссии в зависимости от природы агентирования. В открытом агент действует от имени принципала, в скрытом агент действует от собственного имени (ст. 1005 ГК РФ).

Определение агентской деятельности не содержится в действующем российском законодательстве, но за основу можно выбрать два критерия для его определения. Первый связан с гражданско-правовой природой агентских услуг и, в частности, с договором агентирования, который предусматривает двух субъектов: спортивного агента и принципала. Второй критерий вытекает из нормативных актов спортивных федераций, которые содержат более подробное описание агентской деятельности в виде комплекса требований как к личности спортивного агента, так и к оказанию его услуг [3, с. 69].

ГК РФ исходит из признания, что предмет агентской деятельности довольно широк, поскольку под категорией «юридические и иные действия» могут пониматься достаточно разные виды услуг. Судебная практика дополняет данную свободу выбора предмета агентского договора выводом, что объем действий агента не является существенным для определения предмета договора, а в целях квалификации деятельности агента в договоре достаточно установить лишь его общие полномочия [5, с. 92].

Деятельность спортивных агентов регулируется также нормами ГК РФ о правосубъектности предпринимателей и подчиняется нормам об имущественной ответственности за вред, причиненный как самому клиенту (спортсмену), так и третьим лицам (например, клубу). ГК РФ не определяет в качестве обязательного критерия наличие предпринимательского статуса агента. Следовательно, спортивным агентом может выступать и физическое лицо, и профессиональная организация, при этом коммерческая составляющая не является определяющей, что соответствует подходу французского законодателя.

Теоретически спортивное агентство может иметь форму некоммерческой организации. Однако специальная правоспособность спортивных агентов в российском праве не закреплена. В действующем российском законодательстве отсутствует дефиниция

агентской деятельности, которая воспринимается как система отношений, связанных с заключением и исполнением договора агентирования.

Актуальность институализации агентского договора в праве Республики Беларусь не вызывает сомнений, потребность в правовом регулировании агентских правоотношений, в том числе в сфере профессионального спорта, давно назрела [6]. Еще в 2010 г. Белорусская федерация футбола вносила предложение о введении в Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) гл. 4-1, регулирующей деятельность спортивного агента на основании агентского договора [7]. К сожалению, данное предложение не получило практической реализации, хотя в 2018 г. в Закон о спорте были внесены дополнения – ст. 47-1 «Спортивный агент» [8].

Согласно абз. 19 п. 1 ст. 1 Закона о спорте спортивный агент – физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, прошедшее соответствующую подготовку и осуществляющее на основании гражданско-правовых договоров, заключенных с субъектами профессионального спорта, представление интересов субъектов профессионального спорта в их взаимоотношениях с другими субъектами физкультуры и спорта, т.е. субъект физической культуры и спорта в Республике Беларусь.

Следовательно, осуществление деятельности спортивного агента без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя запрещено (п. 1 ст. 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь), т.е. данная деятельность признается белорусским законодателем предпринимательской деятельностью. Также спортивный агент должен обладать знаниями и навыками осуществления не только предпринимательской деятельности, но и глубокими знаниями в соответствующих видах спорта.

Несмотря на определение правового статуса спортивного агента в ст. 47-1 Закона о спорте, нормы статьи не содержат термина «агентский договор», а лишь общую норму, согласно которой между спортивным агентом и субъектом профессионального спорта заключается гражданско-правовой договор, существенными условиями которого являются предмет договора, права и обязанности сторон, вознаграждение спортивного агента, ответственность сторон, срок действия договора и порядок его расторжения (ч. 4 ст. 47-1 Закона о спорте).

Очевидно, что белорусским законодателем применен подход, аналогичный примененному в гражданском законодательстве, определяющем правовой статус сторон договора (основные права и обязанности

сторон). Вместе с тем следует отметить, что правоотношения в сфере профессионального спорта обладают своими особенностями, спецификой, что не может быть не отражено в агентском соглашении, в связи с чем отмечается расширенный круг прав и обязанностей сторон агентского договора.

Задача любого спортсмена – достижение высоких спортивных результатов, концентрация исключительно на тренировках и соревнованиях. В то же время у спортсмена объективно возникают юридические, коммерческие и бытовые вопросы, для разрешения которых и привлекается спортивный агент: поиск выгодных контрактов со спонсорами и рекламодателями, участие в оформлении отношений спортсмена с нанимателем, урегулирование финансовых и юридических вопросов, страхование спортсмена и многое другое.

В различных научных источниках неоднократно высказывалось мнение, что за спортивным агентом следует закреплять право выхода за рамки заключенного договора, т.к. закрепить в агентском договоре все возможные варианты развития отношений между принципалом и агентом в силу возможности тех или иных ситуаций в деятельности профессионального спортсмена, требующих своевременного вмешательства спортивного агента, не представляется возможным [9, с. 123]. Заключая агентский договор, спортсмен дает своему агенту право заключать не только договор с клубом или иной спортивной организацией, но и право выполнить напрямую не связанные с агентским договоров действия, а сам агент вправе, не изменяя предмета договора, оказать содействие переходящему в другой клуб игроку, защищая при этом его права и интересы, в том числе по вопросам, выходящим за рамки непосредственной профессиональной деятельности спортсмена. Такой подход соответствует общему подходу гражданского права к посредническим сделкам, в силу которых посредник может совершить отступления от договора как при согласии доверителя, так и при отсутствии, если подобное отступление необходимо в интересах доверителя (п. 2 ст. 973 ГК РФ; п. 2, 3 ст. 863 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Данный подход, на наш взгляд, следует закрепить в актах спортивных организаций (федераций по видам спорта) в числе субъективных прав спортивного агента, включая право на получение информации о спортсмене-принципале и об обстоятельствах, имеющих прямое отношение к сфере деятельности принципала, или же право на обращение в органы, которые уполномочены на реализацию трудовых прав профессионального спортсмена. Также следует закрепить перечень прав принципала.

В то же время особый правовой режим спортивного агента базируется на его юридических обязанностях, а значит, большинство норм корпоративного уровня существуют независимо от содержания заключенного договора агентирования.

Таким образом, на наш взгляд, очевидна необходимость введения агентского договора в гражданское законодательство Республики Беларусь, актуализация норм Закона о спорте, регулирующих деятельность спортивных агентов. В связи с указанным предлагаем:

- принять специальный акт законодательства об агентской деятельности в спорте по аналогии с французской и североамериканской моделью в целях полного и эффективного правового регулирования агентских правоотношений в спорте;
- ввести требование о получении специального разрешения (лицензии, аттестата) на осуществление агентской деятельности в сфере профессионального спорта и делегировать полномочия по выдаче лицензий негосударственным образованиям (например, федерации по виду спорта);
- ввести требование об обязательном страховании профессиональной ответственности спортивного агента, обеспечив прозрачность деятельности агента и защиту прав и интересов спортсмена, спортивного клуба.

Список использованных источников

1. Ильич, С.Н. Спортивное агентирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29460/1/90_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D0%B8%D1%87.pdf. – Дата доступа: 19.03.2022.
2. Эйдельман, И.Б. Современные концепции нормативно-правового регулирования агентской деятельности в спорте / И.Б. Эйдельман // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2013. – № 11. – С. 124–131.
3. Иванов, В.Д. Агентская деятельность в спорте как предмет правового регулирования / ВД. Иванов, Д. А. Дайбова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 69–71.
4. Регламент АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u01601088&q_id=612728. – Дата доступа: 18.03.2022.
5. Лысаковская, Ю.О. Правовое регулирование агентского договора в праве России: перспективы для Республики Беларусь / Ю.О. Лысаковская, Н.Л. Бондаренко // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами : материалы Десятой

междунар. науч.-практ. конф., 18–19 мая 2021 г. / отв. за вып. А.О. Шуликов. – Петропавловск-Камчатский : Камчат. ГТУ, 2021. – С. 90–93.
6. Лысаковская Ю.О. Перспективы институализации агентского договора в праве Республики Беларусь Ю.О. Лысаковская, Ю.Г. Конаневич // Ex jure. – 2022. – №. 1. – С. 74–85.
7. Салем, С.Р. Правовое регулирование агентских отношений в сфере спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publikacia.net/archive/2016/3/3/20. – Дата доступа: 20.03.2022.
8. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h11400125. – Дата доступа: 15.11.2021.
9. Тащиян, А.А. Особенности регулирования деятельности агентов в сфере спорта на договорной основе / А.А. Тащиян, Ю. В. Иващенко, В.В. Зайцев // Северо-Кавказ. юрид. вестн. – 2019. – № 1. – С. 121–129.

КЛЕЩЕНКО Станислав Александрович,
студент кафедры юриспруденции
факультета экономики и права
Могилевского государственного университета
имени А.А. Кулешова

email: klesenkostanislav@gmail.com

Необходимость правового регулирования киберспортивных соревнований в Республике Беларусь

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблематике правового регулирования в области киберспорта. Статья затрагивает такие вопросы, как признание киберспорта официальным видом спорта, организация спортивных соревнований по указанной дисциплине, а также допинговый контроль, возрастные критерии для участников. Раскрывается значение и сущность киберспорта как явления, анализируется законодательство Республики Беларусь, в той или иной мере затрагивающее правовое регулирование киберспорта, а также берется во внимание опыт стран-соседок, чье законодательство могло бы послужить примером в дальнейшей разработке нормативных правовых актов, признающих киберспорт неотъемлемой частью спортивных правовых отношений.

Summary

This article is devoted to the problems of legal regulation in the field of esports. The article touches on such issues as the recognition of esports as an official sport, the organization of sports competitions in this discipline, as well as doping control, age criteria for participants. The article reveals the meaning and essence of esports as a phenomenon, analyzes the current

legislation of the Republic of Belarus, which in one way or another affects the legal regulation of esports, and also takes into account the experience of neighboring countries, which legislation could serve as an example in the further development of regulatory legal acts recognizing esports as an integral part of sports legal relations.

Введение

Информационные технологии развиваются непропорционально нормативно-правовой базе современных государств. Именно по этой причине в законодательстве часто возникают правовые пробелы, некоторые области экономики, социальные и информационные интеракции граждан не регулируются никаким образом, что неминуемо приводит к уменьшению роли государства в данных сферах, а вместе с тем к нарушению прав и свобод субъектов, прямо или косвенно задействованных в нерегулируемых общественных отношениях.

В то же время видится важным избежать чрезмерного насаждения воли государства в рассматриваемых областях, поскольку велик риск, что подобные меры отпугнут наиболее активных субъектов экономики, чьи денежные вложения могли бы способствовать дальнейшему развитию новообразованной отрасли, а также компенсировать затраченные государством расходы на ее регулирование и контроль. Киберспорт является одной из таких сфер, что приобрела широкое распространение в последние годы. Несмотря на то что киберспорт как явление существует довольно долго, для стран на постсоветском пространстве, как правило, он все еще является чем-то чуждым и инородным, хотя и предпринимаются попытки сделать киберспорт частью спортивных правовых отношений. В Республике Беларусь, нацеленной на цифровизацию экономики, а также на внедрение электронных инноваций в механизм государственного управления, по какой-то причине киберспорт так и не нашел официального признания и должного освещения.

Основная часть

Вопрос регулирования киберспортивных мероприятий является спорным, поскольку в традиционном представлении спорт – это деятельность, сопряженная в первую очередь с активными физическими нагрузками. Если обратиться к легальному определению, приведенному в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», то спорт – это сфера деятельности, представляющая собой

совокупность видов спорта, сложившаяся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним [1, ст. 1].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что вышеназванный Закон, являющийся основополагающим для всей спортивной деятельности в целом, предлагает вполне широкое определение, под которое подпадают и киберспортивные отношения.

Киберспорт, по мнению И.А. Турбина, представляет собой соревнование человека или группы людей друг с другом с использованием компьютерного моделирования той или иной виртуальной реальности [2, с. 296]. Рассматривая категорию, предложенную И.А. Турбиным, можно заключить, что киберспорт как вид деятельности сопоставим с понятием спорта, поскольку в обеих категориях прослеживается общий момент – соревновательность. Более того, как и в любом виде спорта, от спортсмена для достижения определенного спортивного результата, понятие которого также раскрыто в рассматриваемом Законе, требуется соблюдение спортивного режима и участие в спортивной подготовке. Как уже было отмечено, эта среда представляет собой моделируемую компьютером виртуальную реальность. Ее специфика непосредственно сказывается на требованиях к месту проведения соревнований, состоянию здоровья и возрасту спортсмена, а также на правилах самой организации мероприятия и допинговом контроле.

Было бы упущением не отметить, что в Республике Беларусь существует ряд законодательных актов, направленных на регулирование киберспортивных отношений, однако они лишь вскользь касаются рассматриваемого объекта. Так, в Декрете Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» установлено, что резидентам Парка высоких технологий предоставлены льготы в сфере киберспорта, включая подготовку киберспортивных команд, организацию и проведение соревнований, организацию их трансляций [3, п. 2 ст. 1]. В то же время следует учесть, что данные отношения регулируются лишь в рамках специального правового режима, действующего на территории Парка, а также касаются сугубо льгот, предоставляемых при организации соревнований. Иные правовые аспекты, отмеченные уже ранее, никоим образом не урегулированы.

Есть категория киберспорта и в постановлении Министерства образования Республики Беларусь от 6 сентября 2017 г. № 123, в котором указано, что киберспорт – это вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и (или) видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой [4, с. 12]. В данном

положении также указывается, что к занятиям по киберспорту допускаются несовершеннолетние лица в возрасте от шести лет. Однако следует отметить, что далеко не все компьютерные видеоигры имеют соответствующий возрастной рейтинг, а потому при рассмотрении вопроса о допущении лица к участию в спортивном соревновании или к просмотру его трансляции следует руководствоваться рекомендациям, что предусмотрены разработчиком цифрового продукта. Более того, несмотря на то что киберспорт не предполагает риска травмирования спортсмена ввиду специфики виртуальной среды и отсутствия как таковых физических нагрузок, разработчики отмечают ряд противопоказаний, при наличии которых лицам не рекомендуется пребывать долгое время за компьютером. Из таких заболеваний следует отметить эпилепсию, остеохондроз, туннельный синдром и т.д. Организаторам также необходимо учесть данные критерии при проведении киберспортивных соревнований.

В Республике Беларусь киберспорт не нашел официального признания, однако на данный момент функционирует несколько киберспортивных объединений, например Белорусская федерация киберспорта, Белорусская федерация компьютерного спорта, а также Белорусская ассоциация компьютерного спорта. Каждое из этих объединений специализируется на определенном направлении, популярном в киберспортивной среде, имеет статус юридического лица в государственном реестре, однако их деятельность имеет сугубо частный характер. Впрочем, частная инициатива, никоим образом не поддерживаемая государством, не помешала Белорусской федерации киберспорта выйти на международный уровень и стать частью Международной федерации киберспорта, а в дальнейшем – членом Всемирной федерации киберспорта и Европейской киберспортивной федерации.

Все киберспортивные соревнования, проводимые в республике, имеют любительский характер, а потому едва ли афишируются среди общественности. Как уже отмечалось, киберспорт не включен в реестр видов спорта, в отличие от соседствующих с Республикой Беларусь Российской Федерации и Украины, где электронный спорт имеет куда более широкий охват и популярность.

Приказом Министерства спорта Российской Федерации от 29 апреля 2016 г.№ 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17 июня 2010 г. № 606 "О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов

спорта"» установлено, что в разд. 1 Всероссийского реестра видов спорта включен вид спорта «компьютерный спорт» [5]. Если бы государство проявило тот же интерес к киберспорту, что и его соседи, данная отрасль могла бы развиваться куда большими темпами, неминуемо появились бы заинтересованные субъекты, чьи финансовые отчисления в государственный бюджет стали бы очередным подтверждением, что в Республике Беларусь имеется необходимый правовой и социальный фундамент, позволяющий отнести электронный спорт к видам спорта.

В любом виде спорта наиболее злободневным является вопрос контроля допинга. Киберспорт не исключение, однако он имеет собственную специфику, поскольку за все время не было установлено случаев нарушения антидопинговых правил. Впрочем, в Российской Федерации на электронный спорт распространяются те же правила, что и на остальные виды спорта. Это подтверждает соглашение, заключенное между Федерацией компьютерного спорта России и Российской национальная антидопинговой организацией. Соглашение обязывает спортсменов и лиц, задействованных в их подготовке, проходить тестирование на знание антидопингового законодательства.

Возвращаясь к специфике электронного спорта, следует уточнить, что на данном этапе крайне сложно установить, какие препараты являются запрещенными. Если в классических видах спорта данное правовое поле разработано в должной мере, то в области киберспорта рассматриваемый вопрос все еще остается открытым. В условный перечень могут входить препараты, повышающие мозговую активность, а также концентрацию внимания. Помимо этого, следует рассмотреть такую категорию допинга, как техническую, т.е. дающую преимущество в ходе соревнования посредством компьютерных средств. Это может быть стороннее программное обеспечение, не предусмотренное правилами соревнования, а также иные технические средства, делающие игру нечестной.

Наконец, немаловажным является организационный аспект, поскольку киберспорт не входит в список олимпийских видов спорта, а потому требования к организации могут меняться из раза в раз в зависимости от того, кто берет на себя инициативу по проведению соревнований. Условно можно выделить два вида соревнований: коммерческие и некоммерческие, или же любительские. Как правило, киберспортивные соревнования проводят сами игровые издатели, устанавливая собственные правила в рамках мероприятий. Однако на территории СНГ существуют такие крупные организации, как, например, WePlay и Starladder, аналогично проводящие турниры.

На территории Республики Беларусь функционирует организация VOKA Gaming.

К любительской категории можно отнести абсолютно всех лиц, которые желают инициировать спортивное состязание за счет собственных средств. Ключевой проблемой в этом аспекте является отсутствие единого свода правил для всех киберспортивных мероприятий. Более того, как уже отмечалось, отдельно взятые издатели, находящиеся за пределами республики, вольны организовывать соревнования на собственных условиях. Ключом к решению данной проблемы является проработка законодательных актов в сфере киберспорта, а также начало сотрудничества с уже устоявшимися киберспортивными организациями на государственном уровне. Отдельным аспектом будет то, что для трансляции некоторых игр требуется разрешение со стороны издателя, поскольку некоторые цифровые продукты имеют определенное лицензионное соглашение, которое пользователь подписывает при приобретении.

Заключение

Таким образом, в ходе сопоставления законодательных актов, изучения организационных аспектов проведения киберспортивных соревнований, а также опыта соседних стран и Республики Беларусь было выяснено, что киберспорт пока не получил столь необходимого для его дальнейшего развития официального признания, а также должной поддержки со стороны государства. В законодательстве киберспортивные отношения лишь фрагментарно находят отражение, и этого все еще недостаточно, чтобы выйти на тот же уровень, которого достигли страны-соседки. Более того, даже международного опыта не хватает, чтобы проработать будущее законодательство о киберспорте в достаточной мере, а потому вполне вероятны правовые пробелы, которые все же будет возможно заполнить, по мере того как отрасль и общественное сознание будут эволюционировать под призмой развития информационных технологий.

Справедливо будет заключить, что непризнание киберспорта неоправданно, поскольку на данном этапе развития государства нет препятствий для этого. Напротив, определенная доля населения стремится за счет собственных сил и денежных средств развивать рассматриваемое направление. Однако без вмешательства государства данный процесс может быть весьма трудоемким для отдельно взятых частных лиц.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Турбин, И.А. Развитие киберспортивной индустрии и ее экономическая составляющая / И.А. Турбин // Инновац. наука. – 2015. – № 12-1. – С. 295–297.
3. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8. – Режим доступа: https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716. – Дата доступа: 25.02.2022.
4. Об утверждении типовых программ дополнительного образования детей и молодежи [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 6 сент. 2017 г., № 123. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21732482p&p1=1. – Дата доступа: 25.02.2022.
5. О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта» [Электронный ресурс] : приказ М-ва спорта Рос. Федерации, 29 апр. 2016 г., № 470 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201606070022?index=0&rangeSize=1. – Дата доступа: 25.02.2022.

КРАСИЛЬЩИКОВА Ирина Эдуардовна,
консультант консультационного центра
ООО «БелАудитАльянс»

email: Irina.krasilshchikova@list.ru

Проблемные вопросы при направлении на соревнования или спортивные мероприятия

Часто в организациях, в том числе относящихся к спортивным, возникают вопросы, как правильно оформить направление работника на спортивные мероприятия. Больше всего проблемных ситуаций возникает у организаций неспортивной сферы. Рассмотрим подробнее вопросы, возникающие на практике у субъектов хозяйствования, и варианты решения возможных проблем.

Служебная командировка – это поездка работника по распоряжению нанимателя на определенный срок в другую местность для выполнения служебного задания вне места его постоянной работы (ст. 91 ТК). Для направления работника в командировку необходимо наличие у нанимателя обоснованной необходимости в выполнении работником задания в рамках порученной трудовой функции (трудовых обязанностей) вне места его постоянной работы. Таким образом, во время нахождения в служебной командировке работник выполняет обязанности, предусмотренные трудовым договором (контрактом), своей должностной инструкцией. В связи с вышеизложенным на практике возникают следующие проблемные вопросы.

1. Направление в командировку совместителей.

Например, в спортивном клубе (школе) работник по основному месту работы является тренером-преподавателем, а по совместительству – инструктором-методистом. В связи со спортивными мероприятиями работника по основному месту работы возникла необходимость направить его в другую страну, например Российскую Федерацию.

Командирование по основному месту работы не является основанием для освобождения работника от исполнения его трудовых обязанностей по совместительству, так же как и командирование по совместительству не является основанием для освобождения трудовых обязанностей по основному месту работы.

Законодательство не регулирует вопросы направления в командировку совместителей. Иначе говоря, работнику необходимо самостоятельно принять меры по освобождению от исполнения трудовых обязанностей по второму месту работы. В рамках одной организации (при внутреннем совместительстве) вопрос об освобождении от работы на время соревнований решается, как правило положительно. Например, работник может написать заявление о предоставлении ему кратковременного отпуска без сохранения зарплаты (ст. 190 ТК).

Если работник не является внутренним совместителем, решение о поездке на соревнование может решиться не в его пользу. Кроме того, среднедневной (среднечасовой) заработок при направлении в командировку рассчитывается (сохраняется) отдельно по основному месту работы и по совместительству. Так, при направлении работника в командировку по основной работе сохранение среднего заработка за это время по месту работы по совместительству работнику не производится. Соответственно, при направлении работника в командировку по работе по совместительству сохранение среднего заработка за это время по основному месту работы работнику не производится, а средний заработок за время командирования сохраняется по совместительству. В том случае, если работник пишет заявление на социальный отпуск без сохранения заработной платы, он теряет и часть заработной платы. Поэтому не всегда направление в командировку работника-совместителя положительно воспринимается даже им самим.

2. Направление нанимателем на спортивные соревнования работника, не являющегося «спортивным» работником.

Участие данной категории работников в спортивных соревнованиях не является служебным заданием, т.к. не соответствует обязанностям, предусмотренным в трудовых договорах (контрактах) и должностных инструкциях. Иначе говоря, направление данных работников на соревнования не соответствует определению служебной командировки, предусмотренному ст. 91 ТК.

Работники в рассмотренной ситуации направляются на спортивные соревнования по собственному желанию, а не в командировку. Направить насильно работника на соревнования наниматель не вправе, т.к. согласно ст. 132 ТК в рабочее время запрещается отвлекать работников от их непосредственной работы, освобождать от работы

для выполнения общественных обязанностей и проведения мероприятий, не связанных с производственной деятельностью.

3. Освобождение работника по его инициативе от работы для участия в спортивных мероприятиях.

В законодательстве не закреплена обязанность нанимателя освобождать работников от работы для участия в спортивных мероприятиях. Такая обязанность или право могут быть предусмотрены в коллективном договоре или в ином локальном документе (акте) организации.

4. Порядок компенсации затрат при поездке работников неспортивных организаций на спортивное мероприятие (спартакиаду).

Несмотря на то что возмещение расходов (проезд, суточные, проживание и т.д.) производится за счет прибыли субъекта хозяйствования, в организации должен быть разработан локальный документ, регламентирующий порядок направления на спортивные мероприятия (спартакиады и т.д.), возмещение затрат и прочие вопросы. Возмещение затрат при этом следует производить при наличии распорядительного документа нанимателя при обязательном представлении подтверждающих документов.

5. Обложение подоходным налогом расходов на поездку на соревнования категорий работников, для которых данная поездка не является служебной командировкой.

Объектом обложения подоходным налогом с физических лиц, признаваемых налоговыми резидентами Республики Беларусь, признаются доходы, полученные плательщиками от источников в Республике Беларусь и (или) от источников за пределами Республики Беларусь (подп. 1.1 п.1 ст. 196 НК).

При оплате плательщику расходов на служебные командировки как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределы освобождаются от подоходного налога с физических лиц фактически произведенные и документально подтвержденные расходы на проезд к месту служебной командировки и обратно (п. 4 ст. 208 НК).

Так как поездка работника неспортивной организации для участия в соревновании от организации не является служебной командировкой и не связана с исполнением трудовых обязанностей, возникает объект обложения подоходным налогом, в отличие от ситуации с работниками, которые исполняют свои служебные обязанности. В связи с этим целесообразно в законодательстве закрепить единый подход при поездке на соревнование как работников спортивных организаций, так и иных организаций.

В связи с возникающими на практике проблемами при направлении работников на соревнования целесообразно данный вопрос

урегулировать в законодательном порядке, например предусмотреть сохранение среднего заработка при направлении на соревнования на определенное количество дней в году, расходы на проезд и проживание не считать доходом работника по аналогии с теми работниками, для которых поездка на соревнования является служебной командировкой, и т.д. Внесение изменений в законодательство в этом направлении позволит решить ряд вопросов:

- сохранение заработка работников (перечень случаев, когда за работником сохраняется средний заработок, предусмотрен ст. 101 ТК);
- наличие официальных причин отсутствия сотрудника в организации;
- единый подход к обложению подоходным налогом работников как спортивных организаций, так и других, для которых спортивная деятельность не является уставной деятельностью организации;
- привлечение работников всех организаций к спортивным мероприятиям.

Список использованных источников

1. Красильщикова, И.Э. Как провести спортивное мероприятие в организации / И.Э. Красильщикова //Финансы. Учет. Аудит. – 2022. – № 3.
2. Трудовой Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

КУЗНЕЦОВ Павел Алексеевич,
студент 3-го курса юридического факультета
Полоцкого государственного университета

email: pavelkuznetsov975@yandex.by

Дискриминация в спорте – проблема, препятствующая развитию спорта

Дискриминация – это ограничение прав и свобод человека и гражданина либо различное обращение с людьми или социальными группами на основании какого-либо признака. Не только в спортивной, но и в научной литературе большое внимание уделяется дискриминационным проблемам, на что указывает количество работ и исследований, направленных на раскрытие сущности данной проблемы.

Необходимо отметить правоведов, которые в своих трудах рассматривали проблематику дискриминации. Это Т.Н. Тимофейчик [1], В.А. Климов [2], С.В. Алексеев [3; 4], О.А. Шевченко [5], Е.И. Жук [6], М.Р. Седрединова [7].

Дискриминация может встречаться в любой сфере жизни: политике, экономике, образовании, спорте. Казалось бы, мы живем в современном и развитом обществе, в данном обществе недопустима дискриминация ни в каких формах ее проявления, но, к сожалению, все обстоит иначе. Дискриминация является достаточно распространенным явлением в спорте, что становится одной из ведущих проблем, которая препятствует развитию спорта. Истинная задача спорта – объединение народов, наций в рамках проведения спортивных мероприятий, где не должно быть места дискриминации.

Но, несмотря на все мероприятия, стратегии, тактики, действия, которые направлены на борьбу с дискриминацией, нам не удалось изжить данное негативное явление. Можно сказать, что дискриминация выступает в качестве вируса, который поселился в здоровом организме и препятствует эффективному развитию этого организма. А общество в данном случае выступает в качестве врача, который может полностью

излечить и искоренить данную болезнь. И именно в этаком контексте необходимо вспомнить слова Децима Юния, который сказал: «В здоровом теле здоровый дух!» [8]. С учетом проблемы дискриминации в спорте мы понимаем, что указанная цитата приобретает исключительно новый смысл. Дискриминация неприемлема и не должна существовать в нашем социуме.

Принципы спортивного международного права – это основополагающие начала и ключевые положения, которые определяют и выражают его сущность. Нельзя выделить какай-то один принцип, поскольку все принципы международного спортивного права важны и эффективно работают, представляя собой единую систему. Одним из важнейших принципов спортивного международного права является принцип всеобщего права на занятие физической культурой и спортом. Данный принцип является основным и задает вектор развития всего спорта, поскольку указанный принцип включает два взаимосвязанных и взаимообусловленных положения:

- ➲ право на занятие физической культурой и спортом;
- ➲ недопустимость дискриминации при реализации такого права.

Принцип всеобщего права на занятие физической культурой и спортом регламентирован национальным и международным законодательством. Право на занятие физической культурой и спортом закреплено национальным спортивным законодательством, а недопустимость дискриминации при осуществлении права на занятие физической культурой и спортом более выражено в международных актах.

В международном праве огромное внимание уделяется борьбе с дискриминацией, о чем свидетельствует большое количество международных актов, в которых закреплены положения, направленные на предупреждение различных форм и проявлений дискриминации.

На международном уровне вопросы свободы и равенства в реализации права на занятие физической культурой и спортом стали предметом деятельности Совета Европы. Отправной точкой в борьбе по данному направлению послужило принятие Европейской хартии «Спорт для всех» в 1976 г. и Европейской спортивной хартии в 1992 г.

Согласно Олимпийской хартии несовместимой с принадлежностью к олимпийскому движению является любая форма дискриминации по отношению к стране или лицу по расовым, религиозным, политическим, половым или иным мотивам, каждый должен иметь возможность заниматься спортом, не подвергаясь дискриминации [9].

Всеобщая декларации прав человека, принятая 10 декабря 1948 г., имеет ряд статей, направленных на предупреждение дискриминации. Так, первая фраза Всеобщей декларации прав человека гласит: «Все

люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Именно данная фраза заложила основу международного права в области прав человека. В ст. 2 закреплено положение о том, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными данной Декларацией, без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Статья 7 Всеобщей декларации прав человека закрепляет, что все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации. В ст. 23 указано, что каждый человек без какой-либо дискриминации имеет право на равную оплату за равный труд [10].

Дисциплинарный регламент UEFA имеет соответствующую норму, что закреплено в его п. 1 ст. 14. UEFA особое внимание уделяет различным формам проявления дискриминации с целью их предупреждения. Под особым вниманием понимаются меры и санкции, которые применяет UEFA в дискриминационных случаях. Это хорошо прослеживается в п. 1–6 ст. 14, где закреплены дисциплинарные меры, которые могут быть применены к лицам, осуществляющим дискриминирующие действия.

В п. 1 ст. 14 дисциплинарных правил УЕФА также закреплено следующее положение: любое лицо, которое оскорбляет человеческое достоинство какого-либо лица или группы лиц на каких бы то ни было основаниях, включая цвет кожи, принадлежность к той или иной расе, религии, этническому происхождению, полу или сексуальной ориентации, подвергается отстранению, длящемуся по крайней мере 10 матчей или определенный период, или любой другой санкции.

В соответствии с п. 2–6 вышеуказанной статьи могут быть применены следующие дисциплинарные меры за дискриминационную направленность:

1) на ассоциацию или клуб налагается взыскание с частичным закрытием стадиона как минимум;

2) повторное правонарушение наказывается проведением одного матча без зрителей и штрафом €50 000. Любое последующее правонарушение наказывается проведением более чем одного матча без зрителей, закрытием стадиона, утратой права на матч, снятием очков и (или) дисквалификацией и отстранением от соревнования;

3) если матч остановлен главным арбитром из-за расистского и (или) дискриминационного поступка, такой матч может быть объявлен штрафным;

4) вышеупомянутые дисциплинарные меры могут применяться в сочетании со специальными директивами, нацеленными на противодействие таким поступкам или действиям [11].

В Дисциплинарном кодексе FIFA аспекты, касающиеся дискриминации, закреплены в ст. 58. Нельзя сказать, что данная статья аналогична ст. 14 дисциплинарных правил UEFA, но стоит отметить, что определенное сходство имеется, данное сходство выражается в применении определенных ограничений, дисциплинарных мер [12].

В п. 1 ст. 58 Дисциплинарного кодекса FIFA указано, что любое открытое оскорбление, дискриминация или клевета в форме утверждения на основании расы, цвета кожи, языка, религии или этнического происхождения наказывается дисквалификацией минимум на 5 матчей любого уровня. Кроме того, нарушителю запрещается появляться на территории любого стадиона и назначается штраф в размере минимум Fr20 000. Если нарушителем является официальное лицо, назначается штраф в размере минимум Fr30 000.

Следует отметить, что на зрителей также налагаются определенные санкции. Соответственно, если зрители демонстрируют транспаранты расистского содержания или виновны в любом другом расистском или пренебрежительном поведении во время матча, в таком случае могут быть приняты следующие решения:

- штраф ассоциации или клубу, болельщиками которых являются эти зрители, в размере минимум Fr30 000;
- проведение следующего официального матча без зрителей;
- любой из зрителей за вышеуказанное поведение лишается права посещать стадион минимум 2 года.

Следует отметить и п. 4 данного Дисциплинарного кодекса, где указано, что:

- за любое расистское или пренебрежительное поведение любого игрока, официального лица клуба или ассоциации или зрителя с команды, если их идентифицируют, автоматически снимаются 3 очка после первого нарушения;
- в случае второго нарушения автоматически снимаются 6 очков, в случае дальнейшего нарушения команду переведут в низшую лигу;
- в случае матчей без набора очков команда, если это будет обнаружено, будет дисквалифицирована [12].

Данная норма весьма эффективна, поскольку сама команда заинтересована, чтобы не подвергаться различным санкциям. В связи с этим персонал команды будет проводить мероприятия, направленные на предупреждение дискриминационного поведения как среди болельщиков, так и внутри профессионального спортивного коллектива.

Основополагающим положением является норма, закрепленная в п. 6 ст. 58 Дисциплинарного кодекса FIFA, где говорится, что конфедерациям и ассоциациям необходимо включить положения данной статьи в свои дисциплинарные правила и обеспечить соблюдение указанных санкций. Если какая-либо ассоциация нарушит требования данной статьи, ее дисквалифицируют на международном футбольном уровне на 2 года. Указанная норма задает новый вектор развития, направленный на борьбу с дискриминацией на национальном и международном уровне [12].

FIFA особое внимание уделяет борьбе с дискриминацией и делает все возможное, чтобы предупредить дискриминационные явления. В отличие от дисциплинарных правил UEFA, в Дисциплинарном кодексе FIFA, предусмотрены более строгие наказания за осуществление дискриминационных действий. Расхождение норм, направленных на борьбу с дискриминацией, обусловлено тем, что FIFA является главнейшим футбольным органом в мире, а UEFA является футбольной федерацией и находится под знаменем FIFA.

В связи с этим хотелось бы отметить, что соревнования, проводимые под эгидой FIFA, являются самыми чистыми в мировом спорте в отношении равноправия. И по этой причине сложно вспомнить дискриминационные инциденты, произошедшие на чемпионате мира или чемпионате Европы по футболу. Большая заслуга в этом состоит в политике FIFA, которая навязывает свои жесткие правовые требования всем организаторам. История дискриминационных случаев в рамках соревнований, проводимых FIFA, сильно контрастирует с историей Олимпийских игр.

И это далеко не исчерпывающий перечень международных актов, содержащих положения, направленные на борьбу с дискриминацией. Можно выделить такие, как:

- Международная конвенция против апартеида в спорте, которая закрепляет, что выражение «олимпийский принцип» означает принцип, согласно которому не допускается никакая дискриминация на основе расы, религии или политической принадлежности;
- резолюция «О недопущении дискриминации в отношении женщин в спорте»;
- резолюция о терпимости в спорте 1995 г., первостепенной задачей которой является освобождение спорта от всех форм дискриминации;
- Европейская социальная хартия от 3 мая 1996 г., которая отражает следующее положение: все работники имеют право на равные возможности и равное обращение в сфере занятости и профессиональной деятельности без дискриминации по признаку пола.

Нельзя не отметить Республику Беларусь, говоря о борьбе с дискриминацией, поскольку Республика Беларусь является самой спокойной и толерантной страной в данном вопросе и одной из ведущих спортивных стран Европы. Не зря исторически так сложилось, что Республика Беларусь является миролюбивым, спокойным государством. Именно у нас, белорусов, один из самых маленьких процентов дискриминационных инцидентов по сравнению с другими странами мири. А если появляется хоть малейший намек на дискриминационное поведение, государство тотчас реагирует на такие инциденты и осуществляет все возможные мероприятия, направленные на раскрытие и предупреждение таких негативных явлений.

Республика Беларусь участвует в большом числе универсальных международных договоров, которые направлены на борьбу с дискриминацией:

- в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, включая факультативный протокол к ней;
- Международной конвенции против апартеида в спорте;
- Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования;
- Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Конвенции о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности;
- Конвенции относительно дискриминации в области труда и занятий;
- Конвенции о политических правах женщин;
- Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

Республика Беларусь эффективно борется с различными межнациональными конфликтами, начиная с бытового уровня, заканчивая международной ступенью; очевидно, что все это отражается на спорте. Можно брать в качестве примера абсолютно любой вид спорта – хоккей, футбол, баскетбол, биатлон, теннис, легкую атлетику, гимнастику и любой другой вид. И в каждом виде спорта дискриминация равняется практически нулю, что не может не радовать.

Нормы вышеуказанных международных актов имплементированы в национальное законодательство Республики Беларусь. Статья 22 Конституции Республики Беларусь закрепляет следующее положение: все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов [13]. Указанная норма является отправной точкой национального права Республики Беларусь в борьбе с дискриминацией, поскольку в дальнейшем получает отражение в трудовом, гражданском, административном, уголовном праве.

Если мы говорим о запрете дискриминации в спорте на национальном уровне, то следует отметить: Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «О физической культуре и спорте».

В п. 4 ст. 18 Закона «О физической культуре и спорте» указывается, что Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь обязан противодействовать проявлениям любых форм дискриминации и насилия в спорте. А в п. 5 ст. 21 данного Закона закрепляется следующее положение: федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта обязаны противодействовать проявлениям любых форм дискриминации и насилия в спорте [14].

Из анализа ст. 6 и 7 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О физической культуре и спорте» хорошо прослеживается, что принцип недискриминации не нес того смысла, который несет сейчас, и имел косвенное значение. На сегодня принцип недискриминации в спорте закреплен в ст. 2 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», на основе которого успешно строится государственная политика Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта [15].

Как указывалось ранее, принцип недискриминации является одним из важнейших принципов в спортивном праве, а закрепление данного принципа лишь в отдельных нормах Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» является недостаточным. Необходимо закрепить принцип недискриминации отдельной статьей, возможно, даже главой, которая затронула бы вопросы, касающиеся указанного принципа:

- устав Ассоциации «Белорусской федерации футбола», в подп. 1.2 ст. 1 закрепляющий, что Ассоциация является организацией самоуправляющейся, постоянно действующей, нейтральной в политических, религиозных, этнических, сексуальных, расовых и любых других вопросах. Любая форма дискриминации в отношении стран, лиц либо групп лиц по этническому происхождению, полу, языку, религии, политическим либо иным мотивам строго запрещена и подлежит наказанию в виде приостановки членства, исключению из Ассоциации либо другим дисциплинарным санкциям. Ассоциация самостоятельно определяет свои цели, рабочие программы, организационную структуру, а также принимает внутренние акты, обязательные для ее членов [16];
- Дисциплинарный кодекс (регламент) Ассоциации «Белорусская федерация футбола», в ст. 73 закрепляющий меры, направленные на борьбу с дискриминацией. В указанной статье закреплена ответственность не только игроков, но и болельщиков

за проявление дискриминационной направленности. Может быть применено наказание в виде дисквалификации на срок от 5 до 15 матчей, временный или бессрочный запрет на посещение футбольных матчей на определенном стадионе (стадионах) с одновременным наложением штрафа в размере от 50 до 100 базовых величин, а в случае совершения данного нарушения официальным лицом – в размере от 100 до 200 базовых величин.

В случаях совершения дискриминационных действий футболистом или официальным лицом у соответствующего футбольного клуба вычитается 3 очка из общей суммы очков, полученных в текущем соревновании. Если дискриминирующие действия будут совершены повторно, будет вычтено 6 очков из общей суммы очков, полученных в текущем соревновании. В случае совершения дальнейших подобных нарушений соответствующий футбольный клуб (команда) понижается в лиговом ранге, а если вышеуказанные действия произошли в кубковых матчах, футбольный клуб (команда) подлежит дисквалификации и исключению из текущего соревнования [17].

В п. 2 ст. 73 закреплено, что расистское либо дискриминационное поведение зрителей, в том числе демонстрация флагов, плакатов, баннеров, выкрикивание лозунгов указанного содержания, влечет наложение временного запрета на виновное лицо от 6 месяцев до 2 лет либо бессрочный запрет на посещение стадиона (стадионов), а на футбольный клуб, поддерживаемый виновными лицами, – наложение штрафа в размере от 100 до 1000 базовых величин и (или) проведение очередного официального домашнего матча без зрителей. В случае невозможности установления принадлежности виновных лиц (зрителей) к какому-либо футбольному клубу (команде) наказание налагается на футбольный клуб, являвшийся в матче хозяином стадиона [17].

Дисциплинарный регламент Ассоциации «Федерации хоккея Республики Беларусь», имеющий соответствующую санкцию за дискриминационное поведение. В приложении 2 к Дисциплинарному регламенту проведения чемпионата и розыгрыша кубка закреплен перечень всевозможных нарушений, предусмотрено наказание за использование выражений, касающихся расовой дискриминации, в размере 200 базовых величин, что является самой строгой мерой из всех перечисленных, а также за данные деяния предусмотрена дисквалификация на 3 последующие игры [18].

Соответствующие нормы также закреплены в уставах:

- ➲ БОО «Федерация настольного тенниса»;
- ➲ ОО «Белорусская ассоциация гимнастики»;
- ➲ УМОО «Белорусская федерация корфбола».

Дискриминация может осуществляться по различным признакам: гендерным, расовым, религиозным, политическим, ограниченным возможностям. Необходимо рассмотреть наиболее распространенные формы проявления дискриминации в современном мире.

Дискриминация по гендерному признаку является одной из самых распространенных форм дискриминации. Равные права в спорте являются залогом успешного развития спортивного движения. Наиболее распространенными формами дискриминации в женском спорте являются неравная оплата труда, преследование и троллинг спортсменок в социальных сетях, недостаточное освещение женских соревнований в СМИ.

Гендерное равенство в спорте является одним из ключевых принципов олимпизма, но так было не всегда. На античных Олимпийских играх женщинам было запрещено даже появляться на соревнованиях [19]. Печальным является тот факт, что даже в XXI в. встречаются подобные ситуации. Так, Катар, Бруней, Саудовская Аравия впервые представили спортсменок на Олимпийских играх в Лондоне только в 2012 г. До этого времени в указанных странах спорт для женщин был непозволительной роскошью [20; 21].

Дискриминация порождает неравенство в заработной плате, размерах призовых выплат, присуждаемых наградах. Журналисты тратят гораздо меньше времени на обсуждение спортивных достижений женщин. Золотой мяч присуждается лучшему футболисту календарного года, награда вручается с 1956 г., но только в 2018 г. Золотой мяч впервые был вручен лучшей футболистке – Аде Хетерберг [22; 23], причем во время церемонии награждения ведущий попросил победительницу станцевать тверк [24].

Если мы говорим о футболе, то проблема женщин в данном виде спорта в том, что их не воспринимают как спортсменов, т.е. людей, умеющих играть в футбол. И на основе этого многие живут стереотипным мышлением, что женский футбол – это не футбол. Большинство же просто считают, что женщины и футбол – это либо «о, смотри, они тоже могут», либо «не нужно это никому, ничего они не могут». Это в некотором смысле особенность футбола – в большинстве видов спорта, например в хоккее и баскетболе, проявлений дискриминации намного меньше и его почти нет в теннисе и волейболе. Дело в том, что это общее отношение в Европе к женскому футболу. Разговоры о дискриминации при освещении мужского и женского спорта приводят только к новым сексистским шуткам. «Им надо носить более узкие шортики и футболки с глубоким вырезом», – такой совет дал футболисткам восьмой президент FIFA Йозеф Блаттер [25].

Значимая разница заметна и в заработной плате, денежном вознаграждении за победу. В шоссейной гонке Omloop Het Nieuwsblad

победитель – итальянец Давиде Баллерини получил €14 000, а победительница – голландская велогонщица Анна ван дер Брегген – всего €800 евро [26]. На кубке Англии по футболу за победу в этом сезоне мужской клуб получит €1,8 млн, женский – лишь €25 000 [27]. В Женской национальной баскетбольной ассоциации (WNBA) максимальная зарплата в сезоне 2018/2019 г. составила $117 000, в то время как самая высокая зарплата в НБА перевалила за $37 млн [28].

Данная проблема в скором времени будет решена, поскольку заметна положительная тенденция развития женского спорта. Развиваются женские спортивные клубы, совершенствуется порядок проведения женских спортивных соревнований. Женщины входят в персонал спортивных мужских команд, являются судьями в мужских видах спорта.

Дискриминация по национальному признаку является, как и иная форма дискриминации, неприемлемой в современном мире, но, к сожалению, она присутствует в нашем обществе. Сегодня, в 2022 г., если ты белорус или русский, в ЕС тебя могут не только не пустить в кафе, но и отказать в оказании медицинской помощи, выселить из квартиры, запретить въезд в страну, лишить права получения образования. Быть русским или белорусом в цивилизационных европейских странах стало небезопасно. В спортивном мире происходят немыслимые вещи, которые в современном и развитом спортивном сообществе категорически недопустимы. Дискриминация русской и белорусской нации в спортивной сфере приобретает массовый характер. Белорусские и российские спортсмены, спортивные клубы подвергаются различным санкциям. Спортсмены активно отстраняются от участия во всех международных соревнованиях.

Исполнительный комитет МОК 25 февраля 2022 г. призвал перенести или отменить интернациональные спортивные мероприятия, запланированные в России и Беларуси, и запретил использование национальных символов, цветов, флагов, гимнов указанных стран. А уже 28 февраля МОК выступил за недопуск российских и белорусских спортсменов к участию в международных соревнованиях, т.е. рекомендовал всем международным спортивным федерациям и организаторам спортивных мероприятий не приглашать и не разрешать участие российских и белорусских спортсменов и официальных лиц в международных соревнованиях [29].

FIFA и UEFA 28 февраля приняли решение об отстранении всех российских команд от участия в соревнованиях, проводимых под своей эгидой [30; 31]. В связи с этим мужская сборная России по футболу не сыграла 24 марта с командой Польши в полуфинале стыкового турнира за выход в финальную часть чемпионата мира 2022 г. в Катаре. А женская сборная России по футболу не примет участие в чемпионате

Европы в Англии. Соответственно, московский Спартак не сыграет в 1/8 финала Лиги Европы нынешнего сезона.

FIFA и UEFA являются не единственными международными организациями, которые последовали рекомендациям МОК об отстранении российских и белорусских спортсменов от участия в международных соревнованиях. Можно также выделить решения следующих организаций:

- Международная федерация лыжного спорта (FIS) отстранила российских и белорусских спортсменов от международных соревнований до окончания сезона 2021/2022 [32];
- Совет Международного союза конькобежцев (ISU) также принял решение отстранить российских и белорусских спортсменов от участия в соревнованиях, проводимых под эгидой организации. В перечень видов спорта, курируемых ISU, входит бег на коньках, шорт-трек, фигурное катание [33];
- Международный союз биатлонистов (IBU) отстранил российских и белорусских спортсменов от международных соревнований [34];
- Объединенный мир борьбы (UWW) отстранил белорусских и российских спортсменов и официальных лиц этих стран от всех международных соревнований под эгидой организации и отменил все международные турниры, запланированные в Беларуси и России в этом году [35];
- Всемирная легкоатлетическая ассоциация (World Athletics) также отстранила атлетов из России и Беларуси от участия в международных соревнованиях [36];
- аналогичное решение было принято Всемирной федерацией регби (World Rugby). Белорусские и российские спортсмены временно не смогут участвовать в соревнованиях под эгидой этой организации [37];
- Руководящий комитет Международной федерации университетского спорта (FISU) также отстраняет спортсменов из России и Беларуси до конца 2022 г. [38];
- Международная организация шахмат приняла соответствующее решение, на территории Беларуси и России больше не будут проходить шахматные турниры, обе страны также не смогут использовать свою символику и гимн [39].

Отстранены команды обеих стран и от чемпионата мира по хоккею, который запланирован на май в Финляндии [40]. Но принятое за день до открытия соревнований решение Международного паралимпийского комитета об отстранении всех российских и белорусских паралимпийцев от Игр в Пекине является не чем иным, как проявлением цинизма [41].

Действия международных организаций по недопуску белорусских и русских спортсменов к международным соревнованиям, незаконное лишение наград являются дискриминационными действиями. «Спорт вне политики» – прописано в Олимпийской хартии, а значит, любая форма дискриминации в отношении страны или лица несовместима с принадлежностью к олимпийскому движению, но последние события указывают на обратное. Во всех международных актах спортивной сферы присутствуют положения, закрепляющие принцип запрета дискриминации, что соответствует общепризнанному принципу международного спортивного права. Такой принцип, как спорт вне политики, сегодня является утопией, о чем свидетельствуют события настоящих дней. Получается, что данная фраза написана в Олимпийской хартии лишь для красного словца и никакого значения для международного спортивного права не имеет.

Парадокс заключается в том, что международные организации, которые закрепили и признали в своих документах принцип недискриминации, сами нарушают свои же нормы и предписания. Все санкции и запреты в спортивной сфере, направленные на белорусских и российских спортсменов; решения, принятые международными организациями, противоречат нормам и принципам международных соревнований, равно как и спортивному духу.

Очевидно, все вышеуказанные действия имеют дискриминационный характер, наносят ущерб огромному количеству спортсменов, тренеров, сотрудников клубов и сборных команд, а главное – миллионам российских и зарубежных болельщиков, чьи интересы международные спортивные организации должны в первую очередь защищать. Подобные действия вносят раскол в мировое спортивное сообщество, которое всегда придерживалось принципов равенства, взаимного уважения и независимости от политики.

Глава нашего государства Александр Григорьевич Лукашенко не раз подчеркивал, что спорт стал инструментом в руках политиков и они вертят им как хотят, что противоречит нашему менталитету и культуре, с чем наше государство мириться не намерено [42]. Любой спортсмен, когда едет на международное соревнование, настроен на победу, но различными санкциями, манипуляциями пытаются выбить белорусское и российское государство из спортивной игры, что является немыслимым и недопустимым. Не стоит забывать, что цивилизационное значение спорта всегда заключалось в том, что он зависит только от честного результата, гармонично развивает человечество, объединяет нации, учит быть справедливым и честным, несет мир в мир. Спорт должен объединять, а не разъединять людей.

Еще одной животрепещущей проблемой в спорте является расизм. Инциденты дискриминации по расовому признаку были обнаружены еще на античных Олимпийских играх, но официально расовая дискриминация зафиксирована в 1904 г. III Олимпийских играх в Сент-Луисе. Тогда официальная программа была дополнена так называемыми преолимпийскими антропологическими днями, для участия в которых было отобрано 30 «расовых типов», которые должны были соревноваться между собой в течение 2 дней. В числе этих спортсменов были североамериканские индейцы, патагонцы, филиппинцы, африканские пигмеи, японские айну. Участники официальной олимпийской программы издевались над ними, а пресса писала о занимательном курьезе [43].

К сожалению, проблематика расизма до сих пор актуальна, является одной из главных проблем в мировом спорте и, конечно, более выражена в футболе. Следует подчеркнуть, что расизм в спорте не является проявлением, которое можно наблюдать лишь на футбольном поле. В других видах спорта данное негативное явление тоже встречается. Главные рассадники расизма – фанаты. Процент дискриминации по признаку расы значительно уменьшился в сравнении с XX в., но искоренить данную проблему пока не удалось. В Италии одни из самых нетерпимых фанатов: они даже не жалеют игроков собственной сборной. Так, в свое время расистским нападкам подвергались футболисты Фабио Ливерани, Марио Балотелли, Мойзе Кин, Поль Погба.

Хотелось бы отметить инциденты дискриминационного поведения по признаку расы, произошедшие относительно недавно. Так, в отборочном матче Евро-2020 в Болгарии матч дважды останавливали, после того как болгарские фанаты выкрикивали расистские выкрики, вскоре после этого четверо были арестованы. Чуть позже, в финале на Уэмбли, футболисты сборной Англии Маркус Рашфорд, Джейдон Санчо, Букайо Сака не сумели реализовать послематчевые пенальти, в связи с чем подверглись расистским оскорблениям со стороны фанатов [44]. Многие фанаты были оштрафованы за такие действия, а кто-то даже привлечен к уголовной ответственности. Так, 19-летний британец был приговорен к 6 неделям тюрьмы за расистские оскорбления в адрес Рэшфорда, которые опубликовал в социальной сети Twitter [45].

Если с фанатов спрос небольшой, то куда хуже, если в расизме уличен сам игрок или футбольный тренер. В октябре 2011 г. прогремел один из самых масштабных расистских скандалов в истории английского футбола. Во время матча «Челси» – «Куинз Парк Рейнджерс» защитник «Челси» Джон Терри позволил себе расистское высказывание в адрес игрока соперника Антона Фердинанда, в связи с чем был дисквалифицирован на 4 матча и оштрафован. Решение принималось

дисциплинарным комитетом футбольной ассоциации Англии по итогам 4-дневных слушаний. Позже суд оправдал Терри, т.к. стороне обвинения не удалось доказать вину футболиста [46; 47].

В 2004 г. один из опытнейших тренеров Луис Арагонес был уличен в расистских высказываниях. Так, во время тренировки Луис Арагонес расистским высказыванием оскорбил нападающего сборной Франции и лондонского «Арсенала» Тьерри Анри, что было зафиксировано телевизионщиками из компании TV3. И это был не первый случай, когда Арагонес позволил себе подобные высказывания. Британское издание The Sun подчеркнуло, что эксцентричный тренер точно так же оскорблял в свое время бразильца Ромарио и камерунца Это'о [48; 49].

Самый вопиющий случай произошел на британском телевидении в 2004 г. Бывший игрок и футбольный тренер Рон Аткинсон был одним из самых известных комментаторов Англии. Болельщики любили его за дерзкие обороты и хлесткие фразы во время эфира. Во время матча «Челси», который проходил 21 апреля 2004 г., Аткинсон перегнул палку, позволив себе расистское высказывание в сторону игрока «Челси» Марселя Десейи. Данное необдуманное высказывание поставило крест на карьере комментатора, Аткинсон потерял работу в одной из лидирующих британских телекорпораций ITV, восстановить карьеру ему так и не удалось [49]

Дискриминация по религиозному признаку встречается гораздо реже, чем другие формы дискриминации. В Европе, после того как на смену язычеству пришло христианство, занятие спортом претерпело ряд изменений, пришло в упадок. Церковная доктрина считала упражнения для развития тела отдаляющими человека от Бога. В Римской империи даже последовал отказ от Олимпийских игр. В этот же период глохнет физическая культура и на другом конце Евразии – в Китае [50].

В наши дни дискриминация по религиозному признаку, в отличие от иных форм дискриминации, встречается крайне редко, но такие инциденты случаются. Так, профессиональным французским спортсменкам запрещается ношение хиджаба. Такой запрет нарушает не только право на профессиональную спортивную деятельность, но и право на свободное вероисповедание [51]. Необходимо отметить еще одну ситуацию, которая вызвала массу дискуссий. Во время матча «Арсенал» – «Атлетико», проходившего 26 апреля 2018 г., в игрока лондонцев Месута Озила фанатами «Атлетико» был брошен хлеб [52]. Футболист-мусульманин не просто не обиделся, но и поднял его с газона, поднес ко лбу, поцеловал, а затем отнес за пределы поля. Это мусульманский жест: в религии Озила с достойным уважением нужно относиться к хлебу. После данного происшествия было множество

версий, по какой причине в игрока был брошен хлеб, но журналисты уверены, что данный инцидент имел религиозный подтекст.

Государства, организации, объединения занимаются разработками мер, направленных на борьбу с дискриминацией в спорте. Государства обязаны обеспечить создание равных возможностей занятий спортом для всех граждан и противодействовать проявлениям дискриминации в этой сфере. Государства также должны создавать и возглавлять объединения против расизма в спорте с участием местных органов власти, федераций и клубов, спортсменов, тренеров, судей, болельщиков, СМИ. Необходимо выделить следующие способы и методы, реализация которых положительно скажется на борьбе с дискриминацией:

- создание объединений и организаций против дискриминации в спорте;
- совершенствование антидискриминационного законодательства;
- обучение ОВД выявлять дискриминационное поведение и бороться с ним, ужесточать наказание за такие действия;
- плановое проведение работы с населением, формирование у граждан антидискриминационной модели поведения, улучшение информирования о дискриминационных проявлениях;
- воспитание в духе любви и уважения к человеку, нетерпимости к дискриминации, начиная с раннего возраста.

Значительным аспектом борьбы с дискриминацией является работа с населением. Необходимо заниматься воспитанием людей, потому что низкий уровень культуры – это главное, что порождает такие явления. Дискриминация – это проблема, о которой необходимо говорить, реагировать, привлекать внимание общественности.

С глупостью лучше бороться смехом. Хорошим примером, как реагировать на провокации, подал футболист «Барселоны» Дани Алвес. В матче 35-го тура «Вильярреал» – «Барселона» в защитника каталонцев Дани Алвеса, который направлялся подавать угловой, с трибуны был брошен банан. Бразилец отреагировал на это так: он поднял фрукт, быстро съел его и после этого, как ни в чем не бывало, исполнил стандарт. Дани Алвес после матча прокомментировал данный эпизод: «Я живу в Испании уже в течение 11 лет, и все 11 лет смеюсь над такими моментами. Не знаю, кто это был, но спасибо ему за то, что бросил банан. Калий придал мне энергии, которая позволила сделать два навеса, приведших к голу» [53]. Таким неожиданным действием Дани Алвес запустил глобальный банановый флешмоб, направленный на борьбу с расизмом, который вызвал огромный общественный резонанс. Это и положило начало антирасистской интернет-акции. В сетях Instagram и Facebook менее чем за сутки

под хештегами #somostodosmacacos и #weareallmonkeys появилось более 90 000 фотографий. Под каждой фотографией написано: «Нет расизму!», «Мы все одинаковые» [54]. Дани Алвеса поддержали не только коллеги по футбольному полю, но и спортсмены других видов спорта, журналисты, политики, болельщики и все те, кто неравнодушен к проблемам расизма в современном обществе.

Еще одним примером является ганский футболист Кевин-Принс Боатенг, который известен не только своей игрой, но и своей борьбой против расизма. В 2013 г. во время товарищеского матча Боатенг вместе со своей командой покинул футбольное поле в знак протеста против расистских выкриков и напевов фанатов клуба-соперника. Позднее он выступил с речью о расовой дискриминации в спорте в штаб-квартире ООН в Женеве. А в 2017 г. Боатенг получил особое признание его заслуг в борьбе против расизма в рамках премии Krone-2017 в Германии [55].

В заключение хотелось бы отметить, что спорт служит мощным инструментом поддержки социальной сплоченности и таких значимых ценностей, как честная игра, взаимное уважение и терпимость. К сожалению, проблема дискриминации в спорте по-прежнему актуальна. Дискриминация – результат примитивного мышления человека. На искоренение этой проблемы уйдет еще очень много времени.

ФИФА в данном аспекте является лидирующей организацией среди всех международных спортивных организаций, поскольку ФИФА удалось выстроить успешно функционирующую систему, направленную на предотвращение дискриминационных инцидентов, включающую нормативное регулирование, мониторинг матчей, рассмотрение спорных ситуаций, взаимодействие игроков и болельщиков.

Принцип недискриминации в спорте закрепляет каждая международная спортивная организация, но при детальном изучении мирового спорта можно прийти к выводу, что данный принцип имеет двойные стандарты и применяется в каждом конкретном случае так, как выгодно международным спортивным организациям. Нельзя оспорить тот факт, что раньше спорт был более честным и ставил целью честное соревнование, а сейчас все гораздо сложнее: в ход идут различные уловки, методики, провокации.

Ответственность за борьбу с дискриминацией лежит не только на законодательной ветви власти, международных, правительственных и неправительственных организациях, но и на каждой спортивной организации, на каждом объединении и гражданине своей страны. Республика Беларусь в области борьбы с дискриминацией занимает лидирующее место среди европейских стран и может похвастаться минимальным процентом дискриминационных случаев. Закономерный

успех является результатом нашего государства, общества, абсолютно каждого белоруса в успешно выстроенной политике. Только путем плодотворной и совместной деятельности, направленной на борьбу с дискриминацией, удастся полностью искоренить дискриминацию.

Список использованных источников

1. Тимофейчик, Т.Н. Дискриминация в спорте: правовой аспект / Т.Н. Тимофейчик // ЭБ БГУ. Общественные науки. Государство и право. Юридические науки. – Минск : БГУ. – 2014. – С. 27–39.
2. Климов, В.А. Гендерный аспект в спорте с позиции права и возникающие из этого споры / В.А. Климов // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО. – 2012. – С. 216–232.
3. Алексеев, С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учебник / С.В. Алексеев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. – 685 с.
4. Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учеб. для вузов / под ред. П.В. Крашенинникова / С.В. Алексеев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – 895 с.
5. Шевченко, О.А. Проблемы дискриминации в спорте / О.А. Шевченко // Спортивное право: перспективы развития : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьёва. – М., 2010. – С. 118–122.
6. Жук, Е.И. Проблема соблюдения прав человека при участии транссексуалов в спортивных состязаниях / Е.И. Жук // Спортивное право: перспективы развития : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьёва. – М., 2011. – С. 64–68.
7. Седрединова, М.Р. Принцип недискриминации спортсменов / М.Р. Седрединова // Спортивное право: перспективы развития : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьёва. – М., 2010. – С. 148–152.
8. В здоровом теле – здоровый дух [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/В_здоровом_теле_здоровый_дух. – Дата доступа: 01.03.2022.
9. Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.noc.by/olympic-movement/charter/. – Дата доступа: 01.03.2022.
10. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:www.pravo.by. – Дата доступа: 02.03.2022.
11. UEFA Disciplinary Regulations [Electronic resource]. – Mode of access : https://editorial.uefa.com/resources/0261-10517bf2d67b-d61e4d94fb461000/20200626_uefa_dr_2020_en.pdf. – Date of access: 03.03.2022.

12. Дисциплинарный кодекс ФИФА (редакция 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digitalhub.fifa.com/m/1b1c85f7bbc8b3e6/original/i8zsik8xws0pyl8uay9ipdf.pdf. – Дата доступа: 04.03.2022
13. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
14. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
15. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
16. Устав Ассоциации «Белорусская федерация футбола» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by. – Дата доступа: 04.03.2022.
17. Дисциплинарный регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by. – Дата доступа: 04.03.2022.
18. Дисциплинарный регламент Ассоциации «Федерации хоккея Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hockey.by/data/disciplinarycom1.pdf. – Дата доступа: 04.03.2022.
19. Сучилин, А.А. Трансформация идеалов и гендерных отношений в олимпийском движении / А.А. Сучилин, Л.И. Столярчук. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-idealov-i-gendernyh-otnosheniy-v-olimpiyskom-dvizhenii. – Дата доступа: 05.03.2022.
20. Расширение прав и возможностей женщин посредством спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/Empowering womenandgirlsthroughsport.aspx. – Дата доступа: 06.03.2022.
21. Летние Олимпийские игры – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/2012_Summer_Olympics. – Дата доступа: 07.03.2022.
22. Золотой мяч (France Football) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Золотой_мяч_(France_Football). – Дата доступа: 07.03.2022.
23. Хегерберг, А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хегерберг,_Ада. – Дата доступа: 07.03.2022.
24. Ведущий «Золотого мяча» попросил победительницу станцевать тверк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sportclub.ru/freemotolife/2018-12-04-vedushij-zolotogo-myacha-poprosil-pobeditelnicu-stancevat-tverk. – Дата доступа: 08.03.2022.

25. Президент ФИФА призвал футболисток быть более женственными [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.newsru.com/sport/16jan2004/6348786439.html. – Дата доступа: 08.03.2022.
26. «Станцуй лучше тверк»: как сексизм мешает нам заниматься спортом и фитнесом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cosmo.ru/fashion/star_style/stancuy-luchshe-tverk-kak-seksimzm-meshaet-nam-zanimatsya-sportom-i-fitnesom/. – Дата доступа: 10.03.2022.
27. За победу в женском кубке Англии дают 25 тысяч фунтов, в мужском – 1,8 млн. Тренер женского «Челси» возмущена разницей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sports.ru/football/1105857572-za-pobedu-v-zhenskom-kubke-anglii-dayut-25-tysyach-funtov-v-muzhskom-1.html. – Дата доступа: 10.03.2022.
28. Денег нет, но вы бегите [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sportsweek.org/ru/sport/news/255139011/. – Дата доступа: 13.03.2022.
29. International Olympic Committee [Electronic resource]. – Mode of access: https://olympics.com/en/news/. – Date of access: 15.03.2022
30. Federation Internationale de Football Association [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.fifa.com/. – Date of access: 15.03.2022.
31. Union of European Football Associations [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.uefa.com/. – Date of access: 15.03.2022.
32. Federation Internationale de Ski, FIS [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.fis-ski.com/en/inside-fis. – Date of access: 16.03.2022.
33. International Skating Union, ISU [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.isu.org/isu-news/news. – Date of access: 24.03.2022.
34. International Biathlon Union, IBU [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.biathlonworld.com/news. – Date of access: 25.03.2022.
35. United World Wrestling, UWW [Electronic resource]. – Mode of access: https://uww.org/. – Date of access: 25.03.2022.
36. World Athletics [Electronic resource]. – Mode of access: https://worldathletics.org/news. – Date of access: 25.03.2022.
37. World Rugby [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.world.rugby/news. – Date of access: 25.03.2022.
38. International University Sports Federation [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.fisu.net/news. – Date of access: 25.03.2022.
39. FIDE [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.fide.com/news. – Date of access: 26.03.2022.
40. International Ice Hockey Federation, IIHF [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.iihf.com/en/news. – Date of access: 26.03.2022.
41. International Paralympic Committee, IPC [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.paralympic.org/news. – Date of access: 26.03.2022.
42. Лукашенко: политические инструменты стали нормой в мире спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belta.by/president/view/lukashenko-politicheskie-instrumenty-stali-normoj-v-mire-sporta-428211-2021. – Дата доступа: 26.03.2022.

43. Черным по белому [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/sport/2011/12/a_3953057.shtml. – Дата доступа: 26.03.2022.
44. Аресты и 12 тысяч оскорблений: чем живет Англия после финала Евро [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/sport/2021/07/16/a_13746632.shtml. – Дата доступа: 26.03.2022.
45. Футбол. 19-летнему британцу дали срок за расистские оскорбления в адрес Рэшфорда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pressball.by/news/football/409613. – Дата доступа: 30.03.2022.
46. Футбол. Джон Терри дисквалифицирован на 4 матча за оскорбления в адрес Антона Фердинанда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pressball.by/news/football/115719. – Дата доступа: 30.03.2022.
47. Терри оправдан по делу о расистских оскорблениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sports.ru/football/142001746.html. – Дата доступа: 30.03.2022.
48. Главный тренер сборной Испании по футболу уличен в расистских высказываниях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2004/10/07/coach/. – Дата доступа: 30.03.2022.
49. 10 самых громких расистских скандалов в футболе. Терри, Одемвингие и другие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sport-express.ru/football/abroad/reviews/853902/. – Дата доступа: 30.03.2022.
50. Спорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wiki2.org/ru/Спорт. – Дата доступа: 30.03.2022.
51. Сенат Франции проголосовал за запрет на ношение хиджаба на спортивных соревнованиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sport24.ru/news/other/2022-01-19-senat-frantsii-progolosoval-za-zapret-na-nosheniye-khidzhaba-na-sportivnykh-sorevnovaniyakh. – Дата доступа: 30.03.2022.
52. Болельщики «Атлетико» бросили хлеб в Озила [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/mama4h/1676709.html. – Дата доступа: 30.03.2022.
53. Дани Алвес: «Спасибо тому, кто бросил банан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.euro-football.ru/article/35/1003098421_dani_alves_spasibo_tomu_kto_brosil_banan. – Дата доступа: 30.03.2022.
54. Испанцы поддержали в соцсетях футболиста, в которого кинули банан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20140429/1005873948.html. – Дата доступа: 30.03.2022.
55. Кевин-Принс Боатенг получил награду за вклад в борьбу с расизмом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sports.ru/football/1058109036.html. – Дата доступа: 30.03.2022.

МИХЕД Владимир Владимирович,
магистр юридических наук, юрисконсульт
унитарного предприятия «Лебяжий Парк»

email: mikhed1986@gmail.com

Правовое регулирование спонсорства и рекламы в спорте

За последнее время спорт стал важной отраслью экономики многих стран. В него вовлечены значительные финансовые средства и большое количество рабочей силы. Постоянно совершенствуются существующие и разрабатываются новые модели управления спортом и его финансирования. Вместе с тем усиливающаяся коммерциализация и профессионализация спорта с одной стороны, а также острая конкуренция вокруг бюджетных средств – с другой, свидетельствуют, что спорт должен научиться самостоятельно извлекать прибыль из имеющихся в его распоряжении ресурсов. Многим специализированным организациям не хватает и убежденности, что сегодня без ориентированных на рынок действий невозможно успешно работать, в том числе в спорте [1].

В Беларуси, как и в некоторых других странах, действует модель вмешательства государства в спортивную сферу с целью ее поддержки и развития. В последнее время правовая база в данной сфере направлена на построение эффективного механизма государственно-частного партнерства, а в последующем, возможно, и выведения спортивных организаций на американскую модель, т.е. на самоокупаемость [2].

В соответствии со ст. 65 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) финансирование физической культуры и спорта в Республике Беларусь осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов, организаций физической культуры и спорта, безвозмездной (спонсорской) помощи и иных источников, не запрещенных законодательством [3].

Особого внимания заслуживает спонсорская помощь и реклама в спорте ввиду своей выгодности для всех участников спортивных правоотношений.

Можно смело утверждать, что спорт и реклама – два тесно связанных между собой понятия. Невозможно представить спортивное соревнование без его сопровождения известными брендами. Реклама в спорте чаще всего используется в двух направлениях: рекламодатель показывает свой бренд большому кругу зрителей и непосредственная реклама спорта (спортивного клуба, команды по виду спорта, национальной сборной и т.д.). Инвестиции в спорт в такой форме очень актуальны и выигрышны, проект начинает приносить доход, как правило, достаточно быстро [4].

Выбор формы взаимодействия между организациями физической культуры и спорта в настоящее время зависит прежде всего от сокращения расходов по налоговым платежам.

Вопросы налогообложения играют важную роль в правовом регулировании спортивных общественных отношений. Поддержка клубов по видам спорта, являющихся элементами системы физической культуры и спорта, за счет бюджетного финансирования из республиканского и местных бюджетов осуществляется согласно ст. 44–47 Бюджетного кодекса Республики Беларусь и ст. 65 Закона о спорте. Но в силу законодательных ограничений размеров бюджетного финансирования необходимо привлекать иные источники. Поэтому одним из важных источников финансирования выступают средства, получаемые от спонсоров. Такие доходы не облагаются налогами при их целевом использовании и соблюдении условия безвозмездности получения средств. Однако имеют место определенные налоговые риски, связанные с условиями получения и использования спонсорской помощи, которые могут повлечь нежелательные последствия в виде уплаты дополнительных сумм налогов, пеней и административных штрафов [5].

Актуальность настоящего исследования объясняется наличием проблемных вопросов в правовом регулировании спонсорской деятельности и рекламы в спорте через призму оформления договорных отношений и налогообложения. Спонсорство и реклама – динамично развивающиеся сферы общественных отношений, требующие постоянного реагирования со стороны государства через принятие соответствующих нормативных правовых актов. В настоящей статье рассмотрим проблемные вопросы, возникающие при заключении соответствующих договоров, проанализируем действующее законодательство и предложим варианты совершенствования этих сфер общественных отношений.

На наш взгляд, именно спонсорская и рекламная деятельность наиболее важна в области спортивных правоотношений.

Рассмотрим, каким образом осуществляется правовое регулирование предоставления спонсорской помощи и оказания рекламных услуг.

«Спонсор» в переводе с английского значит 'поручитель'. Под этим понятием понимается финансовая или иная материальная помощь, оказываемая коммерческими фирмами организациям и лицам для обеспечения их деятельности или проведения мероприятия [6, с. 12].

Развитие института спонсорства в спорте способно привлечь значительные внебюджетные средства как на подготовку и проведение физкультурных и спортивных мероприятий, строительство спортивных объектов (спортсооружений), развитие отдельных видов спорта, так и на развитие физкультурно-спортивной отрасли в целом. Например, на Западе спонсорство дает до 60 % поступлений в спорт, являясь одним из основных источников, обеспечивающих финансовую базу для развития современного спортивного движения. Спортивное спонсорство представляет собой успешно развивающееся направление маркетинга спортивных организаций, которые благодаря ему получают существенную материальную поддержку [7, с. 216].

Чаще всего партнерами спонсоров в сфере физической культуры и спорта становятся спортивные федерации, спортивные клубы, талантливые спортсмены. Принципы взаимоотношений в системе спонсоры – партнеры включают взаимную выгоду, гарантии, разумный аудит за использованием спонсорских трансфертов, участие спонсора в оговоренных контрактом видах деятельности, т.е. любое общение со спонсором должно строиться прежде всего на контрактной основе. Основываясь на практике спонсорства, можно определить наиболее распространенные формы материальной помощи: финансовые инвестиции, предоставление средств связи, транспорта, оплата гостиницы, организация рекламы, строительство помещений. Спортивные организации предлагают спонсорам размещение названия фирмы и ее символики на спортивных снарядах, клубной форме, автомашинах, фотографиях клубных команд и т.д. [6, с. 12–13].

Привлечь спонсора не такая простая задача, но при этом это деловые отношения между тем, кто предоставляет средства и услуги, и спортивным клубом, который взамен предоставляет определенные права и привилегии. С одной стороны, размер спонсорского участия зависит от аудитории, рекламных возможностей клуба, с другой – умелое руководство клуба не будет ставить его в зависимость от одного крупного спонсора, поскольку такая зависимость чревата последствиями.

Так, никто не застрахован от случая, когда прекращается финансирование и команды вынуждены сняться с турнира [2].

В перспективе привлечение крупного капитала спонсора приводит к смене статуса, и такой спонсор становится акционером, совладельцем клуба. Как правило, это не компания-однодневка, а серьезная крупная компания, способная привнести профессионализм и сделать данный бизнес преуспевающим. Приход в спорт знатоков бизнеса способствует тому, что меньше бюджетных средств будет отвлекаться на данные цели. А бизнес этот достаточно интересен, поскольку выстраивается он по несколько иной схеме: здесь не надо стараться превзойти конкурентов другим товаром, основную роль играет команда и даже важно, чтобы конкуренты не были слабыми, т.к. зрителю интересен высокий профессиональный уровень [2].

Общие вопросы оказания безвозмездной (спонсорской) помощи в Республике Беларусь регулируются Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300). В частности, в нем указано, что безвозмездная (спонсорская) помощь предоставляется организациям и индивидуальным предпринимателям в целях создания и укрепления материально-технической базы; поддержки олимпийского и паралимпийского движений Республики Беларусь, игровых видов спорта, проведения организациями физической культуры и спорта, профессиональными союзами, их организационными структурами, объединениями таких союзов и их организационными структурами физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы, спортивных мероприятий и участия в них, в том числе подготовки спортсменов (их команд), строительства и содержания физкультурно-спортивных сооружений (абз. 2, 4 ч. 1 п. 2 Указа № 300). Безвозмездная (спонсорская) помощь предоставляется безвозвратно на основе добровольности и свободы выбора ее целей в соответствии с Указом № 300. Требование предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи запрещается (ч. 2 п. 1 Указа № 300). Также необходимо отметить, что безвозмездная (спонсорская) помощь может предоставляться и на иные цели, не указанные в ч. 1, 2 п. 2 Указа № 300, по решению Президента или с его согласия (ч. 3 п. 2 Указа № 300) [8].

Договор оказания безвозмездной (спонсорской) помощи, как он поименован законодателем, по своей правовой природе предусматривает безвозмездное оказание услуг, передачу товаров, денежных средств. За предоставление спонсорской помощи требовать размещения рекламы запрещено, иначе такой договор по сути становится возмездным.

Кроме того, требование спонсорской помощи является уголовным преступлением (п. 14 Указа № 300) [4].

При предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи заключается договор, примерная форма которого утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 июля 2005 г. № 779 (далее – примерная форма договора), проанализировав который, можно сформулировать следующие основные признаки такого договора:

1) безвозмездный;
2) односторонне обязывающий;
3) консенсуальный;
4) разовый или длящийся.

Указом № 300 предусмотрен ряд условий договора, заключаемого на предоставление безвозмездной (спонсорской) помощи (ч. 1 п. 5).

Такой договор в качестве существенных условий должен содержать:

- наименование организации, индивидуального предпринимателя, предоставляющих безвозмездную (спонсорскую) помощь, получателя такой помощи;
- размер (сумму, расчет стоимости) оказываемой безвозмездной (спонсорской) помощи;
- цель предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи;
- виды товаров (работ, услуг), которые будут приобретены на денежные средства безвозмездной (спонсорской) помощи;
- порядок представления получателем безвозмездной (спонсорской) помощи (за исключением получателей – физических лиц) организации, индивидуальному предпринимателю, оказавшим такую помощь, отчета о ее целевом использовании;
- сведения об оказании безвозмездной (спонсорской) помощи в установленных пределах – для органов, организаций, перечисленных в п. 9 Указа № 300;
- иные условия, определенные соглашением сторон с соблюдением требований законодательства [8].

Приложение к примерной форме договора закрепляет перечень товаров (имущества), работ, услуг, имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, предоставляемых в качестве безвозмездной (спонсорской) помощи. Должное внимание к этому перечню позволит получателю спонсорской помощи минимизировать риски, связанные с признанием нецелевого характера использования этих средств [5].

Необходимо отметить, что при предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи в виде денежных средств спонсоры должны указать, на какие цели передаются данные средства. При этом

нецелевое их использование запрещается. Вместе с тем спонсируемые лица в свою очередь должны представить спонсору отчет в произвольной форме о целевом использовании средств. Помимо этого, спонсируемые лица ведут учет всех операций по использованию полученной безвозмездной (спонсорской) помощи (п. 6–8 Указа № 300) [8].

Предоставление и использование безвозмездной (спонсорской) помощи запрещается в случаях, установленных в п. 4 Указа № 300 [8].

Пункт 9 Указа № 300 содержит список органов и организаций, которые оказывают безвозмездную (спонсорскую) помощь с определенными ограничениями. Юридические лица, не названные в ч. 1, 4 п. 9 Указа № 300, а также индивидуальные предприниматели вправе оказывать безвозмездную (спонсорскую) помощь без ограничения ее размера (п. 10 Указа № 300) [8].

Отдельно необходимо отметить тот факт, что с 15 мая 2019 г. действие Указа № 300 не распространяется на отчуждение, передачу без перехода права собственности государственного имущества, а также приобретение имущества в государственную собственность, за исключением денежных средств (абз. 4 ч. 3 п. 1 Указа № 300). Это означает, что действие Указа № 300 распространяется на безвозмездную (спонсорскую) помощь, оказываемую бюджетным организациям только в виде денежных средств, работ и услуг. В свою очередь, приобретение товаров и имущественных прав в госсобственность должно осуществляться в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 10 мая 2019 г. № 169 «О распоряжении государственным имуществом» [9].

Несмотря на то что договор предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи не отождествляется в литературе с договором дарения, они имеют много общих черт. Оба договора являются безвозмездными. Другими словами, наличие встречных предоставлений, даже неэквивалентных, меньшей стоимости, может служить основанием для признания такого договора возмездным [5].

Статья 393 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) закрепляет, что безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления [10].

Поэтому при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор дарения согласно ст. 543 ГК не признается таковым. К нему применяются правила, предусмотренные п. 2 ст. 171 ГК. Полагаем, что такие же последствия могут быть применены и к договору предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, если он содержит обязанность получателя спонсорской помощи совершать ответные действия в отношении спонсора [5].

За рубежом понятия спонсорского договора и самого спонсорства имеют достаточно широкое значение. Например, английское определение: спонсорский контракт – это формальное соглашение между двумя компаниями (организациями), которое явным образом описывает отношения между ними, в которых одна предоставляет спонсорскую помощь другой для какой-либо деятельности, миссии или события [11].

В российском законодательстве соответствующие вопросы регламентируются Федеральным законом Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», в котором используются следующие понятия:

- спонсор – лицо, предоставившее средства либо обеспечившее их предоставление для организации и (или) проведения спортивного, культурного или любого иного мероприятия, создания и (или) трансляции теле- или радиопередачи либо создания и (или) использования иного результата творческой деятельности;
- спонсорская реклама – реклама, распространяемая на условии обязательного указания в ней на определенное лицо как спонсора [11].

Спонсор – это не единственное наименование. В последнее время получил распространение более «дружелюбный» и «равноправный» синоним – партнер.

В то же время вопрос о безвозмездности спонсорских соглашений остается открытым. Зарубежный опыт их использования говорит, скорее, об обратном: спонсорский договор – это чаще всего не «деньги на ветер», это двусторонне обязывающий и возмездный договор, в котором в обмен на деньги (иную помощь) спонсор получает различные услуги или иные блага в области рекламы [11].

Как соотносится такая практика с Указом № 300? На наш взгляд, есть несколько вариантов толкования соответствующих формулировок Указа № 300:

1. Безвозмездная помощь и спонсорская помощь – это синонимы (т.е. в тексте Указа № 300 они даются через союз «или»).

2. Это два разных понятия (используется союз «и»), но оба охватываются Указом № 300, следовательно, должны быть безвозмездными.

3. «Безвозмездная спонсорская помощь» – это некое абстрактное понятие для обозначения целой группы договоров с различными наименованиями, в эту группу входит и стандартный договор дарения.

4. Спонсорское соглашение – разновидность безвозмездной помощи в отдельных сферах деятельности (данное предположение вытекает из варианта 3) [11].

Иными словами, в каждом из четырех случаев при толковании используются разные логические операции: в первом случае – тождество, втором – деление, третьем – абстрагирование, четвертом – отношение общего и частного [11].

На наш взгляд, варианты 3 и 4 являются наиболее адекватными. Указ № 300 не стал использовать традиционную гражданско-правовую конструкцию договора дарения именно с целью абстрагироваться от частностей. Например, согласно п. 1 ст. 543 ГК при наличии встречной передачи вещи или права, или встречного обязательства договор не признается дарением. Есть и другие ограничения, связанные с договором дарения (в частности, запрет дарения между коммерческими организациями), которые обусловлены его целью – одарить другую сторону. Поэтому Указ № 300 не стал определять вид гражданско-правового договора, а использовал вместо юридического, скорее, экономическое понятие деятельности (функции) – предоставление безвозмездной (спонсорской) помощи [11].

Здесь следует пояснить, что у договора дарения цель всегда альтруистична – благо для одаряемого, инспирированное личной симпатией и т.п. В отношениях между юридическими лицами такое встречается крайне редко; здесь мотивация вполне эгоистична, хотя конкретные цели могут быть совершенно разными, начиная с материальных (от избавления от ненужных активов, хранение которых связано с издержками, до увеличения объема продаж путем создания положительного имиджа товара) и заканчивая нематериальными (создание положительного имиджа, престижа, популярности самого юридического лица либо его руководителей и т.п.). Однако нередко последние стимулируются государством различными налоговыми и прочими льготами [11].

Еще одним нормативным правовым документом, регулирующим вопросы предоставления спортивным организациям безвозмездной помощи, является Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» (далее – Указ № 191).

Напомним, что ранее действовал аналогичный Указ Президента Республики Беларусь от 3 ноября 2011 г. № 497 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта», срок действия которого истек 31 декабря 2012 г. Законодатель на основе практики применения норм строит модель, направленную на оптимизацию мер поддержки спорта, привлечения средств и эффективности их использования. Главная цель Указа № 191 – создание системы финансирования спорта, при которой государство, спортивная отрасль и частный бизнес могли бы быть мотивированы и эффективно работали на конечный результат [2].

Основным нововведением Указа № 191 является расширение перечня видов предпринимательской деятельности, которые вправе осуществлять спортивные организации без образования коммерческих организаций или участия в них. В Указе № 191 также сохранены ранее действовавшие положения по налоговым льготам, субсидиям, спонсорской помощи [2].

В первую очередь необходимо отметить, что Указом № 191 установлен перечень спортивных организаций, которым оказывается поддержка, который насчитывает всего семь позиций. Перечень организаций, на которые распространяет действие Указ № 191, включает в том числе Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, республиканские федерации по олимпийским видам спорта, клубы по игровым видам спорта.

Виды оказания поддержки организациям физкультуры и спорта по вышеуказанному перечню содержатся в п. 1 Указа № 191.

При этом действие ч. 1 подп. 1.1 п. 1 Указа № 191 не распространяется на клубы по виду (видам) спорта и иные организации физкультуры и спорта, команды которых не участвуют в высшей лиге (в хоккее с шайбой – в экстра-лиге) чемпионата Республики Беларусь и (или) чемпионатах, розыгрышах кубков других государств (ч. 2 подп. 1.1 п. 1 Указа № 191), а действие ч. 1 подп. 1.2 п. 1 Указа № 191 – на клубы по виду (видам) спорта и иные организации физкультуры и спорта, команды которых участвуют в чемпионате Республики Беларусь и (или) чемпионатах, розыгрышах кубков других государств по бейсболу, мини-футболу, мотоболу (ч. 2 подп. 1.2 п. 1 Указа № 191) [12].

Пункт 2 Указа № 191 содержит обязательные условия, дающие клубам по виду (видам) спорта и иным организациям физкультуры и спорта, команды которых участвуют в чемпионате Республики Беларусь и (или) чемпионатах, розыгрышах кубков других государств по баскетболу, бейсболу, волейболу, водному поло, гандболу, мини-футболу, мотоболу, пляжному волейболу, хоккею на траве, хоккею с шайбой, футболу, право получать поддержку в соответствии с подп. 1.1–1.5 п. 1 Указа № 191.

Кроме того, безвозмездную (спонсорскую) помощь можно оказывать поэтапно (п. 3 Указа № 191).

Также юридические лица и индивидуальные предприниматели, оказывающие поддержку спортивным организациям в соответствии с ч. 1 подп. 1.1 п. 1 Указа № 191, имеют право:

- на основании договора безвозмездной (спонсорской) помощи предоставлять спортивным организациям помощь без ограничения ее размера;

- при предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи в виде денежных средств не указывать в договоре виды товаров (работ, услуг), которые будут приобретены спортивными организациями (выполнены, оказаны для них) за счет этих средств (п. 13 Указа № 191) [9].

Чтобы получить поддержку от государственных организаций, необходимо соблюдение таких условий, как наличие плана развития клуба, утвержденного местными органами, и согласованных смет, представление отчета об исполнении сметы расходов клубов, направление части средств, полученных от государственных организаций, на развитие детско-юношеского спорта и инфраструктуры [2].

Самым главным требованием и новшеством Указа № 191 является условие, что поддержка клубу по игровым видам спорта в соответствии с подп. 1.1, 1.2, 1.4 и 1.5 п. 1 Указа № 191 оказывается в размерах, не превышающих полученный этим клубом в предшествующем году доход от осуществления предпринимательской деятельности, трансферных сделок, иностранных организаций и физических лиц, безвозмездной (спонсорской) помощи, полученной клубом по игровым видам спорта в соответствии с Указом № 300 от индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, не являющихся государственными организациями, а также полученный клубом доход в соответствии с подп. 10.1 п. 10 Указа № 191 (ч. 2 п. 2 Указа № 191) [12].

Нормы Указа № 191, как и ранее, сохранили действие меры государственной поддержки в виде безвозмездной передачи компаниями денежных средств, оказания услуг или передачи имущества, в том числе имущественных прав спортивным организациям. Это не что иное, как спонсорство. Спонсоры команд высших лиг вправе при этом включать суммы оказанной помощи в состав внереализационных расходов для целей налогообложения, уменьшая тем самым налоговую базу для налога на прибыль. Напомним, что предоставление безвозмездной (спонсорской) помощи в рамках Указа № 300 не связывает данную деятельность с осуществлением предпринимательской деятельности, а понесенные спонсором затраты не учитываются при определении налогооблагаемой прибыли.

Данная мера по Указу № 191 касается спортивных команд, которые участвуют в высшей лиге чемпионата Беларуси и (или) чемпионатах других стран [2].

Для проведения II Европейских игр 2019 г. в Беларуси Указом Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 165 «О Дирекции II Европейских игр 2019 года» (далее – Указ № 165) был создан фонд «Дирекция II Европейских игр 2019 года», в котором также были отражены

вопросы предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи. В соответствии с подп. 4.4 и 4.5 п. 4 Указа № 165 юридические лица и индивидуальные предприниматели Республики Беларусь:

- вправе заключать договоры предоставления дирекции безвозмездной (спонсорской) помощи без указания видов приобретаемых товаров (работ, услуг) и необходимости представления отчета о целевом использовании безвозмездной (спонсорской) помощи;
- включают суммы расходов по оказанию дирекции безвозмездной (спонсорской) помощи в состав внереализационных расходов для целей налогообложения;
- освобождаются от обязанности представления государственной статистической отчетности об оказанной дирекции безвозмездной (спонсорской) помощи [13].

Также дирекция имеет право размещать во вклады (депозиты) в банках Республики Беларусь денежные средства, полученные от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в виде безвозмездной (спонсорской) помощи. Суммы процентов по указанным вкладам (депозитам) для целей налогообложения не включаются в состав внереализационных доходов [13].

Кроме того, у дирекции было самостоятельное направление деятельности по привлечению спонсоров и партнеров II Европейских игр 2019 г. с предоставлением им соответствующих преференций:

- присвоение определенного статуса партнерства;
- предоставление права на использование символики II Европейских игр в собственных рекламных мероприятиях на национальном уровне;
- размещение логотипов в логоблоке спонсоров игр, в пэк-шотах в конце промороликов игр, транслируемых на видеомониторах на объектах государственного предприятия «Минский метрополитен», автовокзала «Центральный», бизнес-центров (в Минске и областных городах Беларуси), национального аэропорта Минск, кинотеатров Silver Screen (в фойе кинотеатра, а также на экранах перед показом фильмов в торговых центрах «Арена сити», «Галилео», «Дана молл»);
- размещение логотипов спонсоров игр на широкоформатной наружной рекламе в логоблоке спонсоров игр на рекламных конструкциях (билборды, ситилайты, скроллы, брандмауэры);
- размещение логотипов спонсора игр в логоблоке спонсоров игр на официальном сайте игр (www.minsk2019.by).

Все вышеуказанные нормативные правовые акты (Указ № 300, Указ № 191, Указ № 165) не позволяют организациям-спонсорам

требовать что-либо взамен, поскольку безвозмездная (спонсорская) помощь предоставляется безвозвратно на основе добровольности и свободы выбора ее целей в соответствии с Указом № 300.

Несмотря на то что спонсорская деятельность осуществляется на безвозмездной основе, на практике оказывается не совсем так. Это обусловливается тем, что, как правило, спонсор действительно не получает взамен материальных благ, однако получает выгоду иного характера [9].

Так, спонсор футбольного клуба может разместить логотип своей компании на футболках игроков, тем самым рекламируя себя во время футбольных матчей. Кроме того, спортсмены могут пользоваться продукцией спонсора, например ездить на авто определенной марки, что вызовет у болельщиков ассоциацию данного спортсмена с определенной фирмой (спонсором). Все это непосредственно влияет на развитие спонсора и улучшение его положения [9].

Польза спонсируемого лица, полагаем, очевидна. Это финансовые вливания, обеспечение спортивным инвентарем, одеждой, прочими товарами, оказание различного рода услуг и т.д. [9].

Разделяют возмездное и безвозмездное спонсорство. Безвозмездное спонсорство чаще называют благотворительностью или меценатством. С юридической точки зрения благотворительность (меценатство) почти идеально охватывается конструкцией договора дарения (одной из его форм, такой как пожертвование), поэтому далее нами не рассматривается. Может быть и «спонсорство наоборот»: так, несколько лет назад один из сильнейших футбольных клубов мира «Барселона» стал выступать в майках с названием Детского фонда ООН – UNICEF [11].

Существует три основные сферы деятельности, в которых распространено возмездное спонсорство:

1) спорт;

2) культура (в том числе концерты, постановки, фестивали, кино-, телепередачи, зоопарки и т.п.);

3) образование.

Для Беларуси они расположены в порядке убывающей распространенности, но все три входят в перечень целей, разрешенных Указом № 300. Смысл возмездного спонсорства – создание благоприятного имиджа товара (услуги) через его ассоциацию с каким-либо позитивным образом. По этой причине в сфере социального обеспечения (дома престарелых, детские приюты, инвалиды и др.), здравоохранения распространено главным образом безвозмездное спонсорство (благотворительность) [11].

Чаще всего предметом спонсорской помощи выступают деньги, встречаются также варианты товаров (например, футбольные мячи), работ и услуг (размещение участников мероприятия в гостиницах, обеспечение их транспортом, медиаподдержка и т.п.), а также имущественных прав (безвозмездного пользования определенным имуществом). Взамен спонсор получает встречные услуги (размещение рекламы) и права (как имущественные, так и неимущественные). Это могут быть авторские (логотипы получателя спонсорской помощи) и смежные (трансляции) права, товарные знаки, фирменные наименования и т.п. [11].

Спонсорами выступают обычно коммерческие организации, получателями – некоммерческие (значительно реже – граждане). Изредка в роли спонсоров могут выступать даже государства (например, Азербайджан выступал спонсором футбольного клуба «Атлетико», Мадрид). Иногда исходя из объема финансирования спонсорам присваивается статус «бриллиантовый», «платиновый», «золотой», «серебряный» и т.п. Но чаще процентное отношение спонсорской помощи во всем проекте выражается следующей градацией:

- ➲ титульный спонсор – обычно до 100 % спонсорского финансирования. В спорте название титульного спонсора может включаться в название команды (например, футбольный клуб «Нафтан», Новополоцк, и спонсор ОАО «Нафтан»), размещаться на футболках и спортивных сооружениях, давать название стадиону (например, футбольный стадион лондонского «Арсенала» носит название авиакомпании Emirates), чаще всего на период действия спонсорского соглашения;
- ➲ генеральный спонсор – 50 %, а при отсутствии титульного спонсора – и более;
- ➲ официальный спонсор – около 25 % стоимости;
- ➲ обычные спонсоры – не более 5–10 % [11].

Выделяют также технических спонсоров (например, производители спортинвентаря для соревнований), информационных спонсоров (как правило, СМИ), бартерных спонсоров (обмен спонсорства на услугу или товар) и т.п. [11].

Существует достаточно развернутая классификация спонсорских договоров. Помимо сферы применения и объема финансирования они различаются в зависимости от длительности:

1) разовый спонсорский договор – на конкретное событие (концерт, матч и т.п.);

2) спонсорский договор на серию событий (фестиваль, соревнование и т.п.);

3) длящийся договор (на календарный период) [11].

Содержание спонсорского соглашения обычно охватывает:

- ➲ права, которые должны быть переданы спонсору;
- ➲ категории товаров и услуг;
- ➲ территорию действия;
- ➲ гарантии;
- ➲ опцион на возобновление спонсорского соглашения и продление спонсорских прав;
- ➲ финансовые аспекты;
- ➲ прочие обязательства сторон;
- ➲ ответственность за качество товара (услуги) перед потребителями;
- ➲ страхование;
- ➲ возмещение убытков;
- ➲ допуск к месту события и аккредитацию;
- ➲ отмену спонсируемого события и форс-мажор;
- ➲ истечение срока;
- ➲ обязательства сторон по истечении срока действия соглашения;
- ➲ применимое право и разрешение споров и др. [11].

Очень часто требованием спонсора является исключительность (эксклюзивный спонсор), причем она носит обычно не абсолютный, а относительный характер (в определенной сфере деятельности). Особенно несовместимыми друг с другом в качестве спонсоров являются бренды Visa и MasterCard в сфере пластиковых карт (известен крупный скандал на этот счет в мировом футболе, вылившийся несколько лет назад в большие судебные иски), Pepsi и Coca-Cola, крупных операторов мобильной связи, пивоваренных компаний, банков и т.п. Чаще всего для спонсорского соглашения характерна также непередаваемость прав по нему, поскольку личность как самого спонсора, так и получателя имеет едва ли не самое важное значение [11].

Спонсорский пакет (своего рода плата за спонсорскую помощь) может отличаться объемом. Максимально полный может включать право спонсора:

- ➲ на оформление соревнований (реклама на бортах арены, льду, растяжки на входе и т.п.);
- ➲ рекламу на майках участников соревнований и т.п.;
- ➲ рекламу в пресс-релизах, информационных рассылках, СМИ и т.п.;
- ➲ раздачу рекламных образцов продукции и сувениров в месте события;

- эксклюзивный статус (вплоть до запрета на участие конкурентов либо размещение их продукции);
- опцион на продление договора на новый срок;
- демонстрацию наиболее ярких эпизодов события в специальных передачах и т.д.;

включение имени титульного спонсора в название мероприятия (например, «"Беларусбанк"» чемпионат Республики Беларусь по футболу») и др. [11].

Сокращенный пакет (если прямая реклама запрещена, например, титульным / генеральным спонсором либо правилами соревнований) может включать следующую плату:

- билеты в VIP-ложах;
- приглашения на официальные церемонии, банкеты и т.п.;
- право продажи товаров спонсором на мероприятии;
- право размещения логотипа клуба на товарах спонсора;
- использование изображения спортсменов в рекламных мероприятиях спонсора и т.п. [11].

Оказание спонсорской помощи спортивным клубам имеет, как правило, скрытую цель, например рекламную. Спонсор упоминается в прессе, его логотип нанесен на форму игроков, спортсмены пользуются продукцией, производимой спонсором, и др. Наличие условий об этом в договоре может повлечь применение правил о недействительности сделок. Договор предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи может быть признан притворной сделкой, т.е. сделкой, которая совершена с целью прикрыть другую сделку. Базовая сделка будет признана ничтожной, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа будут применены относящиеся к ней правила. Как может быть квалифицирована такая сделка? Возможно, как договор возмездного оказания услуг либо как безымянный (непоименованный) смешанный договор; в последнем случае к отношениям между сторонами применяются правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре. Встречное возмещение получателя спонсорской помощи, как представляется, будет расценено в качестве услуг в отношении спонсора. По договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги (ст. 733 ГК) [5].

С точки зрения налогового права это означает невозможность использования льготы по налогу на прибыль. Такая льгота, как было отмечено выше, предоставляется при безвозмездной передаче товаров

(работ, услуг), имущественных прав, безвозмездном получении денежных средств. Рассмотрим подробнее налоговые последствия признания сделки недействительной [5].

В теории налогового права принято разграничивать понятия «избежание налогов» и «уклонение от уплаты налогов». Первое понятие (в английском языке используется термин tax avoidance) означает легальный способ минимизации налогообложения. По содержанию это понятие часто приравнивается к понятию налогового планирования (англ. tax planning). Уклонение от уплаты налогов (англ. tax evasion) – антипод налогового планирования; оно происходит в форме незаконного использования налоговых льгот, несвоевременной уплаты налогов и сокрытия доходов, непредставления или несвоевременного представления документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов. Уклонение от уплаты налогов влечет применение мер ответственности [5].

В Республике Беларусь за неуплату или неполную уплату плательщиком, иным обязанным лицом суммы налога, сбора (пошлины) предусмотрена административная ответственность (ст. 14.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). Уголовная ответственность установлена за уклонение от уплаты сумм налогов, сборов путем сокрытия, умышленного занижения налоговой базы либо путем уклонения от представления налоговой декларации (расчета) или внесения в нее заведомо ложных сведений, повлекшее причинение ущерба в значительном размере (ст. 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Большой практический интерес в связи с этим представляет вопрос о пределах налогового планирования. Как определить грань, за которой деятельность плательщика перестает быть правомерной, становится правонарушением или преступлением?

Существует система методов, позволяющих государству предотвратить уклонение от уплаты налогов и существенно сузить сферу налогового планирования. Широкое распространение в зарубежных странах получили судебные доктрины. Они используются судами для признания сделок не соответствующими требованиям законодательства по мотивам их заключения с целью уклонения от уплаты налогов (незаконного обхода налогов).

Доктрина «существо над формой» (англ. equity above the form) имеет целью определение налоговых последствий мнимых и притворных сделок. Если форма сделки не соответствует содержанию отношений, юридические последствия определяются в большей степени существом сделки, чем ее формой. Доктрина деловой цели (англ. business purpose)

заключается в возможности признания недействительной сделки, если она дает налоговые преимущества сторонам, но не достигает деловой цели, если единственной целью такой мнимой сделки является получение налоговых льгот. Доктрина сделки по шагам (англ. step transactions) используется для определения налоговых последствий притворных сделок. Судом в ходе рассмотрения конкретной сделки должны быть устранены промежуточные операции, произведенные сторонами, и рассмотрены реально достигнутые итоги. Таким образом, плательщику налога не позволяется разделить сделку на ряд промежуточных этапов с целью достижения требуемого результата с меньшими налоговыми издержками.

В анализируемом случае получение спонсорской помощи может быть признано уклонением от уплаты налогов с использованием доктрины «существо над формой», позволяющей применить принцип приоритета экономического содержания над правовой формой сделки, с учетом того что фактически сложившиеся отношения сторон по сделке не соответствуют их правовому оформлению. Эта доктрина широко применяется судами в Российской Федерации.

Относительно рекламы в спорте, говорить, что в Республике Беларусь существует особое правовое регулирование рекламы в сфере спорта, не приходится. Можно лишь сказать в общем о регулировании рекламной деятельности и сопоставить с реалиями проведения спортивных мероприятий [4].

Основной нормативный правовой акт, регламентирующий рекламную деятельность, – Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» (далее – Закон о рекламе).

Закон о рекламе определяет рекламу как информацию об объекте рекламирования, (размещаемую) распространяемую в любой форме с помощью любых средств, направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке (абз. 10 ч. 1 ст. 2) [14].

Спорт – один из лучших каналов рекламной деятельности. Подсчитано, что затраты на рекламу с помощью спорта в 5–10 раз эффективнее других видов рекламы [6, с. 11].

Реклама в спорте может использоваться в разных формах.

Товарный знак. Рекламодатель размещает товарный знак своей продукции, услуг непосредственно на спортивном инвентаре, форме спортсменов, спортивных объектах и т.д. Например, при проведении хоккейного матча изображения товарных знаков заливаются под ледовое покрытие арены; команды по видам спорта должны быть в определенной одинаковой форме, элементы которой могут также содержать

товарные знаки; пресс-конференции спортсменов проходят на фоне рекламных щитов с товарными знаками [4].

Реклама. Рекламные щиты и ролики сопровождают любые спортивные мероприятия, собирающие немалую зрительскую аудиторию. Реклама может изготовляться непосредственно для конкретного спортивного мероприятия. Например, всем известны рекламные ролики бренда Coca-Cola, снятые для чемпионата мира по футболу. Рекламодатели спорят за время в рекламном эфире во время транслирования спортивных мероприятий, особенно мирового масштаба [4].

В соответствии с п. 7 ст. 43 Закона о спорте права на размещение рекламы товаров, работ и услуг в месте проведения спортивного соревнования принадлежат организаторам спортивного соревнования в соответствии с законодательством о рекламе [3].

Международное правовое регулирование рекламы в сфере спорта должно учитываться при проведении международных спортивных мероприятий. Такая заинтересованность, несомненно, существует и у Республики Беларусь, которая часто выступает ареной для интернациональных спортивных соревнований [4].

Международные договоры, регулирующие рекламную деятельность в области спорта, назвать сложно. Можно лишь перечислить некоторые, касающиеся в целом рекламы, участницей которых является Республика Беларусь.

Например, для Республики Беларусь действуют нормы Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере регулирования рекламной деятельности (заключено в Москве 19 декабря 2003 г.) (далее – Соглашение о рекламной деятельности). Соглашение о рекламной деятельности не содержит норм относительно спортивных мероприятий, их можно применять лишь методом дедукции и аналогии. Соглашение о рекламной деятельности регламентирует в основном общие принципы рекламной деятельности, например запрет на распространение недостоверных и заведомо ложных сведений, на побуждение граждан к насилию, агрессии (ст. 10 Соглашения о рекламной деятельности). Такие принципы восприняты национальным законодательством о рекламе [4].

Международные нормы о рекламе в сфере спорта могут содержаться в регламентах о проведении международных спортивных мероприятий. Такие регламенты должны полностью соблюдаться государством, принимающим спортивное соревнование.

Применяя нормы международных актов, необходимо помнить, что такая обязанность существует в силу принятых на себя обязательств по проведению определенных международных спортивных

мероприятий, членства в международных спортивных организациях. В случае если нормами международных договоров, действующими для Республики Беларусь, установлены иные правила, чем содержащиеся в национальном законодательстве, применяются нормы международных договоров [4].

Не стоит забывать, что регулирование рекламной деятельности в сфере спорта может быть предусмотрено спортивными организациями и спортивными клубами национального уровня. В качестве примера можно привести уставы и регламенты спортивных ассоциаций и федераций, их локальные акты, локальные акты клубов по видам спорта.

В соответствии с уставом Ассоциации «Белорусская федерация футбола» ассоциация без всяких ограничений является эксклюзивным владельцем всех прав, исходящих из соревнований (матчей), проводимых под ее эгидой. Эти права включают в том числе любые финансовые права, права на аудиовизуальную и радиозапись, права на воспроизведение и трансляцию соревнований (матчей), права на средства информации, права на маркетинг и рекламу во время проведения соревнований (матчей), а также права, исходящие из действующего законодательства Республики Беларусь об авторском праве и смежных правах (п. 14.2 ст. 14 устава Ассоциации «Белорусская федерация футбола») [15].

В подп. 2.1 п. 2 ст. 105 Регламента проведения открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезонов 2021/2022, 2022/2023, 2023/2024 предусмотрено, что Ассоциация «Федерация хоккея Республики Беларусь» вправе распоряжаться исключительными правами на использование наименования чемпионата и его символики, на размещение рекламы товаров, работ и услуг в местах проведения чемпионата, на определение статусов спонсоров (партнеров, рекламодателей) [16].

Чаще всего нормы, касающиеся размещения рекламы и требований к ней, содержатся в договорах, заключаемых между рекламодателями, правообладателями и спортивными организациями [4].

Хотя кругооборот торговых сделок между болельщиками, спортивными состязаниями и спонсорами никогда точно не обозначен, он постоянно присутствует. Организаторы соревнований и спонсоры стремятся максимализировать свой финансовый потенциал, используя для этого постоянных и верных болельщиков, любящих спорт [17, с. 27].

При желании разместить рекламу на время проведения спортивного мероприятия рекламодатель и организатор мероприятия должны

заключить гражданско-правовой договор о возмездном оказании услуг (размещении рекламы). Такой договор может быть назван любым способом, но суть его сводится к возмездному оказанию услуг, т.е. услуг по размещению рекламы. Организаторы мероприятий часто предлагают заключить договоры на размещение рекламы. Такими договорами устанавливаются частные правила относительно всех моментов размещения рекламы: место, время, продолжительность, положение и т.д. Однако подобная регламентация не должна противоречить нормам законодательства о рекламе [4].

Можно также проследить тенденцию заключения спонсорских договоров со спортивными организациями. В рамках таких спонсорских договоров размещается реклама спонсора. Стоит отметить, что такая схема размещения рекламы является неправомерной в соответствии с законодательством Республики Беларусь [4].

Негласно некоторые спортивные организации устанавливают расценки на оказание спонсорской помощи. Указывают, какую сумму необходимо пожертвовать, чтобы называться спонсором тех или иных спортивных соревнований, команды [4].

Почему спортивные организации предпочитают заключать спонсорские договоры вместо рекламных на возмездное оказание услуг? Ответ следует из налогового законодательства [4].

В белорусских условиях существует ряд нюансов финансового характера, влияющих на выбор вида спонсорской помощи (возмездная или безвозмездная), формы договора, а также сферы применения [11].

В первом случае нужно учитывать, что безвозмездные договоры в Республике Беларусь, как правило, подлежат двукратному обложению налогом на прибыль в полной сумме у каждой из сторон: у передающей – включаются в выручку от реализации (в сумме не менее затрат на производство, приобретение и передачу, а остаточных средств (ОС) и нематериальных активов (НМА) – не менее остаточной стоимости), у принимающей – в состав внереализационных доходов (за исключением бюджетных и некоторых других организаций (подп. 4.2.3 п. 4 ст. 174 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК)) [11].

Если предметом выступают не деньги, а товары (работы, услуги), то дополнительно возникают обороты по налогу на добавленную стоимость (НДС) у передающей стороны (подп. 1.1.3 п. 1 ст. 115 НК) [18]. В отношении безвозмездной передачи имущества действуют те же правила. Налоговая база по НДС определяется в этих случаях исходя из себестоимости, а для приобретенных товаров – исходя из цены их приобретения [11].

Можно формулировать спонсорские соглашения как возмездные: спонсорская помощь будет рассматриваться в качестве платы за оказанные рекламные и прочие услуги. У передающей стороны (спонсора) объект обложения налогом на прибыль будет отсутствовать, у принимающей – из выручки будут вычтены расходы на оказание услуг. Правда, обосновать такие расходы не всегда просто, особенно в случае скрытой рекламы и PR (например, получатель обязуется использовать товары – от автомобилей до прохладительных напитков – только спонсора), тем более что с налоговой точки зрения затраты на выполнение или оплату работ (услуг), не связанных с производством и реализацией, не могут быть отнесены на себестоимость (подп. 1.1 п. 1 ст. 173 НК) [11].

В таблице представлено, каким образом осуществляется налогообложение в зависимости от вариантов спонсорских соглашений.

Таблица

Форма	Односторонний договор (безвозмездный)	Двусторонний договор (возмездный)
Денежная	Объем спонсорской помощи – 100 ед. Налог на прибыль (18 %) как у принимающей, так и передающей стороны (база = объем помощи). НДС отсутствует	Объем спонсорской помощи – 120 ед. (с НДС). Налог на прибыль у передающей отсутствует, у принимающей существует (база = спонсорская помощь – расходы)
Неденежная	Обороты по НДС у передающей стороны. Налог на прибыль у передающей и принимающей	НДС и налог на прибыль (база зависит от учетной стоимости объектов) [11]

Из представленной таблицы видно, что однозначный вывод о приоритете той или иной формы спонсорского соглашения сделать сложно: слишком много переменных. Реально экономию на налогах могут дать только специфические льготы (в первую очередь по НДС). При этом следует учитывать, что:

- в отличие от НДС налог на прибыль уплачивается не с каждой сделки, а исходя из оборотов за данный период. Поэтому при наличии отрицательного финансового результата он не уплачивается;
- получатели спонсорской помощи чаще всего некоммерческие организации, поэтому, как правило, они не могут «передать» дальше «входной» НДС [11];
- в сфере спорта действует Указ № 191, содержащий в себе достаточно сложные финансовые механизмы в отношении обеих

сторон договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи. В частности:

- валовая прибыль спортивных организаций уменьшается на сумму прибыли, использованной ими на цели, предусмотренные в п. 5 Указа № 191;
- освобождаются от обложения налогом на прибыль суммы прибыли, полученной спортивными организациями от размещения рекламы;
- существуют отдельные льготы по НДС (от ввозимого на территорию Республики Беларусь спортивного оборудования и т.п.), подоходному налогу и т.п. [12];
- у бюджетных и иных некоммерческих организаций согласно подп. 4.2.3 п. 4 ст. 174 НК в объем внереализационных доходов не включаются суммы безвозмездно полученных денежных средств (товаров, работ, услуг) при условии использования этих товаров (работ, услуг), имущественных прав, денежных средств по целевому назначению и т.п. [18].

Предоставление налоговых льгот в отношении доходов, полученных в виде спонсорской помощи, характерно не только для белорусского законодательства. В России в действовавшем Законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» отчисления организаций, спонсоров на нужды физического воспитания граждан, содержание спортивных команд, сборных команд Российской Федерации по различным видам спорта, перечисляемые на специальные счета и используемые на уставные цели указанных объединений, освобождались от налогообложения. В действующем Налоговом кодексе Российской Федерации к доходам, не учитываемым при определении налоговой базы по налогу на прибыль, относятся согласно ст. 251 целевые поступления на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности, поступившие безвозмездно, в том числе поступления от организаций и физических лиц, и использованные указанными получателями по назначению; к целевым поступлениям относят и пожертвования [5].

Спонсорство в спорте является взаимовыгодным институтом как для спонсора, так и для спортивных клубов, организаций, обычных спортсменов. Кроме того, полагаем, без спонсорской помощи у многих спортивных клубов, спортсменов могут не только возникнуть трудности с осуществлением ими непосредственной деятельности, но они могут даже закончить заниматься спортом, а спортивные клубы и организации в принципе прекратить существование [9].

Указ № 191 направлен на развитие физической культуры и спорта, а условия деятельности спортивных клубов – на перевод данных

правоотношений на коммерческую основу. Видимо, пришла пора, когда необходимо сделать шаг к тому, чтобы перевести форму деятельности на коммерческую основу, перейти на новый уровень самоокупаемости, сделать спорт развлечением и бизнесом. Этот шаг уже сделала Северная Америка много лет назад, и негативного влияния на развитие спорта выведение его на коммерческую основу не оказало. Профессиональные тренеры и спортсмены имеют достойный уровень зарплат, созданы рабочие места, маркетинг развивается, бренды и рекламные слоганы у всех на слуху, а в совокупности наличие всех этих условий способствует обеспечению высокого профессионального уровня спортсменов и социально-экономического уровня страны в целом. Расширение видов деятельности – это не что иное, как стимул к вовлечению спорта в коммерческую активность.

Предоставление спонсорской помощи сопровождается благоприятными условиями учета данных затрат при налогообложении. Расширение видов предпринимательской деятельности направлено на увеличение прибыли клубов для удовлетворения уставных целей. При этом прослеживается позитивное направление развития: инициатива приветствуется, право заниматься предпринимательской деятельностью есть уже и у некоммерческих организаций, что естественным образом сократит и оптимизирует расход бюджетных средств, а руководству клубов придется более бережно относиться к расходуемым средствам [2].

Средства, получаемые от спонсоров, являются одним из важных источников финансирования клубов по видам спорта. Такие доходы не облагаются налогами при их целевом использовании и соблюдении условия безвозмездности получения средств. При предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи заключается договор, примерная форма которого утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь. При этом указание в договоре положений о встречном предоставлении (даже неэквивалентном, меньшей стоимости) может служить основанием для признания такого договора притворной сделкой. Возмездность договора с точки зрения налогового права означает невозможность использования льготы по налогу на прибыль [5].

Выбор модели спонсорского соглашения (возмездное или безвозмездное) зависит от особенностей операции. Возмездное спонсорское соглашение можно именовать иным образом (например, партнерским соглашением), чтобы избежать отдельных ограничений, установленных законодательством. Но в отдельных случаях это затруднительно: например, Указ № 191 установленные им льготы соотносит только с договором предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи [11].

На основании изложенного следует отметить, что в сфере законодательства о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи

считаем целесообразным разграничить понятия «безвозмездная» и «спонсорская» помощь. Заключение договора на оказание спонсорской помощи в виде денежных средств предполагает встречное удовлетворение спонсора предоставлением ему соответствующих спонсорских пакетов (например, в соответствии с положением о спонсорах и партнерах). Заключение договора о предоставлении безвозмездной помощи предполагает отчет о ее целевом использовании в соответствии с требованиями Указа № 300.

Заметим также, что в отличие от российского аналога Закон о рекламе не содержит понятий спонсорства и спонсорской рекламы. Согласно ст. 29-1 Закона о рекламе «к отношениям сторон по договору о размещении (распространении) рекламы, за исключением отношений сторон по договору, предусматривающему размещение (распространение) рекламы на безвозмездной основе, применяются правила о договоре возмездного оказания услуг, если иное не предусмотрено соглашением сторон» [14].

В сфере законодательства о рекламе, следуя современным тенденциям развития рекламной деятельности в Российской Федерации, предлагаем дополнить Закон о рекламе новыми понятиями субъекта и объекта рекламной деятельности: спонсор и спонсорская реклама. Это не только позволит разграничить понятия «безвозмездная» и «спонсорская» помощь, но и окажет положительное влияние на развитие бизнеса, в том числе в спорте.

В связи с этим белорусскому законодателю при разработке нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи и оказания рекламных услуг, предлагается учитывать и применять положительный опыт других государств в данных вопросах, адаптируя его к современным реалиям белорусского общества.

Надеемся, что настоящее исследование поможет специалистам в области гражданского и налогового права правильно применять нормы законодательства, а также совершенствовать их путем принятия новых нормативных правовых актов, отвечающих современным тенденциям в данной сфере общественных отношений.

Список использованных источников

1. Литвин, А.В. Особенности маркетинга взаимоотношений в спорте [Электронный ресурс] / А.В. Литвин. – Режим доступа: http://www.mavriz.ru/articles/2001/1/303.html. – Дата доступа: 29.03.2022.
2. Радькович, А.В. Предпринимательская деятельность в спорте: игра в пределах правил [Электронный ресурс] / А.В. Радькович. – Режим доступа:

https://ilex-private.ilex.by/view-document/BECMB/20278/#M100001. Дата доступа: 29.03.2022.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Иванова, Е.П. Рекламная деятельность в области спорта [Электронный ресурс] / Е.П. Иванова. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BECMB/16348/#M100001. Дата доступа: 29.03.2022.
5. Лещенко, С.К. Налогообложение спонсорской помощи клубам по видам спорта и вопросы недействительности сделок [Электронный ресурс] / С.К. Лещенко. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BECMB/12568/#M100001. Дата доступа: 29.03.2022.
6. Беляцкий, А.В. Спортивный маркетинг : учеб.-метод. материалы / А.В. Беляцкий. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – 34 с.
7. Алексеев, С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Маркетинг», «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. – 647 с.
8. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2005 г., № 300 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. Бас, Е.Г. Спонсорская помощь в спорте [Электронный ресурс] / Е.Г. Бас. Режим доступа: – https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEQSBO/5726/#M100001. Дата доступа: 30.03.2022.
10. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 1 янв. 2022 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
11. Овсейко, С.В. Спонсорское соглашение: понятие и основные характеристики [Электронный ресурс] // С.В. Овсейко. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BECMB/22688/#M100001. Дата доступа: 30.03.2022.
12. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
13. О Дирекции II Европейских игр 2019 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 мая 2017 г., № 165 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

14. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
15. Устав АБФФ (издание 2017 г.) [Электронный ресурс] // Ассоц. «Белорусская федерация футбола». – Режим доступа: https://abff.by/abff/documents. – Дата доступа: 30.03.2022.
16. Регламент проведения открытого Чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезонов 2021/2022, 2022/2023, 2023/2024. – Режим доступа: https://hockey.by/doc. – Дата доступа: 30.03.2022.
17. Шааф, Ф. Спортивный маркетинг / Ф. Шааф : пер. с англ. – М. : Информ.-издат. дом «Филинъ», 1998. – 464 с.
18. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : текст Кодекса по состоянию на 27 марта 2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

МОСКАЛЕВИЧ Галина Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры права и экономики
Минского инновационного университета,

email: Moskalevich74@gmail.com

Преступления в сфере профессионального спорта

Аннотация

Статья посвящена проблемам, связанным с преступлениями в сфере профессионального спорта. Раскрываются причины совершения преступлений. Дана авторская классификация видов преступности в сфере спорта. Особое внимание в статье уделяется проблемам уголовных преступлений, таких как подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, хищения, спортивное хулиганство. Сделаны выводы и сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере спорта.

Ключевые слова: спорт; профессиональный спорт; преступление в сфере спорта; противоправное действие; юридическая ответственность; спортивное соревнование.

Summary

The article is devoted to some problems related to crimes in the field of professional sports. The reasons for the commission of crimes are revealed. The author's classification of types of crime in the field of sports based on various criteria is given. Special attention is paid to the problems of criminal offenses, such as bribery of participants and organizers of professional sports competitions, embezzlement, sports hooliganism. Some conclusions are drawn and proposals are formulated for further improvement of legislation in the field of sports.

Keywords: sport; professional sport; sports competition; crime in the field of sports; illegal action; legal responsibility.

Введение

Актуальность исследования обусловлена социально-экономическим характером спорта, относящегося к ценностям культуры и играющего важную роль в жизни современного общества. Сегодня спорт рассматривается как неотъемлемая часть общественной жизни, часть жизни большинства населения. Люди испытывают потребность в выходе из организма излишней энергии, движении, развлечениях и играх. Некоторые люди посвящают спорту свободное время, другие выбирают спорт в качестве профессии, а третьи занимаются спортом, рассматривая его как предпринимательскую деятельность, направленную на получение прибыли. Профессиональный современный спорт превратился в сферу осуществления «серьезных бизнес-проектов, пересечения государственных, корпоративных и частных коммерческих интересов» [1, с. 152].

Спорт как особый вид физической и интеллектуальной деятельности помогает в формировании у населения здорового образа жизни, повышает авторитет страны посредством достижений на международной спортивной арене. Вместе с тем спорт является не только источником радости от одерживаемых спортивных побед в соревнованиях, ощущения гармонии в процессе физического и духовного развития личности, но и сферой возникновения различных негативных проблем – вплоть до совершения преступных деяний. Стремление к победе может подтолкнуть участников и организаторов спортивных соревнований к нарушению спортивных правил. Кроме того, реализация в сфере профессионального спорта масштабных бизнес-проектов сопровождается пересечением государственных, корпоративных и частных коммерческих интересов, при удовлетворении которых не всегда используются законные средства, нарушаются как профессиональная этика, так и нормы законодательства, что влечет наказание – от административного до уголовного (в зависимости от характера совершенного правонарушения).

В связи с этим все более актуальными становятся проблемы правового регулирования спортивных отношений, необходимость борьбы с преступностью в сфере спорта. Все это требует совершенствования нормативной правовой базы, направленной на регулирование отношений в сфере спортивной деятельности, с целью повышения эффективности противодействия правонарушениям, коррупционным

проявлениям и обеспечения уголовно-правовой защиты прав участников этих общественных отношений. Правовое регулирование сферы спорта, особенно профессионального, носит бессистемный, ограниченный, а иногда и противоречивый характер, что затрудняет адекватное и своевременное реагирование на общественно опасные правонарушения.

Следует подчеркнуть, что в Республике Беларусь отсутствуют комплексные исследования, посвященные противоправным деяниям в сфере спорта.

Объект исследования: правовые отношения в сфере спорта в Республике Беларусь.

Предмет исследования: преступления и юридическая ответственность за совершение преступных деяний в сфере профессионального спорта, нормы законодательства Республики Беларусь, регулирующие отношения в данной сфере.

Цель исследования: анализ нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере профессионального спорта, совершенствование законодательства в данной сфере.

Методы исследования: нормативно-логический и формально-юридический.

Основная часть

Преступление – противоправное деяние, правонарушение, совершение которого влечет применение к виновному лицу мер юридической ответственности в виде наказания (административного или уголовного – в зависимости от характера преступного действия).

Участниками преступной деятельности (субъектами преступлений) в спортивной сфере могут быть организаторы соревнований и спортивных конкурсов, в которых предполагается награждение победителей крупными денежными призами и ценными подарками, тренеры, судьи и сами спортсмены – участники спортивных мероприятий, а также иные лица, чья профессиональная деятельность не связана со сферой спорта.

Исследователи считают, что началом возникновения и распространения преступлений в сфере профессионального спорта являются 1990-е гг. Это не означает, что ранее в сфере спорта преступлений не совершалось. Как подчеркивает С.В. Алексеев, данные преступления носили эпизодический характер, мотивацией было желание заработать на разнице цен и дефиците товаров (спекуляция, контрабанда) или же бытовой характер (хулиганство, телесные повреждения)

[2]. Современные преступления в спорте, как справедливо отмечает К.Ю. Рожнова, существенно расширили спектр. В их перечень добавились преступления, связанные с употреблением запрещенных веществ, преступления террористической направленности и т.д. В качестве характерных особенностей преступлений, связанных со спортивной деятельностью спортсменов, автор выделяет:

- повышенную латентность коррупционных деяний среди преступлений иных лиц, связанных со спортивной деятельностью спортсменов;
- криминализацию коммерческих видов спорта;
- выбор преступниками, осуществляющими противоправную деятельность в сфере спорта, насилия в качестве основного способа достижения своей цели и реализации мотивов и т.д. [3].

К.Ю. Рожнова называет наиболее актуальные тенденции преступлений иных лиц, связанных со спортивной деятельностью спортсменов. По мнению автора, это:

- рост числа хищений денежных средств, выделяемых на сооружение спортивных объектов;
- рост преступлений, связанных с реализацией входных билетов на спортивные соревнования;
- изменение структуры внутри объединений спортивных фанатов, организация развернутой сети сплоченных группировок, имеющих четкую иерархию, внутреннее единство их членов, объединенных общей идеей, которые используются представителями организованной преступности для реализации личных преступных планов, и др. [3, с. 20].

Самая серьезная проблема преступлений в спорте – это проблема уголовных преступлений. Анализируя указанные виды преступлений с уголовно-правовой позиции, можно прийти к выводу о свойственном для таких преступлений императивном характере, присущих им мерах принудительного воздействия, карательном характере юридической ответственности. При этом основная функция законодательства в данных ситуациях, как справедливо подчеркивают В.А. Бондарев и Р.Д. Жмурко, – охранительная [4, с. 196].

Следует согласиться с мнением А.В. Коротовских, считающего наивысшей степенью криминогенной опасности преступлений в спортивной сфере трансформацию негативных форм деятельности, нарушений законодательства, отступлений от спортивных правил в систему, поддерживаемую и «покрываемую» на государственном уровне перед международным сообществом [5, с. 38]. Действительно, создание данными обстоятельствами благоприятных условий для латентности

целого ряда общественно опасных преступлений, совершаемых самими спортсменами, тренерами, судьями, обслуживающим персоналом и иными представителями спортивной сферы, позволяет преступникам избежать наказания за свои противоправные деяния.

Ряд исследователей (В.А. Бондарев, Р.Д. Жмурко, А.В. Коротовских и др.) классифицируют преступления, совершаемые в сфере спорта, на две основные группы:

1) преступления спортсменов, в том числе связанные с их непосредственной спортивной детальностью;

2) преступления иных лиц, связанные со спортивной деятельностью [4, с. 196; 5, с. 37]. Однако, на наш взгляд, такое разделение преступлений на группы не охватывает все критерии, касающиеся субъектного состава, а также иные критерии, не связанные с субъектным составом преступных деяний.

Более широкую классификацию представил С.В. Алексеев [1], выделив следующие виды спортивных преступлений:

1) экономические преступления, к которым автор относит разные виды подкупа (уголовно наказуемые), в том числе специализированные подкупы спортсменов, тренеров, организаторов и членов жюри с целью оказания влияния на результаты соревнования;

2) преступления, включающие организацию и осуществление запрещенных видов спортивной деятельности (в частности, использование допинга). В белорусском законодательстве за использование допинга не предусмотрена уголовная ответственность. Однако, на наш взгляд, ответственность за преступления, связанные с допингом в спорте (связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой субстанций, запрещенных для использования в спорте, или их аналогов, а также с незаконным приобретением, хранением, перевозкой растений, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте, либо их частей, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте), необходимо внести в уголовный кодекс в виде специальной статьи. Предлагаем предусмотреть за преступления, связанные с допингом, наказание в виде штрафа, обязательных либо исправительных работ, ограничения и лишения свободы на срок 4 года и 5 лет соответственно. Причем следует усилить ответственность за производство, сбыт или пересылку допинга, предусмотрев наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет;

3) преступления, которые посягают на принцип равенства прав и свобод человека в сфере физкультуры и спорта. К ним С.В. Алексеев относит незаконную дисквалификацию, недопуск к соревнованиям по иным причинам, ущемляющим права человека и гражданина;

4) преступления, которые посягают на общественный порядок и безопасность граждан в процессе проведения спортивных соревнований. В соответствии с классификацией автора к таким преступлениям относятся разного рода беспорядки, хулиганство и вандализм, за которые предусмотрены административная и уголовная ответственность [1].

И все же, несмотря на более полный характер, чем у предыдущих авторов, данная классификация также не охватывает многие критерии (например, субъектный состав, степень латентности и др.).

Анализ противоправных действий в спортивной сфере и различных аспектов, связанных с участниками преступлений и характером преступных деяний, позволил нам классифицировать все совершающиеся в области спорта преступления следующим образом.

1. По субъектам преступлений мы выделили преступные деяния, совершенные профессиональными спортсменами:

- связанные с их непосредственной спортивной деятельностью;
- не связанные со спортивной сферой деятельности;
- не имеют отношения к спортивной деятельности (преступления иных лиц, не связанных непосредственно со спортом: обслуживающий персонал и другие представители спортивной сферы). К данному виду можно отнести, например, преступления, связанные с нарушением общественного порядка или нарушающие общественную безопасность на спортивных объектах во время проведения спортивных мероприятий.

2. По степени латентности преступления разделены нами:

- на преступления с низким уровнем латентности (например, спортивное хулиганство, использование допинга в спорте и т.д.);
- преступления, которые обладают повышенной латентностью (например, ряд случаев хулиганства, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, спортсменов и судей и т.д.; хищения; контрабанда; причинение вреда здоровью различной степени тяжести и т.д.). За совершение латентных преступлений виновные не подвергаются каким-либо мерам наказания (ни дисциплинарным, ни административным, ни уголовным), поскольку их вина не раскрыта и не доказана именно в связи со скрытым характером совершенных преступлений. В результате безнаказанность порождает вседозволенность. Общественная опасность такого рода преступлений состоит еще и в том, что лица, достигшие высот в профессиональном спорте, ставшие известными публичными людьми, являются образцом подражания, кумиром для своих фанатов, особенно среди

молодежи, а их преступное поведение становится объектом бездумного копирования, поскольку фанаты стремятся походить на своих кумиров, и создает в сознании поклонников искаженные модели поведения [5, с. 37].

В.А. Бондарев и Р.Д. Жмурко считают наивысшей степенью криминогенной опасности в спорте ситуации, когда властные структуры превращают негативные формы деятельности, различные нарушения закона, отступления от спортивных правил в систему, которая поддерживается и «покрывается» на государственном уровне, скрывается от международного сообщества. Благодаря таким созданным чиновниками условиям становятся латентными многие общественно опасные деяния, совершаемые самими спортсменами, а также тренерами, судьями и иными представителями спортивной сферы [4, с. 197].

3. Исходя из сферы правового регулирования и юридической ответственности виновного лица, мы выделили:

- преступления, подлежащие регулированию гражданским правом;
- преступления, наказание за которые предусмотрены в административном порядке;
- тяжкие преступления, которые влекут уголовное наказание (влияние на спортсменов с целью снижения их физических возможностей, подкуп спортсменов и судей и др.).

Рассмотрим некоторые названные выше преступления в сфере спорта более подробно (к сожалению, объем статьи не позволяет рассмотреть все их виды).

Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований

Наличие такого вида преступлений в спортивной сфере послужило основанием для использования термина «грязный спорт». Грязный – потому что не чистые на руку спортивные деятели (или иные лица) стремятся нажиться за счет спортсменов посредством организации договорных матчей, встреч, соревнований в профессиональном спорте – когда результаты заранее определены. С договорными видами состязаний связана и часть игорного бизнеса. Действенным и, конечно же, преступным является такой известный всем способ влияния на результат спортивного соревнования, как необъективное судейство. Эксперты регулярно сообщают зрителям, болельщикам о фактах необъективного судейства: неучтенный гол, необоснованное удаление, неназначенное наказание, бездействие в ситуации нарушения, двойные стандарты в толковании правил и т.д.

Противоправное деяние в виде подкупа спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, организаторов и членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов, а также в виде получения ими незаконного имущественного вознаграждения уголовно наказуемо. Уголовным кодексом Республики Беларусь предусмотрена ответственность за данные противоправные деяния (ст. 253 УК «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов») [6]. Статья 253 УК четко определяет субъекта данного преступления – это следующий круг лиц: спортсмен, тренер, медицинский работник, участвующие в спортивной подготовке спортсмена (команды спортсменов), судья по спорту, спортивный агент, иное лицо, включенное в состав участников спортивного соревнования, организатор спортивного соревнования, организатор или член жюри зрелищного коммерческого конкурса. Предметом преступления являются деньги, ценные бумаги и иное имущество или услуги имущественного характера [6].

Подкуп как один из видов взяточничества предполагает наличие двух виновных сторон данного противоправного деяния: лица, дающего взятку и лица, ее берущего. Вместе с тем в ст. 253 УК предусмотрено освобождение от уголовной ответственности лица, предоставившего незаконное вознаграждение, если в отношении его имело место вымогательство такого вознаграждения или если это лицо после предоставления вознаграждения добровольно заявило о содеянном и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления [6]. В качестве способов принуждения совершения действия, содействующего незаконному вознаграждению, используются шантаж, угрозы причинения вреда здоровью или имуществу и т.п. Под склонением к противоправному деянию в рассматриваемой сфере понимают любую ненасильственную форму влияния, направленную на то, чтобы вызвать у человека желание совершить действия, способные повлиять на результаты спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. В качестве методов обычно используются убеждение, обещание предоставить неимущественные блага и т.п.

Следует отметить, что коррупцию в спорте чаще всего просто невозможно подтвердить и доказать в судебном порядке. Иногда она подтверждается санкциями со стороны спортивной администрации. Вероятно, ввиду сложности раскрытия преступлений, связанных с подкупом участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, а также с учетом их особой социальной опасности с морально-нравственной

точки зрения, именно данным противоправным деяниям, влекущим уголовную ответственность, в УК посвящена специальная статья (ст. 253). Совершение такого рода преступлений можно рассматривать как подрыв самой сути спортивного движения, как дискредитацию представления общества о честной спортивной борьбе. Вместе с тем с ростом гонораров и призов в спорте увеличивается и соблазн совершить указанное в ст. 253 преступное действие.

Субъективной стороной подобного преступного деяния является вина в виде прямого умысла, когда лицо, дающее взятку, осознает смысл своего поступка и понимает, за что оно дает взятку именно за совершение действий (бездействия) в личных корыстных интересах, с целью повлиять на результаты соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов, и желает это сделать. При этом преступник может преследовать различные цели, например победить конкретного участника, не присуждать главный денежный или иной приз, не установить или, наоборот, установить конкретный спортивный результат и т.д.

Следует подчеркнуть, что в целях противодействия спортивной коррупции виновное лицо может подвергаться не только уголовной, но и административной, гражданской, дисциплинарной ответственности.

Хищения – экономические преступления в сфере спорта

Спорт в каждой из своих сфер непосредственно связан с оборотом денежных средств, что, в свою очередь, порождает опасность возникновения различных злоупотреблений этими денежными средствами и нанесения обществу финансового и социального вреда, влекущих административную и уголовную ответственность.

Коммерциализация спорта привела к его криминализации и явилась причиной появления целого ряда преступлений, связанных с преступным завладением денежными средствами. В последние десятилетия можно наблюдать четкую тенденцию к росту количества и особенно размеров краж в спорте. Как следствие, это приводит к потере государством колоссальной суммы денежных средств в результате хищений в спортивной отрасли.

Так, перед соблазном заполучить легким, но криминальным путем 350 тыс. рублей не устоял С. Шелпаков, известный спортсмен, бывший советский велогонщик, чемпион Олимпиады-80, бывший замминистра спорта России в 2012–2014 гг. Уголовное дело на него было заведено в феврале 2021 г. в связи с жалобой бывших

спортсменок из волейбольного клуба «Омичка» на то, что им не выплатили долги по зарплате с 2015 г. Руководителем этого ныне обанкротившегося волейбольного клуба был С. Шелпаков, который, как установило следствие, растратил почти 350 тыс. рублей, выделенных команде в качестве субсидий из областного бюджета, использовав фиктивные счета, подготовленные компанией его сына на оплату якобы оказанных услуг по поиску места проведения учебно-тренировочного сбора. Куйбышевским райсудом г. Омска С. Шелпаков был приговорен к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года [7].

В марте 2022 г. начато расследование уголовного дела по более крупному, чем предыдущее, хищению. Сотрудница Минспорта, которая контролировала строительство объектов к чемпионату мира по футболу 2018 г., похитила свыше 7 млн рублей из АНО «Арена-2018». Как установило следствие, чиновнице удалось фиктивно трудоустроить в организацию двух своих знакомых. Фактически эти люди в организации, учрежденной Минспортом, не работали, но зарплата им начислялась с октября 2017 г. по июнь 2019-го и присваивалась чиновницей – бывшим заместителем главы департамента управделами Минспорта А. Кузнецовой. Виновные арестованы [8].

Исчезновение значительных сумм денег из бюджетов разного уровня наносит вред обществу, поскольку эти финансовые средства предназначены для укрепления здоровья нации, пропаганды здорового образа жизни и укрепления авторитета отечественного спорта на международной спортивной арене.

Исходя из этого, полагаем целесообразным с целью усиления государственного контроля за расходованием крупных средств, выделяемых на спортивную сферу, и обеспечения полной прозрачности, законности и эффективности расходования финансовых средств в сфере спортивной деятельности правильно применять все виды ответственности к виновным лицам. Рассматривая хищение в сфере спорта как исключительно опасное социальное явление, не менее опасное, чем подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (взяточничество), полагаем необходимым выделить хищение в спорте в отдельный состав преступления.

Принимая во внимание тот факт, что подкупу посвящена специальная статья в УК (ст. 253), считаем целесообразным дополнить УК (соответственно, и КоАП) статьей, закрепляющей ответственность виновного лица за совершение кражи в спортивной сфере (в том числе кражи в особо крупных размерах).

Спортивное хулиганство

Спортивные соревнования и зрелищные конкурсы редко обходятся без хулиганства. Массовое скопление людей на сравнительно небольшой территории, азарт любителей спорта, фанатов, их возбужденное состояние могут привести к антиобщественному поведению и даже к радикальному его проявлению – к спортивному хулиганству. Спортивное хулиганство является общественно опасным преступлением, настолько опасным, что даже предусмотренный ст. 339 «Хулиганство» УК [6] уголовно-правовой запрет не может в полной мере защитить граждан от противоправных хулиганских действий во время спортивных соревнований и зрелищных конкурсов. При этом жертвами могут оказаться и зрители, и судьи, и спортсмены-соперники, и представители любой команды. Хулиганские проявления во время спортивных мероприятий могут оказать влияние на результаты спортивного соревнования. Проявление хулиганства может привести к срыву спортивного мероприятия, как это произошло во время матча высшей лиги чемпионата Израиля по футболу между тель-авивскими командами «Маккаби» и «Апоэль»: на футбольное поле выскочил болельщик и ударил игрока «Маккаби» и сборной Израиля Э. Захави [9].

В истории спорта имеется немало случаев хулиганства во время спортивных мероприятий. Некоторые из них даже влекут уголовную ответственность в соответствии со статьей «Хулиганство». В качестве примера можно привести инцидент, произошедший в 2012 г. во время футбольного матча «Динамо» – «Зенит», когда был совершен подрыв зрителями петард, в результате которого пострадал вратарь «Динамо» Антон Шунин. Полагаем, указанный инцидент является не хулиганской выходкой, превышая ее пределы, поскольку не приходится сомневаться в намерении болельщиков «Зенита» причинить вред здоровью именно вратарю команды соперников «Динамо». Следует согласиться с мнением Т.С. Сорокиной, что в случае совершения преступления в отношении конкретного лица (как это имело место в приведенном выше примере) этот факт должен учитываться при квалификации противоправного деяния [10].

Тем не менее, как утверждает Н.И. Бородина, суды предпочитают не наказывать строго спортивных хулиганов [11].

Под хулиганскими действиями подразумеваются возможные провокации со стороны болельщиков в процессе проведения спортивного соревнования, выражающиеся в том, что хулиганы бросают какие-либо предметы в сторону футбольного поля или льда на хоккейном матче, публично демонстрируют действия, унижающие и оскорбляющие

присутствующих, или носящие экстремистский характер, или направлены на разжигание расовой, социальной, этнической неприязни, используют пиротехнику и т.д.

К сожалению, официальные статистические данные в отношении спортивного хулиганства в Республике Беларусь отсутствуют, что объективно препятствует выработке эффективных мер его предупреждения и пресечения. Вместе с тем, как утверждают ряд российских исследователей (А.А. Тащиян, И.Е. Лапшин, А.Н. Кучмезов и др.), за последние 5 лет произошло увеличение количества преступлений, совершенных спортивными болельщиками, в 3 раза. Исходя из этого, авторы приходят к выводу об отсутствии эффективного правового механизма борьбы с подобным видом правонарушений [12].

В ст. 339 УК перечислены уголовно наказуемые противоправные действия, подпадающие под статью о хулиганстве, а именно умышленные действия:

- грубо нарушающие общественный порядок;
- выражающие явное неуважение к обществу;
- сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения;
- сопровождающиеся уничтожением или повреждением чужого имущества;
- отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом.

Виновные лица, совершающие такие действия, подвергаются наказанию в виде общественных работ, или штрафа, или исправительных работ на срок до 2 лет, или наказываются арестом, или ограничением свободы на срок до 2 лет, или лишением свободы на срок до 3 лет.

В ряде случаев (хулиганство, совершенное повторно, либо группой лиц, либо связанное с сопротивлением лицу, пресекающему хулиганские действия, либо сопряженное с причинением менее тяжкого телесного повреждения, что подпадает под злостное хулиганство) предусматривается более жесткое наказание: арест, или ограничение свободы на срок до 3 лет, или лишение свободы на срок от года до 6 лет.

При этом самое суровое наказание предусмотрено для виновных лиц, применивших во время хулиганских действий оружие, другие предметы, используемые в качестве оружия для причинения телесных повреждений, взрывчатые вещества, взрывные устройства или предметы, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ, либо угрожали их применить, при отсутствии признаков более тяжкого преступления (особо злостное хулиганство). За такие

преступления виновные наказываются ограничением свободы на срок от 3 до 5 лет или лишением свободы на срок от 3 до 10 лет [6].

Но даже такие серьезные наказания часто не могут сдержать вспыхнувшую под влиянием эмоций (а иногда заранее подготовленную и продуманную) агрессию, как правило, во время проведения командных видов спорта (до или после окончания матча). Хулиганство, связанное с футболом или хоккеем, приобретает даже организованные формы, объединяясь с Европой, на территории которой было создано международное боевое движение World Football Hooligan Club (Мировой футбольный хулиганский клуб) [13].

Решению проблемы хулиганства в спорте уделяют внимание и на международном уровне. Например, Европейская конвенция «О предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей» 1985 г. [14] рассматривает насилие среди зрителей и фанатов спортивных мероприятий как существенную проблему, как чрезвычайно травмирующий фактор и для зрителей, и для спортсменов. Исходя из этого в Конвенции закреплены положения о санкциях в отношении лиц, которые совершают акты насилия и другие противоправные деяния. В соответствии с данной Конвенцией на государства, ее ратифицировавшие, возлагаются обязательства по принятию и применению законодательства, предусматривающего наказания и административные меры по отношению к виновным лицам.

А.П. Алексеева в качестве одной из мер безопасности на спортивных объектах во время проведения спортивных мероприятий и предупреждения совершения преступных действий предлагает усилить контроль за прибывающими на спортивное мероприятие посетителями. Дополняя такие традиционно используемые процедуры, как паспортный контроль, визуальная идентификация, контроль психофизического состояния и другие направления информационного сопровождения прибывающих лиц, автор предлагает применять систему автоматизированных алгоритмов выявления возможных злоумышленников и мотивов их деструктивного поведения, механизмов локализации и нейтрализации их преступной деятельности [15, с. 47].

При рассмотрении судебных дел, связанных со спортивным хулиганством, необходимо прежде всего правильно определить мотив совершенного хулиганства – как основополагающий факт для квалификации преступления в целом, а также его субъективной стороны. Мотив спортивного хулиганства является особым мотивом, выражающимся в форме открытого, демонстративного вызова окружающим людям, обществу, противопоставляющего собственные желания интересам

общества, демонстрации пренебрежительного отношения к интересам общества, проявления вседозволенности, безнаказанности, жестокости.

Исходя из сказанного, полагаем, что возбуждение и рассмотрение уголовных дел по ст. 339 «Хулиганство» УК, основанное на устаревших подходах к определению объекта хулиганства – общественного порядка, не имеет возможности правильно установить объект спортивного хулиганства, который в УК предполагает слишком широкое понимание (общественный порядок) и не конкретизирует объект хулиганства более детально (на что конкретно направлены хулиганские действия, с какой целью они совершаются, что послужило мотивом к совершению хулиганских действий и т.д. Особого внимания и наказания заслуживают такие негативные действия болельщиков (фанатов), как бросание посторонних предметов на трибуны и футбольные поля, незаконный пронос опасных предметов на спортивные мероприятия; выкрикивание фраз и лозунгов, носящих экстремистский и непристойный характер и т.д. За такого рода действия необходимо установить административную и уголовную ответственность, что послужит сдерживающим фактором для потенциальных хулиганов в спорте.

Данный пробел в законодательстве могло бы восполнить введение в УК специальной статьи «Хулиганство в спорте» либо дополнение имеющейся в нем ст. 339 «Хулиганство» пунктом «Спортивное хулиганство», где были бы прописаны недостающие детали и дана оценка объекту, субъекту, определены предполагаемые мотивы, цели и т.д. Необходимые дополнения могли бы быть внесены и в КоАП относительно спортивного хулиганства, которое не подлежит уголовному наказанию и для которого достаточно административных мер наказания.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо принятие мер, связанных с легализацией неформальных объединений болельщиков с целью выведения их из тени, установления форм и видов общественного контроля над их действиями, укрепления спортивной безопасности.

Таким образом, правовое регулирование отношений в сфере профессионального спорта имеет исключительно важное значение, поскольку именно в сфере спорта происходят многочисленные правонарушения, и не только экономические, но и такие, как подкуп, допинговые правонарушения, хулиганство и др.

Принимаемые правоохранительными органами меры административной и уголовной ответственности, на наш взгляд, прежде всего, должны выполнять превентивную функцию – предотвратить совершение возможных преступлений, обеспечить правомерное поведение граждан: и спортсменов, и болельщиков. Надлежащее правовое регулирование отношений в спорте способно решить многие проблемы,

в том числе рассмотренные в данной статье. Однако не следует ограничиваться только использованием превентивных мер. Следует ужесточить наказание и усилить ответственность за спортивные преступления и проступки.

Заключение

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. На государственном и законодательном уровне острой проблемой является правовое регулирование отношений в сфере как в профессионального, так и любительского спорта.

2. Считая хищение в сфере спорта исключительно опасным социальным явлением, полагаем необходимым выделить хищение в спорте в отдельный состав преступления. Принимая во внимание тот факт, что подкупу посвящена специальная статья в УК (ст. 253), считаем целесообразным дополнить УК статьей (соответственно, и КоАП), закрепляющей ответственность виновного лица за совершение кражи в спортивной сфере (в том числе кражи в особо крупных размерах).

3. Спортивное хулиганство является общественно опасным преступлением, носящим специфический характер. Для возбуждения и рассмотрения уголовных дел, связанных со спортивным хулиганством, на наш взгляд, недостаточно применения ст. 339 УК «Хулиганство», поскольку она базируется на устаревших подходах к определению объекта хулиганства – общественного порядка, предполагая слишком широкое его понимание и не имея возможности правильно установить объект спортивного хулиганства, не конкретизирует объект хулиганства, цели, мотив более детально. Данный пробел в законодательстве могло бы восполнить введение в УК специальной статьи «Хулиганство в спорте» либо дополнение имеющейся в нем ст. 339 «Хулиганство» пунктом «Спортивное хулиганство», где были бы прописаны недостающие детали и дана оценка объекту, субъекту, определены предполагаемые мотивы, цели и т.д. Необходимые дополнения относительно спортивного хулиганства, которое не подлежит уголовному наказанию и для которого достаточно административных мер наказания, могли бы быть внесены и в КоАП.

Список использованных источников

1. Алексеев, С.В. Спортивное право России: правовые основы физической культуры и спорта / С.В. Алексеев ; под. ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., стереотип. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2012. – 671 с.

2. Алексеев, С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учебник / С.В. Алексеев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Спорт, 2017. – 668 с.
3. Рожнова, К.Ю. Детерминанты возникновения преступности в области спорта / Вестн. Пензен. гос. ун-та / К.Ю. Рожнова / Пенза : Пензен. гос. ун-т, 2021. – № 2 (34). – С. 20–25.
4. Бондарев, В.А. Преступления в сфере спорта / В.А. Бондарев, Р.Д. Жмурко // Вестн. Алтай. акад. экономики и права. – 2019. – № 11 (часть 1). – С. 196–199.
5. Коротовских, А.В. Преступления в сфере спорта: характерные особенности, основы расследования / А.В. Коротовских // Актуал. исслед. – 2021. – № 44 (71). – С. 37–39.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей Нац. собр. 2 июня 1999 г. ; одобрен Советом Респ. Беларусь 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275. – Дата доступа: 09.02.2022.
7. Отбил подачу: экс-замминистра спорта отделался условкой по делу о растрате. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pasmi.ru/archive/339470/. – Дата доступа: 03.03.2022.
8. Чемпионат «мертвых душ»: экс-замглавы департамента Минспорта пойдет под суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pasmi.ru/archive/332116/. – Дата доступа: 03.03.2022.
9. За хулиганство в спорте будут наказывать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mignews.com/news/sport/za-khuliganstvo-v-sporte-budut-nakazyvat.html. – Дата доступа: 03.03.2022.
10. Сорокина, Т.С. К вопросу об ответственности болельщиков за неправомерные действия во время проведения спортивных соревнований / Т.С. Сорокина // Рос. следователь. – 2013. – № 9. – С. 30–33.
11. Бородина, Н.И. Нарушения права в спорте / Н.И. Бородина // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1521–1525.
12. Тащиян, А.А. Вопросы привлечения к уголовной ответственности спортивных болельщиков / А.А. Тащиян, И.Е. Лапшин, А.Н. Кучмезов // Северокавказ. юрид. вестн. – 2020. – № 1. – С. 154–159.
13. Евкова, А. Преступления в сфере спорта [Электронный ресурс] / А. Евкова. – Режим доступа: www.evkova.org. – Дата доступа: 20.02.2022.
14. Европейская конвенция «О предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/120.htm. – Дата доступа: 12.03.2022.
15. Алексеева, А.П. Оперативно значимая информация о преступлениях в сфере спорта / А.П. Алексеева // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2019. – С. 45–48.

ОРЕХОВА Ирина Сергеевна,
юрисконсульт учреждения
«Республиканский центр олимпийской подготовки
по гимнастике художественной»

email: iryna.arekhava@gmail.com

Животные в спорте: проблемы правового регулирования в Республике Беларусь

Аннотация

В статье проведено изучение нормативных правовых актов Республики Беларусь и иностранных государств, регулирующих участие животных в спортивных соревнованиях. На основе анализа информации рассматриваются следующие вопросы: категории животных, используемых в спортивных целях; обосновывается необходимость определения понятий «животные, участвующие в спортивных соревнованиях»; рассматривается вопрос правовой защиты животных, более не способных участвовать в спортивных соревнованиях. Автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в законодательство Республики Беларусь, касающихся защиты прав животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях.

Summary

In this article a study was made of the regulatory legal acts of the Republic of Belarus and foreign states that regulate the participation of animals in sports competitions. Based on the analysis of information, the following issues are considered: categories of animals used for sports purposes; substantiates the need to define the concepts of «animals participating

in sports competitions», considers the issue of legal protection of animals no longer able to participate in sports competitions, The author comes to the conclusion that it is necessary to amend the legislation of the Republic of Belarus regarding the protection of animal rights.

Введение

Необходимость правового регулирования и закрепления норм обращения с животными связана с тем, что это одна из важных сторон жизнедеятельности человека. Характер отношений с животными отражается на моральной, социальной, экологической и экономической сторонах жизни общества. Низкая культура обращения с животными, жестокость по отношению к ним неблагоприятно влияют на нравственное воспитание молодежи, оскорбляют чувства граждан, наносят многим из них моральный ущерб, наносят экономический ущерб. В настоящее время противоречивой проблемой современной философии является этичность использования животных в спортивных целях. Сторонники одной точки зрения считают, что спортивные соревнования раскрывают естественные способности животных и не вредят существенным образом их здоровью. Озвучивается и другое мнение: спорт с участием животных лишен одного из главных спортивных принципов – добровольности участия в спортивных состязаниях [1, p. 176]. Однако на практике спортивные животные сталкиваются со многими профессиональными проблемами спортсменов, например с перетренированностью и недостатком отдыха от физической нагрузки [2, p. 62]. Поэтому вне зависимости от отношения к этичности участия животных в спорте стоит признать, что такое использование животных требует особого нормативно-правового регулирования.

Большую популярность в мире имеет такой вид спорта с участием животных, как лошадиные скачки. В Республике Беларусь официально признаны Министерством спорта и туризма Республики Беларусь конный спорт, служебное многоборье кинологов и поисково-спасательное кинологическое многоборье [3].

На международном уровне не предусмотрено обязательных стандартов защиты животных, используемых людьми для участия в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях. В белорусской правовой науке теме правового регулирования использования животных в спорте не уделено достаточного внимания, данный факт является аргументом в пользу актуальности данной проблематики. Автором было проведено исследование в области законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран для выявления основных тенденций, особенностей и пробелов в регулировании участия животных в спортивных

соревнованиях. Одна из целей анализа – выявить нормы, которые могли бы усовершенствовать механизм защиты животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях в Республике Беларусь.

Изучение нормативных правовых актов большинства стран – членов ООН о защите животных, спорте, ветеринарии и других показало, что регламентация отношений, связанных с использованием животных в спорте, в большинстве государств либо отсутствует в принципе, либо ограничивается установлением запрета на совершение действий, которые причиняют боль или вредят здоровью спортивных животных, а также на использование допинга в отношении таких животных. В Японии [4] и некоторых странах англо-американской правовой семьи (Австралии [5], Канаде [6], Новой Зеландии [7]) действуют специальные нормативные правовые акты, регулирующие лошадиные скачки. Однако в них практически отсутствуют правила, обеспечивающие защиту спортивных животных, а большая часть норм направлена на регламентирование организации таких мероприятий, порядка продажи билетов и других вопросов. В то же время в отдельных правопорядках, преимущественно европейских, действуют довольно оригинальные комплексы норм, предотвращающих негативные последствия участия животных в спортивных соревнованиях.

В Республике Беларусь отношения по обращению с сельскохозяйственными животными регулируют Закон Республики Беларусь от 20 мая 2013 г. № 24-З «О племенном деле в животноводстве» [8], Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 287-З «Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения» [9]. Но основой правового регулирования использования животных в спорте является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [10]. В п. 1 ст. 65-1 гл. 8 указанного Закона сказано: «Обращение с животными, участвующими в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях, регулируется настоящим Законом и иными актами законодательства». Однако самого определения, закрепляющего понятие «животные, участвующие в спортивных соревнованиях», в Законе нет.

Основная часть

Животные как участники спортивных соревнований

В законодательстве немногих государств закреплено определение понятия «животные, участвующие в спортивных соревнованиях»

и иных аналогичных понятий. В соответствии с п. 3.2 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [11] животные, участвующие в спортивных соревнованиях, – это животные, участвующие в соответствии с правилами вида спорта в спортивных соревнованиях по данному виду спорта. Согласно Закону о защите животных Латвии 1999 г. спортивным и рабочим является животное, которое приобрело специфические навыки и выполняет определенные человеком действия [12]. По Закону о защите и благополучии животных Гватемалы животные для спорта – это животные, которые используются в спортивной или соревновательной деятельности и развиваются в гармонии с инструктором, владельцем или спортсменом, в особенности лошади и собаки [13]. Законодатели многих других государств ограничиваются отнесением животных, участвующих в спортивных соревнованиях, к группе животных, используемых в сфере развлечений, в частности, в выставках, кино и цирках.

Ранее в работе А.И. Жуковича предлагалось следующее определение: «спортивные животные – животные, проходящие в организациях физической культуры и спорта или у физических лиц специальный тренинг, и (или) используемые в учебно-тренировочном процессе, и (или) участвующие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях» [14, с. 231–242]. Однако на основе проведенного анализа предлагается **в ст. 1 Закона о спорте** включить следующую дефиницию: животные, участвующие в спортивных соревнованиях, – животные, проходящие подготовку к спортивным соревнованиям по определенным спортивным дисциплинам под руководством тренера, спортсмена, иного лица, используемые в учебно-тренировочном процессе и участвующие в соответствии с правилами вида спорта в спортивных соревнованиях по данному виду спорта, физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых мероприятиях.

Из содержания такой дефиниции четко следует, что нормы о надлежащем обращении со спортивными животными должны соблюдаться не только во время их непосредственного участия в соревнованиях, но и в процессе подготовки к ним. Также определение не ограничивает круг лиц, под руководством или при содействии которых осуществляются тренировки спортивных животных, поскольку на практике такие мероприятия могут проводиться и в организациях, не являющихся физкультурно-спортивными.

Государства стремятся ограничивать доступ определенных категорий животных к участию в спортивных соревнованиях. Так, согласно

Закону о защите животных Латвии запрещается использовать в соревнованиях, находящихся под угрозой исчезновения и охраняемых пород животных, защита которых определяется обязательными для Латвии международными договорами.

В Украине аналогичный запрет действует в отношении животных, которые тяжело переносят неволю, закрытое пространство и дрессировку [15]. Законодательство Польши [16] и Эстонии [17] разрешает использовать в развлекательных мероприятиях только тех животных, которые родились и выросли в неволе. Кроме того, Закон о защите животных Польши запрещает использование в спортивных целях слишком старых или молодых животных. На возможность правомерного участия животного в спортивных соревнованиях могут влиять и его физические особенности. Согласно Закону о благополучии животных Мальты запрещено допускать к спортивным соревнованиям животных, части тела которых были удалены или повреждены в результате проведения хирургических операций [18]. Ордонанс о защите животных Швейцарии запрещает использование в спортивных целях лошадей с подрезанными или десенсибилизированными нервами конечностей, гиперчувствительной кожей конечностей или нанесенными на конечности болеутоляющими средствами [19].

В конном спорте известны случаи подмены лошадей, а также подмены проб, взятых у лошадей в целях проведения допинг-контроля. В некоторых правопорядках, в том числе для предотвращения подобных действий, устанавливаются определенные меры идентификации и учета спортивных животных. Например, в Турции [20] и Латвии к спортивным соревнованиям допускаются только животные, в отношении которых оформлены специальное ветеринарное свидетельство или ветеринарный сертификат. Кроме того, в Латвии спортивные животные должны быть помечены специальным микрочипом, который должен содержать уникальный идентификационный номер животного, не меняющийся в течение всей его жизни, а также не должен влиять на благополучие животного и причинять ему вред. Подобное чипирование осуществляется также в соответствии с законодательством Туркменистана [21].

Особенности содержания животных, более не способных участвовать в спортивных соревнованиях

Животные, успешно выступающие в спортивных соревнованиях, в полной мере удовлетворяют личные амбиции их владельцев,

но после получения неизлечимой травмы, общего истощения организма или в силу наступления других обстоятельств они больше не могут использоваться в целях спорта. В такой ситуации им необходима особая правовая защита, т.к. на «пенсии» животные рискуют оказаться ненужными владельцам. Такие животные могут быть полезны в иных сферах, например стать частью генофонда по разведения спортивных лошадей, использоваться в обучении начинающих спортсменов (если позволяет состояние здоровья животного) – это намного экономически выгоднее чем просто избавляться от животного, которое обладает спортивными генами и навыками.

Довольно прогрессивным нововведением в российском праве является норма, содержащаяся в ч. 8 ст. 15 Закона Российской Федерации об обращении с животными, которая обязывает владельцев животных, дальнейшее использование которых в культурно-зрелищных целях невозможно, обеспечивать их содержание до наступления естественной смерти таких животных или передать их на содержание другим физическим или юридическим лицам либо в приют для животных.

Стоит отметить, что схожая норма, регулирующая судьбу животных, более не способных заниматься спортивной деятельностью, закреплена в ст. 25 Закона Украины о защите животных от жестокого обращения. Так, «лицо, которое владеет животным, использование которого в цирковых, спортивных и других зрелищных мероприятиях не является возможным, обязано обеспечить указанному животному условия содержания в соответствии с требованиями этого Закона».

Ввиду отсутствия уголовных или административно-правовых санкций за несоблюдение требований об обеспечении содержания животных, не способных более участвовать в спортивных соревнованиях, остается надеяться лишь на добросовестное поведение владельцев таких животных. В целом можно сделать вывод: обеспечение достойной «пенсии» животным, использовавшимся в культурно-развлекательных и спортивных целях, на сегодня остается одним из главных пробелов в правовом регулировании защиты животных, поэтому на основе вышеизложенной информации предлагается **в ст. 65-1 Закона о спорте** включить следующий пункт: если дальнейшее использование животного в спортивных целях и культурно-зрелищных целях невозможно, владелец животного обязан обеспечить его содержание до наступления естественной смерти животного или передать его на содержание физическим или юридическим лицам либо в приют для животных.

Заключение

Проведенный анализ показал, что детальное регулирование отношений, связанных с использованием животных в спортивных соревнованиях, свойственно считанному количеству государств. Помимо закрепления некоторых обязанностей спортсменов, тренеров, организаторов спортивных соревнований с участием животных и владельцев спортивных животных, в законодательстве различных стран регулируются следующие группы вопросов: определение животных как участников спортивных соревнований и особенности содержания животных, более не способных участвовать в спортивных соревнованиях.

В Республике Беларусь только начинает формироваться система правовой защиты животных, используемых в спортивных и культурно-зрелищных целях. Спортивные животные нуждаются в правовой защите, т.к. нормы обращения с животными – одна из важных сторон жизнедеятельности человека. Безответственность за ненадлежащие обращение со спортивными животными может повлечь экономические потери неблагоприятно повлиять на нравственное воспитание граждан, нанести многим из них моральный ущерб. По этой причине необходимо определение спортивных животных, которое будет закреплено в нормативных правовых актах Республики Беларусь, а также в закрепление норм поведения в отношении животных, которые более не способны осуществлять спортивную деятельность.

Список использованных источников

1. Forry, J. G. Why Some Animal Sports Are Not Sports. Defining Sport: Conceptions and Borderlines (edited by Shawn E. Klein), December 29th 2016, Lexington Books. – P. 176.
2. Lercier, M. Welfare protection of the animal-athlete in the sports company in light of the evolution of the legal regime for animals, dA. Derecho Animal (Forum of Animal Law Studies). – 10/1, 2019. – P. 62.
3. Реестр видов спорта Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abiturient.gsu.by/files/reestr_sport.pdf. – Дата доступа: 22.02.2022.
4. Horse Racing Act [Electronic resource]. Japan. – Act No. 158 of July 13th, 1948. – Mode of access: https://japanracing.jp/en/horsemen/law/. – Date of access: 22.02.2022.
5. Victoria Racing Act 1958 [Electronic resource]. Australia. – Act No. 6353 of 1958. – Mode of access: https://www.legislation.vic.gov.au/in-force/acts/racing-act 1958/177. – Date of access: 20.02.2022.

6. Horse Racing Alberta Act [Electronic resource]. Province of Alberta Act of June 27, 2018. – Mode of access: https://open.alberta.ca/publications/h11p3. – Date of access: 20.02.2022.
7. Racing Act 2003 [Electronic resource]. New Zealand Public. – Act No 3. – 10 March 2003. – Mode of access: http://www.legislation.govt.nz/act/public/2003/0003/latest/whole.html?search=ts_act_r. – Date of access: 20.02.2022.
8. О племенном деле в животноводстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 24-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 287-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
10. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
11. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – 2022.
12. Dzīvnieku aizsardzības likums (1999) [Electronic resource]. Latvijas Vēstnesis, 444/445, 29.12.1999. – Mode of access: https://likumi.lv/ta/id/14940-dzivnieku-aizsardzibas-likums. – Date of access: 25.02.2022.
13. Decreto Número 5-2017: Ley de protección y bienestar animal [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.maga.gob.gt/download/ley-p.pdf. – Date of access: 25.02.2022.
14. Жукович, А.И. Правовой статус животных, используемых в физкультурно-оздоровительных, спортивно массовых и спортивных мероприятиях / А.И. Жукович // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск, 2022. – Вып. 6. – С. 231–242.
15. Про захист тварин від жорстокого поводження [Электронный ресурс] : Закон Украины, 21 февр. 2006 г., № 3447-IV. – Режим доступа: http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/ukr176335.pdf. – Дата доступа: 25.02.2022.
16. Polish Animal Protection Act [Electronic resource]. Poland No 111, Item 724 (1997); No 106, Item 668 (1998). – Mode of access: https://www.animallaw.info/statute/poland-crueltypolish-animal-protection-act. – Date of access: 25.02.2022.
17. Animal Protection Act [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.riigiteataja.ee/en/eli/530102013045/consolide. – Date of access: 25.02.2022.

18. Animal Welfare Act [Electronic resource]. – Mode of access: http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/mlt29325.pdf. – Date of access: 25.02.2022.
19. Ordonnance sur la protection des animaux du 23 avril 2008 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20080796/index.html. – Date of access: 25.02.2022.
20. Law on veterinary services, plant health, food and feed [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.lawsturkey.com/law/5996-law-on-veterinary-services-plant-health-food-and-feed. – Date of access: 25.02.2022.
21. О коневодстве и конном спорте [Электронный ресурс] : Закон Туркменистана, 21 нояб. 2015 г., № 308-V // База данных законодательства стран СНГ. – 2022.

ПАВЛОВИЧ Каролина Владимировна,
юрисконсульт
государственного культурно-спортивного
учреждения «Чижовка-Арена»

email: pavlovi4carolina@gmail.com

Проблемы регулирования хоккея на примере открытого чемпионата Республики Беларусь

Спорт – одна из важнейших сфер общественной жизни. Спортивные достижения граждан государства всегда считались индикатором его мощи, достоинства социальной системы, уровнем потенциала страны в целом.

На сегодня в нашей стране спорту уделяется особое внимание. Развитие физической культуры и спорта – одно из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективный инструмент оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь. Ежегодно белорусские спортсмены на международных спортивных соревнованиях завоевывают более 500 медалей, а Республика Беларусь попадает в число сильнейших спортивных стран мира.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 54 была утверждена Государственная программа «Физическая культура и спорт на 2021–2025 годы», цели которой – успешное выступление белорусских спортсменов на Олимпийских играх и других крупнейших спортивных соревнованиях, приобщение населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом, а также создание условий для развития детско-юношеского спорта [1]. Благодаря политике государства в Республике Беларусь успешно развиваются более 130 видов спорта. В топ-5 наиболее популярных из них в Республике Беларусь ежегодно входит хоккей.

Несмотря на то что свидетельства о существовании игр, похожих на хоккей, можно найти в законодательстве некоторых стран еще

в Средние века, родиной современного хоккея является Канада. Считается, что первый хоккейный матч был проведен 3 марта 1875 г. в Монреале на катке «Виктория», информация об этом была зафиксирована в монреальской газете Montreal Gazette [2].

К 1877 г. студенты из университета Макгилла составили первые семь правил хоккея с шайбой, позже они были дополнены. Так появился первый неофициальный свод правил. Согласно правилам воротами служила пара обычных камней, которые выступали в роли штанг, шайбой – диск из дерева или тяжелый мяч. Со стороны каждой из команд в игре участвовало по 9 спортсменов.

В 1885 г. в Монреале была основана Любительская хоккейная ассоциация, соответственно, стали появляться полноценные хоккейные клубы со своей формой и историей. А годом позже были усовершенствованы, упорядочены и напечатаны в качестве официальных первые правила игры в хоккей. В связи с возросшей популярностью данного вида спорта по всему миру и некоторыми несовершенствами отдельных правил, например условием о проведении матча в одном составе без замен (исключением являлась лишь замена игрока, получившего травму в последнем периоде, и только с согласия соперников), правила игры в хоккей постоянно дорабатывались: появилась сетка на воротах, вбрасывание шайбы и т.д. Немало новшеств привнесли хоккеисты Пэтрик-Джеймс, Крэйг и Лестер, по инициативе которых игрокам присвоили номера, очки стали начислять не только за голы, но и за результативные передачи (система «гол плюс пас»), хоккеистам разрешили передавать шайбу вперед, а вратарям – отрывать коньки ото льда. Игра с тех пор стала длиться 3 периода по 20 минут каждый.

В начале XX в. об игре в хоккей стало известно всему миру. В это время массово образовывались профессиональные команды, состоящие из лучших спортсменов, которые регулярно проходили строгий отбор. Таким образом, в 1908 г. была основана Международная федерация хоккея на льду (англ. International Ice Hockey Federation, IIHF, далее – ИИХФ), которая первоначально объединяла четыре страны: Бельгию, Францию, Великобританию и Швейцарию, а в 1914 г. возникла Канадская хоккейная ассоциация, которая в 1920 г. стала членом ИИХФ. Отметим, что в состав ИИХГ Федерация хоккея СССР вступила лишь в 1952 г., когда в составе уже было более 20 государств-членов. ИИФХ была создана с целью управления, развития и стимулирования хоккея с шайбой, а также совершенствования и контроля международного хоккея в мире.

В 1911 г. ИИХФ приняла канадские правила игры в хоккей, которые изменялись на каждом последующем конгрессе вплоть до 1969 г.:

- в 1929 г. вратарь впервые надел маску;
- 1934 г. узаконили штрафной бросок;
- 1945 г. за воротами установили разноцветные фонари для более точного учета заброшенных шайб, введено тройное судейство (главный судья и два помощника);
- 1946 г. узаконена система судейских жестов при конкретных нарушениях правил;
- 1970 г. разрешена силовая борьба по всему полю;
- 1973 г. перестал фиксироваться проброс шайбы, если первым ее коснется игрок атакующей команды.

Следующие значительные изменения в правилах игры в хоккей были внесены конгрессом ИИХФ лишь в 1997 г. и применены в 1999 г. на чемпионате мира по хоккею с шайбой. А в 2001 г. было внесено одно из самых кардинальных изменений: было отменено так называемое правило красной линии, по которому игрок не мог принимать шайбу за средней линией, если она была послана из зоны защиты.

Как видим, правила игры в хоккей постоянно совершенствуются. До сих пор ежегодно ИИФХ утверждает новые правила игры в хоккей на сезон. Так, 5 июня 2021 г. ИИХФ утвердила новые правила игры в хоккей с сезона 2021/2022, которые стали едиными для всех лиг мира. Новая книга правил ИИХФ ставит целью унификацию правил игры во всем мире во всех основных лигах и клубах, а также в турнирах национальных ассоциаций, женском и юношеском хоккее. Изменение правил связано в первую очередь с тем, что лиги самостоятельно совершенствовали различные аспекты правил, что привело к небольшим, но существенным различиям в том, как проводится игра в разных странах. Теперь книга правил на сезон 2021/2022 будет объединять правила ИИХФ, Национальной хоккейной лиги, Континентальной хоккейной лиги и европейских лиг. Новые правила направлены на обеспечение максимально возможного уровня безопасности игроков и честной игры, и в этом духе будет сохранена интерпретация ИИХФ, как оценивать серьезность фолов по действию, а не по результату игры. Также ведены новые варианты штрафов, чтобы судьям было легче поддерживать правильный стандарт при переходе между лигами и соревнованиями.

Полагаем, новшества вносятся для того, чтобы сделать игру более динамичной и зрелищной, но при этом максимально безопасной для игроков.

Первые попытки Союза Советских Социалистических Республик освоить канадский хоккей были предприняты в 1930-х гг. Известно, что в 1927 г. в журнале «Известия физической культуры» была

опубликована статья, в которой автор излагал сущность канадского хоккея и предлагал внедрить его в Советском Союзе [3]. Несмотря на то что хоккейные матчи периодически проводились с 1932 г., хоккей с шайбой не прижился в СССР и в довоенное время не развивался. Спорт не был очень популярен, поэтому замедлился процесс образования в Советском Союзе команд не только на любительском, но и на профессиональном уровне.

Первый хоккейный чемпионат СССР состоялся в 1946 г. Однако хоккей с шайбой тех лет мало напоминал нынешнюю игру. Площадка была ограничена низкими, не закрепленными фанерными бортами, которые отъезжали в сторону при первом же прикосновении к ним. Ни о какой силовой борьбе у таких бортов в современном ее понимании речи идти не могло. Лишь вратари надевали телогрейки, ватные брюки и щитки, применявшиеся в хоккее с мячом. Перчаток-ловушек для них тогда еще не было, как и шлемов и масок. В матче, как правило, с каждой стороны участвовали голкипер и пятерка игроков, которая все игровое время могла находиться на льду без замен. Но это было только начало, хоккей стремительно развивался. С каждым сезоном техника и экипировка хоккеистов совершенствовались. Отметим, что лишь в сезоне 1973/1974 матчи чемпионата страны впервые стали проводить три арбитра: главный судья и два помощника.

Хотя правила игры в хоккей с шайбой в СССР не были идеальны и в них постоянно вносились изменения и дополнения, впервые на чемпионате мира советские хоккеисты выступили в 1954 г. и сразу заняли первое место, прочно заняв позицию одного из лидеров мирового хоккея. На протяжении 39 лет сборная СССР по хоккею с шайбой была сильнейшей в мире. Она приняла участие в 34 чемпионатах мира, 22 из которых выиграла. Сборная СССР по хоккею с шайбой – единственная сборная в мире, которая ни разу не возвращалась с чемпионатов мира и Олимпийских игр без комплекта наград.

Считается, что первый в истории белорусского хоккея матч состоялся зимой 1940 г. в Бресте. Во время нахождения Беларуси в составе СССР белорусский хоккей развивался в составе советской школы и лишь в 1948 г. белорусские хоккеисты дебютировали во второй группе чемпионата СССР, к сожалению, заняв последнее, восьмое место. Более широкое развитие хоккея в Белорусской Советской Социалистической Республике начинается в конце 50-х гг. XX в. В это время в стране было создано три команды с профессиональными спортсменами: в Минске – «Динамо», в Гродно – «Неман» и «Химик» в Новополоцке. Лишь эти три команды и остались в независимой Беларуси после прекращения существования СССР как субъекта. Однако уже в 2000-х гг. возникли

новые хоккейные клубы. Это было связано с особой поддержкой хоккея государством. В стране была принята программа строительства ледовых дворцов, благодаря которой искусственный лед появился в Гомеле, Могилеве, Бресте и Витебске. Кроме того, белорусскому хоккею были предоставлены налоговые льготы, которые позволили повысить финансирование этого вида спорта.

В независимой стране 6 марта 1992 г. была основана Ассоциация «Федерация хоккея Республики Беларусь» (далее – Федерация хоккея) – организация, занимающаяся проведением на территории Беларуси соревнований по хоккею с шайбой. Отметим, что она является единственной организацией, представляющей белорусский хоккей с шайбой как спортивную игру в Республике Беларусь и за ее пределами. Через два месяца, 6 мая 1992 г., Федерация хоккея, а соответственно, и Беларусь, стала членом ИИХФ.

Но отдельно стоит упомянуть об Олимпийских играх 2002 г. в Солт-Лейк-Сити, где белорусские хоккеисты достигли самого громкого достижения в своей истории. На льду Вест-Вэллей им удалось обыграть в четвертьфинале шведскую сборную и выйти в 1/2 финала. Так команда заняла четвертое место и вошла в историю хоккея.

Развитие белорусского хоккея не осталось без внимания ИИХФ и Европейской федерации хоккея. В 2004 г. на территории Республики Беларусь состоялись сразу два крупных международных турнира. В Гомеле прошел суперфинал второго по значению клубного соревнования в Европе – Континентального кубка. Участие в нем принимали и две белорусские команды. Минский «Керамин» стал пятым, а хоккейный клуб «Гомель» добился самого крупного успеха в истории белорусского клубного хоккея, заняв 2-е место. А затем в Минске прошел юниорский чемпионат мира, собравший сильнейшие сборные мира этой возрастной категории.

Знаменательной вехой в истории белорусского хоккея стал 2014-й. Минск впервые принял чемпионат мира по хоккею в элитном дивизионе. Считаем, что решение Конгресса ИИХФ о проведении чемпионата мира по хоккею – 2014 в Республике Беларусь – это признание высокого уровня развития белорусского хоккея, значительных успехов в создании современной игровой базы. На этом чемпионате сборная Беларуси заняла 7-е место.

По мнению представителей ИИХФ, участников, гостей чемпионата и болельщиков – чемпионат мира 2014 г. в Минске стал одним из лучших за время проведения соревнований.

Нетрудно заметить, что с каждым годом хоккей привлекает внимание все большого числа людей – как зрителей и спортсменов, так

и спонсоров. Соответственно, повышаются требования к организации спортивных мероприятий, деятельности их участников, появляется потребность в более четком правовом регулировании отношений. Такие правоотношения могут успешно и эффективно развиваться только при наличии стабильной, адекватной, доступной и системной нормативно-правовой базы.

На сегодня в правовой системе Республики Беларусь создан значительный массив актов законодательства и локальных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области физической культуры и спорта и хоккея в частности. В состав спортивного законодательства входят Конституция Республики Беларусь; кодексы Республики Беларусь и принятые в соответствии с ними законы, регулирующие спортивные отношения; указы Президента Республики Беларусь; постановления Совета Министров Республики Беларусь, а также акты министерств и иных государственных органов, содержащие нормы спортивного права, акты местных органов управления и самоуправления в пределах их компетенции.

Ввиду специфичности спортивных правоотношений в нашей правовой системе они регулируются нормами различных отраслей права: трудовой, гражданской, административной и уголовной.

Основной нормативный правовой акт, регламентирующий спортивную отрасль в Республике Беларусь, – Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон). Закон определяет правовые и организационные основы деятельности в сфере физической культуры и спорта, направлен на создание условий для развития физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, а также для проведения спортивных мероприятий и участия в них спортсменов (команд спортсменов) [4].

Закон вводит делегированное правотворчество для спортивных федераций. Так, согласно ст. 21 Закона федерация по виду спорта имеет право разрабатывать и принимать свои акты (регламенты, правила, инструкции и др.) в пределах своей компетенции и с учетом актов Международного олимпийского комитета и международных спортивных организаций [4].

Таким образом, правовое регулирование открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой (далее – открытый чемпионат) непосредственно осуществляют Министерство спорта и туризма Республики Беларусь и Федерация хоккея.

Наиболее значимые документы, регламентирующие проведение открытого чемпионата:

- Устав Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь»;
- Регламент проведения открытого чемпионата;
- Официальная книга правил ИИХФ 2021/2022;
- Дисциплинарный регламент Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь».

Каждый вышеуказанный документ дает представление о порядке проведения хоккейных матчей.

Устав Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь» регламентирует деятельность Федерации хоккея. Согласно документу цель Федерации хоккея – организация, развитие и популяризация хоккея с шайбой как вида спорта, оказание всемерного содействия развитию детско-юношеского, любительского и профессионального хоккея с шайбой на территории Республики Беларусь [5].

Основные направления деятельности Федерации хоккея:

- определение стратегических направлений развития хоккея с шайбой в Республике Беларусь, разработка национальных программ развития хоккея и их реализация;
- управление общенациональной системой проведения соревнований по хоккею с шайбой, организация и проведение чемпионатов, первенств и кубков по хоккею на национальном уровне, международных и других соревнований по хоккею среди сборных и клубных команд на территории Республики Беларусь;
- гарантированное применение в соревнованиях по хоккею с шайбой, проводящихся на территории Республики Беларусь, Правил игры ИИХФ и принципа честной игры в соответствии с требованиями ИИХФ;
- разработка планов проведения национальных соревнований по хоккею с шайбой, утверждение правил и календарей чемпионатов, первенств, розыгрышей кубков и иных соревнований по хоккею, издание локальных нормативных правовых актов, касающихся обеспечения порядка и безопасности на спортивных сооружениях во время соревнований по хоккею с шайбой, проводимых под эгидой Федерации хоккея;
- разработка и реализация планов (программ) развития хоккея с шайбой;
- развитие международных спортивных связей, представление белорусского хоккея с шайбой в ИИХФ, других международных спортивных организациях.
- разрешение иных вопросов, относящихся к проблеме развития, популяризации, пропаганды и представления белорусского хоккея [5].

Регламент проведения открытого чемпионата является основным документом, который определяет правила, условия и структуру проведения открытого чемпионата, а также права и обязанности всех заинтересованных сторон, связанных с организацией и проведением открытого чемпионата, включая условия и порядок участия всех команд, хоккеистов, тренеров, руководителей и иных должностных лиц клубов, судей, инспекторов матчей, задействованных в этих соревнованиях.

Открытый чемпионат проводится в целях:

- развития и популяризации хоккея с шайбой в Республике Беларусь;
- пропаганды спорта как важного средства укрепления здоровья граждан и приобщения граждан к здоровому образу жизни;
- привлечения к активным занятиям хоккеем с шайбой детей, подростков, молодежи и других категорий населения Республики Беларусь;
- укрепление морально-нравственных ценностей, воспитание социальной ответственности и патриотизма;
- организации досуга граждан Республики Беларусь;
- развития международного сотрудничества, укрепления дружбы, экономических и спортивных связей между государствами [6].

Действующий регламент, утвержденный в 2021 г., распространяет действие на три сезона: 2021/2022, 2022/2023 и 2023/2024.

Согласно Регламенту все матчи открытого чемпионата проводятся по Правилам игры в хоккей в соответствии с Официальной книгой правил ИИХФ. На данный момент действуют Правила на 2020/2021 – 2021/2022 сезоны.

Правила игры в хоккей ИИХФ направлены на пропаганду развития мастерства и совершенствования спортивных качеств хоккеистов в безопасной соревновательной среде.

В случае совершения членами Федерации хоккея, хоккеистами, тренерами, иными должностными лицами и специалистами клуба, судьями матчей, инспекторами, агентами и иными субъектами хоккея дисциплинарных нарушений к ним применятся нормы **Дисциплинарного регламента** Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь».

В настоящее время действует дисциплинарный регламент Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь», приятый в 2021 г.

Дисциплинарный регламент Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь» – нормативный правовой акт Федерации хоккея, который определяет виды и основания привлечения виновных лиц

к дисциплинарной ответственности за нарушение норм локальных нормативных актов Федерации хоккея, Правил игры в хоккей ИИХФ. Он распространяет действие на любые отношения, возникающие при осуществлении деятельности в сфере хоккея с шайбой [7].

Дисциплинарный регламент направлен непосредственно на регулирование порядка и условий организации и проведения спортивных мероприятий, контроль над соблюдением и выявлением, предупреждением и исключением нарушений регламента открытого чемпионата и иных регламентов и нормативных правовых актов Федерации хоккея субъектами хоккея, а также Правил игры в хоккей, утвержденных ИИХФ [7].

Отметим, что регламент содержит отдельные главы, посвященные ответственности за нарушение статуса хоккеиста, нарушение клубами и командами регламентов открытого чемпионата, Кубка Руслана Салея и Кубка Владимира Цыплакова.

Нормативная база, регламентирующая проведение открытого чемпионата, имеет пробелы. В частности, что касается непосредственно пробелов в регулировании проведения открытого чемпионата на локальном уровне, в первую очередь не до конца понятно, какую ответственность несут судьи матчей в случае совершения проступка. Считаем, данный вопрос следует конкретизировать поскольку, хотя в п. 2 ст. 2 Дисциплинарного регламента судья указан как субъект, который подпадает под действие данного документа, в регламентах, Правилах игры в хоккей ИИХФ, иных правовых актов Федерации хоккея и законодательстве, не указаны их персональные проступки и ответственность за них [7].

Отметим, что Дисциплинарный регламент содержит перечень проступков и ответственность за них, который применяется ко всем субъектам хоккея, в том числе к судьям, например, нарушение этических правил, небрежное отношение к государственным символам Республики Беларусь и иных государств во время проведения спортивных мероприятий или публичные обсуждения, высказывания, комментарии, носящие оскорбительный, провокационный характер в отношении Федерации хоккея, официальных лиц Федерации хоккея, участников соревнований, относительно судейства матча, а также высказывания, наносящие ущерб имиджу спортивного соревнования и Федерации хоккея, репутации их официальных лиц в средствах массовой информации или интернете.

Стоит заметить, что в Дисциплинарном регламенте 2019 г. содержалась глава, посвященная ответственности судей. Глава состояла из 12 статей, в которых приводились наиболее явные проступки

судей и виды наказания за их совершение. Например, в случае неявки или опоздания судьи на матч по причине неправильного выбора транспортного средства к судье применяются отстранение от судейства до трех матчей, при повторном случае неявки или опоздания судьи на матч – отстранение от судейства матчей до завершения соревнования в текущем спортивном сезоне. В случае принятия ошибочных или неправильных решений во время судейства матчей, отмеченных инспектором матча или установленных в результате просмотра видеозаписи матча, к судье применяется дисциплинарное предупреждение, отстранение от судейства на срок от одного до пяти матчей или отстранение от судейства до завершения соревнования в текущем спортивном сезоне. К судье, совершившему более грубый проступок, например невнесение главным судьей матча в протокол матча очевидных фактов хулиганского поведения зрителей, дисциплинарных нарушений хоккеистов, официальных представителей команд, а также внесение изменений в протокол матча после заверения его своей подписью к главному судье матча или совершение аморального проступка, порочащего честь и звание спортивного судьи, применяется вывод судьи из списка судей, рекомендованных для обслуживания матчей розыгрыша Кубка Руслана Салея и (или) открытого чемпионата [8].

На наш взгляд, Дисциплинарный регламент 2019 г. более полно выполнял свои задачи. Кроме того, в Дисциплинарном регламенте и ином документе, регламентирующем проведение открытого чемпионата, не указан срок для применения вида наказания.

Считаем необходимым прописать конкретный срок наложения каждого вида наказания и срок для его исполнения, например, таких как дисциплинарное предупреждение, дисциплинарный штраф, спортивный дисциплинарный штраф, спортивная дисквалификация, отстранение от участия в спортивных мероприятиях, отстранение от судейства, отстранение от инспектирования и других видов наказания.

Очевидно, что законодатель не успевает за постоянным развитием спорта в нашей стране. Так, ст. 3 Закона лишь указывает, что лица, виновные в нарушении законодательства в сфере физической культуры и спорта, несут ответственность в соответствии с законодательными актами [4]. В ст. 51 Закона говорится лишь о спортивной дисквалификации в случае применения допинга в спорте, а также за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, решений федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, международных спортивных организаций [4].

Реформирование спортивного законодательства требуется начать с принятия новой редакции Закона. Так, 22 декабря 2021 г. комиссией по здравоохранению, физической культуре, семейной и молодежной политике Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь был заслушан проект Закона в новой редакции [9]. В него планируют внести достаточно много изменений. Они касаются государственной аккредитации на осуществление деятельности по развитию физической культуры и спорта, актуализации норм, регулирующих противодействие допинга в спорте. Кроме того, законопроект выстраивает вертикаль специализированных учебно-спортивных учреждений в зависимости от этапов спортивной подготовки. Еще одной важной задачей законопроекта является закрепление гарантий и компенсаций, предоставляемых работникам при их направлении для участия в спортивно-массовых мероприятиях и совершенствование норм в отношении организаций, осуществляющих общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта.

Считаем, что в Закон следует ввести бланкетную статью, в которой будет приведен открытый перечень мер наказания спортсменов, тренеров, спортивных специалистов, судей, спортивных клубов. Помимо этого, в статье будет указано, что дополнительные меры наказания, а также конкретные случаи их применения устанавливаются в уставах, регламентах и иных нормативных актах федераций (союзов, ассоциаций) по виду спорта и профессиональных спортивных лиг.

В Законе и документах, регламентирующих проведение открытого чемпионата, не освещен вопрос о гражданско-правовой ответственности субъектов хоккея. На наш взгляд, с учетом опыта Международной федерации футбола и ее правил игры на сезон 2021/2022, в которых указано, что судья или другие официальные лица матча не несут ответственности за любую травму, полученную игроком, официальным лицом или зрителем, любой ущерб имуществу любого рода, любые иные потери – персональные, клуба, компании, ассоциации или другой организации, которые могут стать следствием любого решения, принятого на основании правил игры Международной федерации футбола или в отношении обычных процедур, необходимых для проведения игры и контроля матча, Регламент следует дополнить схожей нормой.

Отметим, что отсутствует и уголовная норма, касающаяся квалификации причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом. Этот вопрос нашел отклик лишь в теории уголовного права.

Суммируя научные труды, можно прийти к следующему выводу. Большинство теоретиков уголовного права считают, что лишь деяния, совершенные с умышленным нарушением правил игры и умысле, направленном на причинение телесных повреждений или смерти, должны квалифицироваться по статьям уголовного законодательства, предусматривающим ответственность за умышленные преступления против жизни или здоровья.

Считаем, что вышеуказанную мысль следует включить в Регламент для защиты законных прав и интересов в первую очередь хоккеистов.

Таким образом, первые шаги в развитии спортивного права в Республике Беларусь сделаны. Однако следующим этапом должно стать совершенствование национального законодательства и его адаптация к современным реалиям.

Список использованных источников

1. О Государственной программе «Физическая культура и спорт на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 54 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Хоккей с шайбой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D0%BA%D0%BA%D0%B5%D0%B9_%D1%81_%D1%88%D0%B0%D0%B9%D0%B1%D0%BE%D0%B9. – Дата доступа: 20.02.2022.
3. История отечественного хоккея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hcsokol.rchuv.ru/istoriya-novocheboksarskogo-hokkeya/istoriya-otechestvennogo-hokkeya. – Дата доступа: 20.02.2022.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Устав Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hockey.by/. – Дата доступа: 20.02.2022.
6. Регламент проведения открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезонов 2021/2022, 2022/2023, 2023/2024 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hockey.by/upload/iblock/34e/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%20%D0%A7%D0%B5%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B0%202021.pdf. – Дата доступа: 20.02.2022.

7. Дисциплинарный регламент Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь» (в ред. 2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hockey.by/upload/iblock/64e/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%86%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%202021.pdf. – Дата доступа: 20.02.2022.
8. Дисциплинарный регламент Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь» (в ред. 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hockey.by/upload/iblock/788/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%86%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%202019.pdf. – Дата доступа: 20.02.2022.
9. В физической культуре и спорте грядут перемены. Депутаты Палаты представителей единогласно поддержали внесение изменений в Закон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sportedu.by/v-fizicheskoj-kulture-i-sporte-gryadut-peremeny-deputaty-palaty-predstavitelej-edinoglasno-podderzhali-vnesenie-izmenenij-v-zakon/. – Дата доступа: 20.02.2022.

ПОПОВ Евгений Михайлович,
заместитель начальника управления
по расследованию преступлений
в сфере организованной преступности
и коррупции центрального аппарата
Следственного комитета Республики Беларусь

email: evgpopov@inbox.ru

Официальные документы как источник доказательств по уголовным делам о подкупах участников спортивных соревнований

Аннотация

Автором обосновывается доказательственное значение официальных документов при расследовании фактов подкупа участников соревнований. Определены задачи, решаемые посредством изучения содержащихся в документах сведений. Приведены конкретные официальные документы спортивных федераций и клубов (команд), подлежащие исследованию при производстве по уголовным делам и материалам проверок анализируемой категории, раскрыто значение каждого из них в процессе доказывания.

Summary

The author substantiates the evidentiary value of official documents in the investigation of the facts of bribery of competition participants. The tasks solved by studying the information contained in the documents are determined. Specific official documents of sports federations and clubs (teams) subject to investigation in criminal proceedings and materials of inspections

of the analyzed category are given, the significance of each of them in the process of proof is revealed.

Введение

В связи с ростом криминализации спорта как на национальном, так и на международном уровне подчеркивается важность создания эффективной системы противодействия договорным матчам (т.е. матчам, результат которых заранее определен в результате противоправного сговора) [1]. Тенденция роста числа преступлений в сфере спорта характерна и для Республики Беларусь. Так, за период с 2016 по 2021 г. вынесены обвинительные приговоры в отношении участников 28 футбольных, волейбольных и хоккейных матчей, получивших незаконное вознаграждение за оказание влияния на их результаты, тогда как ранее подобные приговоры не выносились. С учетом специфики сферы общественных отношений, в рамках которых совершаются соответствующие преступления, а также закрепления в ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) специального субъекта получения незаконного вознаграждения важным элементом работы органа уголовного преследования при производстве по соответствующим материалам проверок и уголовным делам является анализ официальных документов спортивных федераций и клубов (команд).

Основная часть

Значение и порядок осмотра документов по делам об экономических преступлениях (в том числе сопряженных с подкупом) рассмотрены в работах А.М. Клима, А.В. Пучнина, К.В. Вишневецкого, С.Б. Россинского и др. [2–5]. Вместе с тем вопросы анализа документов в рамках выявления и расследования противоправного манипулирования результатами спортивных соревнований в научной литературе фактически не поднимались.

В связи с изложенным нами предпринята попытка восполнить указанный пробел и структурировать документы, имеющие наибольшее значение для производства по уголовным делам и материалам проверок анализируемой категории, в зависимости от основных задач, решаемых при их изучении. В рамках соответствующей градации полагаем целесообразным выделить следующие группы документов:

I. Регламентирующие документы, устанавливающие статус соревнований и содержащие положения о недопустимости противоправного манипулирования их результатами

Подкуп участников спортивного соревнования является преступлением, совершаемым в рамках специфических общественных отношений. Так, из содержания диспозиции ст. 253 УК следует обязательность наличия статуса соревнования (до вступления в силу Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» – профессионального соревнования) у мероприятия, за оказание влияния на результаты которого передается вознаграждение.

Выяснение приведенного факта – важнейший аспект работы органа уголовного преследования, а пренебрежение им может повлечь крайне негативные последствия.

Например, в Украине, где действует запрет на подкуп участников официальных спортивных соревнований, в 2018 г. начато производство по ряду уголовных дел о подкупах спортсменов 35 футбольных клубов. Однако спустя несколько месяцев расследования было установлено, что первая лига чемпионата Украины по футболу и кубок Украины по футболу, в рамках которых состоялись рассматриваемые правоохранительными органами матчи, не относятся к официальным спортивным соревнованиям. В связи с этим уголовное дело не было передано для рассмотрения в суд [6; 7].

Исключить указанный недостаток в работе органа уголовного преследования, а также получить иные значимые сведения возможно посредством анализа регламентирующих документов спортивных федераций, к числу которых относятся:

1. *Регламент проведения соревнований.* Это базовый документ, свод правил, устанавливающих статус соревнования и порядок его проведения.

2. *Дисциплинарный кодекс (дисциплинарный регламент) спортивной федерации.* Устанавливает наказания, которые могут быть применены за нарушение норм уставов, регламентов и иных документов спортивной федерации, в том числе касающихся запрета противоправного манипулирования результатами соревнований. Его действие распространяется на все соревнования, проводимые под эгидой соответствующей спортивной федерации, а также на связанные с участием в этих соревнованиях случаи коррупции и проведения договорных матчей.

Фиксация в ходе доследственной проверки и производства по уголовному делу о подкупе участников спортивных соревнований наличия соответствующих дисциплинарных норм целесообразна для однозначной констатации противоправности действий виновных как с точки зрения уголовного законодательства, так и с точки зрения актов, регламентирующих порядок проведения конкретного соревнования.

3. *Кодексы чести, профессиональные клятвы спортсменов и т.д.* Соответствующие документы, лично подписываемые участниками соревнований, подчеркивают их осведомленность о недопустимости сговора с целью оказания влияния на результаты соревнования.

Так, каждый профессиональный футболист в Республике Беларусь под подпись знакомится с Кодексом поведения по спортивной честности для спортсменов и официальных лиц ассоциации «Белорусская федерация футбола» и берет на себя предусмотренные этим Кодексом обязательства вести непримиримую борьбу со всеми формами договорных матчей; не предлагать, не обещать, не передавать денежную сумму или оказывать какую-либо услугу футболисту с просьбой договориться о результате матча или же повлиять на него [10].

Следует отметить, что нарушение спортсменами профессиональных клятв в соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 64 УК необходимо рассматривать как обстоятельство, отягчающее ответственность при совершении преступления.

II. Документы, подтверждающие статус спортсмена

Посредством изучения официальных документов следует определить, является ли подкупаемый участником спортивного соревнования, т.к. отсутствие соответствующего статуса у лица, принявшего незаконное вознаграждение за оказание влияния на результаты соревнования, исключает возможность уголовно-правовой оценки его действий по ст. 253 УК.

В связи с изложенным органу уголовного преследования необходимо изучить:

1. *Регламент по статусу и трансферам спортсменов*, в котором детально определяются порядок приобретения и утраты статуса участника соревнования. Кроме того, этот Регламент содержит перечень официальных документов, которые подтверждают статус спортсмена [8; 9].

2. *Заявочные и отзаявочные листы.* Заявочный лист является документом, который до начала соревнования направляется в адрес спортивной федерации. Он содержит перечень спортсменов, тренеров и иного персонала, участвующего в спортивном соревновании, а также официальное название представляемой ими команды. Заявочный лист подписывается руководителем команды (клуба) и содержит отметку о допуске поименованных в нем лиц к участию в спортивном соревновании.

Отзаявочный лист – это документ, направляемый в адрес спортивной федерации и содержащий сведения о спортсменах, тренерах

и ином персонале, прекративших трудовые отношения с командой (клубом) в ходе проведения соревнования [10; 11].

Лицо, не указанное в заявочном листе, а равно отзаявленное до интересующего правоохранительные органы периода, не является участником спортивного соревнования и не может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 253 УК.

3. *Контракты участников соревнований*, под которыми понимаются заключенные в установленном порядке срочные трудовые договоры (двусторонние соглашения) об установлении трудовых отношений между клубами и спортсменами, определяющие принадлежность спортсменов к клубам.

В контрактах закреплены положения:

- о трудовых отношениях между спортсменом и клубом (с указанием даты их возникновения и периода действия);
- статусе спортсмена и команды, за которую он будет выступать (например, в типовом контракте хоккеиста содержится отметка, что он, являясь профессиональным хоккеистом, принимается на работу для выступления за профессиональную команду) [8].

4. *Паспорт спортсмена.* Организации, осуществляющие подготовку спортсменов высокого класса, ведут паспорта спортсменов, в которых указываются в том числе результаты, достигнутые ими на спортивных соревнованиях, с указанием наименований команд, за которые они выступали, а также сведения о дисквалификациях. Паспорт спортсмена заводится в электронном и бумажном виде и регистрируется в спортивной федерации [11].

С помощью изучения паспорта спортсмена, среди прочего, можно установить команды, за которые он выступал ранее, что необходимо для выявления более ранних эпизодов противоправной деятельности и установления его круга общения, т.к. нередко спортсмены, совместно участвующие в умышленном оказании противоправного влияния на результаты соревнования, поддерживают дружеские отношения и длительное время вместе выступают за одни и те же команды.

III. Документы, отражающие ход и результаты матча (соревнования)

Помимо установления статуса соревнования, на результат которого оказано противоправное влияние, а также статуса участвовавшего в нем подкупленного лица, посредством изучения официальных документов надлежит выяснять, состоялось ли на самом деле соревнование (матч), в рамках которого выявлены признаки незаконной манипуляции результатом.

Необходимость проведения этой работы обусловлена существованием так называемых матчей-«фантомов» – появившегося в Республике

Беларусь в 2015 г. специфического способа манипулирования результатом соревнования, при котором само соревнование не проводится.

Так, в феврале 2015 г. в средствах массовой информации, в том числе на официальной интернет-странице футбольного клуба «Шахтер» (Солигорск), появилась информация о проведении 7 февраля 2015 г. матча против команды «Слуцк». По завершении матча букмекерскими конторами был выплачен выигрыш по сделанным ставкам. Однако в дальнейшем было установлено, что указанный матч не проводился, вся информация о его ходе и результатах была ложной, направленной на получение выигрыша по сделанным ставкам [12].

Очевидно, что приведенные действия являются противоправными. Однако они не могут быть квалифицированы по ст. 253 УК ввиду непроведения какого бы то ни было спортивного соревнования.

К числу документов, подлежащих изучению в целях констатации факта проведения соревнования, относятся:

1. *Протокол матча (соревнования).* Это официальный документ установленной формы, фиксирующий количественно-качественные характеристики, особые замечания, ход и результат матча.

В протокол матча вносятся фамилии и имена всех спортсменов, участвующих в матче, сведения об иных официальных лицах команд (тренерах, медицинском персонале и т.д.), являющихся участниками матча. После завершения матча (соревнования) протокол подписывается судьей, передается в спортивную федерацию и является официальным источником сведений о событиях и результате матча (соревнования).

Таким образом, наличие заполненного в установленном порядке и своевременно переданного в спортивную федерацию протокола, подписанного судьями и представителями команд, дает достаточные основания полагать, что матч состоялся. Само же содержание протокола официально закрепляет состав участников соревнования и его результат [10; 11].

2. *Отчеты (рапорты) судей и инспекторов спортивных федераций о проведении матчей (соревнований)*, которые дополняют протокол матча. Судьи в отчетах указывают о происшествиях, имевших место непосредственно на поле (драки, оскорбления и т.д.), а также фиксируют основания для применения ими дисциплинарных взысканий к участникам матча.

Инспекторы спортивных федераций отражают в том числе замеченные или предполагаемые отклонения от общепринятых норм спортивной этики и морали (необъективное или предвзятое судейство, попытки руководителей клубов или других заинтересованных лиц повлиять

на объективность судей, сговор представителей команд или спортсменов с целью предопределения результата матча и т.п.).

Таким образом, в указанных отчетах (рапортах) могут содержаться заслуживающие внимания правоохранительных органов сведения о беспричинном недисциплинированном поведении спортсменов, предвзятом судействе, попытках сговора и т.д. [10; 11].

Заключение

Тщательное изучение официальных документов спортивных федераций и клубов (команд), осуществляемое при производстве по уголовным делам и материалам проверок по фактам подкупа участников спортивных соревнований, является информационной основой расследования указанных преступлений и позволяет получить сведения, имеющие существенное значение для уголовно-правовой оценки произошедшего, в том числе:

- состоялось ли в действительности спортивное соревнование, в рамках которого совершен подкуп;
- подтвержден ли надлежащим образом статус соревнования у мероприятия, в рамках которого совершен подкуп;
- является ли лицо, принявшее незаконное вознаграждение, участником спортивного соревнования.

Кроме того, в рамках изучения официальных документов следует обращать внимание на закрепление запрета принятия участниками соревнований незаконных вознаграждений. Наличие соответствующих положений в подписанных спортсменом документах дополнительно подчеркивает, что он осознавал противоправность своего поведения и умышленно пошел на нарушение правил.

Установление изложенных фактов, имеющих важное значение для констатации наличия либо отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 253 УК, возможно исключительно посредством истребования и тщательного изучения официальных документов спортивных федераций и клубов (команд).

Список использованных источников

1. Ход осуществления резолюции 6/6 Конференции, озаглавленной «Мероприятия по осуществлению Марракешской декларации о предупреждении коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/workinggroup4/2016-August-22-24/V1603183r.pdf. – Дата доступа: 04.05.2021.

2. Клим, А.М. Работа с документами, их осмотр и выемка при расследовании экономических и должностных преступлений [Электронный ресурс] / А.М. Клим // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
3. Пучнин, А.В. Специфика производства выемки и осмотра документов по экономическим преступлениям, связанным со служебной деятельностью / А.В. Пучнин // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2012. – № 1. – С. 61–66.
4. Вишневецкий, К.В. Тактика осмотра документов в ходе расследования преступлений, совершенных лицами, указанными в главе 52 УПК РФ / К.В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 18. – С. 95–97.
5. Россинский, С.Б. Осмотр и исследование документов как способы познания обстоятельств уголовного дела / С.Б. Россинский // Вестн. Ом. ун-та. Серия «Право». – 2015. – № 4 (45). – С. 180–186.
6. Договорные матчи в Украине… [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sportarena.com/football/upl/dogovornye-matchi-v-ukraine-zhurnalist-nazval-prichinu. – Дата доступа: 01.02.2021.
7. Облава на организаторов договорняков: 40 обысков, 35 клубов под подозрением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ua.tribuna.com/tribuna/blogs/editors/1708692.html. – Дата доступа: 01.02.2021.
8. Об утверждении статуса хоккеиста [Электронный ресурс] : постановление исполнит. ком. Ассоц. «Федерация хоккея Республики Беларусь», 30 июня 2020 г. № 61. – Режим доступа: https://hockey.by/upload/iblock/991/Статус%20хоккеиста%202020.pdf. – Дата доступа: 20.10.2021.
9. Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://abff.by/uploads/images/files/5cb732d2e10d1.pdf. – Дата доступа: 20.10.2021.
10. Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://abff.by/uploads/images/files/5ede3bb6083d8492408613.pdf. – Дата доступа: 20.10.2021.
11. Регламент проведения открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезонов 2021–2022, 2022–2023, 2023–2024 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hockey.by/upload/iblock/34e/Регламент%20Чемпионата%202021.pdf. – Дата доступа: 20.10.2021.
12. Возбуждено уголовное дело в отношении организаторов несуществующего футбольного матча «Шахтер» – «Слуцк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belta.by/incident/view/vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo-v-otnoshenii-organizatorov-nesuschestvujuschego-futbolnogo-matcha-shahter-3621-2015. – Дата доступа: 10.02.2021.

РУЛЬКО Татьяна Леонидовна,
заместитель директора по основной деятельности Брестского областного центра олимпийского резерва по конному спорту

email: tanya2175@tut.by

Повышение заинтересованности и результативности работы тренеров-преподавателей

Основу любого специализированного учебно-спортивного учреждения составляют тренеры-преподаватели. От уровня их компетентности, сплоченности и желания работать зависит успешность выступления спортсменов-учащихся на соревнованиях различного уровня. Годы многолетней практической деятельности в должности заместителя директора по основной деятельности различных спортивных учреждений показали, что подбор тренерско-преподавательского состава, особенного молодых тренеров-преподавателей, повышение их заинтересованности в выполнении своих обязанностей являются одной из основных проблем в работе руководства учреждения.

Подготовкой тренерско-преподавательских кадров (по специальности «тренерская работа по виду спорта») занимается 5 учреждений высшего образования, а также 11 училищ олимпийского резерва. В системе высшего образование более 90 % тренерских кадров готовит Белорусский государственный университет физической культуры [1].

Подготовка будущих тренеров-преподавателей осуществляется по программам, утвержденным Министерством образования и Министерства спорта и туризма. Срок обучения в высших учебных заведениях на дневной форме обучения в настоящее время составляет 4 года, на заочном отделении – 5 лет. Акцент в обучении в последние годы был сделан на увеличение практических занятий студентов, с целью более

быстрого и успешного адаптирования молодых специалистов к своей профессиональной деятельности.

В соответствии с п. 4.2 Инструкции, утвержденной постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь 16 февраля 2007 г. № 3, к педагогической деятельности допускаются студенты вторых (имеющие спортивное звание «мастер спорта Республики Беларусь» или «мастер спорта Республики Беларусь международного класса» по виду спорта гимнастика художественная), третьих (при четырехлетнем сроке получения высшего образования I ступени), четвертых и пятых курсов учреждений высшего образования, обеспечивающих получение образования в сфере физической культуры и спорта по специальностям физической культуры и спорта с присвоением квалификации «тренер по виду спорта» или «Преподаватель физической культуры» [2].

Что касается училищ олимпийского резерва, срок обучения будущих тренеров-преподавателей в них составляет 2 года. В училищах обучение на курсах для получения квалификации «тренер-преподаватель по виду спорта» обучаются, как правило, действующие спортсмены, являющиеся членами национальной или сборных команд Республики Беларусь. Данное обстоятельство не всегда положительным образом сказывается на успешности подготовки и практических навыках тренеров-преподавателей по виду спорта – выпускников училищ олимпийского резерва, но остается надежда, что их спортивная деятельность поможет осуществлению тренерской деятельности в будущем. Хотя неоднократно многими специалистами в области спорта говорилось, что не все великие спортсмены могут стать великими тренерами.

В дальнейшей практической деятельности повышение профессионального мастерства тренеров-преподавателей осуществляется с использованием системы непрерывной подготовки тренерских кадров. Повышение квалификации проводится в Институте переподготовки и повышения квалификации Белорусского государственного университета физической культуры, а также в других вузах, которым предоставлено право осуществлять повышение квалификации в сфере физической культуры и спорта. В настоящее время огромное внимание уделяется самоподготовке тренеров-преподавателей. Современные технологии позволяют в сети Интернет найти огромное количество полезной информации, включая видеоматериалы тренировок, научные разработки по всем видам спорта. Но здесь есть одна серьезная проблема: большинство материалов выкладывается в сеть Интернет на английском языке, а наши тренеры-преподаватели им практически не владеют. Учебные заведения данному вопросу существенного

внимания не уделяют, что и приводит к тому, что тренеры практически ограничивают себя в возможности изучить иностранный опыт в подготовке спортивного резерва.

Все поблажки, которые делаются для тренеров-преподавателей, предназначены для того, чтобы закрепить этих специалистов на своих рабочих местах. Ведь уход тренера-преподавателя с работы влечет более негативные последствия, чем уход любого другого специалиста, например учителя или инженера. Это обусловлено тем, что, несмотря на наличие программ подготовки по видам спорта, утвержденных Министерством спорта и туризма, каждый тренер-преподаватель индивидуален, особенно на этапе начальной подготовки. В специализированном учебно-спортивном учреждении процесс обучения (спортивной подготовки) не является обязательным, как в школе, поэтому на первый план выходит интерес самого спортсмена-учащегося и его взаимодействие с тренером-преподавателем. Смена тренера может привести к потере перспективного спортсмена.

Кроме того, каждый тренер-преподаватель разрабатывает индивидуальный план подготовки спортсмена с учетом его индивидуальных особенностей. Изменение оценки возможностей спортсмена-учащегося, появление межличностных конфликтов у нового тренера-преподавателя со спортсменом-учащимся могут привести к снижению результативности. В том числе поэтому на коллегии Министерства спорта и туризма Республики Беларусь 4 февраля 2022 г. было принято решение о рассмотрении вопроса о введении до 1 декабря 2022 г. должности «помощник тренера» [1, п. 8.13]. Введение данной должности должно способствовать большей преемственности в работе тренеров-преподавателей, повышению уровня профессионального мастерства молодых специалистов, а также сохранению методики подготовки спортсменов-учащихся при временном отсутствии основного тренера-преподавателя (отпуск, болезнь, учебно-тренировочные сборы или соревнования).

Принимаемые меры, к сожалению, не во всем привели к ожидаемым результатам. Отрасль постоянно испытывает недостаток кадров и их текучесть. На коллегии Министерства спорта и туризма 4 февраля 2022 г. было отмечено, что одной из проблем недостатка кадров является необеспеченность закрепления специалистов отрасли после обязательного срока распределения. В настоящее время только 47,7 % выпускников 2019 г. (в 2020 г. – 53,7 % выпускников 2018 г.), обучавшихся по специальности «спортивно-педагогическая деятельность (тренерская работа по виду спорта)», работают по месту распределения [1].

Это действительно серьезная проблема, которой уже много лет. Большинство из тех, кто уходит из отрасли, ссылаются на низкую

заработную плату. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь совместно с Министерством труда и социальной защиты населения и Министерством финансов пытаются решить данную проблему. В последние годы именно для тренеров-преподавателей предусмотрено достаточно большое количество надбавок, доплат и льгот, в том числе для молодых тренеров-преподавателей. Первоначально многие льготы предоставлялись только выпускникам учебных заведений, имеющим статус молодого специалиста, однако в 2018 г. большинство из них было распространено на всех выпускников, а с 2020 г. в сфере физической культуры и спорта появился еще один термин «тренер-преподаватель, впервые приступивший к работе в данной должности» [3].

Для того чтобы понимать, какие льготы (надбавки, доплаты и др.) предусмотрены тренерско-преподавательскому составу, а также молодым тренерам-преподавателям, работающим в специализированных учебно-спортивных учреждениях, обозначим их.

1. Пунктом 2 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 16 октября 1998 г. № 1591 тренерам-преподавателям специализированных учебно-спортивных учреждений, детско-юношеских спортивных школ (специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва), включенных в структуру клубов по виду (видам) спорта в виде обособленных структурных подразделений, специализированных по спорту классов суворовских училищ, средних школ – училищ олимпийского резерва установлена учебная нагрузка из расчета 18 академических часов в неделю [4].

2. Приложением 1 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 24 января 2008 г. № 100 тренерам-преподавателям специализированных учебно-спортивных учреждений установлен трудовой отпуск в количестве 42 дня [5].

3. Постановлением Министерства спорта и туризма от 24 июля 2019 г. № 33 установлены надбавки [3]:

- за спортивную подготовку спортсменов, включенных в составы национальной и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта (п. 2.1.1 Инструкции о порядке осуществления и размерах стимулирующих выплат работникам бюджетных организаций, осуществляющим педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, а также служащим, занятым в организациях физической культуры, спорта и туризма, независимо от их ведомственной подчиненности);
- спортивный результат выступления спортсменов на международных спортивных соревнованиях, а также за установление рекордов мира и Европы (п. 2.1.2 Инструкции);

- передачу спортсменов в высшее звено подготовки (п. 2.1.3 Инструкции);
- профессиональный уровень (п. 2.1.4 Инструкции);
- за специфику работы в должности тренера-преподавателя (п. 2.2 Инструкции).

Необходимо отметить, что все надбавки устанавливаются тренерам-преподавателям с учетом учебной нагрузки [6].

4. Для молодых специалистов, прибывших в специализированные учебно-спортивные учреждения по направлению учреждений образования, предусмотрено увеличение оклада в размере 10 % [3].

5. Присвоение второй квалификационной категории в соответствии с п. 27 Инструкции, утвержденной постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 октября 2020 г. № 35 [7].

6. Первоочередное право получения арендного жилья в соответствии с п. 1.1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 12 июня 2020 г. № 339 [8].

7. Оказание мер поддержки молодым тренерам в рамках исполнения Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 [9]. Эти меры применяются рядом федераций по виду (видам) спорта и предусматривают:

- оказание единовременной материальной помощи;
- материальное поощрение тренеров за подготовку победителей и призеров соревнований;
- поощрение молодых тренеров, ставших победителями республиканских конкурсов среди молодых тренеров;
- оплату курсов, семинаров, направленных на повышение квалификации тренеров-преподавателей;
- оплату аренды жилых помещений;
- ряд других мер материального стимулирования.

Наличие перечисленных льгот говорит об особом внимании к тренерам-преподавателям, в том числе молодым специалистам.

Молодые тренеры-преподаватели, прибывшие после окончания учебных заведений в специализированные учебно-спортивные учреждения, сразу получают квалификационные категории, а вместе с ними и надбавку за профессиональный уровень в размере 40 % должностного оклада, повышение оклада в размере 10 %, надбавку за специфику работы в должности тренера-преподавателя в размере базовой ставки. Надбавка за специфику работы в должности тренера-преподавателя выплачивается специалистам, впервые приступившим к работе в должности тренера-преподавателя.

Практика применения этих надбавок показывает, что молодые тренеры-преподаватели, получив указанные надбавки, получают заработную плату (при одинаковой учебной нагрузке) больше, чем тренер-преподаватель, проработавший более 10 лет и имеющий первую квалификационную категорию. Это обстоятельство явно не способствует повышению интереса тренеров-преподавателей к работе по избранной специальности.

По состоянию на 1 марта 2022 г. молодой специалист, впервые приступивший к работе в должности тренера-преподавателя, получает ежемесячно дополнительно 369,50 рубля (207,00 – за специфику работы в размере базовой ставки, 32,50 – увеличение оклада на 10 %, 130,00 – за профессиональный уровень, вторая квалификационная категория). В перерасчете на 2 года дополнительные выплаты составят 8868 рублей. Ежегодно вузы выпускают около 500 молодых специалистов по специальности «тренер по виду спорта», государство затрачивает на выплату этим специалистам более 4,4 млн рублей. Надбавки за профессиональный уровень и специфику работы в должности тренера-преподавателя выплачиваются 5 лет, расходы государства превышают 10,0 млн рублей. С учетом количества прекращающих работу в специализированных учебно-спортивных учреждениях тренеров-преподавателей эффективность этих выплат вызывает сомнение.

В ходе практического применения надбавки за специфику работы в должности тренера-преподавателя были выявлены некоторые недостатки ее применения. В частности, имеются случаи, когда студенты 3–4-х курсов устраиваются на работу тренерами-преподавателями в учебно-спортивные учреждения по месту учебы. После окончания учебного заведения их распределяют в другое учебно-спортивное учреждение, где у них не будет возможности получить надбавку за специфику работы в должности тренера-преподавателя, т.к. работа на новом месте не будет для молодого специалиста первой.

Как указано выше, одной из льгот для тренеров-преподавателей является отпуск продолжительностью 42 дня. В соответствии с программами по виду (видам) спорта продолжительность учебно-тренировочного процесса составляет 52 недели, т.е. полный год. Фактически нормативным документом предусмотрено, что учебно-тренировочный процесс должен продолжаться без перерыва. Предоставление тренеру-преподавателю отпуска продолжительностью 6 недель, а также иных периодов временного отсутствия тренера-преподавателя (болезнь, сборы, соревнования), неизбежно приведет к невыполнению программы подготовки спортсменов-учащихся. В практической деятельности учебно-спортивных учреждений очень часто можно встретить

тренеров-преподавателей, у которых задолженность по отпускам составляет 100 дней и более, особенно работающих с группами спортивного совершенствования или высшего спортивного мастерства. В настоящее время для таких специалистов предусмотрена компенсация за неиспользованный отпуск, но тогда эти деньги надо где-то взять, ведь они не предусмотрены сметой расходов.

Для улучшения качества подготовки тренеров-преподавателей, а также стимулирования молодых специалистов продолжать деятельность после обязательной отработки предлагаем внести в нормативные правовые документы следующие изменения:

1. Повысить требования к изучению иностранных языков тренерами-преподавателями в высших учебных заведениях с целью обеспечения знания ими иностранного языка по окончании учреждения образования на уровне уверенного пользователя. Это позволит активнее заниматься самообразованием, а также принимать участие в тренерских семинарах, которые организовывают многие международные федерации для тренеров-преподавателей по всему миру с выдачей сертификатов международного образца.

2. Министерству спорта и туризма совместно с БГУФК и федерациями по виду (видам) спорта, рассмотреть возможность учета сертификатов международных федераций о прохождении тренерских курсов как курсов повышения квалификации, обязательное прохождение которых предусмотрено для возможности работы в должности тренера-преподавателя и присвоения квалификационных категорий. Приходится отмечать, что прохождение международных семинаров и курсов, на которые специализированные учебно-спортивные учреждения направляют своих тренеров-преподавателей, финансируя эти командировки за счет средств бюджета, повышают их профессиональный уровень, но не отменяют необходимости направления тренера-преподавателя в ИППК БГУФК для прохождения курсов повышения квалификации. Другими словами, учреждение дважды оплачивает курсы тренера-преподавателя, но какие из них более эффективные, вопрос спорный.

3. Исключить из приложения 1 к постановлению № 100 [5] тренеров-преподавателей по спорту специализированных учебно-спортивных учреждений (п. 9), одновременно с этим предусмотреть изменение в Указ Президента Республики Беларусь № 27 [10] в части увеличения выплаты на оздоровление тренерам-преподавателям по спорту специализированных учебно-спортивных учреждений в два или три раза. Большинство учреждений и так выплачивают компенсацию тренеру-преподавателю за неиспользованную часть отпуска, т.е. фактически

повышенную выплату на оздоровление. Осталось это только узаконить. Предоставление тренеру-преподавателю отпуска в количестве 24 дней, плюс какое-то количество дней за контракт в зависимости от локальных актов учреждений позволит организовать учебно-тренировочный процесс в соответствии с утвержденными программами, спланировать финансирование учреждения в части оплаты труда, а также обеспечить возможность тренеру-преподавателю спланировать свой отдых с учетом полученных денежных средств.

4. Изменить абз. 1 п. 2.2 Инструкции о порядке осуществления и размерах стимулирующих выплат работникам бюджетных организаций, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, а также служащим, занятым в организациях физической культуры, спорта и туризма, независимо от их ведомственной подчиненности, утвержденной постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 24 июля 2019 г. № 33 [3]:

«2.2) за особенности работы в должности тренера-преподавателя по спорту специалистам, впервые приступившим к осуществлению педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта в должности тренера-преподавателя по спорту после окончания учреждения образования и получения диплома с квалификацией «тренер по виду спорта» или «преподаватель физической культуры». Период работы в должности тренера-преподавателя до получения соответствующего диплома не является основанием для отмены данной надбавки».

Внесение указанного изменения позволит устранить несправедливость, когда студенты, осуществлявшие педагогическую деятельность в спортивных учреждениях в должности тренера-преподавателя во время обучения в вузе, после его окончания и распределения к постоянному месту работы лишались права на получение данной надбавки.

5. Рассмотрение вопроса об изменении порядка стимулирования молодых тренеров-преподавателей в следующей форме:

«5.1. Для молодых специалистов, пришедших после окончания учебных заведений на работу, установить доплату в размере 10 % к окладу сроком на 2 года, а также выплачивать единовременную материальную помощь (вместо надбавки за особенности работы в должности тренера-преподавателя) в размере, кратном базовой ставке или окладу без учета нагрузки (10–15 базовых ставок для тех, кто должен отработать 2 года, и 30–40 базовых ставок тем, кто пришел по целевому направлению на 5 лет).

5.2. Отменить пункт 27 постановления № 35, которым молодым специалистам присваивается вторая квалификационная категория. Для присвоения квалификационной категории необходимо проявить старание, а также определенные знания и умения, а не присваивать ее всем подряд только потому, что они завершили обучение в вузе.

6. Предусмотреть тренерам-преподавателям единовременную выплату при заключении контракта в размере, кратном базовой ставке или окладу без учета нагрузки, по аналогии с заключением контракта в силовых структурах (например, Указ Президента Республики Беларусь от 17 августа 2015 г. № 355 «О мерах стимулирования военнослужащих и сотрудников военизированных организаций», где военнослужащим выплачивается единовременное денежное вознаграждение в размере 10 базовых окладов – для заключивших (продливших) контракт от 3 до 5 лет; 35 базовых окладов – для заключивших контракт на 5 лет и более) [10].

Это позволит стимулировать тренеров-преподавателей к продлению контракта и закреплению на рабочем месте. Кроме того, размер денежного вознаграждения должен зависеть от квалификационной категории, что послужит дополнительным стимулом к повышению эффективности и результативности их работы.

Внесение данных изменений и дополнений позволит повысить качество учебно-тренировочного процесса и закрепление специалистов на местах. Государство сэкономит денежные средства, которые выплачивались тем, кто через 2 года или 5 лет уходил из отрасли, а те, кто решил продолжить работать, получат возможность получить эти сэкономленные деньги.

Список использованных источников

1. Об итогах работы Министерства спорта и туризма в 2021 году и задачах на 2022 год [Электронный ресурс] : постановление коллегии М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 4 февр. 2022 г., № 4 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О допуске к педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 16 февр. 2007 г., № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Об оплате труда работников в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 24 июля 2019 г., № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО

«ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О мерах по улучшению работы специализированных учебно-спортивных учреждений, детско-юношеских спортивных школ (специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва), включенных в структуру клубов по виду (видам) спорта в виде обособленных структурных подразделений, специализированных по спорту классов суворовских училищ, средних школ – училищ олимпийского резерва [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 окт. 1998 г., № 1591 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.
5. О предоставлении основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 янв. 2008 г., № 100 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Об особенностях регулирования труда работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : постановление Мин-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 30 дек. 2019 г., № 48 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. О квалификационных категориях специалистов в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 29 окт. 2020 г., № 35 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. О гражданах, имеющих первоочередное право на предоставление арендного жилья [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июня 2020 г., № 339 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
10. О мерах стимулирования военнослужащих и сотрудников военизированных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 авг. 2015 г., № 355 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ЭЙСМОНТ Анна Францевна,
магистр юридических наук,
главный специалист управления
правового регулирования гражданских,
экологических отношений, лицензирования
и внешнеэкономической деятельности
главного управления нормотворческой деятельности
в сфере экономики и экологии
Министерства юстиции
Республики Беларусь

email: AnnEismont@yandex.by

Новеллы законодательства об административных процедурах в сфере физической культуры и спорта

Вопросы правовой регламентации и осуществления административных процедур, необходимости их пересмотра и сокращения всегда являлись актуальными и проблемными для всех сфер общественной жизни, исключением не стала и сфера физической культуры и спорта.

Закрепление качественно новых подходов к административным процедурам, осуществляемым в отношении субъектов хозяйствования, в связи с вступлением в силу с 27 марта 2022 г. Указа Президента Республики Беларусь от 25 июня 2021 г. № 240 «Об административных процедурах, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования» и постановления Совета Министров Республики Беларусь от 24 сентября 2021 г. № 548 «Об административных процедурах, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования» только дополнительно привлекло общественное внимание к данным вопросам.

Изначально следует четко проследить, что законодатель понимает под административной процедурой. Основополагающие начала, определяющие понятие, признаки, правовую регламентацию административных процедур, содержатся в Законе Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур»,

согласно которому административная процедура представляет собой действия уполномоченного органа, совершаемые на основании заявления заинтересованного лица, по установлению (предоставлению, удостоверению, подтверждению, регистрации, обеспечению), изменению, приостановлению, сохранению, переходу или прекращению прав и (или) обязанностей, в том числе заканчивающиеся выдачей справки или другого документа (его принятием, согласованием, утверждением), либо регистрацией или учетом заинтересованного лица, его имущества, либо предоставлением денежных средств, иного имущества и (или) услуг за счет средств республиканского или местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, из имущества, находящегося в республиканской или коммунальной собственности [1].

Таким образом, становится понятным, что ключевой составляющей административной процедуры, позволяющей определить ее как таковую, является принятие уполномоченным органом административного решения, предоставляющего субъекту (заявителю) какие-либо права (осуществлять определенную деятельность), документ (справка, заключение, свидетельство), денежные средства либо иное имущество.

До 26 марта 2022 г. перечень административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования, в сфере физической культуры и спорта был предусмотрен главой 12 единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156, и состоял и 9 административных процедур:

- включение федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта;
- выдача подтверждений об отнесении ввозимых на территорию Республики Беларусь организациями физической культуры и спорта (за исключением клубов по игровым видам спорта, не участвующих в европейских клубных турнирах по игровым видам спорта, проводимых международными спортивными федерациями по игровым видам спорта, в Континентальной хоккейной лиге и Молодежной хоккейной лиге) товаров к спортивной одежде и обуви общего и специального назначения, спортивному оборудованию, инвентарю, снаряжению, в том числе к маломерным судам, катерам, лодочным моторам, швертботам и их частям, спортивному оружию и боеприпасам к нему, спортивным лошадям, транспортным средствам для перевозки лошадей,

предназначенным для собственных нужд, национальных команд Республики Беларусь по виду (видам) спорта, специализированных учебно-спортивных учреждений, средних школ – училищ олимпийского резерва по соответствующим видам спорта, а также для проведения на территории Республики Беларусь международных спортивных соревнований (чемпионатов, первенств, розыгрышей кубков мира и Европы);

- выдача письменного подтверждения целевого назначения товаров, ввозимых на территорию Республики Беларусь для организации и проведения матчевой встречи по легкой атлетике между сборной командой Европы и командой Соединенных Штатов Америки;
- выдача заключения, подтверждающего израсходование, использование, потребление, признание непригодности товаров для их дальнейшего использования, их бесплатную раздачу, вручение участникам матчевой встречи по легкой атлетике между сборной командой Европы и командой Соединенных Штатов Америки в качестве наградных атрибутов, уничтожение и (или) безвозвратную утрату;
- государственная аккредитация специализированного учебно-спортивного учреждения, клуба по виду (видам) спорта, в структуру которого включена детско-юношеская спортивная школа (специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва) в виде обособленного структурного подразделения;
- регистрация рекордов Республики Беларусь, установленных спортсменами в ходе спортивных соревнований;
- признание вида спорта с включением его в реестр видов спорта Республики Беларусь;
- обязательная регистрация правил спортивных соревнований по виду спорта, признанному в Республике Беларусь, решений о применении на территории Республики Беларусь указанных правил, принятых соответствующими международными спортивными организациями, или решений о применении таких правил с установлением особенностей для Республики Беларусь, или решений об изменении (дополнении) правил спортивных соревнований по виду спорта;
- включение физкультурно-спортивного сооружения в реестр физкультурно-спортивных сооружений [2].

Данные административные процедуры можно дифференцировать в зависимости от принимаемого административного решения на административные процедуры, связанные:

- с регистрацией (включением в реестр);
- предоставлением заключения о назначении ввозимых товаров;
- аккредитацией специализированного учреждения.

С утверждением единого перечня административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 сентября 2021 г. № 548 (далее – единый перечень), количество административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования, в сфере физической культуры и спорта потерпело изменения в сторону увеличения, точнее некоторые административные процедуры, предусмотренные ранее, были разбиты на подпункты, например, административная процедура по регистрации правил спортивных соревнований по видам спорта разделена на четыре подпункта, несмотря на то что задачей первого этапа снижения административной нагрузки на бизнес выступало сокращение административных процедур [3].

Одним из основных нововведений законодательства об административных процедурах выступает подготовка и утверждение регламента административной процедуры, форма которого установлена в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 24 сентября 2021 г. № 548, а перечень сведений, подлежащий закреплению в данном акте, содержится в Указе Президента Республики Беларусь от 25 июня 2021 г. № 240.

Обозначенными актами законодательства предусматривается, что в регламенте административной процедуры определяются:

- исчерпывающий перечень документов и (или) сведений, представляемых субъектом хозяйствования для осуществления административной процедуры, требования к ним, порядок и формы их представления, а в отношении документов, выданных или удостоверенных иностранным компетентным органом, – также необходимость их легализации (проставления апостиля);
- размер платы, взимаемой при осуществлении административной процедуры, или перечень затрат, связанных с ее осуществлением (в том случае, если административная процедура осуществляется бесплатно, сведения о размере платы не заполняются);
- срок действия справки или иного документа, если они выдаются уполномоченным органом по результатам осуществления административной процедуры, и форма их представления;
- особенности осуществления административной процедуры, в том числе ее подведомственность, субъекты хозяйствования, товары (объекты), работы, услуги, в отношении которых

осуществляется (не осуществляется) соответствующая административная процедура;

- перечень документов и (или) сведений, необходимых для осуществления административной процедуры, которые запрашиваются уполномоченным органом самостоятельно;
- порядок подачи (отзыва) административной жалобы в электронной и (или) письменной форме;
- перечень государственных информационных ресурсов (систем), из которых уполномоченному органу должны предоставляться необходимые сведения в автоматическом и (или) автоматизированном режиме посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы [4].

При этом порядок подготовки регламента административной процедуры не закреплен ни в одном акте законодательства, в связи с чем при подготовке у органов-регуляторов возникает немалое количество проблем и вопросов (в частности, что признавать особенностью осуществления административной процедуры, порядок оплаты, необходимость заполнения отдельных пунктов данного документа).

По своей природе регламент административной процедуры выполняет роль «дорожной карты», содержательно основанной на законодательных актах и актах Правительства Республики Беларусь, для формирования электронного реестра административных процедур и возможного использования его в качестве электронной площадки для прохождения административной процедуры по мере ее перевода в электронный формат.

Регламенты административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования, в сфере физической культуры и спорта утверждаются постановлениями Министерства спорта и туризма как органом-регулятором в данной сфере.

Еще одним нововведением в законодательстве об административных процедурах выступает разграничение органов-регуляторов и уполномоченных органов.

Органом-регулятором является государственный орган, иная организация, в том числе не подчиненные Совету Министров Республики Беларусь, к компетенции которых относится реализация государственной политики в соответствующей сфере общественных отношений, в свою очередь, уполномоченный орган – государственный орган, иная организация, в том числе не подчиненные Совету Министров Республики Беларусь, их структурное подразделение, межведомственная или другая комиссия, к компетенции которых относится осуществление административной процедуры, т.е. субъект, непосредственно

осуществляющий административную процедуру и принимающий соответствующее административное решение.

Министерство спорта и туризма всегда выступает как орган-регулятор по отношению ко всем административным процедурам, осуществляемым в отношении субъектов хозяйствования, в сфере физической культуры и спорта, но уполномоченным орган согласно единому перечню может быть как Министерство спорта и туризма, так и государственное учреждение «Белспортобеспечение» [3].

Таким образом, ряд административных процедур в сфере физической культуры и спорта осуществляется непосредственно Министерством спорта и туризма (в частности, включение в реестры), а некоторые, связанные с предоставлением заключения о назначении ввозимых товаров, – государственным учреждением «Белспортобеспечение».

Однако отметим, что законодательством об административных процедурах полномочия по приему, подготовке к рассмотрению заявлений заинтересованных лиц и (или) выдаче административных решений, принятых уполномоченными органами, а также по принятию административных решений об отказе в принятии заявлений заинтересованных лиц могут делегироваться другим государственным органам, иным организациям [1].

Вместе с тем принятие административного решения – прерогатива уполномоченного органа, и возможность ее передачи либо делегирования запрещена.

Следующим изменением законодательства об административных процедурах является то, что в отличие от постановления Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156 «Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 февраля 2009 г. № 193 и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» единый перечень не содержит графу «Перечень документов и (или) сведений, представляемых заинтересованными лицами в уполномоченный орган для осуществления административной процедуры».

С одной стороны, казалось бы, существенных проблем нет, однако в рамках анализа специального законодательства выяснилось, что нормотворческие органы в целях исключения дублирования нормативных предписаний и оперативности обеспечения корректировки только одного акта законодательства не предусматривали в своих

актах исчерпывающий перечень документов и (или) сведений, представляемых заинтересованным лицом, а лишь делали ссылку на подпункт единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156.

В результате при утверждении «нового» единого перечня деятельность государственных органов, в том числе Министерства спорта и туризма, по корректировке актов законодательства была направлена на раскрытие ссылок на постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156 для обеспечения возможности полноценного осуществления административные процедуры.

Кроме того, ст. 3 Закона Республики Беларусь «Об основах административных процедур» определены сведения, подлежащие закреплению в законодательных актах либо постановлениях Совета Министров Республики Беларусь, в их числе исчерпывающий перечень документов и (или) сведений, представляемых заинтересованным лицом [1].

Видится, что в данном случае все сведения, содержащиеся в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156, должны быть перенесены в специальное законодательство, а именно в законодательные акты и постановления Совета Министров Республики Беларусь, комплексно регулирующие осуществление конкретных административных процедур.

Однако и в здесь возникает многолетняя проблема, которая в связи с утверждением единого перечня 27 март 2022 г. была обнародовала и подлежит тщательной проработке и устранению.

Речь об активном делегировании полномочий по определению порядка осуществления административных процедур законодательными актами либо постановлениями Совета Министров Республики Беларусь различным министерствам.

В результате порядок осуществления ряда административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования, в том числе в сфере физической культуры и спорта, закреплен на уровне ведомственных актов Министерства спорта и туризма, среди которых:

Инструкция о порядке регистрации рекордов Республики Беларусь, установленных спортсменами в ходе спортивных соревнований, утвержденная постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 13;

Инструкция о порядке признания видов спорта, ведения реестра видов спорта Республики Беларусь, основаниях и порядке включения в него (исключения из него) видов спорта, утвержденная постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. № 14;

Инструкция о порядке ведения реестра федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, условиях и порядке включения в него (исключения из него) федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, утвержденная постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 36;

Инструкция о порядке ведения реестра физкультурно-спортивных сооружений, основаниях и порядке включения в него (исключения из него) физкультурно-спортивных сооружений, утвержденная постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 11 июня 2018 г. № 40 [5].

Наличие подобной регламентации, а именно закрепление наименования административной процедуры, уполномоченных органов, исчерпывающего перечня документов и (или) сведений, представляемых заинтересованными лицами, срока осуществления административной процедуры, срока действия справок или других документов, выдаваемых при осуществлении административной процедуры, размера платы, взимаемой при осуществлении административных процедур, или порядка ее определения на ведомственном уровне, нарушает нормы Закона Республики Беларусь «Об основах административных процедур», поскольку перечисленные сведения подлежат закреплению на уровне законодательного акта либо постановления Правительства Республики Беларусь.

Конечно, наиболее рациональным вариантом в данном случае видится признание ведомственных актов утратившими силу при параллельном принятии соответствующих законодательных актов или постановлений Совета Министров Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта.

Стоит учитывать, что в дальнейшем сведения, закрепленные в специальном законодательстве, дублируются в регламенты административных процедур, но это не значит, что, закрепив сведения в регламенте, в законодательном акте или акте Правительства Республики Беларусь, можно будет предусмотреть ссылку на соответствующий регламент, поскольку в таком случае видится прямое нарушение требований нормотворческой техники.

Так, в нормативном правовом акте могут применяться ссылки только на акты большей или равной юридической силы, применение ссылок на конкретные акты меньшей юридической силы не допускается.

Применение ссылок на акты меньшей юридической силы допускается, если необходимо обеспечить функциональную взаимосвязь нормативных правовых предписаний и определить основания для принятия (издания) нового акта или дать поручение принять (издать) акт меньшей юридической силы [6].

Таким образом, корректируемые либо вновь принимаемые законодательные акты и акты Правительства Республики Беларусь по вопросам осуществления административных процедур не могут содержать ссылки на регламенты осуществления административных процедур, принимаемые государственными органами, в частности, в отношении перечня представляемых заинтересованным лицом документов и (или) сведений, а сам перечень документов и (или) сведений закрепляется либо в законодательном акте, либо в постановлении Совета Министров Республики Беларусь.

Одним из актуальнейших вопросов является также вопрос оплаты административных процедур, однако применительно к административным процедурам, осуществляемым в отношении субъектов хозяйствования, в сфере физической культуры и спорта, вопрос довольно прост и ясен для понимания, поскольку данные административные процедуры осуществляются бесплатно.

Вместе с тем в случае установления новых административных процедур либо определения платности существующих следует учитывать, что с учетом содержащихся в законодательстве видов платы возможно предусмотреть уплату государственной пошлины (консульского сбора) либо платы за услуги (работы) [1].

При этом ст. 13 Закона Республики Беларусь «Об основах административных процедур» установлено: если при осуществлении административных процедур взимается плата в виде сбора (пошлины), ее размер указывается в актах законодательства, предусмотренных абзацем первым ч. 1 п. 2 ст. 3 Закона Республики Беларусь «Об основах административных процедур», с учетом установленных налоговым законодательством ставок таких платежей.

Соответственно, если за осуществление административной процедуры предполагается взимание государственной пошлины, то ее размер будет определен законодательными актами в сфере налогообложения, а не специальным законодательством в сфере физической культуры и спорта.

Согласно абз. 3 ч. 2 п. 5 Указа Президента Республики Беларусь от 25 июня 2021 г. № 240 размер платы, взимаемой при осуществлении административной процедуры в виде платы за услуги (работы), определяется исходя из экономической обоснованности затрат, связанных

с осуществлением административной процедуры, и уровня рентабельности не выше 10 % [4].

Видится, что исчерпывающий перечень экономически обоснованных затрат может быть установлен на уровне регламента административной процедуры ввиду предоставления возможности оперативной его корректировки в связи с быстроизменяющимися экономическими реалиями, а конкретный размер рентабельности – на уровне законодательного акта либо постановления Совета Министров Республики Беларусь.

Вместе с тем и применительно к вопросу платы, взимаемой при осуществлении административных процедур, или порядка ее определения возникла правовая коллизия.

Так, несмотря на закрепление актом Главы государства возможности определения уровня рентабельности, согласно Закону Республики Беларусь «Об основах административных процедур» размер платы за услуги (работы), оказываемые при осуществлении административных процедур, не может превышать экономически обоснованных затрат, связанных с осуществлением административных процедур [1].

Необходимость решения обозначенной проблемы продиктована и Конституцией Республики Беларусь, в соответствии с изменениями и дополнениями которой указы и распоряжения Президента Республики Беларусь не должны противоречить законам.

Вопрос подлежит решению в течение двух лет после вступления в силу изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь (такой переходный период установлен ст. 142 Конституции Республики Беларусь) [7].

Стоит отметить, что в связи с наличием переходного периода в два года и необходимости обеспечения соответствия Указа Президента Республики Беларусь от 25 июня 2021 г. № 240 нормам Закона Республики Беларусь «Об основах административных процедур» необходимо отслеживать данный вопрос, поскольку указанная коллизия будет однозначно устраняться (как вариант – корректировкой Закона Республики Беларусь «Об основах административных процедур» и введением рентабельности как одной из составляющих формирования платы, взимаемой при осуществлении административной процедуры в виде платы за услуги (работы), либо корректировкой Указа Президента Республики Беларусь от 25 июня 2021 г. № 240, в том числе путем исключения п. 5 акта Главы государства или закреплением положений, предусматривающих покрытие исключительно экономически обоснованных затрат, связанных с осуществлением административной процедуры).

Кроме того, в отличие от действующего постановления Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156 единый перечень не содержит графу «Срок действия справок или других документов, выдаваемых при осуществлении административной процедуры».

Таким образом, предполагается, что срок должен быть определен в специальном нормативном правовом акте, но в случае отсутствия его закрепления с учетом подходов, предлагаемых Министерством экономики, полагаем, что срок действия соответствующего административного документа – бессрочно.

На основании изложенного можно сделать вывод, что вопрос правовой регламентации и осуществления административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования, в сфере физической культуры и спорта подлежит комплексной проработке, в том числе в целях устранения имеющихся правовых противоречий и пробелов.

При этом стоит обратить внимание на ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об основах административных процедур», п. 11 Указа Президента Республики Беларусь от 25 июня 2021 г. № 240, которыми установлен исчерпывающий перечень правоотношений, на которые действие законодательства об административных процедурах не распространяется. Так, к числу данных правоотношений относятся отношения, регулируемые гражданским законодательством, в части договорных и иных обязательств, бюджетным, банковским законодательством, законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве), кроме случаев, предусмотренных законодательными актами и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, в сфере государственных секретов, связанные с государственной регистрацией и ликвидацией (прекращением деятельности) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [1].

Кроме того, административная процедура осуществляется только при условии включения ее в перечень административных процедур, определенный Президентом Республики Беларусь либо Правительством Республики Беларусь, и одновременного наличия в законодательных актах, международных правовых актах и актах Правительства Республики Беларусь системного правового регулирования порядка и условий реализации общественных отношений, требующих ее прохождения (указание на круг отношений, в рамках которых требуется прохождение административной процедуры, определение уполномоченного органа, размера взимаемой платы или порядка ее определения, перечня необходимых документов и (или) сведений, дополнительных оснований для отказа

в осуществлении и др.). При этом в законодательных и (или) международных правовых актах должны концептуально регламентироваться отношения, в рамках которых требуется осуществление административной процедуры, с указанием на совершаемую административную процедуру, например регистрацию какого-либо права для целей его возникновения.

В результате видится, что отдельные предложения, содержащиеся в работе, могут быть реализованы прежде всего в ходе второго и третьего этапов снижения административной нагрузки на бизнес с учетом требований постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 ноября 2021 г. № 646 «О снижении административной нагрузки и цифровизации административных процедур», а также последующей корректировки единого перечня при условии обеспечения органами-регуляторами и уполномоченными органами порядка осуществления административных процедур, исключающего предъявление жалоб со стороны заинтересованных лиц.

Список использованных источников

1. Об основах административных процедур [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 окт. 2008 г., № 433-З : в ред. от 9 янв. 2017 г. № 17-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 февраля 2009 г. № 193 и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 17 февр. 2012 г., № 156 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Об административных процедурах, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24 сентября 2021 г. , № 548 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Об административных процедурах, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 июня 2021 г., № 240 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo. by. – Дата доступа: 28.03.2022.
6. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/. – Дата доступа: 28.03.2022.

Раздел III

Научные статьи XII конкурса

ШЕВКО Надежда Михайловна,
старший преподаватель
кафедры государственного управления,
соискатель кафедры государственного управления
юридического факультета
Белорусского государственного университета

email: ms.shevko@inbox.ru

Международно-правовое закрепление права на участие в спорте детей с инвалидностью[1]

Аннотация

Несмотря на то что мировое сообщество признало важную роль спорта в жизнедеятельности детей (как с физической, так и с психосоциальной стороны), дети с инвалидностью продолжают сталкиваться с различного рода барьерами на пути реализации их права на доступ к спорту и на участие в нем. В связи с этим в статье рассматриваются основные международные правовые инструменты, закрепляющие указанное право такой уязвимой группы, как дети с инвалидностью. Особо подчеркивается необходимость принятия государствами специальных мер, направленных на его обеспечение без всякой дискриминации (не только по признаку инвалидности, но и по гендерному признаку, а также с учетом того, что это дети).

Summary

Despite the fact that the world community has recognized the important role of sports in the life of children (both physically and psychosocially),

[1] Публикуется по статье: Шевко, Н.М. Международно-правовое закрепление права на участие в спорте детей с инвалидностью / Н.М. Шевко // Право.by. – 2022. – № 3 (77). – С. 120–126.

children with disabilities continue to face various kinds of barriers to the exercise of their right of access and participation in sports. In this regard, the article examines the main international legal instruments that enshrine the right of access and participation in sport for such a vulnerable group as children with disabilities. The need for States to take special measures aimed at ensuring the said right without any discrimination (not only on the basis of disability, but also on the basis of gender, and in general, due to the fact that they are children) and on an equal basis with others is especially emphasized.

Введение

Спорт[1] – это гораздо больше, чем роскошь или форма развлечения [1, с. 1]. Стоит согласиться с тем, что спорт и физическое воспитание играют важную роль в жизни человека, общества, государства и на глобальном уровне [2, с. 5]. Кроме того, особая роль спорта заключается в содействии более эффективному поощрению человека и уважению его прав «в борьбе со всеми формами дискриминации, социальной изоляцией, насилием, неравенством, расизмом и ксенофобией» [3, п. 14].

В свою очередь, право на доступ к физическому воспитанию, физической активности и спорту является основополагающим правом каждого человека [4, ст. 1] и «должно быть гарантировано всем, включая… людей с инвалидностью» [3, п. 10]. В то же время данное право не всегда считалось приоритетным и даже относилось к так называемым забытым правам, что во многих случаях было связано с дискриминацией (особенно по признаку пола и способностям) и с политическим пренебрежением к роли спорта в обществе (снижение расходов на физическую подготовку и образование, отсутствие надлежащих помещений и ресурсов, необходимых для занятий спортом) [1, с. 2, 4].

Тем не менее право на доступ к спорту и на участие в нем является исключительно важным правом детей с инвалидностью, в силу того что реализация данного права способствует их социальной и моральной интеграции, дает возможность почувствовать себя равными, полезными и нужными членами общества, способствует продвижению таких жизненно важных прав человека,

[1] Спорт представляет собой все формы физической активности, такие как игра, отдых, организованный или соревновательный спорт, а также местные виды спорта и игры, которые способствуют физической форме, психическому благополучию и социальному взаимодействию (The UN Inter-Agency Task Force on Sport for Development and Peace, 2003).

как право на участие в культурной жизни, право на отдых и досуг, право на развитие, на образование и на здоровье. Особого внимания заслуживают вопросы, связанные с закреплением права детей с инвалидностью на доступ к спорту и на участие в нем в рамках международного права, поскольку:

- дети с инвалидностью находятся в наиболее уязвимом положении. В мире насчитывается около 2 млрд детей, среди них около 240 млн имеют инвалидность [5, с. 6]. По оценкам, представленным во Всемирном докладе по инвалидности, около 95 млн (5,1 %) детей в возрасте до 14 лет имеют ту или иную форму инвалидности, из них у 13 млн (0,7 %) тяжелая форма инвалидности [6];
- дети с инвалидностью подвергаются дискриминации, эксклюзии и маргинализации (по признаку инвалидности, пола, а также в силу того, что они дети). По сравнению с детьми без инвалидности они на 41 % больше подвержены дискриминации; в 51 % случаев чаще чувствуют себя несчастными, у них на 20 % меньше надежды на лучшую жизнь [6, с. 176]. Дети с инвалидностью, особенно девочки и лица с интеллектуальной инвалидностью, по сравнению с другими лицами чаще сталкиваются в спорте с более высоким риском психологического, физического и сексуального насилия и злоупотреблений;
- на протяжении всей истории человечества дети с инвалидностью были (во многих обществах остаются) лишены доступа к образованию, семейной жизни, адекватному медицинскому обслуживанию, возможности для игры или для обучения, а также права на участие в нормальной деятельности детства. По сути, дети с инвалидностью испытывают форму социальной изоляции, которая представляет собой лишение основных прав [7];
- на пути к реализации права на доступ к спорту и на участие в нем дети с инвалидностью, как и взрослые с инвалидностью, сталкиваются с целым рядом барьеров. Это недоступная физическая среда (например, слишком узкие для инвалидных колясок дверные проемы спортзалов), отсутствие оборудования или его несоответствие (например, отсутствие шезлонгов или ручных велосипедов), высокая стоимость услуг, чрезмерная защита детей без инвалидности от общения с детьми с инвалидностью, отсутствие у тренеров специальных знаний о людях с инвалидностью, отсутствие доступной информации [8, с. 396–397];
- недостаточное признание значения права детей с инвалидностью на доступ к спорту и на участие в нем приводит к недостаточности инвестиций в создание условий для занятия спортом этой

группы детей (например, в рамках образования), к слабому законодательству о защите прав таких детей в спорте (они особенно подвержены насилию), к игнорированию их интересов и мнения (например, при организации спортивных мероприятий). В результате дети с инвалидностью становятся, по сути, невидимыми для общества.

Основная часть

Международное сообщество давно признало важное значение участия в играх и развлекательных мероприятиях в жизни каждого ребенка. Об этом свидетельствует принцип 7 Декларации прав ребенка 1959 г.: «Ребенку должна быть обеспечена полная возможность для игр и развлечений… общество и органы публичной власти должны прилагать усилия к тому, чтобы способствовать осуществлению указанного права» [9, п. 1].

В свою очередь, спорт, как и любой другой вид человеческой деятельности, подчиняется нормам о правах человека. Следовательно, положения основных договоров в области прав человека применимы к спорту в той же мере, что и к остальным сферам человеческой деятельности [3, п. 6]. Как верно отмечает Т.Н. Тимофейчик, «в международно-правовых актах, касающихся прав ребенка, право на занятие спортом прямо не оговорено» [10, с. 123].

Спорт в широком смысле слова может быть связан с предусмотренным в международных договорах и пактах правом человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; на образование и наиболее полное развитие человеческой личности; на участие в культурной жизни; на отдых и досуг; а также с правом детей на участие в играх и рекреационных мероприятиях, с правом женщин на участие в рекреационной деятельности и спорте, с правом людей с инвалидностью на участие в спорте наравне с другими.

Впервые право на доступ к физическому воспитанию, физической активности и спорту получило прямое закрепление в Международной хартии физического воспитания, физической активности и спорта ЮНЕСКО 1978 г. (пересмотрена в 2015 г.). В ней особо подчеркивается необходимость обеспечить доступность инклюзивных, адаптированных и безопасных возможностей для участия людей с инвалидностью в физическом воспитании, физической активности и спорте [4, ст. 1.3]. В Казанском плане действий[1] термин «спорт» используется в качестве

[1] Принят в 2017 г. в целях реализации Международной хартии физического воспитания, физической активности и спорта ЮНЕСКО 1978 г.

общего понятия «спорт для всех», в качестве инициативы, цель которой – «максимизировать доступ к соответствующим формам физической активности и участие в них всех групп общества, независимо от… способностей» [1, с. 2].

Отметим также международные акты, благодаря которым право на доступ к спорту и на участие в нем людей с инвалидностью, включая детей с инвалидностью, стало более очевидным. В частности, во Всемирной программе действий в отношении инвалидов 1982 г. (принята резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи ООН 3 декабря 1982 г.) указывается на необходимость обеспечить доступность спорта для людей с инвалидностью [11, п. 137]. В Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 г. (приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 1993 г.) содержатся рекомендации государствам по обеспечению доступности спорта для людей с инвалидностью, по развитию возможностей для участия таких людей в спортивных мероприятиях [12, правило 11]. Признали необходимость мер по обеспечению равенства прав человека для детей с инвалидностью, доступности медицинского обслуживания, образования и отдыха и по сохранению достоинства с целью содействия самостоятельности и облегчения активного участия в жизни общества [13, п. 21] Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей» (резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей по докладу Специального комитета полного состава (A/S-27/19/Rev. 1 и Corr. 1). В данных документах особое внимание уделяется содействию физическому, психическому и эмоциональному здоровью детей с инвалидностью посредством игр и спорта [13, п. 14].

Отдельного внимания заслуживают три международных договора, в рамках которых право на доступ к спорту и на участие в нем закреплено наравне с другими правами как фундаментальное право людей с инвалидностью, включая детей с инвалидностью. Речь идет о Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (далее – Конвенция 1979 г.), Конвенции о правах ребенка 1989 г. и Конвенции о правах инвалидов 2006 г.

В **Конвенции 1979 г.** среди основных прав женщин закреплено право участвовать в мероприятиях, связанных с отдыхом, в занятиях спортом и во всех областях культурной жизни [14, ст. 13 (c)]. Кроме того, в области образования женщинам наравне с мужчинами должны быть гарантированы одинаковые возможности активно участвовать в занятиях спортом и заниматься физической подготовкой [14, ст. 10 (g)]. Конвенция 1979 г. не ограничивается возрастом, следовательно, ее положения в той же степени относятся к девочкам. Однако девочки

с инвалидностью сталкиваются с множественными и межсекторальными формами дискриминации (по признаку пола и по инвалидности), а также со значительными барьерами в доступе к физической активности и спорту, которые не дают возможности участвовать в данных сферах жизни на равных условиях с другими людьми.

В Конвенции 1979 г. осуждается дискриминация в отношении женщин как любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, направленное на ослабление или сведение на нет признания, пользования или реализации женщинами прав человека и основных свобод в спорте. Стоит отметить, что в Конвенции 1979 г. отсутствуют положения, связанные с инвалидностью. Тем самым она косвенно охватывает женщин и девочек с инвалидностью. В то же время Конвенция 1979 г. стала первым международным договором, прямо закрепляющим право на доступ к спорту и на участие в нем женщин, включая женщин и девочек с инвалидностью.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. на момент принятия была первым международным договором о правах человека, в котором непосредственно упоминалась инвалидность (ст. 2 о недискриминации), а также была отдельная статья – ст. 23 – полностью посвященная правам и нуждам детей с инвалидностью. Право на доступ к спорту и на участие в нем детей с инвалидностью закрепляет ст. 31 указанной Конвенции. Это, в частности, право ребенка на отдых и досуг; право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих возрасту; право свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством [15, п. 1 ст. 31].

Основанием для реализации данного права являются четыре общих принципа Конвенции о правах ребенка 1989 г.: недискриминация, соблюдение жизненно важных интересов ребенка, выживание и развитие, уважение к взглядам ребенка [15]. Подтверждая озабоченность обеспечением прав детей с инвалидностью, Комитет по правам ребенка выпустил Замечание общего порядка № 9 (2006) «Права детей-инвалидов», в котором положения ст. 31 Конвенции о правах ребенка 1989 г. толкуются следующим образом: «…детям с инвалидностью должны быть предоставлены равные возможности для участия… в спортивных мероприятиях» [16, п. 71]. Кроме того, следует поощрять ребенка с инвалидностью, способного соревноваться с детьми без инвалидности, и обеспечивать его соответствующей поддержкой. При этом необходимо учитывать, что спорт – область, где в силу требований к физической форме детям с инвалидностью должны предлагаться отдельные игры и мероприятия, в которых они могут соревноваться на равных и в условиях безопасности [16, п. 72].

В Замечании общего порядка № 17 (2013) «О праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31)» занятия спортом затрагиваются лишь косвенно, т.к. важны сами по себе [17, п. 6]. Комитет по правам ребенка признает, что дети с инвалидностью относятся к группе детей, требующих особого внимания в силу многочисленных препятствий для реализации их прав по ст. 31 Конвенции о правах ребенка 1989 г. Чтобы дети с инвалидностью вместе с другими детьми имели равный доступ к участию в спортивных мероприятиях, необходимо обеспечить доступность и инклюзивность спортивных объектов и услуг [17, п. 50].

Конвенция о правах инвалидов 2006 г. – первый международный договор по правам человека XXI в. – демонстрирует переход от «медицинской» модели инвалидности к модели прав человека[1]. Все положения данной Конвенции применяются как ко взрослым, так и к детям с инвалидностью. Учитывая особое положение детей с инвалидностью, Конвенция о правах инвалидов 2006 г. в преамбуле признает за ними все права и основные свободы в полном объеме, без какой-либо дискриминации по признаку инвалидности [18].

В п. 5 a) ст. 30 Конвенции о правах инвалидов 2006 г. содержится требование к государствам принимать меры для поощрения и пропаганды как можно более полного участия[2] инвалидов в общепрофильных спортивных мероприятиях на всех уровнях, а также обеспечивать им доступ к тренировкам, ресурсам и местам проведения соревнований [18, п. 5 b) ст. 30].

Более того, в Конвенции о правах инвалидов 2006 г. непосредственно рассматриваются потребности детей с инвалидностью в спорте. Пункт 5 d) ст. 30 данной Конвенции обязывает государства обеспечить для детей с инвалидностью равный с другими детьми доступ к участию в играх, отдыхе, досуге и спортивных мероприятиях, включая мероприятия в рамках школьной системы. Отдельно выделяется принцип уважения развивающихся способностей

[1] В подходе к инвалидности с позиций уважения прав человека признается, что инвалидность является социальным явлением и что наличие патологий не должно считаться законным основанием для лишения или ограничения прав человека, что инвалидность – один из нескольких уровней идентичности.

[2] Терминологию следует рассматривать не как ограничение права на участие в спорте, поскольку это будет противоречить основным принципам Конвенции о правах инвалидов 2006 г., а скорее, как нюанс, позволяющий обеспечить корректировку и надлежащую поддержку для обеспечения людям с инвалидностью возможности пользоваться благами физической активности и спорта наравне с другими.

детей с инвалидностью и уважения права сохранять свою индивидуальность [18, ст. 3]. Особое значение для учета гендерных аспектов и межсекторального подхода при реализации права на доступ к спорту и на участие в нем девочек с инвалидностью имеет ст. 6 Конвенции о правах инвалидов 2006 г. [18].

Заключение

Прямое упоминание спорта, игр и физической активности во многих документах, посвященных правам человека, подчеркивает важное значение этих видов деятельности для здоровья, развития, благополучия, укрепления социального взаимодействия, чувства принадлежности, а также для инклюзии и психосоциальной реабилитации детей с инвалидностью. Доступ к спорту и участие в нем – право человека, которое принадлежит детям с инвалидностью, как и другим детям, без всякой дискриминации.

Вместе с тем при реализации этого права дети с инвалидностью сталкиваются с серьезными препятствиями, такими как предрассудки и стереотипы, связанные с возрастом, гендерной принадлежностью, инвалидностью и другими факторами. Нарушение права на доступ к спорту таких детей оказывает негативное влияние на другие их права и способствует усугублению правового положения как на международном, так и на национальном уровне.

Международное право, посвященное правам человека (в частности, Конвенция 1979 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и Конвенция о правах инвалидов 2006 г.), представляет собой прочную правовую базу для расширения возможностей[1] детей с инвалидностью в спорте и для обеспечения их полноценного участия в жизни общества.

На современном этапе с целью мягкого дополнения и развития положений международных договоров, закрепляющих право на доступ к спорту и на участие в нем детей с инвалидностью (в частности, Конвенции о правах ребенка 1989 г. и Конвенции о правах инвалидов 2006 г.) приняты «Принципы прав детей в спорте» (ЮНИСЕФ), «Международные гарантии для детей в спорте» (Рабочая группа по международной защите детей в спорте), «Хартия прав детей в спорте» (Международный институт прав ребенка), «Глобальный план действий

[1] Несмотря на то что термин «расширение возможностей» в международном праве не определен, существует общепринятое понимание, что этот термин охватывает широкий круг мер, направленных на достижение человеком самоопределения и полноценного участия в жизни общества.

по физической активности 2018–2030» (ВОЗ), «Руководство ВОЗ по физической активности на фоне сидячего образа жизни» (ВОЗ).

В свою очередь, государства обязаны уважать, защищать и обеспечивать реализацию права на доступ к спорту и на участие в нем детей с инвалидностью в соответствии с международными стандартами, направленными на полное и равное участие таких детей в спортивных мероприятиях; на обеспечение доступности спортивной инфраструктуры, услуг, а также информации о спорте; на инвестирование на всех уровнях в спортивные мероприятия, организованные специально для детей с инвалидностью или с их участием, и на поддержание таких мероприятий; на развитие инклюзивного образования; на принятие специальных законов, запрещающих дискриминацию по признаку инвалидности, в том числе в спорте.

В заключение стоит согласиться со словами Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет[1]: «Спорт сближается с правами человека по таким присущим им критериям, как справедливость, недискриминация и равенство возможностей. Спорт носит многокультурный характер и содействует расширению прав и возможностей, сотрудничеству и интеграции мигрантов, женщин и представителей уязвимых групп» [19, п. 6].

Таким образом, необходимо признать, что право на доступ к спорту и участие в нем является фундаментальным правом детей с инвалидностью. Международно-правовое закрепление указанного права свидетельствует о том, что спорт – мощный инструмент в продвижении прав и свобод таких детей.

Список использованных источников

1. Sport for Development and Peace: towards achieving the Millennium Development Goals [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitallibrary.un.org/record/503601. – Date of access: 22.02.2022.
2. Concept «International Year of Sport and Physical Education» [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.sportanddev.org/sites/default/files/downloads/37__concept_of_the_international_year_of_sport_and_physical_education_2005.pdf. – Date of access: 22.02.2022.
3. Final report of the Human Rights Council Advisory Committee on the possibilities of using sport and the Olympic ideal to promote human rights for all and to

[1] В рамках Социального форума 2018 г., посвященного возможным путям использования спорта и олимпийских идеалов для поощрения прав человека для всех и содействия их всеобщему уважению.

strengthen universal respect for them [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitallibrary.un.org/record/804328. – Date of access: 22.02.2022.
4. International Charter of Physical Education, Physical Activity and Sport [Electronic resource]. – Mode of access: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235409. – Date of access: 22.02.2022.
5. Seen, Counted, Included [Electronic resource]. – Mode of access: https://data.unicef.org/resources/children-with-disabilities-report-2021/#. – Date of access: 22.02.2022.
6. World report on disability, 2011 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/ru/. – Date of access: 22.02.2022.
7. Children with Disabilities [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ohchr.org/en/hrbodies/crc/documents/recommandations/disabled.pd. – Date of access: 22.02.2022.
8. Smith, B. Disability, Sport and Physical activity [Electronic resource] / B. Smith, A.C. Sparkes. – Mode of access: file:///C:/Users/valuivv/Downloads/watson-2nd%20(1).pdf. – Date of access: 22.02.2022.
9. General comment no. 17 (2013) on the right of the child to rest, leisure, play, recreational activities, cultural life and the arts (art. 31) [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitallibrary.un.org/record/778539. – Date of access: 22.02.2022.
10. Тимофейчик, Т. Регламентация права на занятие спортом в международном и национальном праве [Электронный ресурс] / Т. Тимофейчик // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. – 2019. – № 1. – (Серыя 4. Правазнаўства). – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37072235_80972726.pdf. – Дата доступа: 22.02.2022.
11. World programme of action concerning disabled persons [Electronic resource]. – Mode of access: https://disability-studies.leeds.ac.uk/wp-content/uploads/sites/40/library/united-nations-world-programme.pdf. – Date of access: 22.02.2022.
12. The Standard Rules on the Equalization of Opportunities for Persons with Disabilities [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.un.org/esa/socdev/enable/dissre00.htm. – Date of access: 22.02.2022.
13. A world fit for children: resolution / adopted by the General Assembly [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitallibrary.un.org/record/464538. – Date of access: 22.02.2022.
14. The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, 1979 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cedaw.aspx. – Date of access: 22.02.2022.
15. The Convention on the Rights of the Child, 1989 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx. – Date of access: 22.02.2022.

16. General Comment No. 9 (2006) The rights of children with disabilities [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.refworld.org/docid/461b93f72.html. – Date of access: 22.02.2022.
17. General comment no. 17 (2013) on the right of the child to rest, leisure, play, recreational activities, cultural life and the arts (art. 31) [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitallibrary.un.org/record/778539. – Date of access: 22.02.2022.
18. Convention on the Rights of Persons with Disabilities, 2006 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.un.org/disabilities/documents/convention/convoptprot-e.pdf. – Date of access: 22.02.2022.
19. Report of the 2018 Social Forum [Electronic resource]. – Mode of access: https://undocs.org/A/HRC/40/72. – Date of access: 22.02.2022.

Раздел IV

Статьи учащихся средних школ, отмеченные жюри XII конкурса

БОБКО Анна Юрьевна,
учащаяся 10-го класса
Государственного учреждения образования
«Боровлянская гимназия»

email: anya_army2005@mail.ru

Проблемы определения понятия допинга и правовые последствия его использования

Допинг в спорте (англ. dope – 'давать наркотики') – прием фармакологических препаратов, а также методы и процедуры, используемые с целью стимуляции физической и психической работоспособности, и достижение благодаря этому высокого спортивного результата [1].

Оценка общества, зрелищность, известность всегда были ключевыми факторами для поиска спортсменами и тренерами способов искусственного усовершенствования физических способностей, результатов спортсменов.

Проблема употребления допинга остается одной из главных проблем современного, в первую очередь профессионального спорта. Появляются новые виды и формы допинга, его применение наносит ущерб здоровью спортсменов, искажает спортивные результаты, уничтожает соревновательный дух, обесценивает само представление о спорте и его суть.

Сейчас спортивные соревнования редко обходятся без допинговых скандалов. Часто спортивные болельщики и общество спустя какое-то время узнают, что спортсмены лишаются чемпионских званий из-за применения допинга.

Данная проблема не до конца решена с юридической стороны, поскольку узаконенная система наказаний за употребление допинговых препаратов как в международном спортивном движении, так и в отдельных странах либо недостаточно эффективна, либо отсутствует вообще

(в законодательстве ряда стран наказание за употребление допинга не предусматривается) [2].

О распространенности допинга в спорте можно судить по следующим данным. Согласно одному из последних официальных отчетов Всемирного антидопингового агентства (ВАДА), по результатам тестирований количество допинг-проб с неблагоприятным результатом анализа, проанализированных в аккредитованных лабораториях в олимпийских и неолимпийских видах спорта, по итогам 2014 г. составило 3153, что на 10,7 % меньше, чем в 2013 г. Наиболее высокий процент проб с неблагоприятным результатом анализа зафиксирован в бодибилдинге (13,7 %), автомобильном спорте – 3,7 %, тяжелой атлетике – 1,9 %, легкой атлетике и велоспорте – 1 %, боксе – 1,3 %, водных видах спорта – 0,5 %, конном спорте – 1,8 %, хоккее с шайбой – 1,1 %, лыжных видах спорта – 0,7 % [3].

Как утверждают исследователи, вещества и методы, повышающие работоспособность человека, применялись задолго до того, как в Древней Греции были организованы первые Олимпийские игры. Имеется свидетельство, что уже в III веке до н.э. в Греции олимпийцы использовали вещества, улучшающие их спортивные результаты. Участники древних Олимпийских игр считали, что семена кунжута повышают выносливость в беге. А борцу перед схваткой необходимо съесть десять футов ягнятины, запив вином со стрихнином. Применялись также некоторые лекарственные растения, семенники убитых животных, употреблявшиеся в пищу, методы заговоров и другие приемы. Употребляли стимулирующие средства и войны Вавилона и Древнего Египта, которые сражались со своими соседями и нуждались в повышении боеспособности. Позже использовать стимулирующие средства стали и в Европе [4].

Известно немало случаев смертельных исходов от применения допинга. Например, смерть велосипедиста из Дании Кнуда Йенсена на Олимпийских играх в Риме в 1960 г. Вскрытие позволило выявить значительную концентрацию в организме спортсмена допинга под названием «амфетамин». И допинговая версия смерти стала официальной [5]. Венский профессор Л. Прокоп указал на 70 известных ему случаев смерти от последствий допинга. О пагубном воздействии стимулирующих субстанций упоминают исследования чешского профессора Л. Шмида. Он произвел вскрытие 780 спортсменов и доказал, что 218 из них умерли от недоброкачественных опухолей, происхождение и развитие которых связано с употреблением допинга [6].

Республика Беларусь является участницей двух основных международных договоров по допингу: Конвенции против применения допинга

(далее – Европейская конвенция 1989 г.) [7] и Конвенции о борьбе с допингом в спорте (далее – Конвенция ЮНЕСКО 2005 г.) [8].

В настоящее время в Беларуси придают большое значение борьбе с допингом в спорте, по этой причине кроме данных двух международных договоров антидопинговые правила на территории Беларуси регулируются новым Законом о спорте [9], Трудовым кодексом Республики Беларусь [10], постановлениями Правительства Республики Беларусь [11] и другими правовыми актами.

Так, в новом Законе о спорте [9] предусмотрено, что:

- предотвращение допинга в спорте и борьба с ним рассматриваются в качестве одного из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта (ст. 9);
- Министерство спорта и туризма Республики Беларусь осуществляет общее руководство по организации допинг-контроля (ст. 14);
- организацией физической культуры и спорта признается юридическое лицо, одной из целей деятельности которого является предотвращение допинга в спорте и борьба с ним, организация допинг-контроля (ст. 16);
- Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь обязан содействовать предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним (ст. 18);
- федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта обязаны содействовать предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним (ст. 21).

К допинг-контролю могут привлекаться спортсмены вне зависимости от их пола, возраста, степени профессионализма и места жительства, животные, участвующие в спортивных состязаниях, в порядке и на условиях, установленных Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь.

Решение о спортивной дисквалификации спортсменов, тренеров, судей по спорту, других специалистов, а также животных, участвующих в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте принимается Национальным антидопинговым агентством, федерацией (союзом, ассоциацией) по виду (видам) спорта, компетентными международными спортивными организациями (ст. 51 нового Закона о спорте [9]).

Наиболее значимой из числа действующих правовых норм постановлений Правительства Республики Беларусь по вопросам допинга является следующая: «Спортсмены, тренеры, судьи по спорту и иные специалисты, в отношении которых применена спортивная дисквалификация за допинг в спорте, не могут быть включены в состав

спортивной делегации на период их спортивной дисквалификации» (п. 4) [11].

Отдельные правовые нормы о допинге можно встретить и в регламентирующих документах общественных организаций. Так, в Положении о Спортивном третейском суде при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» [12] указано, что в суд по соглашению сторон могут передаваться споры, возникающие при осуществлении физическими и юридическими лицами деятельности в области физической культуры и спорта, в том числе споры, вытекающие из уставов, правил, регламентов и иных документов физкультурно-спортивных организаций, регулирующих правила проведения чемпионатов, первенств и иных соревнований на территории Республики Беларусь, споры, связанные с определением статуса и порядком переходов спортсменов (игроков), споры, связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга), а также любые иные споры, возникающие в области физической культуры и спорта.

Исследование опыта антидопингового законодательства различных стран показывает, что национальное правовое регулирование данных вопросов может отличаться от международного, выделяя те или иные отличительные черты.

Европейская конвенция 1989 г. предполагает наличие таких черт. Так, в ст. 4 указанной конвенции установлено, что стороны, т.е. государства – участники конвенции, в зависимости от каждого конкретного случая принимают законы, правовые положения или административные меры ограничения доступности допинга (в частности, положения, контролирующие перевозку, хранение, импорт, распространение и продажу), а также применения в спорте запрещенных препаратов и методов допинга, включая анаболические стероиды [7].

Европейская конвенция 1989 г. дает следующее определение термина допинг: «Для целей настоящей Конвенции "допинг в спорте" означает введение спортсменами или применение ими различных видов фармакологических допинговых препаратов или методов допинга» (ст. 2) [7].

Конвенция ЮНЕСКО 2005 г. определяет допинг как случай нарушения антидопингового правила (ст. 2). Такой случай может включать одно или несколько следующих нарушений:

1) наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена;

2) использование или попытка использования запрещенной субстанции или запрещенного метода;

3) отказ явиться на взятие пробы или неявка на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с действующими антидопинговыми правилами или уклонение иным образом от взятия пробы;

4) нарушение действующих требований, касающихся доступности спортсмена для внесоревновательного тестирования, включая непредставление требуемой информации о его местонахождении и неявку для тестирования, которое назначается на основании разумных правил;

5) фальсификация или попытки фальсификации на любом этапе допинг-контроля;

6) обладание запрещенными субстанциями или методами;

7) распространение любой запрещенной субстанции или любого запрещенного метода;

8) введение или попытка введения запрещенной субстанции любому спортсмену или применение или попытка применения в отношении его запрещенного метода или же помощь, поощрение, содействие, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или любой попыткой нарушения антидопингового правила [13].

В российском законе о спорте сформулировано более строгое отношение даже к попытке использования допинга: «Допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» [14].

Во Франции употребление допинга в спорте сначала расценивалось как уголовно наказуемый акт. Закон 1989 г. определил понятие допинга более свободно: он уже не требовал доказательства намерений ни пользователя, ни поставщика. Закон расширил определение допинга, вводя в первой статье различие между допингом людей и животных. Кроме того, Закон санкционировал такие правонарушения, как отказ или попытка отказа пройти исследование на наличие допинга либо выход за пределы административных запретов, определенных в отношении пользователя или поставщика. Наконец, Закон 1989 г. использовал репрессивный государственный аппарат в антидопинговой борьбе, проводимой федерациями [15].

В Греции спортивное законодательство оценивает вопрос допинга двояко, определив его как уголовно-дисциплинарное нарушение морального порядка.

В соответствии с общим уголовным правом допинг расценивается особым спортивным законодательством как незаконное и наказуемое

деяние. Использование стимулирующих веществ в спорте, предназначенных для искусственного улучшения спортивных показателей, в качестве незаконного действия включено в состав этих наказуемых деяний. Они включены в категорию судебно наказуемых проступков, в качестве наказания за них назначается тюремное заключение. В соответствии с законодательством наказанию подлежат только умышленно совершенные проступки. Спортсмен, использующий подобные вещества, совершает такое деяние намеренно, чтобы добиться результатов запрещенным законом способом.

Для лиц, вводящих спортсмену натуральные, химические вещества или биологические, биотехнологические материалы или применяющих к спортсмену запрещенные методики, чтобы достичь улучшения его спортивного состояния, возможностей и результатов в ходе спортивного соревнования или в преддверии предстоящих соревнований, назначается наказание в виде лишения свободы на 3–5 лет и штраф в размере от 25 000 до 50 000 евро, если это деяние не подлежит более суровому наказанию согласно иному положению. Если спортсмен, получивший их, не достиг совершеннолетия, то закон предписывает лишение свободы на срок от 10 до 25 лет [16].

В Швейцарии также установлена уголовная ответственность за определенные действия с допингом. Любое лицо, которое с целью использования допинга в спорте производит, приобретает, импортирует, экспортирует, перемещает транзитом, перевозит, распределяет, прописывает к применению, продает, передает или хранит препараты, предусмотренные п. 3 ст. 19 Закона, или применяет в отношении третьих лиц запрещенные методы, несет наказание, связанное с лишением свободы на срок от 3 лет и более или в виде денежного штрафа [17].

В Испании установлено, что спортивная лицензия, дающая право на участие в соревнованиях, не может быть выдана тем спортсменам, которые понесли наказание за использование допинга, как на государственном уровне, так и на международном, пока не истечет действие соответствующего наказания. Спортсмены, которые обращаются за получением спортивной лицензии, выдаваемой государством или автономным сообществом, могут быть подвергнуты проверке на использование допинга [18].

Опыт рассмотрения спортивных споров ФИФА и CAS позволяет сделать следующие выводы в отношении употребления спортсменами допинга:

- положительный результат допинг-тестов может стать обоснованной причиной для расторжения клубом трудового договора в одностороннем порядке;

- положительный результат допинг-теста не влечет автоматическую недействительность трудового договора, его расторжение требует однозначного волеизъявления футбольного клуба;
- использование футболистом допинга является обоснованной причиной для футбольного клуба в одностороннем порядке расторгнуть трудовой контракт игрока. Более того, игрок будет вынужден выплатить установленную юрисдикционным органом компенсацию [19].

Долгое время использование допинга рассматривалось как нарушение, подлежащее безусловной ответственности. Поэтому суд, разрешая споры, связанные с применением спортсменами допинга, как правило, руководствовался принципом презумпции виновности спортсмена. Соответственно данному принципу распределялось и бремя доказывания: спортсмен признавался виновным в применении допинга до тех пор, пока им не было доказано обратное. При этом для установления факта нарушения антидопинговых правил ответчику не нужно было доказывать, что вследствие применения допинга истцом были достигнуты преимущества в соревновании. Так, в прежней редакции Антидопингового кодекса устанавливалось (ст. 4.4 гл. 2): «Достижение положительного эффекта от применения допинга или его отсутствие не имеет значения. Для того чтобы нарушение антидопинговых правил считалось состоявшимся, достаточно употребления запрещенного вещества». Такая позиция многократно высказывалась и Международным спортивным арбитражным судом в Лозанны. При этом не имело значения, как попал допинг в организм спортсмена – без его ведома, насильно или по настоянию тренера. Спортсмен подлежал освобождению от ответственности только в том случае, если имело место одно из двух обстоятельств:

1) проба была подменена;

2) препарат был подсыпан с умыслом.

Кроме того, суд мог прекратить производство по делу за невозможностью доказать вину спортсмена в применении допинга [20]. Другими словами, раньше сам спортсмен должен был доказывать свою невиновность в применении допинга.

В настоящее время правила изменились кардинально. Бремя доказывания возложено на антидопинговую организацию, изменены порядок принятия постановления по допингу и его апелляции.

Новая редакция Антидопингового кодекса существенным образом изменила подход к применению мер ответственности за нарушение требований, установленных в Кодексе. Согласно ст. 3.1 Кодекса на антидопинговую организацию возлагается бремя предоставления

доказательств и обоснование того, что имело место неисполнение требований Антидопингового кодекса. При этом для установления факта неисполнения требований Антидопингового кодекса могут применяться любые доказательства, включая добровольное признание вины спортсменом.

Изменился и механизм принятия решения о факте применения допинга: теперь при рассмотрении любого нарушения Антидопингового кодекса будут учитываться как отягчающие, так и смягчающие вину обстоятельства, степень вины спортсмена, факт добровольного признания вины. По сути, это означает следующее: если спортсмен сможет четко объяснить, каким образом запрещенное вещество попало в его организм, а также доказать, что его употребление не преследовало цели улучшить его спортивные результаты, санкции за употребление такого вещества могут быть сведены к минимуму, вплоть до отсутствия дисквалификации.

Кроме того, новая редакция Антидопингового кодекса более четко обозначает право ВАДА на подачу апелляции по любому делу, связанному с применением допинга, напрямую в CAC, особенно в случаях нерассмотрения антидопинговой организацией дела в разумные сроки или несогласия с решением об отсутствии факта нарушения антидопинговых правил [20].

Еще один факт, на который следует обратить внимание в контексте борьбы с допингом, – это максимальная гласность и доступность, вовлечение в эти процессы общества, в том числе посредством публикации. И это даже не право, а обязанность каждого государства – участника Европейской конвенции 1989 г. Стороны обязуются в случае необходимости в сотрудничестве с заинтересованными спортивными организациями и с привлечением средств массовой информации разрабатывать образовательные программы и проводить кампании, показывающие опасность допинга для здоровья, наносимый им ущерб этическим ценностям спорта. Эти программы и кампании обращены как к молодежи в школьных учреждениях, спортивных клубах и их родителям, так и к взрослым спортсменам, спортивным руководителям, деятелям и тренерам. Для лиц, работающих в области медицины, эти образовательные программы подчеркивают важность соблюдения медицинской этики (ст. 6 Европейской конвенции 1989 г.) [7].

В целях реализации данного подхода комиссией по здравоохранению, физической культуре, семейной и молодежной политике Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 22 декабря 2021 г. был заслушан проект Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"».

Закон дополнен статьей «Незаконное влияние на участников или организаторов спортивных соревнований», направленной на решение проблемы манипулирования результатами официальных спортивных соревнований.

Законопроектом предусматривается и корректировка норм, связанных с противодействием допингу в спорте с учетом изложения в новой редакции Всемирного антидопингового кодекса и подготовкой новой редакции Указа Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. № 201 «О противодействии допингу в спорте».

Проект Закона был принят в первом чтении единогласно [21].

Таким образом, можно сделать вывод: несмотря на многовековую историю спорта, связанных с применением средств, помогающих спортсменам увеличить выносливость, нерешенных вопросов остается множество, они нуждаются в дальнейшем исследовании и регулировании.

Списки запрещенных веществ постоянно обновляются, а нормы международных конвенций и национального законодательства в области антидопингового регулирования актуализируются.

Медицинские препараты не должны заменять физические возможности спортсменов, спортивные соревнования должны оставаться чистыми, равными и справедливыми, этому должно способствовать в первую очередь четкое правовое регулирование применения любых медицинских веществ в спорте.

Список использованных источников

1. Терминология спорта. Толковый словарь спортивных терминов / сост. Ф.П. Суслов, Д.А. Тышлер. – М., 2001. – С. 108.
2. Жабин, Н.А. Борьба с допингом в России / Н.А. Жабин // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 1. – С. 20–24.
3. WADA опубликовало отчет по результатам тестирований за 2014 год // Национальное антидопинговое агентство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nada.by/news/nid/1036. – Дата доступа: 19.05.2017.
4. Орехова, А.В. Спортивный допинг: классификация и воздействие на человека / А.В. Орехова, И.С. Москаленко, Ю.И. Шульгов // Символ науки. – 2015. – № 4. – С. 190–193.
5. Песков, А.Н. Проблемы борьбы с допингом в спорте / А.Н. Песков, О.А. Брусникина ; ред. и вступ. слово С.В. Алексеева. – М. : Проспект. – 2016. – 128 с.
6. Симонович, Л. Допинг, допинг юбераллес... [Электронный ресурс] / Л. Симонович // Олимпизм и новый мировой порядок. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/obschestvo/doping_doping_juber_alles_.htm. – Дата доступа: 19.05.2017.

7. Конвенция «Против применения допинга» [заключена в Страсбурге 16.11.1989 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 20. – 2/1180.
8. Международная конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры «О борьбе с допингом в спорте» [заключена в Париже 19.10.2005 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 175. – 2/1498.
9. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2014. – 2/2123.
10. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 80. – 2/70.
11. Положение о порядке формирования и направления спортивных делегаций Республики Беларусь за границу для участия в спортивных мероприятиях : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 8 июня 2009 г., № 754 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 146. – 5/29923.
12. Положение о Спортивном третейском суде при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» [Электронный ресурс] : утв. постановлением Центр. совета обществ. об-ния «Белорусский республиканский союз юристов» : протокол от 30 апр. 2012 г., № 2. – Дата доступа: https://union.by/files/00214/obj/110/3233/doc/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%202019.pdf. – Режим доступа: 28.04.2022.
13. Зайцев, Ю.В. Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров / Ю.В. Зайцев, Д.И. Рогачев. – М. : Статут, 2012. – 182 с.
14. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
15. Папаниколау, Д. Борьба с допингом во Франции / Д. Папаниколау // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 31–37.
16. Панагиотопулос, Д. Уголовная ответственность за допинг по законодательству Греции / Д. Панагиотопулос // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 29– 30.
17. Евтеев, А.В. Правовое регулирование физической культуры и спорта за рубежом: опыт Швейцарии / А.В. Евтеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 4. – С. 23–29.
18. Соловьев, А.А. Правовое положение спортивных федераций в Испании / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 30–34.
19. Прокопец, М.А. Разрешение футбольных споров. Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного

суда (г. Лозанна) / М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, Ф. де Вегер. – М. : Статут, 2012. – 488 с.

20. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров : монография / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.
21. В физической культуре и спорте грядут перемены: депутаты палаты представителей единогласно поддержали внесение изменений в закон [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства спорта и туризма Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mst.by. – Дата доступа: 28.04.2022.

КОВАЛЕВСКАЯ Екатерина Валерьевна,
учащаяся 11-го класса
ГУО «Средняя школы № 5» г. Слонима

email: sch5.slonim@mail.grodno.by

Экология и спорт: правовые вопросы и пути их решения

Спортивное право является комплексной отраслью права, т.к. в нем объединяются нормы отдельных самостоятельных отраслей права, что объясняется спецификой общественных отношений. Спорт, как и любая другая деятельность людей, воздействует на окружающую среду. Согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды основными задачами законодательства об охране окружающей среды являются:

- обеспечение благоприятной окружающей среды;
- регулирование отношений в области охраны природных ресурсов, их использования и воспроизводства;
- предотвращение вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности;
- улучшение качества окружающей среды;
- обеспечение рационального (устойчивого) использования природных ресурсов [2].

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, спортивная деятельность наносит вред окружающей среде, страдают, в частности, такие объекты отношений в области охраны окружающей среды, как земля, недра, воды [1].

Одним из главных вопросов экологии и физической культуры и спорта является место проведения мероприятий. В основном мероприятия проводятся в специально оборудованных местах, однако нередко организаторы пренебрегают местоположением ввиду платы за аренду, удаленности объекта и множества других факторов.

Так, спортивные мероприятия рекомендуется проводить за городом, в парках или скверах, где выброс углекислого газа и вредных

веществ значительно ниже. Это способствует лучшим результатам спортсменов и их самочувствию. Однако здесь возникают следующие проблемы: шумовое и световое загрязнению окружающей среды, а также производство большого количества всевозможных отходов от спортивных объектов, спортсменов и болельщиков.

Конечно, на мероприятиях работают волонтеры, устраняющие подобные последствия, однако организаторы не всегда готовы оплачивать такие услуги, а уж тем более дальнейшую утилизацию мусора. После спортивных мероприятий остается мусор из стекла (бутылки, разбитое стекло и т.д.) и пластика (пакеты, спортивный инвентарь, бутылки, стаканчики и т.п.), который не разлагается довольно долго, выделяя токсические в окружающую среду вещества, которые, в свою очередь, попадают в почву и грунтовые воды. Кроме того, действия как болельщиков, так и спортсменов на природе влияют на эрозию почвы, приводят к разрушению ее верхнего слоя и нарушению сложившейся системы, что влечет уменьшение видов растений и популяции животных [1].

Для решения данной проблемы стоит создать специальные инспекции, а также привлечь активистов, экологов, волонтеров, объединения по защите и охране окружающей среды. Можно ограничиться постройкой специализированных спортивных объектов, которые огородят биотоп от отходов спортивных мероприятий, однако это также не решает экологическую проблему. На постройку и содержание строений необходимо большое количество невозобновляемых ресурсов (топливо, металл и т.д.), а также природных ресурсов (вода, дерево, бумага и т.д.). Строительство таких объектов наносит вред природному ландшафту, влечет эрозию почв и изменение их состава.

На сегодня в Республике Беларусь насчитывается 25 ледовых арен.

Название объекта	Вместимость
Минск-Арена	15 000 зрителей
Чижовка-Арена	8800 зрителей
Бобруйск-Арена	7200 зрителей
Ледовый дворец (Орша)	3500 зрителей
Дворец спорта (Минск)	3300 зрителей
Дворец спорта (Могилев)	3050 зрителей
Ледовый дворец спорта (Гомель)	2750 зрителей
Ледовый дворец (Гродно)	2500 зрителей
Ледовый дворец (Молодечно)	2200 зрителей
Ледовый дворец (Барановичи)	2150 зрителей
Ледовый дворец «Металлург» (Жлобин)	2020 зрителей
Ледовый дворец (Брест)	2000 зрителей
Ледовый дворец спорта (Минск)	1800 зрителей

Продолжение таблицы

Спортивно-зрелищный комплекс (Солигорск)	1800 зрителей
Дворец спорта (Новополоцк)	1200 зрителей
Ледовый дворец (Лид)	1000 зрителей
Ледовый дворец спорта (Пружаны)	790 зрителей
Ледовый дворец (Корбин)	790 зрителей
Ледовый дворец (Лунинец)	790 зрителей
Ледовый дворец (Ивацевичи)	790 зрителей
Крытый каток «Юность» (Минск)	767 зрителей
Ледовая арена «Волна» (Пинск)	640 мест
Ледовый дворец (Береза)	570 мест
Ледовый дворец (Горки)	560 мест
Ледовый каток (Раубичи)	20 мест

В каждом из указанных объектов работают холодильные установки, а это приводит к разрушению озонового слоя [1]. Использование спортивных объектов влечет и дополнительную эмиссию парниковых газов при использовании электроэнергии и других видов топлива.

Еще одной важной проблемой является спортивный инвентарь, изготавливающийся из пластика, срок разложения которого занимает 100–200 лет, а переработке подлежит лишь 3%. Для решения этой проблемы стоит начать разработку технологии изготовления высококачественного биопластика, способного разлагаться намного быстрее, не выделять токсичные вещества и выдерживать любые нагрузки.

Деятельность человека наносит вред природе, окружающая среда, в свою очередь, также влияет на физическую культуру и спорт (загрязнение воздуха внутри и вне помещений, токсические химические вещества, пестициды, загрязнение воды, шумы, табачный дым, разрушение озонового слоя, изменение климата, утеря биоразнообразия и т.п.). Все это может быть причиной респираторных заболеваний и проблем с дыханием, психологических нагрузок на организм, плохой слышимости и стресса, кислородного голодания, усиления ультрафиолетового облучения, утраты мест для занятий спортом. Непредсказуемые и экстремальные погодные условия могут создавать трудности занятиям спортом в целом.

Решением вышеперечисленных проблем может стать замена пластика на высококачественный биопластик, ограничение выбросов фабрик, заводов, транспорта, введение налога на неисправную технику, ограничение продажи табачных изделий, создание специальных спортивных баз на чистом воздухе с полным контролем утилизации отходов.

Список использованных источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982. – Дата доступа: 21.03.2022.
2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII : в ред. от 18.06.2019 г. – Режим доступа:https://abs.igc.by/wp-content/uploads/2020/03/Zakon-Respubliki-Belarus-ot-26_11_1992-OOS.pdf – Дата доступа: 21.03.2022.

ЦАКУНОВА Ульяна Андреевна,
учащаяся 11-го класса
ГУО «Средняя школа № 2» г. Слонима

email: sh2_slonim@mail.ru

Детско-юношеский спорт: актуальные организационно-правовые вопросы

На современном этапе развития белорусского общества наблюдается возросшая потребность во всесторонней поддержке сферы физической культуры и спорта на уровне государства. Как показали последние Олимпийские игры в Пекине, спорт перестал быть просто соревнованием, он превратился в политику и войну без правил. Поэтому еще ценнее становятся медали, которые завоевываются на Олимпийских играх.

Белорусские спортсмены участвуют в Олимпийских играх с 1952 г. Спортивные подвиги трехкратного победителя Олимпийских игр борца Александра Медведя, четырехкратных обладателей олимпийского золота гимнастки Ольги Корбут и фехтовальщицы Елены Беловой, пятикратной олимпийской чемпионки Нелли Ким, шестикратного олимпийского чемпиона Виталия Щербы и многих других прославленных белорусских спортсменов золотыми буквами вписаны в олимпийскую историю.

Результативность спорта высших достижений во многом зависит от организации детско-юношеского спорта. Функционирование детско-юношеского спорта в Беларуси – сложный и комплексный процесс, требующий решения вопросов по многим направлениям, в том числе организационно-правового характера. Исходя из того что спортивное право – это комплексная отрасль права, представляющая собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения, складывающиеся в сфере физической культуры и спорта, а отраслевым методом в спортивном праве выделяется обеспечение эффективной подготовки

к соревнованиям, участия в соревновательной деятельности и достижениях максимально высоких спортивных результатов, предлагаем подойти к анализу тех проблем в нормативно-правовом регулировании, которые, с нашей точки зрения, существуют на данном этапе в детско-юношеском воспитании и спорте.

Теме правового регулирования детско-юношеского физического воспитания и спорта и особенностям правоотношений в этой сфере посвящены работы В.Б. Аверьянова, Ю.П. Битяка, Ю.М. Репкина, Г.Ю. Бордюгова, А.В. Нестерова, Г.Н. Путятина и др.

В юридической литературе сформировалось определенное понимание сущности правового регулирования, несмотря на различные подходы к его определению. Термин «регулирование» происходит от латинского слова regulo – 'правило' и означает упорядочение, приведение чего-либо в соответствие с чем-то.

Проанализировав определения термина «правовое регулирование» С.П. Рабиновича и О.Ф. Скакуна, можно сделать вывод, что в юридической литературе сформировалось почти единое понимание правового регулирования как совокупности разнообразных форм и средств юридического воздействия государства на поведение участников общественных отношений, которые осуществляются в интересах всего общества, или определенного коллектива, или личности, с целью подчинить поведение отдельных субъектов установленному в обществе правопорядку [4, с. 2].

Конституция Республики Беларусь гарантирует гражданам развитие физической культуры и спорта и охрану их здоровья (ст. 45). Основу белорусского законодательства в спорте составляет Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте». К источникам спортивного права относятся также кодексы и иные документы. В соответствии с приказом Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 31 декабря 1998 г. № 1755 «Об утверждении Типового положения о детско-юношеской спортивной школе» (далее – ДЮСШ) ДЮСШ является государственным специализированным учебно-спортивным заведением, на которое возложены функции спортивной подготовки детей, подростков и юношества.

В Республике Беларусь насчитывается более 130 видов спорта. Наиболее распространены футбол, волейбол, хоккей, плавание, гимнастика и фигурное катание. В районных центрах перечень доступных для занятий видов спорта в ДЮСШ значительно скромнее, что не позволяет охватить потенциальных будущих чемпионов. По мнению А.М. Парецкой [5, с. 7], в каждом виде спорта существует оптимальный возраст, с которого возможно начало занятий тем или иным видом спорта:

с 6 лет наиболее безопасные виды спорта – гимнастика, фигурное катание; с 7 лет можно заниматься такими видами спорта, как плавание, настольный теннис, акробатика, прыжки на батуте; в 8–9 лет разрешены занятия футболом и баскетболом, бадминтоном, спортивным туризмом, легкой атлетикой, многоборьем; с 10 лет можно заниматься волейболом и гандболом, лыжными гонками, боксом, вольной борьбой, каратэ. Остальные виды спорта оптимально начинать после 10-летнего возраста.

Некоторые спортивные федерации, Президентский спортивный клуб организовали соревнования («Кожаный мяч», «Золотая шайба», «Золотая рыбка» и др.), которые позволяют выявить спортивно одаренных учащихся по всей территории Республики Беларусь, но это делается, к сожалению, не во всех видах спорта.

В последнее время возросло внимание к уровню физической подготовленности всего населения. В соответствии со ст. 29 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «О физической культуре и спорте» в целях совершенствования массовой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 2 июля 2014 г. № 16 утверждено Положение о Государственном физкультурно-оздоровительном комплексе Республики Беларусь (далее – ГФОК). Однако в данном Положении отсутствует дальнейшее совершенствование и использование данных показателей в детско-юношеском спорте.

Достижения советских спортсменов и рост результатов на Олимпийских играх 1952–1996 гг. общеизвестны. Они повышались в основном за счет централизованной подготовки (до 75 %) и соревновательных факторов (до 30 %), что было обусловлено повышением тренировочных нагрузок, интенсивности соревновательной деятельности, усложнением спортивной техники. Все это требует от спортсменов целенаправленной профессиональной подготовки. По данным В.Г. Бауэра (2005), если эффективность ДЮСШ по подготовке высококвалифицированных спортсменов принять за единицу, то в специализированной детско-юношеской школе олимпийского резерва (СДЮШОР) этот показатель в 3,5, в училищах олимпийского резерва (УОР) в 8, в школе высшего спортивного мастерства (ШВСМ) в 20 раз выше [2, с. 8].

Исходя из того что в ШВСМ находятся те, кто достиг определенных результатов на предыдущих этапах, возрастает роль ДЮСШ при отборе воспитанников.

Порядок зачисления в учреждения определен постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 18 октября

2007 г. № 25 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, перевода, отчисления, восстановления обучающихся в специализированных учебно-спортивных учреждениях». В соответствии с ч. 2 ст. 5 данной Инструкции на обучение за счет бюджета в специализированные учебно-спортивные учреждения на этапы общей физической подготовки, начальной подготовки принимаются учащиеся, прошедшие конкурсный отбор по уровню физической подготовки и не имеющие противопоказаний для занятий избранным видом спорта; на последующие этапы – учащиеся, выполнившие требования программ по видам спорта, этапов подготовки и имеющие допуск врача к выполнению режимов работы после прохождения углубленного медицинского обследования [4]. В соответствии с п. 6 ст. 23 Закона Республики Беларусь от 19 декабря 2013 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) спортсменом-учащимся специализированного учебно-спортивного учреждения является физическое лицо, зачисленное в это специализированное учебно-спортивное учреждение для спортивной подготовки на основе учебных программ по отдельным видам спорта [3, с. 2]. Кроме того, в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-XII «О физической культуре и спорте» было определено, что спортсмен – физическое лицо, систематически занимающееся избранным видом (видами) спорта, принимающее участие в спортивных соревнованиях [5]. В ст. 1 Закона о спорте это определение несколько изменено: спортсмен – физическое лицо, проходящее спортивную подготовку по избранному виду спорта.

В соответствии с требованиями Положения о детско-юношеской спортивной школе учреждение обязано обеспечивать выполнение работниками и учащимися своих обязанностей, учебных программ и заданий (ст. 16). При этом из действенных рычагов у спортивной школы имеется лишь право отчисления из спортивной школы учащегося за нарушение внутреннего распорядка (ст. 51).

Неоднократно поднимался вопрос о необходимости заключения гражданско-правового договора с учащимся с момента зачисления его в спортивную школу. С учетом того что возраст зачисления значительно ниже возраста, с которого учащиеся могут самостоятельно подписывать такой договор, его должны подписывать руководитель спортивной школы, законный представитель спортсмена-учащегося, а также тренер-преподаватель, который будет осуществлять учебно-тренировочный процесс. К сожалению, ст. 57 Закона о спорте предусматривает порядок заключения гражданско-правовых договоров только в области профессионального спорта.

Практика показывает, что наличие договора о прохождении спортивной подготовки позволит улучшить правовое положение спортсменов – учащихся специализированных учебно-спортивных учреждений, повысит их ответственность за результат спортивной подготовки, а также упорядочить отношения между специализированным учебно-спортивным учреждением и спортсменом-учащимся.

Список использованных источников

1. Починкин, А.В. Становление системы детско-юношеского спорта: историко-теоретический анализ / А.В. Починкин // Теория и практика физ. культуры и спорта. – 2015. – № 11. – С. 17–23.
2. Мельник, Т.Е. К вопросу об особенностях правового регулирования в деятельности детско-юношеских спортивных организаций / Т.Е. Мельник // материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Спортивное право: перспективы развития». – М., 2013.
3. Соловьев, А.А. Зарубежные модели и опыт кодификации спортивного законодательства / А.А. Соловьев. – М., 2014.
4. Братановский, С.Н. Государство, право и спорт (теоретико-правовое исследование) : монография / С.Н. Братановский. – Саратов, 2012. – С. 42.
5. Аварханов, М.А. Актуальные проблемы физической культуры и спорта : сб. науч.-метод. тр. проф.-препод. коллектива, аспирантов, соискателей и студентов. – М. : Прометей, 2013. – С. 36.
6. Братановский, С.Н. Государство, право и спорт (теоретико-правовое исследование) : монография / С.Н. Братановский. – Саратов, 2012. – С. 42.
7. Уфимцев, Р.С. Спорт в жизни школьника / Р.С. Уфимцев // Школа. – 2016. – № 4. – С. 22–28.
8. Трегубов, С.В. Особенности развития школьного и студенческого спорта: сравнительный анализ мировой практики / С.В. Трегубов // Спорт. – 2016. – № 3. – С. 12–16.
9. Яковлева, Р.П. Спорт и молодежь Европы / Р.П. Яковлева // Спорт. – 2017. – № 1. – С. 31–36.
10. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей : одобр. Советом Респ. : текст Кодекса по сост. на 3 июля 2011 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.